

СЕВЕРНАЯ
ОСЕТИЯ

1939

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БАЛАНДИН Д. Н., ВИКТОРОВ И. Г.,
ТУСИКОВ М. М., ШКЕРИН М. Р.

СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОЧЕРК
СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЙ АССР

ПРЕДИСЛОВИЕ МАЗИНА Н. П.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЙ АССР
ОРДЖОНИКИДЗЕ — 1939

В. И. Ленин

И. В. Сталин

ПРЕДИСЛОВИЕ

Политико-экономический очерк «Северная Осетия» выпускается в связи с 15-летием автономии Северной Осетии.

7-го июля 1939 г. исполнилась 15-я годовщина хозяйственного и культурного строительства Северо-Осетинской Автономной Советской Социалистической Республики.

Эти прошедшие 15 лет были для осетинского народа годами активной творческой работы в деле построения и укрепления социалистического общества.

Северная Осетия до Октябрьской социалистической революции являлась отсталой, забитой и угнетенной колонией царской империи. Осетинский народ, как и народы других национальных окраин, испытывали ужасный гнет и неслыханную эксплуатацию со стороны царского самодержавия и местной национальной буржуазии.

Трудовой народ Осетии выносил непосильный двойной гнет эксплуатации: гнет царского само-

державия и местной национальной буржуазии. Свободолюбивый осетинский народ в старое проклятое прошлое время был обречен на вымирание и вырождение. И лишь только Великая Октябрьская Социалистическая Революция возродила народ Осетии, она вывела его на широкий путь зажиточной и культурной жизни.

Для своих завоеваний и господства на Кавказе царское самодержавие сознательно культивировало среди горцев многонационального Кавказа национальную рознь и вражду. Натравливание народа одной национальности на другую,—осетин на ингушей, чеченцев на кабардинцев и т. д.—было излюбленным методом гнусной политики царского самодержавия.

Северная Осетия раньше представляла собой аграрную и отсталую окраину. Бескультурье и нищета были уделом осетинского народа. Школы и другие культурно-просветительные учреждения были чрезвычайно редким явлением в Северной Осетии. Была сплошная неграмотность и темнота.

Осетинский народ вместе с народами других национальностей Кавказа на протяжении нескольких столетий вел героическую борьбу против царского самодержавия.

Но народы Кавказа не могли нанести решительный и сокрушительный удар царскому самодержавию. Все революционные восстания горских народов были самым жестоким и бесчеловечным путем разгромлены и подавлены. И лишь только в Октя-

бре 1917 года под руководством партии большевиков и при помощи великого русского народа осетинский народ сбросил иго помещиков и капиталистов, уничтожил как русских капиталистов, а также и местную национальную буржуазию.

Октябрьская социалистическая революция дала осетинскому народу большие материальные блага. Земля, которая раньше находилась в руках помещиков, алдар и баделят, была передана Советской властью в пользование осетинского крестьянства. Фабрики, заводы, железные дороги и другие командные высоты стали достоянием и собственностью всего народа.

В разгроме и окончательном уничтожении белых банд Деникина, Шкуро и др. принимали самое непосредственное участие ближайшие соратники великого Сталина—С. М. Киров и Г. К. Орджоникидзе. Они непосредственно руководили борьбой осетинского народа против туеядцев и эксплуататоров.

Сейчас столица Северо-Осетинской АССР, бывший гор. Владикавказ, носит славное имя Серго Орджоникидзе. Кроме того, ряду предприятий и колхозов также присвоено имя Серго Орджоникидзе.

В гор. Орджоникидзе создан музей-квартира С. М. Кирова, в которой в годы подполья проживал тов. Киров. А также присвоено имя тов. Кирова вагоноремонтному заводу, нескольким колхозам и предприятиям. В этом году в гор. Орджоникидзе организуется большой музей, отражающий

революционную деятельность тов.тов. Кирова и Орджоникидзе.

Тов. тов. Киров и Орджоникидзе не только помогли народам Кавказа уничтожить эксплуататорский класс, но они и долгое время руководили хозяйственным и культурным строительством на Северном Кавказе.

Северная Осетия стала неузнаваемой республикой. Ее настоящее совершенно несравнимо с дореволюционным прошлым. Если раньше была ужасающая бедность и нищета осетинского народа, полнейшее политическое бесправие, то сейчас Северная Осетия является государством рабочих и крестьян, политическую основу которой составляют Советы депутатов трудящихся. Создан свой высший законодательный орган—Верховный Совет республики. Образовано свое рабоче-крестьянское правительство в лице Совета Народных Комиссаров Северо-Осетинской АССР.

При выборах в Верховные Советы СССР, РСФСР и Северо-Осетинской АССР осетинский народ совместно с другими национальностями, проживающими в Северной Осетии, единодушно голосовали за кандидатов Сталинского блока коммунистов и беспартийных. В числе депутатов Верховного Совета Северо-Осетинской АССР первым депутатом был избран любимый вождь и учитель трудящихся всего мира Иосиф Виссарионович Сталин, а также его ближайший соратник — глава советского правительства — Вячеслав Михайлович Молотов.

При выборах в верховные органы Советской власти народ Осетии еще раз продемонстрировал свою беспредельную любовь и преданность нашей славной коммунистической партии большевиков — руководителю советского народа.

Сейчас приближается чрезвычайно большая и ответственная политическая кампания — выборы в местные органы Советов депутатов трудящихся (районные, городские, поселковые, сельские, станичные и хуторские). Эти выборы должны пройти еще организованнее и лучше по сравнению с прошедшими выборами. Избрать в местные органы самых лучших, преданных людей нашей социалистической родине.

Народ Осетии, как и весь народ нашего необъятного Советского Союза, под руководством большевистской партии, разгромил и уничтожил заклятых врагов народа — правотроцкистских и буржуазно-националистических наймитов фашистских государств.

Буржуазия и ее приспешники, доживая свои последние минуты, идут на самые гнуснейшие и коварные средства. Они старались любой ценой и любыми средствами залить кровью рабочих и крестьян, завоевания нашей социалистической революции. Но им это не удалось и никогда не удастся. Ибо наш советский народ как никогда сплочен в единую дружную семью вокруг нашей партии, ее Ленинско-Сталинского Центрального Комитета и товарища Сталина.

Основные вражеские гнезда разгромлены и уничтожены. Но их раздробленные остатки глубоко ушли в подполье. Они и впредь будут продолжать свою гнусную работу. Наша задача заключается в том, чтобы искоренить всех до единого вредителя и уничтожить их, как взбесившихся собак.

Северная Осетия свой всенародный праздник — 15-летие автономии Северной Осетии — встречает большими и радостными достижениями как хозяйственного, так и культурного строительства.

Вместо отсталой аграрной Осетии в прошлом, существует высоко индустриальная Северо-Осетинская АССР. До революции почти не было никакой промышленности в Северной Осетии, если не считать кустарные и ремесленные мастерские. Сейчас в Осетии имеется несколько десятков крупных промышленных предприятий, такие как: завод «Электроцинк», БМК, Садонские рудники, завод «Стеклотара», ВРЗ, швейная фабрика и т. д., которые оснащены передовой техникой.

На всех фабриках и заводах работают несколько тысяч рабочих, причем, в значительной степени на производстве работают рабочие из местного коренного осетинского населения. Удельный вес валовой продукции промышленности составляет 85 процентов, и лишь только 15 процентов приходится на долю сельского хозяйства. Мы имеем также исключительно большие успехи в деле развития социалистического сельского хозяйства.

Вместо ранее существовавших более 26.000 раз-

дробленных единоличных крестьянских хозяйств, сейчас в республике организовано 118 колхозов. Процент коллективизации крестьянских хозяйств составляет 99,5. Под посевами колхозов занято 99,98 процента всей земли республики. Передовые колхозы получают невиданный рекордный урожай. Ряд колхозов уже в прошлом году является кандидатами в миллионеры. Так, например, колхоз «Путь сознания» ст. Архонской Орджоникидзевского района от реализации валовой продукции в 1938 году получил доходность около 800.000 руб. Многие колхозы имеют большие стада поголовья овец и крупного рогатого скота. Колхоз им. Карла Маркса сел. Коста Орджоникидзевского района в этом году довел поголовье овец до 10.000 штук.

В колхозах растут стахановцы, ширятся ряды передовиков сельского хозяйства. В результате социалистического соревнования отдельные бригады, звенья, чабаны и т. д. получают высокий урожай и большой приплод поголовья в животноводстве.

Пышно расцветает культура и искусство национальное по форме, социалистическое по содержанию.

Вместо непримиримой национальной вражды в прошлом, сейчас кавказские народы, в том числе и осетины, в единой дружной семье на основе Лениско-Сталинской национальной политики строят первое в мире бесклассовое социалистическое общество.

XVIII съезд партии большевиков поставил перед советским народом чрезвычайно большие и ответ-

ственные задачи в деле постепенного перехода от социализма к коммунизму и эти задачи мы должны выполнить с честью.

Достижения нашей республики чрезвычайно велики. Эти достижения показывает политико-экономический очерк «Северная Осетия». Наряду с нашими достижениями и показом настоящего Северо-Осетинской республики, в очерке отведено большое место описанию истории Северной Осетии. Изучение истории является необходимой и обязательной предпосылкой для понимания и полного осознания наших достижений. Для того, чтобы правильно оценить наше прекрасное настоящее — мы должны знать и мрачные страницы прошлой жизни осетинского народа. В очерке описывается жизнь, быт и борьба осетинского народа на протяжении нескольких столетий. А также отведено большое место Октябрьской социалистической революции и гражданской войне на Кавказе и в особенности в Северной Осетии. За историческим разделом идет списание территории и населения Северной Осетии. Этот раздел показывает природу, ископаемые богатства нашей республики, реки, ущелья и др. живописные места. Но главное внимание в очерке уделено вопросам промышленности, сельского хозяйства и культурному строительству.

Политико-экономический очерк «Северная Осетия» богато иллюстрирован фотоснимками и зарисовками. Это в значительной степени облегчит читателю усвоить необходимый материал.

Этот очерк не претендует на освещение всех вопросов, связанных с историей и настоящим Северной Осетии, он только в сжатом виде освещает основные вопросы.

В связи с празднованием 15-летия автономии Северной Осетии — этот очерк в значительной степени поможет трудящимся Северной Осетии разобраться в вопросах истории и наших достижений.

В первую очередь очерк «Северная Осетия» должен стать достоянием наших пропагандистов и агитаторов, которые, используя его, должны провести большую работу среди населения. Кроме того он необходим для изучения студентами и учащимися наших учебных заведений как высших, средних, так и начальных школах. Он написан в простой, доступной форме, его должен прочитать обязательно каждый трудящийся Северной Осетии, чтобы по-действительному оценить унижение и бесправие осетинского народа в прошлом и полный расцвет политической, хозяйственной и ~~культуры~~ культурной жизни в настоящем.

*Секретарь Северо-Осетинского
Обкома ВКП(б) по пропаганде*

Н. Мазин.

20 июля 1939 г.
г. Орджоникидзе.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

„Царская Россия была очагом всякого рода гнета—и капиталистического, и колониального, и военного,—взятого в его, наиболее бесчеловечной и варварской форме“...

„Царизм был средоточием наиболее отрицательных сторон империализма, возведенных в квадрат“.

(Сталин).

Царскую Россию Ленин называл «тюрьмой народов». В ней свыше половины населения составляли угнетенные национальности. В царской России все трудящиеся жили в тяжелых условиях, беспощадно эксплуатировались, но особенно трудной была жизнь нерусских национальностей.

Осетинский народ является одним из тех небольших народов нашей необъятной Великой Родины, которые были возрождены Великой Октябрьской революцией. Октябрьская революция разбила «тюрьму народов», уничтожила национальный гнет и открыла ранее угнетенным, бесправным народам широкий и

светлый путь политического, хозяйственного и культурного возрождения.

Осетия была окончательно завоевана царизмом в конце первой половины XIX века. С целью закрепления царского владычества в Осетии, великодержавные и националистические историки создали легенду о ее, якобы, «добровольном» присоединении к царской России потому, что Осетии, якобы, угрожали «звери» кабардинцы, что русские феодалы явились избавителями Осетии от кабардинского ига. Историческая правда говорит совершенно другое: в борьбе против царизма кабардинский и осетинский народы помогали друг другу. Завоевание Осетии Россией не принесло ей избавления от чужого ига, а, наоборот, установило его, в виде господства русских помещиков и царской бюрократии.

Тов. Сталин указывает, что царизм «намеренно культивировал на окраинах патриархально-феодальный гнет для того, чтобы держать массы в рабстве и невежестве. Царизм намеренно заселил лучшие уголки окраин колонизаторскими элементами для того, чтобы оттеснить туземцев в худшие районы и усилить национальную рознь. Царизм стеснял, а иногда просто упразднял местную школу, театр, просветительные учреждения для того, чтобы держать массы в темноте. Царизм пресекал всякую инициативу лучших людей местного населения. Наконец, царизм убивал всякую активность народных масс окраин». (Сталин, «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 61. Москва, 1934 г.).

Мотивы легенды о добровольном присоединении Осетии совершенно ясны. Царизм действовал по принципу древних римских рабовладельцев — *divide et impera* — разделяй и властвуй. Кстати сказать, это принцип всех эксплуататоров в их завоевании чужих земель и угнетении трудящихся. Царизм старался вбить клин между народами Кавказа, старался раздуть вражду между ними с целью ослабления и подчинения тех и других. Царский сатрап кн. Потемкин открыто придерживался политики: «поддерживать между горцами постоянные распри, — писал он, — помогая слабым, не давать усиливаться тем, которые могли быть для нас опасными». В инструкции, данной генералу Де-Медем в 1771 году, Екатерина II писала: «Распри между горцами облегчат наше предприятие, на это денег не жалеть».

В 1807 году наместник Кавказа генерал Гудович, направляя против чеченцев военную экспедицию во главе с генералом Булгаковым, предлагал последнему взять в экспедицию кабардинцев, мотивируя это следующим: «Главная цель моего предположения пригласить также и кабардинцев в сию экспедицию единственна та, дабы сии два народа поссорить между собой и привести их в совершенную вражду, на тот конец, что продолжившиеся между ними раздоры могли бы их совсем ослабить и следовательно со временем сделать их более покорными, не употребляя явно против них силы нашей. (Акты Кав. Арх. Ком., том III).

Нечего и говорить, что легенда о «добровольном» присоединении Осетии к царской России является сплошной выдумкой и клеветой на осетинский народ. Осетинский народ весьма упорно отстаивал свою национальную независимость. Каждый шаг территории Осетии царским войскам приходилось брать с бою.

История царской России — это непрерывное расширение территории крепостнической эксплуатации, захват земель малых народов и их порабощение.

К богатейшим кавказским землям русские феодалы и купцы давно протягивали свои грязные лапы. Еще в XVI веке, после создания русского централизованного феодального государства при первых русских царях, делаются попытки захвата некоторых областей Северного Кавказа. После завоевания Казани в 1552 году и Астрахани в 1556 году, царизм ставит целью захватить побережье Каспийского моря. В 1567 году по приказу Ивана Грозного в устье Терека была заложена крепость Терки. Последняя должна была служить опорой для дальнейшего продвижения царизма на земли кавказских народов. В 1559 году Иван Грозный делает попытку завоевания Крыма. В конце XVI и начале XVII веков организуются два похода для захвата Дагестана, но они оказались неудачными. Таким образом, первое нападение русских феодалов было отбито. Только при Петре I в первой четверти XVIII века снова начинается наступление на кавказские народы. В это время русское феодальное государ-

ство стало империей. Петр выдвинул и частично осуществил широкую завоевательную программу. Он поставил цель прежде всего укрепиться на берегах четырех морей—Балтийском, Каспийском, Азовском и Черном. Ему удалось «прорубить окно в Европу» —захватить часть берегов Балтийского моря, а также он захватил все западное побережье Каспийского моря. Последующие русские цари методически, шаг за шагом выполняли петровскую программу. Правда, при русской царице Анне Ивановне от петровских завоеваний по Каспийскому побережью пришлось отказаться. По договору в Реште (1732 г.) и Гандже (1735 г.) устья Терека вновь стали границей владений России. Но при той же Анне Ивановне сделан был первый шаг к захвату Кабарды. Последняя считалась вассальным владением Турции. После русско-турецкой войны в 1735—39 годах был заключен Белградский мирный договор в 1739 году. По этому договору Кабарда считалась независимой от Турции и от России, признавалась барьером между обеими империями. Независимость Кабарды от Турции означала начало ее зависимости от России.

Военная тактика царизма в завоевании Кавказа была несложная. Создавалась система укрепленных пунктов, так называемых, кордонных линий, и, опираясь на них, царизм оттеснял горцев с плоскости, прижимал их к подошве Кавказского хребта, а затем загонял в горы. Тов. Сталин указывает, что земли горского населения «служили до последнего времени объектом колонизации со стороны русских

переселенцев, успевших уже перехватить у них лучшие пахотные участки и систематически вытесняющих их в бесплодные пустыни. Политика царизма, политика помещиков и буржуазии состояла в том, чтобы насадить в этих районах побольше кулацких элементов из русских крестьян и казаков, превратив этих последних в надежную опору великодержавных стремлений». (Сталин, там же, стр. 71).

В конце 30 годов XVIII века была создана Кизлярская кордонная линия. В 1736 году был заложен Кизляр, в том же году — станица Бороздинская, в 1735 — станица Каргалинская. Опорным пунктом царизма в этом районе был город Кизляр, который входил в Астраханскую губернию и подчинялся астраханскому губернатору.

После Белградского договора, признавая Кабарду за барьер между Российской и Турецкой империями, царизм старался захватить, прежде всего, осетинские земли. В завоевании Кавказа Осетия имела для царизма большое стратегическое значение, ибо она расположена на главном пути, связывающим Закавказье с Северным Кавказом, который ныне называется Военно-Грузинской дорогой. Этот путь был известен еще в глубокой древности. Он был воротами из Малой Азии в восточную Европу. По нему проходили военные экспедиции, торговые караваны, толпы переселенцев. Нужно еще отметить, что Осетия расположена в самом сердце — центре Кавказских гор, это имело также

большое значение для царизма. Завоевывая ее, царская Россия не только становилась прочной ногой на пути соединяющим Кавказ и Закавказье, но и раскалывала горские народы на 2 части, не допуская их объединения в борьбе против царизма. Маркс так характеризует значение Военно-Грузинской дороги: «Кавказские горы отделяют южную Россию от роскошных провинций Грузии, Мингрелии, Имеретии и Гурии, отторгнутых московитянами от мусульман. Этим ноги гигантской империи отрезаны от туловища. Единственная военная дорога, заслуживающая это название, вьется от Моздока к Тифлису через узкое Дарьяльское ущелье: она защищена непрерывной цепью укреплений и подвергается с обеих сторон беспрестанным нападениям враждебных кавказских племен». (Соч. Маркса и Энгельса, том IX, стр 533).

Нужно также отметить, что не только стратегическое значение Осетии было причиной ее завоевания, и в экономическом отношении она была лакомым куском для царизма. Горные, лесные и земельные богатства Осетии также были предметом давних вожделений русских феодалов и промышленников.

В завоевании Осетии царизм применял старинную тактику, «испытанную» всеми завоевателями чужих народов. Обычно в начале посылается поп с крестом, затем купец с рублем и, наконец, солдат с ружьем. Прежде всего царизм делает попытку христианизации осетинского населения. Вскоре по-

сле заключения Белградского мирного договора, в 1745 году была создана комиссия во главе с архимандритом Пахомием для распространения христианства в Осетии. В 1747 году около Кизлярской крепости было создано первое осетинское подворье. Руководство миссионерской деятельностью находилось в руках царских военных властей, а именно: кизлярского коменданта и астраханского губернатора. Это говорит об истинной цели миссионерской деятельности русских попов. Она была лишь прикрытием завоевательных планов царизма. Из-под поповской рясы ясно вырисовывалась звериная морда завоевателя. В донесении коллегии иностранных дел синоду говорится: «Распоряжение поселенцев и проповедь в Осетии один и тот же вид имеет, чтоб тамошние народы привести в познание христианства и приобрести некоторых из них в здешнюю сторону и, следовательно, оба дела так между собой соединены, что совокупно об них и пещись надлежит». (См. Қокиев Г. «Материалы по истории Осетии»).

Ввиду того, что осетины никак не хотели быть христианами, русские попы в широкой мере применяли подкуп верхушки населения, а также старались соблазнить осетинокие низы некоторыми материальными выгодами. Обращенные в христианство получали холст на рубашки, ножницы, иголки, гребни, а иногда и несколько рублей денег. Осетины, крестившиеся в Кизляре, получали по 20 рублей. «Кои будут креститься в Кизляре,—говорится

в одном историческом документе, — давать по 20 рублей, а кои в Осетии, — тем по их (духовенства) рассмотрению». (См. там же).

25 мая 1771 года комендант Кизлярской крепости Паркер писал астраханскому губернатору Бекетову: «В Ингушах, Куртатах и в Нарах с принадлежащими к ним местами тамошние жители почти все желание объявили принять святое крещение и быть желают христианами, из коих не мало число и крещено, да и теперь бы крещение производилось, только за недостатком холста перестало». Этот документ говорит о том, что все дело христианизации осетинского населения, очевидно, держалось на раздаче холста. Некоторые «любители» христианства крестились по несколько раз, лишь бы получить лишнюю рубашку и 1—2 рубля. Все же, несмотря на ухищрения царизма, дело христианизации осетинского населения продвигалось слабо. Если в 1747 году было крещено 40 человек, то в 1749 году только 2 человека. По сведениям духовного ведомства всего было крещено горцев по преимуществу осетин, ингушей: в 1745 году — 320 человек, в 1746 году — 359 человек, 1747 году — 155 человек, в 1748 году — 132 человека, в 1749 году (по 20 сентября)—53 человека.

Неудачу распространения христианства в Осетии между осетинским населением глава миссионерской комиссии архимандрит Пахомий объяснял тем, что: «онный народ, вольный и грубый стал быть и к кре-

щению не склонен». (См. Гарданов Б. «Завоевание Осетии» (рукопись).

Ярким фактом, характеризующим отношение осетин к христианству, является разрушение ими в 1769 году первого православного монастыря, построенного около выхода из Куртатинского ущелья.

Данные о количестве крестившихся горцев являются опровержением великодержавной и националистической теории о «добровольном» присоединении Осетии к царской России и о том, что православные попы играли культуртрегерскую роль в Осетии.

В распространении христианства, а, следовательно, и в подготовке завоевания Осетии, царизм находил верных помощников в верхушке осетинского населения. К этому времени в Осетии уже существовали классы. Широкие массы населения находились в подчинении родовой и феодальной верхушки. Это был период формирования феодальных отношений. Феодально-родовая верхушка была союзником царизма в завоевании осетинских земель и в закабалении осетинского народа. Осетинские и русские помещики выступали единым фронтом против трудящихся Осетии и России.

В одном историческом документе, характеризующим деятельность миссионерской комиссии, говорится: «а в тех их архимандрита Пахомия с братию доношениям пред'является, первое, что упомянутого осетинского, тагоурского народа старшины

4 человека в 1755 году в марте месяце, при нем, архимандрите Пахомии, приезжали в Кизлярскую крепость и тамошнему коменданту подали на высочайшее Его Императорского Величества имя прошение о том, что они желают быть под протекцией Е. И. В. и выселиться из гор в степи на удобное место... А он, архимандрит Пахомий, с братьей при том со своей стороны представляет, что такое их, осетинцов, намерение к распространению православия весьма способно, ибо, когда они из гор выселятся, и будут жить обще, то вскоре их окрестить и в том утвердить можно, а потом их и ближе к России переселять будет легче, а командиром бы определить к ним, находящегося в Кизляре генерала майора князь Эль-Мурзы Черкасского сына, Девлет-Гирея Черкасского». Архимандриту Пахомию удалось снарядить в Петербург посольство, состоящее из осетинских феодалов для переговоров о переходе осетинской феодальной верхушки под покровительство царской России. О том, что в составе посольства были представители эксплуататорской верхушки населения говорят такие факты: «Зураб Егорович Эльханов (член посольства) «послушных» (зависимых) имел 3 тыс. человек. Елисей Лукич Хатагов «послушных» имел до 2 тыс. человек. Мурза Курат имел также 1500 человек «послушных». (Гарданов Б., там же).

В прошении осетинских старшин кизлярскому коменданту Потапову от 10 марта 1766 года гово-

рится, что они, старшины, христианское учение «с великой радостью приняли» и что несколько «старшин и подлой народ наш святым крещением просветились». Как видим, феодально-родовая верхушка не только сама принимала христианство, но принуждала это делать своих рабов и крепостных—«подлый народ». Царское правительство щедро награждало своих верных помощников. Старшинам раздавались земли, деньги, чины, ордена. Алдар Курман Кубатиев, крестившийся в Херсоне в 1781 году, был произведен после крещения в секунд-майоры, его приемницей была сама Екатерина II. Айтек Туганов и Петр Цаликов за переход в христианство были произведены в капитаны; Соломон Гуриев и Кайтук Дударов — в поручики.

Верхушка осетинского населения отдавала своих детей в русские церковные школы, где подготавливались новые кадры попов, дьяконов и т. п. тунеядцев.

Перед первой турецкой войной, при Екатерине II, царизм делает новый шаг для завоевания Осетии и установления связи с Закавказьем. В 1763 году был заложен город Моздок, который вскоре становится центром колонизаторской деятельности царизма. В 1764 году в Моздоке была создана церковная школа, в которой обучались только старшинские дети. Местное начальство должно было выяснить «подлинно ли они старшинские дети и подлинно ли их отцы знатные в своих местах. Много ли у себя

имеют подвластных народов или собственных крестьян». (См. Скитский, Б. В. «Роль православия в колониальной политике царизма»).

Горцев (по преимуществу осетин и ингушей), принявших христианство, царское правительство призывало переселиться в район города Моздока, чтобы создать заслон против Кабарды, подготовить ее захват. Но сколько-нибудь заметных результатов эти попытки не дали. Горцы не желали добровольно креститься и быть орудием в руках царизма. Царские власти надеялись, что «осетины, будучи в горах стеснены, во всем недостаточны и от соседства своего напастуемы, будут переходить множеством на Моздок по недалежному расстоянию». Но вынуждены были признать «сего однако же вопреки самого верного ожидания не воспоследовало».

Попы и монахи не только распространяли христианство в Осетии, отупляли народ религиозным дурманом, но и были разведчиками и шпионами царского правительства. Они доносили последнему с внутреннем состоянии Осетии, о ее естественных горно-рудных богатствах. В результате этих доносов в Осетию была снаряжена в 1768 году геолого-разведочная экспедиция под руководством «рудознаца» (специалиста по горному делу) Степана Вонявина. Перед экспедицией также были поставлены и шпионские цели. Вонявин должен был выяснить характер кабардино-осетинских отношений, взаимоотношений между самими осетинами и возможность переселения горцев в район города Моздока и т. п.

Вонявин писал: «Между приискиваниями же мною показанных металлов, уведомился я от осетинцов, которые довольно изъявляли свое желание, что они давно желают, по склонности своей к христианскому закону, быть под протекциею российского двора, и чтоб оных вывести на степь подле осетинских Кавказских гор Малой Кабарды. Их осетинцов числом будет около 10 тыс. человек и притом никому не зависящих».

Вонявин открыл серебряные, свинцовые руды, нефть, составил карту местности и даже выдвинул проект постройки 2 «плавильных» заводов на берегах рек Фиаг-Дона и Ардона. Для обеспечения рабочей силой этих заводов он предлагал переселить в район расположения заводов ингушей и осетин. Проект Вонявина был принят к сведению, но его осуществление было отложено до «щастливой» войны с Турцией, ибо турецкое влияние на Северном Кавказе еще не было сломлено и царское правительство опасалось протеста Турции.

В разведывании рудных месторождений указанной экспедиции осетинские старшины ей деятельно помогали.

В 1771 году была направлена вторая геолого-разведочная экспедиция, которая обследовала Куртатинское и Алагирское ущелья. Все эти факты говорят, что царское правительство, ставя целью завоевание Осетии, преследовало не только стратегические, но и экономические интересы.

Великодержавные и националистические исто-

рики всячески старались замазать экономическую заинтересованность царизма в завоевании Осетии с целью затушевывания и закрепления колониального гнета ее трудящихся масс царизмом.

Переломным моментом в завоевании Осетии и Северного Кавказа была турецкая война в 1768—74 годах. По Кучук-Кайнарджийскому договору 1774 года, которым заканчивается эта война, Большая и Малая Кабарда были присоединены к царской России. Белградский мирный договор был аннулирован, это давало возможность царизму открыто приступить к завоеванию Осетии.

Теперь царские власти считали Осетию несвободной, не независимой, как раньше, а вассальной по отношению к Кабарде и поэтому-де она вместе с последней стала владением царской России. Астраханский губернатор Петр Кречетников писал Екатерине II: «По заключению славнаго нынешнего мира Большая и Малая Кабарды остались в точном подданстве Вашего И. В. А как последняя из них осетинской народ, у коих те руды найдены, почитают своими подвластными, то и оный с ней соединенный надлежит к здешней стороне». (См. Кокиев Г. Изв. работу).

Но одно дело на бумаге признать Осетию принадлежащей России, а другое—осуществить это в жизни. Прошло еще больше половины века, прежде царизму удалось окончательно сломить сопротивление осетинского народа и превратить его в объект феодальной эксплуатации.

За годы, прошедшие со времени заключения Белградского мирного договора до Кучук-Кайнарджийского мира, царизм провел подготовку к захвату Осетии. Лазутчики в рясах узнали внутреннюю жизнь народа. Был установлен контакт с феодально-родовой верхушкой, была продолжена до Моздока кордонная линия по Тереку. Карты «рудознаца» Войявина имели не только экономическое, но и военное значение, ибо царское правительство использовало их для посылки военных экспедиций в Осетию.

После заключения Кучук-Кайнарджийского мирного договора кордонная линия была продолжена дальше, до реки Кубани. В 1777 году были заложены—Георгиевск, Екатериноград, Ставрополь. Таким образом, с севера была создана сплошная линия укреплений по линии рек Терека и Кубани.

Став прочной ногой на Кубани, царизм имел возможность усилить свое наступление на кавказские народы. Недаром бессмертный поэт осетинского народа Коста Хетагуров в своем знаменитом произведении «Плачущая скала» писал:

Везде гнетущую тревогу
Всеяла весть о том, что враг
Поставил за Кубанью ногу
И силится пробить дорогу
К Дариалу в девственных лесах.

Разгром турок в 1768—1774 годах создал предпосылки для присоединения Грузии. В 1783 году по договору в Георгиевске Грузия признала над собой

протекторат царской России. В следующем 1784 году, с целью закрепления связи с Закавказьем и подготовки к завоеванию всего Кавказа, был сооружен по течению реки Терека ряд крепостей: Григориополис, Кумбелей, Потемкинское и при входе в Дарьяльское ущелье — Владикавказ. Но, как известно, Грузия была окончательно присоединена только в 1801 году.

После присоединения к России Грузия превратилась в царскую провинцию. В нее были введены царские войска.

В суды, административные учреждения были посажены царские чиновники. Царское правительство стало проводить подлую руссификаторскую политику. В учреждениях работа велась на русском языке. Но нужно отметить,—присоединение к России для Грузии было «наименьшим злом», ибо стране угрожало полное разорение и падение ее древней культуры от набегов иранских и турецких феодалов. Присоединение Грузии давало возможность царизму усилить наступление на другие горские народы и против Ирана и Турции. Действительно, в начале XIX века была захвачена западная часть Каспийского моря. Границей с Ираном, по Гюлистанскому мирному договору в 1813 году, стала река Аракс и город Астара. Завоевание Грузии требовало укрепления связи Закавказья с Северным Кавказом и с Россией, обеспечения сообщения по Дарьяльскому ущелью, а для этого нужно было подчинить народы, живущие по

обеим сторонам этого пути. По выражению Маркса, как мы уже говорили, надо было обеспечить связь ног царской империи с туловищем. В 1803 году началась постройка Военно-Грузинской дороги. Это было первым шагом к решительному наступлению царизма на Осетию.

Монархист Чудинов — автор статьи «Окончательное покорение осетин» пишет: «В течение 30 лет со дня бесповоротного утверждения нашего владычества на Кавказе (26 ноября 1799 г.) осетины хотя и считались нам подвластными, но не только не могли назваться нашими подданными, так как большинство из них не было обязано присягою, а даже и покорными в тесном смысле этого слова».

Для завоевания Осетии посылаются военные экспедиции одна за другой. Посылка этих экспедиций оправдывалась «озорничеством» горцев, что последние, якобы, являются прирожденными грабителями и что царизм, разгромом аулов и истреблением ни в чем неповинного населения, вводит в горские общества «порядок», начала «государственности». Например, генерал Лазарев в 1801 году доносил первому наместнику Кавказа Кноррингу: «Осетины, подвластные разным грузинским князьям, делают всякое озорничество, как-то: увозят людей, грабят и совсем не повинуются господам своим, от которых несколько раз доходили до меня жалобы.. не благоугодно ли будет позволить их усмирить оружием победоносного войска Е. И. В. и наказать сных за все преступления ими содеянные». В 1802 го-

ду Кнорринг дал приказ о завоевании Осетии. Во главе отряда был поставлен полковник Симонович.

В борьбе с царизмом между осетинскими обществами не было единства. Царские войска громили их одно за другим. Коста Хетагуров в указанном произведении писал так:

„Тревожной становились вести,—
Пощады побежденным нет,
К защите родины и чести
Решит ли приступить совет.
Двенадцать стариков почетных
Уже рядят двенадцать дней,
Как встретить коршунов залетных,
Незванных потчевать гостей.
И лишь с тринадцатым заходом
Едва, едва могли решить,
Что лучше умереть народом
Свободным, чем кровавым потом
Рабами деспоту служить“.

В Кешельтском ущелье у верховьев реки Паца жители этого ущелья дали первый крупный бой отряду Симоновича. В течение четырехдневного непрерывного боя они мужественно сопротивлялись царским войскам. В феврале того же года были разбиты осетины, жившие по ущельям рек Арагвы и Малой Лиахвы. Побежденные вынуждены были дать присягу на верность царскому правительству и дать аманатов (заложников). В разгромленной Южной Осетии стали насаждаться царские учреждения, в которые, наряду с русскими феодалами, входили предатели своего народа— осетинские старшины.

Одновременно с этими событиями происходила

борьба и в Северной Осетии, в частности в Тагаурском ущельи, по которому проходит Военно-Грузинская дорога. Сюда был направлен отряд войск, во главе которого стоял сам Кнорринг. Против царских войск вместе с осетинами сражались ингуши, чеченцы, лезгины и другие горцы. В июне 1802 года тагаурцы, уступая противнику в вооружении, в особенности не имея артиллерии, были разбиты при деревне Ахматово. Последняя была сожжена артиллерийским огнем до тла.

Побежденные вынуждены были дать обещание прекратить борьбу. Но это поражение не означало, что сопротивление народа было сломлено. В 1804 году вся Осетия вновь поднялась против царизма. Борьбой против осетин руководил князь Цицианов, печально прославившийся на Кавказе своей гнусной жестокостью.

Для характеристики Цицианова достаточно привести такой факт. Одному феодалу Закавказья Эллисуйскому султану он так писал по поводу неуплаты им дани шелком: «Бесстыдный и с персидской душою султан и ты еще смеешь ко мне писать.. В тебе собачья душа и ослиный ум..., а я доколе ты не будешь верным данником великого моего государя императора, дотоле буду желать твоею кровью мои сапоги вымыть». Цицианов дал приказ: «карать, колоть осетин без пощады, сжечь все их жилища и затем привести к присяге». Князь Цицианов, как и все царские сатрапы, держался принципа: «у кого есть штыки, тому деньги платить не следует», т. е.

царские власти не будут вступать ни в какие соглашения с горцами. Он писал тагаурцам: «Клянусь богом, в которого верую, что камня на камне у вас не оставлю и не генерала пришлю, а сам приду с войском» (См. Акты Кавказ. археог. ком., т. II). Движение в Тагаурском ущельи было подавлено Цициановым варварскими мерами. Руководители выступления были арестованы, остальным было объявлено «прощение», которое, как доносил он царю от 29 ноября 1804 года, «тем справедливее, что оны горные жители ни мало не разнятся со скотами, в чем я лично убедился, говоря с ними».

В 1804 г. поднялась и Кабарда против царизма. Князь Цицианов послал кабардинцам письмо, полное диких, каннибальских угроз.

«Кровь во мне кипит, как в котле,—писал Цицианов,—и члены все мои трясутся от жадности напоят земли ваши кровию преслушников; я слово мое держать сумею и не обещаю того, чего не могу поддержать кровию моею; но еще предлагаю вам: вспомнитесь по получении сего моего повеления, соберитесь, выберите судей по обычаю и будьте покорны. Буде же нет, то не уговаривания, по прежнему или переговоров ждите..., ждите говорю я вам, по моему правилу штыков, ядер и пролития вашей крови реками; не мутная вода потечет в реках протекающих ваши земли, а красная, ваших семейств кровию выкрашенная». (См. Акты, т. II).

Письмо кн. Цицианова характеризует царских сатрапов на Кавказе, их методы «управления» краем и

царскую колониальную политику вообще. В борьбе с горцами царизм действовал штыками, ядрами.. Действительно, не мутная вода текла в кавказских реках, а красная, кровью горцев выкрашенная.

В этом же году была попытка завоевать Дигорию. «Решено было занять суровую горную страну,—пишет историк войны на Кавказе Потто,—известную под именем Дигории», куда был направлен отряд генерала Дегтярева. Но отряд потерпел поражение, ибо на помощь дигорцам прибыли большие толпы кабардинцев. Это лучшее доказательство вздорности великодержавной и националистической теории с том, что кабардинский народ, якобы, был историческим врагом осетинского народа.

Верный пес царизма Цицианов был убит в 1806 году около Баку. Его заместил генерал Гудович. Осетины продолжали борьбу против царизма. Генерал Гудович писал тагаурцам: «Противу войск царских ничего вы не значите и будете от них истреблены, если только я слово скажу, от чего теперь удерживаюсь, надеюсь, что вы опамятуетесь и оставите все шалости». Угроза оказалась пустой. Гудович не смог ее осуществить. Царские власти даже вынуждены были пойти на уступки. В 1809 году с тагаурцами был заключен компромисный договор, по которому: «Купцы, проезжающие по Военно-Грузинской дороге с товарами и без товаров платили тагаурцам по 10 руб. с человека.

С крестьян «грузинской и армянской наций» тагаурцы брали «вполовину против прежнего поста-

новления, т. е. с конного 35, а с пешего 20 коп. серебром».

Тагаурцы имели право приезжать в Моздок за товарами, но не имели права требовать для себя охраны.

Для всех тагаурцев, а в Джерахах фамилии Цуровых, царские власти обязались отпускать в Моздоке соли до 1000 пудов в год, по 40 коп. за пуд.

Тагаурцы должны были дать аманатов от 10 видных фамилий.

За пленных и беглых тагаурцы получали «смотря по человеку, но не более 40 рублей серебром» (См. Акты, том. III).

В 1812 году происходят крупные восстания в Грузии и в Осетии. Предпринимаются новые военные экспедиции в Осетию. Полковнику Сталю было дано задание: «Двумя колоннами войти во внутрь жилищ хищных осетинцев и силой оружия привести их в должное устройство и совершенную покорность». Но экспедиция закончилась неудачно. Отряд полковника Сталя понес большие потери и вынужден был вернуться обратно. «Это обстоятельство,—отмечает монархист Чудинов,—сильно пошатнуло зависимость от нас осетин, раздуло их спесь». Не имея силы закрепить свое господство на Военно-Грузинской дороге, царские власти ищут другие пути перехода через Кавказский хребет. За изыскание этого пути в особенности энергично взялся Ермолов, такой же свирепый завоеватель, как и Цицинов. Он также прославился своими исключитель-

ными жестокостями против горцев и своими «ермоловскими» методами завоевания Кавказа. Кавказский хребет с его воинственным населением, по мнению Ермолова, представлял собой гигантскую крепость, которую можно взять только медленной осадой.

Ермолов признавал, что только «открытие свободного во всякое время доступа в глубину Осетии и оттуда через Кабарду на Северный Кавказ можно будет обезопасить наше сообщение, обуздать своеволие осетин и преимущественно кабардинцев и держать их в повиновении». Ермолов выдвигал проект сооружения дороги, которую впоследствии называли «Военно-Осетинской». Проекту Ермолова не суждено было осуществиться. Все его попытки пробить новые пути, оказались безуспешными. Осетины в союзе с другими горцами заставили отступить царские войска.

В 1816—1831 годах при Ермолове и Паскевиче царизму удалось полностью окружить Кавказ, расширить свои колониальные завоевания по берегам Черного и Каспийского морей. Международная обстановка для колониальных захватов царизма в это время была благоприятной. Франция и Англия были заняты своими внутренними делами. Франция переживала революционный кризис (революция 1830 г.), а в Англии нарастало мощное революционное движение, получившее название чартизма. Нужно отметить, что на колониальные захваты и внешнюю агрессию русских помещиков толкал внутрен-

ний кризис крепостного хозяйства, в который вступила крепостная Россия в начале XIX века, и в связи с этим кризисом,—рост крестьянского движения. Противоречия внутри страны царское правительство спешило разрешить за счет внешней агрессии. Такая нехитрая политика всех эксплуататорских классов, когда они чувствуют, что почва горит у них под ногами.

В 1819 году Ермолов захватил Дагестан, им была проложена новая кордонная линия, получившая название Сунженской. В 1818 году заложен был город Грозный. По Туркманчайскому миру с Ираном в 1828 году были присоединены Ереван и Нахичевань, а по Адрианопольскому миру с Турцией в 1829 году были захвачены Ахалцых, Ахалкалаки, Поты, Анапа. Линия царских войск вокруг Кавказа сомкнулась. Теперь осталось завоевать внутренние области Кавказа. Наступление царизма на внутренние области Кавказа вызывает мощное национально-освободительное движение, во главе которого с 1835 года становится знаменитый имам Шамиль. Осетинский народ в этом движении принял самое энергичное участие. В 1830 году восстала вся Южная и Северная Осетия. Учитывая значение Осетии в завоевании Кавказа, царизм прежде всего обрушился всей силой против нее. Как уже было отмечено, этим царизм преследовал по меньшей мере две цели:

а) разгром Осетии давал возможность обеспечить связь Закавказья с Северным Кавказом и с Россией;

б) завоевав Осетию, царизм раскалывал горские народы на две части, не давал им возможности соединиться.

Карл Маркс так писал по этому поводу: «Если бы все Кавказские области объединились под владычеством единого военного вождя, они могли бы представить серьезную опасность даже для соседних казачьих областей». (Маркс и Энгельс, том IX, стр. 533). Значение Осетии в завоевании Кавказа прекрасно понимали царские власти. В августе 1834 года наместник Кавказа барон Розен писал графу Чернышеву: «Один взгляд на карту удостоверяет, что земля осетинская во многих отношениях заслуживает особого внимания правительства. Прочное владычество наше в Осетии решительно разрежет хребет гор Кавказских на две части, тогда, как ныне одна лишь Военно-Грузинская дорога пересекает сообщение между полупокоренными враждебными нам народами». (Акты..., том VIII). Поэтому в 1830 году царизмом предпринимаются решительные меры для завоевания Южной и Северной Осетии.

Граф Паскевич писал в Петербург: «Меры кротости для водворения между осетинами порядка были напрасны: полудикий народ, непонимая слов увещания, надеялся на природную крепость своих жилищ в отдаленных и малопрístupных ущельях и был уверен, что невозможно проникнуть в его жилища». Монархист Чудинов вынужден был признать, что «в то время Осетия представляла для

нас страну замкнутую и большею частью неведомую». Следовательно, до 1830 года царизму не удалось не только нанести решительный удар осетинскому народу, но и даже проникнуть во внутрь страны.

После окончания войны с турками, Паскевич поручил генералу Стрекалову немедленно открыть экспедицию против осетин. Было решено направить для завоевания Осетии две военных экспедиции «как для наказания буйных осетинских племен, так и для проведения народа сего к положительной присяге на верноподданство государю императору и внедрения того порядка, который приличен стране, находящейся под великою державой всероссийского монарха». В Северную Осетию был направлен отряд под начальством генерала Абхазова, а в Южную Ренненкампфа. Ренненкампфу был дан такой приказ: «кои будут защищаться в своих селениях, обняв со всех сторон истребить, давая пощаду покоряющимся и забирая в плен с женами и детьми. Жилища же их разорять в пример и страх другим».

В завоевании Осетии царизм опирался на местную феодальную и родовую верхушку. «В поход были приглашены,—отмечает Чудинов,—кроме князей, лица, имеющие влияние на местное население, как, например, священники, почетные благонадежные обыватели и пр.».

Великодержавные и националистические историки усиленно муссировали легенду о том, что царские власти, якобы, освободили простой народ от ига на-

циональных помещиков, что поэтому простой народ, якобы, был за присоединение к России. Нет ничего живее этой легенды. В завоевании и эксплуатации колоний вообще, на Кавказе в частности, царизм пользовался поддержкой местной верхушки. Он не только не уничтожил крепостное право, но насадил его. Только народ, широкие массы крестьянства беззаветно боролись за свою родную страну. Феодалы, кулацкая верхушка переходила на сторону царизма, получая за это земли, чины, ордена. Таким образом, против трудящихся нерусских национальностей и русских создавался единый классово-враждебный фронт. Даже писатели-монархисты отмечали, что осетины «считали лучше умереть... чем покориться». Царским войскам каждый шаг территории Осетии приходилось брать с бою. Каждый выступ был превращен в засаду, каждая скала — в крепость. На наступающие и проходящие царские войска осетины с гор бросали тучи камней. Монархист Чудинов дает такую красочную картину боя осетин с царскими войсками: «сбрасываемые с высоты камни величиною до двух с половиной кубических футов катились с ужасною быстротою, перескакивали овражки, увлекали за собой другие камни и, раздробляясь на множество кусков, кружились и рекошетировав во всех направлениях, не допускали возможности предупредить их удар или отгадать место падения... Случалось, что большие камни разрывали надвое даже лошадей». В донесении гр. Чернышеву Паскевич так описывает борьбу

во время осады башни селения Колы в Южной Осетии: «Осетины, бросаясь с неимоверной яростью на солдат, хотели открыть себе путь оружием, но были подняты на штыки и только один из них взят в плен, все же оставшиеся в крепости, пренебрегая жизнью, сгорели посреди стен».

«Отчаянные головорезы не думали о сдаче,—пишет монархист историк,—они пели во всю глотку веселые песни, неустанно бросали камни, издевались над нашими усилиями и, видимо предпочитали смерть всякой пощаде».

Таково свидетельство монархиста-историка и царских властей о характере борьбы.

Нужно отметить, что вместе с осетинами против царизма боролись ингуши и чеченцы.

«Главными пособниками осетин были ингуши»—отмечают царские власти.

Несмотря на героическое сопротивление, осетинский народ был побежден. Царские войска превосходили его численностью и вооружением. В победе царских войск огромную роль сыграла артиллерия, против которой осетины были бессильны. Измена верхов была также важнейшей причиной поражения осетинского народа. Например, в разгроме тагаурцев сыграла большую роль измена Темурко Дударова, который информировал Абхазова о расположении тагаурцев, об их силах и планах их действий. К тому же, между осетинскими племенами и селениями не было должного единства. Абхазов и Ренненкампф опустошили Южную и Северную

Осетию. Князь Абхазов доносил военному министру графу Чернышеву: жители селения Генал «не согласились сойти с гор; я велел истребить их хлеба и сжечь селения». «Деревни Барзикау, Лац, Хидикус и Ванасих были преданы огню». «Жилища Карсановых в селении Ламардон были преданы огню, башни их взорваны на воздух, стада их отбиты нашими стрелками». «Селение Верхнее Чми было сожжено и уничтожено». Так эпически спокойно докладывал о своих злодеяниях князь Абхазов.

Старшинам, помогавшим Абхазову душить свой народ, он ходатайствовал перед царским правительством «предоставить им пожизненный пенсион, состоящий из 50 рублей в год».

В заключение своего доклада Абхазов хвастливо писал: «Правительство имеет все средства к совершенному истреблению и покорению сих горцев, которых до сего времени считали непобедимыми».

Для обеспечения движения по Военно-Грузинской дороге, князь Абхазов предлагает «истребить хлеба и дома» горцев, живущих по ее обеим сторонам.

Царское правительство, благодарное Абхазову и Ренненкампфу за разгром Осетии, дало им по ордену св. Анны. Разгром Осетии был настолько ужасен, что упоминаемый монархист Чудинов писал: «за пределами событий 1830 года у осетин нет больше истории».

Вот каково было «добровольное» присоединение Осетии.

После разгрома Осетии руководители движения Беслан Шанаев, Аза Шанаев, Бата Кануков и другие были казнены. Имущество их было конфисковано. 118 человек были наказаны шпицрутенами, имущество их также было конфисковано, пашни вытоптаны. Многие были сосланы в Сибирь, часть жителей была выселена на плоскость около Владикавказа. На всех свободных и крепостных крестьян, фарсаглагов и кавдасардов были наложены дополнительные подати: по одному барану, по 2 курицы и по 8 фунтов сыра со двора.

Осетия была разделена на округа, во главе которых были поставлены военные власти, состоящие из русского офицерства и из предателей местной феодальной верхушки. В Тагаурском ущельи помощником пристава был поставлен прапорщик Тутатов, в Куртатинском ущельи — алдар Эльмурза Дударов.

Одновременно предпринимаются меры идеологической обработки населения. Речь идет о распространении христианства, которое по признанию царских властей «находилось в Осетии в самом несчастном виде». Только с этого времени распространение христианства подвигается вперед, чего не удавалось сделать путем подкупа, то удалось сделать силой оружия.

Осетинские феодальные верхи приветствовали разгром своей страны царизмом, лизали окржавлен-

ные сапоги царских генералов и попов. Монархист М. Баев в 1869 году писал, что время князя Абхазова для осетин является «эрою новой лучшей жизни», что деятельность Абхазова была настолько «целесообразною и благотворною, что при нем они прекратили все свои убийства и грабежи и стали верноподданными России, которой они обязаны своим благосостоянием».

Несмотря на разгром, осетинский народ снова готовил новое всеобщее восстание в 1831 году. Царские власти сумели предупредить восстание. Паскевич запретил продажу горцам пороха, свинца и дал приказ князю Абхазову истребить аулы Кобзии, где уж началось восстание, а жителей переселить на плоскость. Царские власти и апологеты царизма усиленно раздували легенду о том, что выселение осетин на плоскость было проявлением о них заботы со стороны царского правительства. В действительности же это переселение преследовало военные цели.

Несмотря на то, что в 1830—1831 годах Осетия была распластана царскими войсками в союзе с осетинскими феодалами, ее горы были усыпаны трупами, пашни вытоптаны, многие селения сметены с лица земли, осетинский народ не прекращал борьбы против национального гнета. В движении Шамиля он попрежнему принял активное участие. В 1836 году вспыхнуло восстание в селении Спи, которое было подавлено карательной экспедицией. Селение Спи было сожжено до тла. Подавлению восста-

ний в Осетии царизм уделял исключительное внимание, ибо борьба с горцами Дагестана и западного Кавказа еще была не закончена. Мы уже указали на большое значение Осетии для царизма в завоевании Кавказа. Осенью 1838 года было крупное восстание в Мамисонском, Зарамагском, Нарском, Алагирском ущельях. Против восставших были направлены два отряда: со стороны города Гори из Южной Осетии отряд под командованием кап. Васильева и со стороны гор. Владикавказа — отряд полковника Широкова. Насколько восстание было внушительным, говорит количество царских войск, направленных против восставших. В отряде Васильева было свыше 800 человек, в отряде Широкова — 1220 человек при двух мортирах.

Центром движения было Алагирское ущелье. Восстание было подавлено. Алагирцы по донесению ген. Головина военному министру графу Чернышеву, «никогда не приносившие присяги на верноподданство к ней приведены», они обязались отбывать повинности царским властям и вносить подать с каждого семейства в год по одному рублю серебром. В 1840 году снова вспыхнуло восстание в Южной Осетии по ущельям: Мзавскому, Кешельскому, Кошкинскому, Маграндовлетскому и другим. Восстание было подавлено полковником Андронниковым. Андронников один за другим разгромил указанные ущелья. Решающие бои произошли около сел. Тиб. Восставшие горские племена сопротивлялись царским войскам в продолжении 11 суток и

только 14 сентября 1840 года укрепление Тиба было взято. Руководитель восстания Бабе Бабеса-швили был пойман и казнен.

В 1841 году в Южной Осетии вновь вспыхнуло восстание. Отряд князя Эристова, посланный на подавление восстания, был разбит. После этого против восставших был послан тот же полковник Андрунников. Царские войска осадили повстанцев в крепости Багиат-Кари, где они заперлись вместе с семьями. Осажденным предложено было сдаться или выдать хотя бы женщин и детей, на это повстанцы ответили, что «они давно себя обрекли на смерть и назначили эти башни своей могилой; семейства же лучше погибнут вместе с ними, чем достанутся в руки врагов». После этого башни были взорваны на воздух, похоронив под своими обломками сотни женщин и детей, с их мужьями и отцами.

В 1849 году было восстание Джавского участка. Симпатии к движению Шамиля широких масс населения в Северной Осетии выразились, в частности, в росте ренегатства среди осетин-христиан, в переходе их в мусульманство. Это было очень важным симптомом. Недаром царские власти немедленно приняли энергичные меры. Князь Барятинский в секретном письме генералу Евдокимову писал: «Поддержание христианства и распространение его составляет для нас на Кавказе не только священный долг, но и весьма важную политическую потребность; непростительно было бы нам оставаться в

бездействию и оказывать равнодушие к делу христианства в то время, когда ислаимизм, подвинутый к деятельности враждебным нам учением мюридизма, приобрел новые силы и старается отторгнуть от нас единоверцев покорных племен». Царские власти применяли насильственные меры к «восстановлению» христианства, и в этом деле снова старались опереться на местную верхушку. Начальник Дигорско-Алагирского участка Масловский в своей записке начальнику штаба левого крыла Кавказской линии откровенно пишет об этом: «Присмотр за соблюдением жителями христианских постановлений можно поручить влиятельным по уму и богатству туземцам, которых отличить милостью правительства: чинами, орденами и пр. Например, в Дигории существуют братья Цоковы Ззурбек и Огу, Абе Олисаев и Кайтук Тотиев—бывшие мусульмане-фанатики, теперь христиане, конечно, приняли они христианство не по убеждению, а по моим грозным намекам, но оказали ту великую пользу, что уведели за собой тысячу человек». Начальник Военно-Осетинского округа Кундухов, будучи сам мусульманином «одной из первых обязанностей—по его словам, поставил себе всеми зависящими от него мерами восстановить между осетинами христианство». В результате его «деятельности» вернулось «в лоно христианства» 700 ренегатов. В Дигории и Стур-дигории поручик Степанов с тремя попами насильно крестили 1039 человек. Такими мерами царские власти старались укрепить свое господство в Осетии.

Все это говорит о том, что в Северной Осетии во время движения Шамиля было резкое недовольство и глухое брожение. Учитывая это, в 1852 году Шамиль намерен был вторгнуться в пределы Владикавказского округа, в который входила большая часть Осетии. Летом того же года он с отрядом 2—3 тысяч человек вышел в Галашевское ущелье. Начальник округа майор барон Вревский мобилизовал все силы с целью задержать движение горцев. Шамиль вынужден был отступить.

В 1854 году Шамиль снова делает попытки поднять восстание в Северной Осетии, а также и в Кабарде. В эти области им был послан наиб со специальным поручением. Наиб Шамиля появился в Осетии в виде нищего, был во многих обществах. Царский охранник — полковник Иваницкий доносил начальнику Владикавказского военного округа. «Имею честь представить Вашему превосходительству изложенное в прилагаемом при сем послании сведение о прибывании в осетинских обществах посланного Шамилем наива, ныне находящегося еще в Кабарде». По сведениям царских властей наиб Шамиля принял от тагаурцев присягу в верности и содействии Шамилю. Такую же присягу дали дигорцы. Но дело до восстания не дошло.

В сущности поражение движения под руководством Шамиля было временем окончательного завоевания Осетии. Осетия превратилась в колонию царского правительства. Но все же и после этого трудящиеся массы Осетии считали:

„Что чем под ясным небосводом
Быть небом проклятым народом,
Так лучше умереть, не жить“...

(Коста Хетагуров).

Против горцев выступал не русский народ, а русские помещики и буржуазия — злейшие враги своего народа. Лучшие сыны русского народа горячо протестовали против колониальных захватов царизма (Чернышевский, Добролюбов и другие). Трудящиеся России также симпатизировали угнетенным национальностям Кавказа. Протестуя против феодальных порядков в армии и колониальной политики царизма, русские солдаты группами переходили на сторону горцев. Вся артиллерийская прислуга Шамиля, отмечают официальные царские историки, состояла из беглых русских солдат. «На иждивении Шамиля жили все беглые русские солдаты, счетом до 2 тысяч душ» (Гарданов Б. Указ. работа).

Пушкин и Лермонтов, отражая настроение русского народа, написали ряд прекрасных стихотворений, в которых выразили свой протест против колониальной бесчеловечной политики царизма на Кавказе.

В стихотворении «Кавказ» Пушкин сравнивает завоеванные народы Кавказа с Тереком, который бессильно бьется в теснинах гор:

„И бьется о берег в вражде бесполезной,
И лижет утесы голодной волной,
Вотще! Нет ни пищи ему, ни отрады:
Теснят его грозно немые громады.

Так буйную вольность законы теснят,
Так дикое племя под властью тоскует,
Так ныне безмолвный Кавказ негодует,
Так чуждые силы его тяготят".

Лермонтов называл Кавказ—«Суровый край свободы». В своем замечательном произведении «Измаил-бей» он так описывает завсезание Кавказа:

„Горят аулы: нет у них защиты,
Врагом сыны отечества разбиты,
И зарево, как вечный метеор,
Играя в облаках, пугает взор,
Как хищный зверь, в смиренную обитель
Врывается штыками победитель;
Он убивает старцев и детей,
Невинных дев и юных матерей
Ласкает он кровавою рукою“.

Великодержавные и националистические историки создали теорию о том, что царизм для осетинского народа был не душителем, а прямо таки «благодетелем», что только с установлением царского владычества на Кавказе для Осетии настала «новая лучшая эра жизни». Националист Баев в своей брошюре «Осетинский дивизион» писал: «Времена горской войны миновали. Закипела могучая созидательная работа в сфере административного и хозяйственного благоустройства нашего края». Казачий историк и статистик Вертепов в тон Баеву писал: «С внедрением русских на Кавказе, Осетия нашла себе в лице великой христианской России могущественную покровительницу, обеспечивающую ей мир-

ное житье и спокойное развитие». Великодержавные и националистические историки старались доказать, что царизм освободил Осетию от ига кабардинцев, наделил их землею, дав им возможность выселиться на плоскость, поднял культурный уровень населения, внедрил порядок в стране и т. п. и т. д. Нечего и говорить, что все это сплошная ложь, наглый обман, рассчитанный на укрепление власти эксплуататоров в Осетии как русских, так и местных, осетинских. Какова была «созидательная» работа царизма после завоевания, об этом красноречиво говорят цифры и факты, а факты, как известно.—упрямая вещь. Прежде всего царизм стремился обеспечить землей верхушку местного населения, чтобы, опираясь на нее, господствовать над трудящимися в Осетии. С этой целью царские власти неоднократно занимались вопросом об определении сословных прав горцев. Феодалная верхушка выделялась от остального населения, ей предоставлялись все права русского дворянства. Горской феодално-родовой верхушке выделялись богатейшие земли. По официальным данным (т. е. во всяком случае непревышенным, а скорее всего преуменьшенным) в Дигорском районе по указу русского царя от 24 июня 1837 года в собственность князей Турановых было выделено 19.790 десятин земли. Оставшиеся земли в этом районе по распоряжению князя Воронцова в 1853 году были распределены так: жителям Вольно-христианского аула было выделено 4.870 десятин земли, жителям Вольно-

магометанского — 3.760 десятин. Таким образом, одна семья князей Тугановых получила 19.790 десятин, а два крупных аула всего только 8.630 десятин. Кроме того в плоскостной Дигории в 1876 году было выделено: поручику Корнаеву 147 десятин, прапорщику Карабугаеву—84. В Тагаурском обществе, т. е. в селениях, расположенных по Тереку, было выделено 10 аулам,—также по официальным данным,—49.131 десятина, а во владение одной фамилии Дударовых—5.496 десятин (так называемая редантская земля). По царскому указу от 1 июля 1874 года 130 семействам тагаурских алдар было выделено 9.000 десятин земли в Кубанской области.

В то время, как феодально-родовая верхушка поддерживалась царскими властями, ей раздавались земли, чины, ордена, широкие массы осетинского народа беспощадно эксплуатировались. Земли осетинского крестьянства экспроприировались. В 1845 году наместник Кавказа князь Воронцов в прокламации, обращенной к горцам, обещал им: «Религия ваша — шарият, адат, земли ваши, имения ваши, а также все имущество, приобретенное трудом, будет неприкосновенной вашей собственностью». Не сдержал своего слова «благородный» князь. По признанию самих царских властей: «Беспрестанное переселение их (осетин) с места на место, поселяет в них недоверие к начальству, разоряет их хозяйство и не дает им возможности притти в окончательную оседлость». Злызат земель, указывает Энгельс, был

целью всех феодальных войн. Кавказские войны были именно феодальными войнами, т. е. они велись за интересы феодалов, за расширение территории феодальной эксплуатации. Вследствие того, что царизм захватил лучшие земли, многие осетинские крестьяне вынуждены были эмигрировать в Турцию и другие страны. Свободолюбивых горцев, не желавших примириться, признать себя побежденными, царские власти переселяют на плоскость в окружение казачьих станиц и царских войск. Царские власти усиленно поддерживают стремление горцев переселиться в Турцию. Фактически это было не переселение, а выселение. В 1863 году генерал Карцев писал, что «в видах чело-веколюбия» надо «облегчить» горцам переселение в Турцию. Уезжая в Турцию, горцы оставляли все свое имущество—дом, скот. По свидетельству очевидцев весь северо-восточный берег Черного моря был усеян трупами «переселенцев»—женщин, детей, стариков. Осетинские верхи и в переселении горцев в Турцию помогали царским властям. Небезызвестный начальник Военно-Осетинского округа Кундухов в угоду царским властям и за солидный куш от них объявил населению, что и он с семейством решил переселиться в Турцию. При содействии Кундухова и под влиянием его «примера» многие горцы уехали на чужбину, где жизнь их была не лучше, чем на родине. Например, из 22 тыс. чеченцев-переселенцев осталось в живых 10 тысяч, а остальные погибли.

По свидетельству английского путешественника Спенсера, побывавшего на Кавказе в 1837 году, у горцев была довольно высокая культура. Черноморское побережье, по свидетельству Спенсера, представляло собой тщательно разработанный оазис, где были прекрасные виноградники, зеленели роскошные нивы, были устроены каналы для орошения полей, по побережью росли густые сады. С установлением царской власти на Кавказе все эти местности были опустошены. Культура горцев не только не повысилась, но понизилась.

Завоевав Осетию, царские власти вынуждены были заняться «крестьянским вопросом». Мы уже отмечали, что к началу завоевания в Осетии в основном сложился феодальный строй. Родовая верхушка уже отделилась от остальной массы рода, превратилась в господствующую эксплуататорскую группу населения — помещиков и рабовладельцев. Рабовладение, указывает Ленин, было первой формой эксплуатации человека человеком, оно было могучим средством усиления разложения рода. Раб был полной собственностью своего господина. Господин его мог убить, продать, променять на рабочий скот и т. п.

В середине XIX века в Осетии преобладающими были феодальные отношения. Феодальный строй характеризуется господством крупных земельных собственников-феодалов над широкими массами трудящихся крестьянства. «При феодальном строе, — говорится в Кратком курсе Истории ВКП(б), — осно-

вой производственных отношений является собственность феодала на средства производства и неполная собственность на работника производства,—крепостного, которого феодал уже не может убить, но которого он может продать, купить» (Краткий курс Истории БКП(б), стр. 120). Осетинские помещики и рабовладельцы вели широкую торговлю своими рабами и крепостными. Живой товар, вывозимый из Осетии, был весьма ходким на восточных рабовладельческих рынках.

К середине XIX века социальный строй осетин рисуется в таком виде: господствующим классом были крупные землевладельцы — феодалы. В разных районах Осетии, они назывались по разному. В Дигорском районе их называли баделятами, царгасатами, гагуатами; в Тагаурском и Нарском — тагиатами или алдарами (благородными). Наиболее крупными дигорскими феодалами были Тугановы, Кубатиевы, Карабугаевы, Кантемировы и др. Эксплоатируемая крестьянская масса — «простой народ» делилась по степени экономической и личной зависимости на 4 группы, также имевших разное название в разных районах: 1) хехесов или фарсаглагов; 2) адамихатов или уездонов; 3) кумайягов или кавгасардов; 4) косагов или рабов. Хехесы (Дигория) или фарсаглаги (Тагаурия), это «вольные» крестьяне, они жили по преимуществу на помещичьих землях, но владели также и своими землями, имели право перехода от одного феодала к другому, несли различные повинности, а платили только поземельную

подать. В Тагаурии фарсаглаги были основной группой крестьянского населения. Адамихаты (в Дигории) были в большей зависимости, чем предыдущая группа крестьян. Они отбывали не только поземельные, но и личные повинности. Вот перечень некоторых повинностей адамихатов: при выдаче замуж дочери или сестры феодала адамихаты давали ему одного быка; при убое крупной домашней скотины давали лучшую часть своему господину; в праздник рождества, нового года и др. они обязаны были приносить феодалу известное количество араки и т. п., обязаны были давать часть добычи, приобретенной на охоте, а при встрече с господином или его холопом,—шкуру убитого зверя. С развитием товарно-денежных отношений натуральные повинности заменялись денежными. Кроме натуральных и денежных повинностей адамихаты отбывали барщину: пахали на барских полях, косили траву, жали, молотили и т. п.

Повинности, как видно, были весьма разнообразными и тяжелыми. Лучшие продукты своего труда трудящийся крестьянин должен был отдавать своему помещику, сам, буквально, умирая с голоду. Не даром еще великий поэт Пушкин писал: «Осетины самое бедное племя из народов, обитающих на Кавказе». (Путешествие в Арзрум). Кумайяги или кавдасарды, это по преимуществу домашние рабы феодала, дети или потомство его «именной» жены—номылус или кумайячки. В Осетии был обычай, по которому феодал мог, кроме законной жены,

покупать еще побочную, «именную»: Покупая у горской бедноты дочерей, феодал не только заводил себе гарем, но и приобретал для своего хозяйства рабочие руки. Покупка «именной» жены была формой угнетения, эксплуатации трудящихся масс Осетии, формой эксплуатации и унижения женщин осетинской бедноты. Кавдасарды или кумайяги выполняли всю черновую работу в доме феодала и жили в специальных помещениях, отводимых для слуг и часто вместе со скотом. Недаром слово кавдасард означает—«рожденный в яслях». В отличие от холопов, кавдасардов феодал не мог продавать и дарить, в остальном положение их не отличается от положения рабов. Самая угнетенная и бесправная группа населения были рабы (холопы) или косаги, хотя их нельзя назвать рабами, в точном смысле этого слова, скорее всего они были на положении русских крепостных. Косаги были полной собственностью феодалов, они их могли продавать, дарить и т. п. Рабы были не только у феодалов, но и у зажиточных крестьян, а также и у казаков, русского офицерства, царской бюрократии, у последних они носили название ясырей. Источники рабства были весьма разнообразны. Превращались в рабов пленные; чаще всего рабы приобретались покупкой. Низы населения иногда вынуждены были продавать своих детей, братьев, сестер и т. п. Торговлей своими родными занимались и сами феодалы, например: тагаурский алдар Кургок Дзукаев, needing в деньгах для уплаты за «кровь», продал свою

малолетнюю родную сестру Фердоус узденю большой Кабарды Шинибову. Как принадлежавшая к свободному сословию, Фердоус Дзукаева несколько раз пыталась освободиться от рабства. В своем заявлении суду она описывает свою горькую жизнь. Шинибов продал ее Наурузову «сей, — как пишет она в заявлении, — продал Казаншеву, сей продал Магомету Танбиеву, сосланному в Сибирь; у него прижила одну дочь и одного сына; сей продал с моими детьми чегемскому таубию Кушуккову; у него также прижила одну дочь и одного сына, сей оставив у себя 2 сыновей моих и одну дочь продал с одной дочерью Измаилу Шарданову; сей продал с дочерью моею Гукенткову, сей Измаилу Катхалову, сей продал Бекмурзе Хаутиеву и когда вышла сего дочь в замужество за Абукова, ей подарили и мою дочь; прижила у него я еще одного сына, который ныне при мне; и сей последний продал меня и малолетнего сына Хаджимет Тамбиеву».

Это заявление дает представление о жизни рабов. Жизнь рабов и кавдасардов была чрезвычайно тяжелой. Коста Хетагуров в стихотворении «Песнь раба» так описывает ее.

Обращаясь к ослу раб поет:

В яслях мы родились,
Вырос ты со мной;
Вместе жили и трудились,
Бедный ослик мой;
Вместе, не жалея силы,
Надрывая грудь,
Терпеливо до могилы
Мы пройдем свой путь.

Пусть живет наш князь спесиво,—
Что за дело нам
Жизнь—обман, но смерть не лъстива—
Все мы будем „там“...

Таковы были основные эксплуататорские и эксплуатируемые группы населения в Осетии в середине XIX века. На верху социальной лестницы находилась кучка крупных землевладельцев и скотоводов алдар, баделят и т. п. Они держали в своем подчинении и беспощадно эксплуатировали широкие массы трудящегося крестьянства. Трудящиеся, конечно, не оставались пассивными, они всеми способами сопротивлялись феодальной эксплуатации. Между феодалами и крепостными происходила острая классовая борьба, выливавшаяся иногда в открытые восстания. Классовая борьба между феодалами и крепостными в горских обществах особенно обострилась в середине XIX века, в связи с установлением царского владычества на Кавказе. Завоевание Осетии русскими феодалами укрепило власть осетинских феодалов над своими крепостными. При помощи штыков царской армии, они ту же завернули гайку крепостной эксплуатации. Это признавали сами царские власти. Начальник Терской области в рапорте главнокомандующему Кавказской армией от 12 марта 1867 года писал: «Высшие сословия этого племени (осетин) получили при нашем правительстве несравненно больше гарантий их прав и, следовательно, влияния на сословия низшие; вместо родственных отношений между алдарами и фарсаглагами, с одной стороны, и кавдасардами, с другой—по-

явилась полная вражда несколько не ослабевшая с течением времени».

Классовая борьба между феодалами и крепостным крестьянством в Осетии принимает резкие формы в тех районах, где феодальные отношения были больше всего развиты, а именно—в Дигорском и Тагаурском районах. «В Дигории нарастала крестьянская революция, почва у местных крепостников дрожала. Все чаще блистали зарницы общекрестьянского движения, грозившего полным уничтожением привилегированных баделят и ликвидацией крепостной зависимости. Между черным народом и баделятами, доносило духовенство князю Барятинскому, существует непримиримая вражда, разжигаемая баделятами, стремящимися закрепить за собою черный народ... Черный народ часто обращается к русским, прося защиты и грозя в противном случае взяться за оружие и истребить своих баделят. Так в 1856 году по поводу убийства одного из черного народа, восстал на баделят весь черный народ, окружил дом убийцы и хотел уничтожить весь род его; по этому же поводу была 22 июня того же года манифестация целого народа против баделят; собравшись к аулу Нар, он протестовал против незаконного владения и притеснения со стороны баделят». (Скитский Б. В. «Роль православия в колониальной политике русского царизма в Дигории (В Северной Осетии)», стр. 45).

В виду того, что крестьянские восстания грозили полным уничтожением крепостничества и истребле-

нием осетинских феодалов, на которых опиралось царское правительство в завоевании Осетии и в закреплении в ней своей власти, царизм вынужден был принять меры к ограничению, а затем и к отмене крепостного права в Осетии. В 1851 году наместник Кавказа князь Воронцов вынужден был учредить в городе Владикавказе особый комитет для разрешения «сословно-поземельного» вопроса в Осетии. В 1852—53 годах в Дигорском районе была проведена «крестьянская реформа», частично были отменены личные поземельные повинности крестьянства в пользу помещиков. В 1866 году дигорские баделята писали: «Имея от предков подвластный нам народ, который отбывал нам разные повинности, чем только мы и существовали; но в 1853 году по воле начальства они от нас отделены и поселены отдельными аулами, полные права наши над ними прекратились, с тем, однако, что начальство обещало вознаградить нас, чего по настоящее время не получили».

Все христианское и магометанское население было отделено друг от друга: Все христианское население было поселено в ауле Вольно-христианском; магометанское — в ауле Вольно-магометанском. Земля была перераспределена. Жителям аула Вольно-христиановского по официальным данным было выделено 4.870 десятин, жителям аула Вольно-магометанского — 3.760 десятин и в частную собственность шести фамилиям дигорских баделят — около 5.125 десятин. Однако, в виду того,

что земля в основном находилась в руках дигорских баделят, значительная масса народа попрежнему несла тяжелые феодальные повинности. В декабре 1864 года главнокомандующий Кавказской армией, брат царя Михаил, издал приказ об отмене «навсегда» феодальных повинностей крестьян Дигории. Крестьян, живущих на баделятских землях, было предложено переселить в Кубанскую область. С переселением в Кубанскую область ничего существенного не получилось, удалось переселить только в Кабарду—40 семейств «лезгорцев» — выходцев из аула Лезгор, горной Осетии. Крестьяне, оставшиеся на баделятских землях, попрежнему выполняли повинности в пользу своих помещиков. В 1868 году было образовано селение Ново-Урухское, в котором была поселена часть безземельных дигорцев, живших до этого на баделятских землях.

В тагаурском районе царские власти также вынуждены были с 1853 года приступить к частичной отмене крепостного права. Часть зависимого крестьянства была отделена от феодалов и поселена отдельными аулами. Феодалам «за потерю прав над простым народом» было предположено дать по 225 десятин на двор, но в виду недостатка земли в Терской области, царское правительство выделило им (130 семействам) 9 тыс. десятин в Кубанской области. Эти реформы в Дигории и в Тагаурии, касались по преимуществу хехесов, адамихатов и фарсаглагов. В 1867 году произошла отмена крепостной зависимости кавдасардов и косагов. Причиной этого

также было обострение классовой борьбы в Осетии, тем более, что во всей стране уже произошла отмена крепостного права. Начальник Военно-Осетинского округа полковник Эглау в своем рапорте начальнику Терской области от 8 сентября 1866 года так писал о причинах отмены крепостной зависимости кавдасардов и косагов: «Постоянные заявления местной администрации о трудностях оставления холопей у владельцев, при состоявшемся уже освобождении зависимого сословия во всей империи, все это мало-помалу вселило в класс владельцев убеждение неизбежности решения этого вопроса и для туземцев Северного Кавказа. Наконец, и самые холопы не могли оставаться равнодушными, и подстрекаемые доходившей и до них вестью о даровании крестьянам свободы, глухо волновались, протестуя против существующего порядка вещей, учащенными случаями неповиновения владельцам. Окружные управления едва ли не исключительно занимались разбором взаимных между владельцами и холопьями споров, и нужны были особенные усилия, чтобы отклонить кровавые столкновения. Подобное ненормальное положение общества требовало какого-либо исхода и сами рабовладельцы очень хорошо понимали, что владение холопьями, при настоящем их настроении, не только не выгодно, но даже и опасно».

Волновались не только крепостные в Осетии, но были крупные восстания и в соседних с Осетией областях. Например, в 1858 году были крупные восстания в Назрановском обществе. Восстание было

подавлено царскими властями; 4 участников восстания царский суд приговорил к расстрелу, 5 человек были наказаны шпицрутенами по тысяче ударов каждому; 30 человек сослано. В 1860—1861 году произошли крупные восстания в Чечне. Против царских властей боролись повстанческие отряды под руководством Байсангура, Атабая, Умы Дуева. В Ичкеринском округе оперировал отряд Кур Магомы. Восстания были подавлены царскими войсками во главе с представителями осетинской феодальной знати—генералом Кундуховым, полковником Дударовым.

Весь 1861 год был весьма богат мелкими стычками повстанцев с царскими войсками. Все это говорило о том, что война на Кавказе была еще не окончена, хотя основные силы Шамиля были разбиты. Центром движения попрежнему были Чечня и Ингушетия. Начальник Терской области в своем отчете за 1861 год писал, что нахождение 50-тысячного корпуса в Терской области в 1861 году оказалось недостаточным, что царские власти «даже приблизительно не могли определить пределы потребности войск». Главной причиной недовольства населения в Осетии начальник области считал переселение аулов. Для закрепления царского владычества было проведено разделение Терской области на 3 военных округа, последние в свою очередь делились на районы. Эти меры, по мнению начальника Терской области, давали возможность осуществить «ближайший надзор за населением».

В целях борьбы с крестьянским движением основывается ряд новых казачьих станиц. В 1861 году графом Евдокимовым из Саратовской области были вызваны 50 дворов немецких колонистов, им было выделено по 50 десятин на двор и дано пособие по 50 рублей. В марте 1864 года были крупные волнения в Кабарде. Каракиши — «черный народ» Балкарии, собравшись большой толпой, явились в Нальчик к начальнику округа и заявили, что они не будут выполнять никаких повинностей своим таубиям (помещикам) и просили уравнивать их в правах с последними, «подобно дигорцам с их баделятами». Начальник Кабардинского округа считал, что выступление каракишей произошло под влиянием дигорских христиан.

В феврале 1867 года жители Кабарды снова оказали «неповиновение» царским властям. Против кабардинцев были двинуты крупные военные силы, состоящие из одного дивизиона 16 драгунского Нижегородского полка, одного дивизиона 5 драгунского Тверского полка, двух сотен первого Волжского полка, одного взвода первой батареи Терского казачьего полка. Кроме того, к пределам Кабардинского округа были стянуты другие кавалерийские и пехотные части. Жители Кабардинского округа, участвующие в выступлении, были оштрафованы на 10.300 рублей, оштрафовано было примерно 500 человек. В конце декабря 1867 года холопы помещиков Абуковых (Кабарда) около 20 дней не выполняли никаких повинностей; владельцы их вынуждены

были сами разводить огонь в кунацкой, о чем они слезно писали царским властям.

Все эти факты говорят о том, что у царских властей и осетинских помещиков было достаточно причин для того, чтобы приступить к дальнейшей отмене крепостного права в Осетии. Крестьянская революция попрежнему грозила смести с лица земли осетинских и русских помещиков.

Работа по отмене крепостного права в Осетии началась в 1866 году. Материал о крепостных Терской области подготавливала «комиссия по правам личным и поземельным туземного населения Терской области» под руководством Кодзокова. Главкомандующий Кавказской армией, брат царя Михаил, учредил комитет по освобождению зависимых сословий в горских обществах под начальством ген. Карцева. Распоряжение главкомандующего было утверждено Александром II 16 мая 1866 года.

Отмена крепостной зависимости кавдасардов и косагов произошла в основном по проектам осетинских феодалов, с мнением крестьянских масс не считались. Осетинские феодалы настаивали на освобождении крестьян без земли и за крупный выкуп. Дигорские баделята требовали выкуп 250 рублей серебром за каждого мужчину способного к работе в возрасте от 15 до 50 лет, за женщину в возрасте от 5 до 45 лет—200 рублей, за девочку от 1 до 15 лет—150 рублей, за калек и холопов в возрасте свыше 45 лет—на усмотрение посредников. Дигорские баделята мотивиро-

вали свои требования тем, что они после Воронцовской реформы 1853 года, якобы, платили очень высокие суммы за своих холопов. Баделята писали, что за мальчиков они платили по 200 рублей, за 6-летних девочек—по 250 рублей, за мужчин—300 рублей, за женщин—300—400 рублей. Кумайглов или кавдасардов дигорские баделята предлагают освобождать на более легких условиях. Они должны уплатить своим владельцам 180—240 рублей, т. е. 6-летнюю цену найма работников, считая по 30—40 рублей за год.

В заключение своего проекта дигорские баделята еще раз слезно просят «милостивого внимания начальства, обратить взор правительства на эту потерю прав (речь идет о реформе 1853 года), нераздельно соединенных с состоянием, а более всего на то, что подвластный народ был освобожден от нашей зависимости с обещанием правительства вознаградить нас, чего мы ожидаем и по настоящее время, а поэтому в вознаграждение всего этого не оставить оказать столь великую для нас милость, причитающуюся сумму по цифре, определенной для выкупа холопов, выдать от казны одновременно». ¹⁾ Подписали поручик Кубатиев, прапорщик Джанхот Туганов, корнет Марзабек Цегемов, корнет Қальчук Қаражаев, Карабугаев, Кантемиров, прапорщик Кубатиев.

Феодалы Тагаурские, Куртатинские, Алагирские,

¹⁾ Все материалы об освобождении кавдасардов и холопов взяты из местного архива

Наро-Мамисонские а также простые жители дигорского общества, имевшие холопов, выдвигали более легкие условия освобождения. Холопов мужчин в возрасте от 15 до 50 лет, они предлагали освободить по 180 рублей за человека, холопов мальчиков в возрасте от 1 до 15 лет за каждый год по 8 рублей серебром, холопок в возрасте 15—45 лет также по 180 рублей. Мужчины и женщины старше упомянутых возрастов, а также калеки, больные должны были быть освобождены бесплатно.

В марте 1867 г. началась работа по отмене крепостной зависимости кавдасардов и ксабгов (холопов). Был образован мировой посреднический суд во главе с мировым посредником капитаном Кавтарадзе. Кроме капитана Кавтарадзе в состав суда входили по 2 депутата от помещиков, по 1 депутату от кавдасардов и холопов, 1 депутат от окружного народного суда. Всем делом заправляли царские чиновники и местные феодалы: например, в составе мирового суда Тагаурского общества был штабс-капитан Темурко Дударов, капитан Гака Кусов, майор Крым-Султан Дударов. В составе мирового посреднического суда дигорского общества — прапорщик Джанхот Туганов, прапорщик Корнаев, поручик Сафар Кубатиев. В составе мирового посреднического суда Алагиро - Наро - Мамисонского общества — поручик Леван Хетагуров, штаб-ротмистр Асламурза Эсиев, юнкер Гуриев. Многие из них давно состояли на царской службе,

например, Крым-Султан Дударов в офицерском звании был с 1841 года, Гака Кусов поступил на царскую службу в 1830 году, в 1832 году был награжден серебряной медалью с надписью: «За храбрость». В 1837 году был награжден золотой медалью с той же надписью. Мировому посредническому суду была дана такая инструкция по освобождению холопов:

1. Холопы получали свободу путем «добровольных» соглашений с владельцами под руководством мирового посреднического суда.

2. В основу условий по освобождению были положены заявления выбранных рабовладельцами депутатов. Холопы должны были вносить выкупную плату или же оставаться у помещиков в течение 6 лет и отрабатывать выкупную плату.

3. Выкупная плата за мужчин и женщин в возрасте 15—50 лет устанавливалась в размере 180 рублей. Старики и старухи в возрасте свыше 50 лет освобождались бесплатно. За мальчиков 4—15 лет выкупная плата установлена в 8 рублей за каждый год возраста, т. е. 88 рублей.

4. Выкупная плата за девочек в возрасте 4—15 лет—88 рублей; эту сумму помещик должен был получить из калыма при выходе девушки замуж, или в том случае, если кто-либо из родственников захотел ее выкупить. После достижения 15-летнего возраста девушка отработывала свою выкупную плату.

5. Холопам, отработывающим свою выкупную

плату разрешалось переходить к другим лицам при условии предоставления 2 поручителей.

6. Если холопы не выплачивали выкупной платы в течение 6 лет, то остальную сумму они выплачивали в срок, назначенный местным начальством.

7. Имущество холопов делилось пополам в присутствии мирового суда.

Кавдасарды освобождались на других условиях:

1. Все взрослые семейные кавдасарды должны были оставаться у владельцев в течение 3 лет, затем их зависимость от владельцев прекращалась. В случае смерти владельца ранее указанного срока, семейства кавдасардов также могли освободиться раньше.

2. Если кавдасарды и кумайяги находились у детей владельцев, то срок их обязательного отношения снижался до полутора лет.

3. В случае желания кавдасардов и кумайягов освободиться, то они обязаны были уплатить выкупную плату по 25 руб. за год, т. е. 75 рублей.

4. Все имущество кавдасардов или кумайягов оставалось в их полной собственности.

5. Кумайячки или номылусы в возрасте свыше 40 лет освобождались бесплатно, те же, которым было менее 40 лет, обязаны были уплатить помещику уплаченный за них калым, причем за каждый год, прожитой кумайячкой у помещика, из суммы калыма вычиталось по 10 рублей серебром. Выкупную плату «именные жены» должны были отрабатывать помещику в течение 3 лет.

6. Кавдасардов, не достигших 15 лет, освобождали бесплатно.

7. Малолетние дочери кавдасарда, до 10 лет, освобождались бесплатно, а свыше 10 лет — помещик получал половину калыма.

Как видно из инструкции, кавдасарды и номылу-сы были освобождены на более легких условиях, чем косаги или холопы. Холопы должны были уплатить выкупную плату 180—200 рублей, кумайяги же 75 рублей, а номылу-сы должны были отработать в уплаченный за них калым, причем из суммы калыма вычиталось по 10 руб. за каждый год, прожитый у помещика. Выкупную плату холопы должны были отработать в течение 6 лет, а кавдасары и номылу-сы в течение 3 лет, а если они жили у наследников, то в течение полутора лет. В апреле 1867 гсда прапорщик Джанхот Туганов освободил свою номылу-су Кудзи 20 лет и ее сын Хаджимата 2 лет на следующих условиях: сын Кудзи был освобожден бесплатно, а она должна была уплатить «невыслужженную часть заплаченного за нее калыма 80 рублей посредством поручителей, средствами родственников или из своего калыма, если она в скором времени выйдет замуж, в противном случае она должна прослужить в моем доме,—пишет в акте освобождения Туганов, — 3 года. В продолжение этого времени я обязываюсь содержать ее во всех отношениях прилично». ¹⁾

В мае 1867 года житель аула Ногкау Мимбулат

¹⁾ Дело начальн. Терской области по 2 отд., 1 столу. Связка № 21. По описи 505.

Гоппапов освободил свою номылус Гудзи с семьей на следующих условиях: «Гудзи (50 лет), сыновей ее—Майрамкула 30 лет, Габу 22 лет и дочь Гамужи 12 лет, из коих первую и последнюю на основании положения кавдасардов и кумайягов без всяких обязательных условий. Первую, как выслужившую в доме моем заплаченный за нее калым и достигшую настоящих лет, а второго по малолетству. Братья же Майрамкул и Габа обязаны прослужить мне на прежнем основании согласно упомянутого положения 3 года, в продолжение коего времени я обязываюсь содержать их с матерью во всех отношениях прилично, если же они пожелают быть теперь же освобожденными, должны заплатить мне по 75 р. серебром за каждого, посредством поручителя в продолжение полуторагоднего срока». (Из акта освобождения).

Нужно отметить, что положение об освобождении кавдасардов не всегда соблюдалось и часто нарушалось в пользу помещиков. Например, об этом говорит акт об освобождении семьи кавдасарда принадлежавшей некоему Сиди Хетагурову. «Я, нижеподписавшийся,—пишет Сиди Хетагуров,—по добровольному соглашению теперь же освобождаю своих кавдасардов братьев: Гогия 37 лет и Габулу 32 лет, жену первого Кето 33 лет, жену второго 22 лет, сына их Биаслана 3 лет, дочь Еста 12 лет, и Вассу 8 лет, всех безвозмездно, но с тем, чтобы они согласно нашего обоюдного желания прожили в моем доме 7 лет и в продолжение коего

времени я обязываюсь их содержать во всех отношениях прилично, по истечении же этого срока они получают от меня из числа недвижимого имущества моего 4 загона хлебопахотной земли, усадебное место и право пользования наравне со мною общест-венными покосными местами до раздела их, а по разделе сязываюсь дать место, которое бы давало не менее 20 копен сена, а из движимого имущества получают одного быка, одну корову и 5 баранов. Если же они пожелают отойти от меня ранее упо-мянутого срока — только ту кавдасардовскую часть, которая существует в нашем обществе».

Из этих актов мы видим, что помещики всемерно старались продолжить крепостную зависимость сво-их кавдасардов. В данном случае вместо 3 лет кав-дасард должен был работать на помещика в тече-ние 7 лет. По инструкции имущество кавдасарда оставалось в их полной собственности, а в действи-тельности они получали «кавдасардовскую часть».

Приведем несколько примеров освобождения хо-лопов. Житель Заманкульского аула Дота Бироев 6 марта 1867 года освободил своего холопа Магоме-та, 38 лет, за 160 рублей. Эту сумму Магомет дол-жен был отработать у своего господина в течение 5 лет и 4 месяцев, т. е. получая 30 руб. в год, на со-держании владельца. Корнет Кальцико Дударов ос-вободил 2 семьи холопов — Дзроу, 38 лет, за 150 рублей, его жену Хуре, 28 лет, за 180 рублей, их сына Хацмахо, 12 лет, за 100 рублей, сына Хагуши, 11 года, за 40 рублей, дочери: Гулу 4 лет, Баго

8 лет, Мазаго 6 лет освобождены за будущий калым. Холопа Даута, 26 лет, за 150 рублей, его жену Миту, 21 года, за 180 рублей; братьев Даута — Бедако, 23 лет, за 150 рублей, Бане, 20 лет, за 150 рублей, дочь Даута — Фатимат, 3 лет, за будущий калым, сына Даута Увазико, 1 год, и мать Даута Басе, 60 лет, бесплатно. Вся выкупная сумма — 1100 рублей. Корнету Кальцико Дударову было уплачено 200 рублей в виде задатка, остальную сумму холопы должны были уплатить в течение 4 лет по 225 рублей в год. Капитан Гака Кусов освободил холопа Курмана с семьей на следующих условиях: холопа Курмана и его жену Дзго, как имеющую возраст свыше 50 лет, бесплатно. Сыновей Курмана — Мурзабека за 140 рублей, Чергеса за 160 рублей, дочь Фатиму за 160 рублей; малолетних детей Курмана: Сослана, Садула, Нурата с уплатой по 8 рублей за каждый год возраста с 4 до 16 лет, т. е. за 88 рублей каждого. Но так как Курман не имел средств для уплаты выкупной суммы, то он с семьей должен был отработать выкупную плату своему помещику. Актом освобождения Гака Кусов обязывался: «Я каждому из них назначаю по 30 рублей и обязуюсь кормить, одевать и обувать их прилично, причем не возбраняется им и отойти от меня во всякое время и поступить к кому пожелают в услужение на более выгодных для них условиях, но с тем, чтобы они в том случае представили поручителей в том, что они будут аккуратно вносить ежегодно назначенную плату». Малолетние Сосланбек, Садул

и Нурат также имели право перейти к кому-нибудь другому, но при условии поручительства. Холопы иногда имели в собственном владении земли, скот и т. п. Например, холоп юнкера Джатиева -- Савкуц из Какадурского аула имел 14 жагонов земли, 2 быков, 14 коров, 1 лошадь, 1 ишака и 5 овец. Чаще всего холопы имущества не имели. По определению «мирового суда» помещик получал половину имущества своего холопа. Имущество холопов делилось не всегда пополам, а по договоренности холопа и помещика. Это означало, что последний получал львиную долю. Если холопы иногда получали часть своего имущества, то земли они почти совершенно не получали. Земля оставалась полностью за помещиками. Начальник Осетинокого округа Эглау в рапорте начальнику Терской области от 23 августа 1867 года сообщает, что освобожденные холопы и кавдасарды, живущие на плоскости, земель будут наделяться из земель тех аулов, в которых они живут, т. е. будут приписываться к этим обществам. Что касается освобожденных в горной Осетии, то они совершенно не наделялись землей, ибо земля в горах находилась в частной собственности и к тому же ее было весьма ограниченное количество. Следовательно, горцы после освобождения из-под крепостной зависимости не имели никаких средств к существованию: это были кадры батраков для сельского кулачества и помещиков.

Нужно подчеркнуть, что женщины освобождались обычно за более высокую плату, чем мужчины. Это

видно из вышеприведенных актов освобождения. Калым, который должен был пойти помещику, был весьма высоким. Например, алдар Хакияша Кундухов освободил свою холопку Гаги Алборову, 30 лет, за 9 коров, «т. е. за ту самую плату, за которую она была продана ее отцом Кундухову». Выкупная сумма 180 рублей была непомерно высока. По условиям освобождения холопы попрежнему должны были батрачить на своего господина в течение 6 лет и даже больше, и почти все помещики увеличивали срок обязательных отношений. Малолетние холопы, если не имели родственников и не могли быть никем выкуплены, до 16-летнего возраста находились в доме своего владельца, а затем уж отработывали ему установленную выкупную плату, т. е. 88 руб. Например, на этих условиях освободил свою холопку Фатимат, 12 лет, житель Зильгинского аула Албегов. В акте освобождения сказано: «С 16-летнего возраста она может выслужить мне упомянутую сумму, считая годовую плату в размере 30 руб. а всего обязана она прослужить мне за 88 руб. 2 года 11 месяцев, тогда она получит полную свободу». Это говорит о том, что холопы-дети находились в рабстве еще 10—20 лет. Холопы, вывезенные из Кубанской области, освобождались на более легких условиях, часто бесплатно. Все взрослые мужчины и женщины оставались в обязательных отношениях к своим владельцам в продолжении 3 лет. Дети и подростки освобождались на тех же условиях, что и в Осетии, т. е. 8 рублей за каждый год возраста, считая

с 4 лет, девочки — с обязательной уплатой владельцу будущего калыма. До выхода замуж они должны были находиться в доме своего помещика.

Часто практиковалось, так называемое, бесплатное освобождение, но от этого крепостные ничегó не выигрывали, ибо освобожденные бесплатно большею частью никакого имущества не получали и оставались в доме своих помещиков, т. е. попрежнему тянули крепостную лямку. Царское правительство поощряло освобождение бесплатно с той целью, чтобы умерить классовую борьбу между помещиками и крепостными. Помещики, освобождавшие своих холопов бесплатно, получали вознаграждение от царского правительства, что было фактически выкупной платой.

В целях всемерного сохранения крепостных отношений, помещики практиковали также, так называемое, усыновление холопов и кавдасардов или принятие их в свою семью. Например, житель аула Кадгарон Бугулов усыновил своего холопа Цикуза 8 лет, предоставив ему все права на имущество после его смерти, но при условии «если же он (холоп) захочет отойти от меня, то в таком случае он не имеет никакого права требовать от меня никакой части моего имения». 2 брата Николай и Георгий Чибиевы из Лезгорского аула приняли в свой дом «как брата родного» их холопа Тасо 27 лет и его жену Гуаси 15 лет при условии, «что он не имеет права отойти и отделиться от нас пока мы сами не захотим между собой разделиться».

Совершенно очевидно, что такие «усыновленные» холопы или принятые в семью помещика оставались попрежнему холопами, рабами своих господ.

Все вышеперечисленные факты об освобождении крепостных в Осетии говорят о том, что они были освобождены на более тяжелых условиях, чем крепостные в России. Крепостные в России получили то или иное количество земли от своих помещиков, а крепостные в Осетии освобождались без земли. Имущество крепостных в России оставалось их полной собственностью; имущество крепостных в Осетии делилось пополам или, вернее, львиная доля его оставалась у помещиков. Выкуп крепостных в России начислялся за землю, а в Осетии за личность крепостного. Затем, как мы уже указывали, особенно тяжелы были условия освобождения малолетних и женщин. Крестьянская реформа в Осетии, как и в России, не уничтожила крепостничества, а только его подорвала. Крепостнические отношения в Осетии существовали до самой Октябрьской революции. Только Великая пролетарская революция уничтожила всякие формы эксплуатации человека человеком, в том числе и крепостнический гнет.

Всего в Осетии в 1867 году было освобождено около 2 тысяч крепостных кавдасардов и косагов, все же население Северной Осетии в 60-х годах XIX века составляло около 50 тыс. человек. На основании этих данных некоторые историки делают вывод о том, что феодализма в Осетии не

существовало, ибо основная масса крестьянства была-де свободной. Но мы должны учесть, что частичная отмена крепостного права происходила до 1867 года. По распоряжению царских властей крепостные крестьяне-христиане, находящиеся во владении помещиков магометан, имели право ухода от них за выкуп. Например, в 1861 году от помещиков Кануковых были освобождены крепостные Апаевы, 17 человек, за 1330 рублей. Примерно на этих же условиях были освобождены крепостные у помещиков магометан: Берикаевых, Загоевых Кундуховых. Условия освобождения крепостных крестьян как и в 1867 г. были весьма тяжелыми. Например, еще в 1856 году 3 брата Кочесовых с семьями (33 человека) освобождены от помещиков Кундуховых за 6600 рублей серебром. До февраля 1866 года Кочесовы сумели уплатить только 5.470 рублей «прийдя в крайнее разорение».

В феврале 1851 года была отменена крепостная зависимость южных осетин, живущих в ущельях Джавском, Зругском и других, но земля осталась во владении помещиков — князей Мачабели. За пользование землей крестьяне должны были платить князьям Мачабели одну десятую часть урожая. В мае 1852 года князьям Мачабели царское правительство установило ежегодную пенсию в 6 тыс. рублей «взамен прав их на крестьянское владение осетинами». На письме, в котором наместник Кавказа ходатайствовал о назначении князьям Мачабели пенсии, русский царь Николай I написал:

«Согласен, желаю при этом знать, нет ли еще и других родов, коим потребоваться может подобное же вознаграждение». Эта резолюция Николая характеризует отношение царизма к местной феодальной верхушке.

Осетины—жители Зругского ущелья, не пожелали платить требуемую с них одну десятую часть урожая, доказывая, что они никогда не были крепостными князей Мачабели. Тяжба осетинских крестьян с князьями Мачабели тянулась до начала 70 годов. Царское правительство, как и нужно было ожидать, стало на сторону князей Мачабели. Зругцы, не пожелавшие платить десятину, были переселены в Кубанскую область. Спор зругцев с князьями Мачабели характеризует положение осетинского крестьянства после, так называемой, отмены крепостного права и подтверждает положение Ленина о том, что крепостничество в России реформой 60 годов XIX века не было уничтожено, а было только подорвано. Реформой 1851 года была отменена только личная крепостная зависимость южных осетин, живших на землях князей Мачабели, а поземельные повинности они должны были нести попрежнему.

Кроме того, нужно иметь в виду, что реформой 1853 года часть осетинского крестьянства была освобождена от личных и поземельных повинностей помещикам.

После отмены крепостного права в Осетии, царское правительство старалось вознаградить поме-

щиков—своих верных слуг за потерю, связанную с этим освобождением. Для помощи «бедным» рабовладельцам было выделено 12 тысяч рублей. Среди бедных рабовладельцев на первом месте стояли крупнейшие помещики в Осетии Тугановы.

Ввиду того, что положение освобожденных от крепостной зависимости было весьма тяжелым, что признавали сами царские власти и что грозило для них большим осложнением, в помощь семейным крепостным было выделено 8 тыс. рублей, которые были распределены между 243 семьями по 30 руб. каждому. Конечно, эта «помощь» ничего существенного для крестьян не давала, ибо на 30 рублей никакого хозяйства завести невозможно было. «Помощь» была демагогией со стороны царских властей, рассчитанной на несознательную часть крестьянства. Освобожденные от крепостной зависимости получали льготы от уплаты податей в продолжение 6 лет. Эта мера также не несла никакого ущерба для бюджета царских властей, ибо освобожденные крепостные до этого не входили в податной оклад. К тому же, это мероприятие было вынужденным, ибо освобожденные кавдасарды и хлопы все равно не имели никакой возможности платить царские подати.

Крестьянскую реформу 1867 года царские власти стремились показать как величайшее благодеяние для крестьян Осетии. В действительности это было вынужденным мероприятием. К тому же, как мы уже указывали, крепостной гнет не был уничтожен.

а только подорван. Участвующие в работе по отмене крепостного права в Осетии были щедро награждены царским правительством. Капитан Кавтрадзе получил чин майора; членам мирового посреднического суда были выданы некоторым золотые медали, некоторым серебряные, с надписями: «За усердие».

Выкупные платежи крепостные отработывали не в течение 6 и 3 лет, как указывалось в условиях освобождения, а дольше. Крепостные, начав жить почти без всяких средств, часто не имели возможности прокормить свою семью, а не только платить помещику выкупные платежи. За уплату выкупного платежа, как и в России, отвечало все сельское общество круговой порукой. За неуплату выкупной суммы продавалось имущество, отбирались полевой надел, назначался опекун и т. п. Царские власти, не плативших выкупные платежи, посылали в принудительном порядке на казенные работы.

После отмены крепостного права, в Осетии относительно быстро развиваются капиталистические отношения, появляется «своя» буржуазия. Русский капитализм, указывает Ленин, втягивал Кавказ в мировое товарное обращение; в национальных областях он создавал рынки для своих фабрик. «Господин Купон безжалостно переряживал гордого горца: из его поэтического национального костюма в ко-

стю европейского лакея». (В. И. Ленин, соч. т. III, издание 3, стр. 464).

Отмена крепостного права создала для сельской городской буржуазии кадры безработных пролетариев, буквально, ничего не имеющих, кроме своих рабочих рук. На костях и крови деревенской бедноты сельская буржуазия быстро жирела. Вот, например, данные о росте лавок в селении Христиановском: в 1852 году в селении Христиановском была одна лавка, в 1860 — 2, в 1880 — 4, в 1890 — 8, в 1895—45, в 1900—64, в 1907—73. Сельская буржуазия в широких размерах занималась ростовщичеством, взимая большие проценты (25—30% годовых). В обеспечение уплаты своего долга в указанный срок кулаки брали векселя на двойную сумму. Горе бедняку, если он не уплатит долг своевременно, ему придется платить в двойном размере. Весь его домашний скраб — лошаденка, коровенка и клочок земли идут с молотка, чем пользовались те же сельские буржуа. Помещики, под влиянием развития капиталистических отношений, также постепенно превращались в сельскохозяйственных предпринимателей. Трудящиеся Осетии с развитием капитализма попадали под двойной гнет: под гнет своих помещиков и кулаков.

Во второй половине XIX века в Осетии происходит рост капиталистических предприятий. По отчету начальника Терской области за 1875 год во Владикавказском округе, в который входила Осетия, были следующие предприятия:

Винокуренный завод	1, рабочих	82
Мыловаренный завод	1 »	4
Кожевенные заводы	5 »	14
Кирпичные заводы	18 »	40
Горшечные »	6 »	6
Черепичные »	12 »	20
Известковые »	6 »	30
Гончарные »	3 »	3
Маслобойные заводы	18 »	104
Серебряно-свинцовый	1 »	164
По выделке овчин	2 »	2

Как видим, исключая серебряно-свинцовый и винокуренный заводы, все другие предприятия были в большинстве предприятиями кустарного типа, но все же их количество дает представление о росте капиталистических элементов в Осетии. В самом городе Владикавказе были 2 табачных фабрики, 3 водочных завода, 2 воскоочистительных, 8 сало-свечных, 2 восковых, 5 мыловаренных, 4 скотобойных, 11 салотопных, 4 кожевенных, 3 канатных, 4 пивоваренных, 4 маслобойных, 32 кирпичных, 20 черепичных, 2 известковых, 7 горшечных, 5 хлопчатобумажных, 2 выделяющих овчины, всего 127 заведений с 474 рабочими. Эти предприятия также были кустарного типа. Осетия попрежнему была сельскохозяйственным районом. Относительно крупным капиталистическим предприятием в Осетии был Алагирский серебряно-свинцовый завод, но и на нем было только, как уже указывалось, 164 человека рабочих.

Он был построен в начале 50 годов XIX века, в мае 1853 года был пущен. Первое время на нем работали русские крепостные. Они получали жалование в месяц от 3 до 5 рублей, смотря по специальности, и провиант на себя и жену по 2 пуда, а на малолетков по одному пуду в месяц. Одежды не полагалось. Крепостные должны были работать на заводе 35 лет. Производительность труда крепостного была весьма низкой. Администрация повышала ее розгами, рабочих беспощадно пороли за прогулы, плохое качество работы и т. п. Рабочий день достигал 18 часов. После отмены крепостного права во всей России (1861 г.) Алагирский завод в 1862 г. перешел на вольнонаемный труд, но все же положение рабочих Алагирского завода мало изменилось. Попрежнему на заводе действовал карцер, рабочих били. Зарплата была чрезвычайно низкой. За 12-часовой рабочий день рабочий получал 50—70 коп. Никакой охраны труда на заводе не было. Каждый год происходили несчастные случаи. Условия работы были кошмарными. В середине 90-х годов XIX века завод перешел в руки бельгийских капиталистов. В 1895 году было организовано акционерное общество «Алагир», где главное место занимал бельгийский капитал. С конца XIX века Алагирский серебряно-свинцовый завод отходит на второй план, на первый выдвигается Садонский серебряно-цинковый рудник, основным богатством которого было уже не серебро и свинец, а цинк. Работа на Садонском руднике также была чрезвычайно тя-

жела. Рабочих по всякому поводу, а иногда и без повода штрафовали. Например, «за самовольное оставление работы в конце смены штраф 1 рубль, за явку на работу в нетрезвом виде — 1 рубль, за курение табаку в недозволенных местах — 1 рубль, за грубость, ослушание, шум, ссору, брань буйство, драку, игру в орлянку, карты — 1 рубль. За утрату инструмента — 35 копеек за каждый фунт, за вход или выход из рудника через неназначенный выход — 50 коп., за нарушение прочих правил внутреннего распорядка — 1 рубль».

В 1901—1902 году начал работать серебряно-свинцово-цинковый завод в городе Владикавказе. Об условиях работы на этом заводе дают представление воспоминания рабочего Валухова: «Надо было на дворе перекидать лопатой около 500 пудов руды с пола на верхнюю площадку, а потом с площадки возить тачками по мосту на печку. В каждой тачке 18 пудов, расстояние от площадки до печи около 10 саженей. Возить приходилось непрерывно, так как печь требовала руду. Но на этом не заканчивались обязанности печного второй руки. Надо было еще возить на тачках раскаленную докрасна руду, выгребавшуюся из печей. Здесь было не только тяжело, но и жарко, — душили газы, невозможно было дышать. Многие не выдерживали: получали грыжу, отравления и уходили с работы». Таковы были условия работы на заводе при власти капиталистов.

Захватив Осетию, царские власти обложили народ тяжелыми податями и налогами.

В 1889 году осетины Владикавказского округа уплатили подымной подати 17 тыс. руб., на должностных лиц—26 тыс. руб., на содержание духовенства, на земскую почту и др.—42 тыс. рублей. Итого 85 тыс. рублей (Максимов — «Осетины» Терск. сб., кн. 2).

Основным бедствием для трудящихся в Осетии был земельный голод. Мы уже указывали, что после завоевания Осетии начинается расхищение ее земель. Лучшие земли осетинских крестьян раздаются русскому офицерству и осетинским помещикам, берутся под казачьи станицы, казенные предприятия и т. п. По отчету начальника Терской области в 1891 году в горной Осетии на душу мужского населения приходилось 0,8 десятины, а на плоскости 5, десятин. Но нужно учесть, что эти цифры суммарные, большее количество земли находилось в руках крупных землевладельцев—осетинских и русских помещиков и казачьих верхов. Перед первой русской революцией 26.000 десятин земли принадлежало 66 семействам осетинских помещиков. Это говорит о том, что большая часть населения в Северной Осетии была безземельной. С ростом населения, земельный голод и земельная теснота увеличились. Недаром до революции осетин можно было встретить во всех странах света. В поисках заработка из Осетии до революции эмигрировало не менее 15 тыс. человек. В Северной Осе-

тии на 1 января 1913 года насчитывалось около 130 тыс. населения, следовательно, около 12 процентов населения вынуждены были эмигрировать за границу. Трудящиеся Осетии вынуждены были арендовать землю у своих помещиков, казачьего и горского кулачества. По отчету начальника Терской области в 1891 году станица Щедринская сдала в аренду до 30 тыс. десятин земли, получив за нее доход 4 тыс. рублей в год, Червленная — до 60 тыс. десятин, получив за них 5 тыс. руб. и т. д. В Кизлярском отделе в 1891 году сдавалось в аренду 34,8 процента всей земли. В 1903 году верхушка терского казачества сдавала в аренду 357.369 десятин земли и получила доход в 346.595 рублей. По данным Цаголова осетины ежегодно выплачивали за аренду 230.628 рублей. На душу мужского населения приходилось арендного расхода в горной Осетии 10 руб. По данным М. Гарданова, арендная плата в 1880 году в селении Христиановском равнялась 1—2 рублям; в 1880—95 годах—равнялась 4—10 руб.; в 1895—1900 годах—20—25 руб., в 1900—1908 годах—30—35 руб. За 25 лет арендная плата увеличилась в 30—50 раз. Осетинское кулачество в широких размерах практиковало субаренду; оно снимало в аренду у казачьих станиц крупные участки земли и сдавало ее мелкими участками осетинской бедноте по утроенной цене.

Это еще больше ухудшало положение трудящихся масс в Осетии. Они вконец разорялись казачьим и горским кулачеством.

Тяжелую жизнь трудящихся Осетии под властью царских сатрапов осетинский народный поэт Коста Хетагуров описывал в стихах полных горечи, тоски и гнева. Вот яркая картинка жизни деревенской бедноты в стихотворении «Мать»:

На кусте обледенелом
Мерзнет ворон. Вихрь шумит.
Весь окован льдом и снегом,
Нар—аул в ущельи спит.

Только в сакле одинокой
Сизый стелется дымок,
Там над пламенем неверным
Закипает котелок.

А к котлу теснятся дети,
Жмутся все к огню толпой,
Кто лохмотьями прикрытый,
Кто совсем почти нагой...

Лица детские с надеждой—
К очагу устремлены,
И в глазах, печали полных,
Слезы горькие видны...

„Перестаньте плакать, дети,
Мать утешит вашу боль.
Терпеливому в награду
Будет, милые, фасоль“.

Еле тлеет можжевельник.
Сизый стелется дымок.
Мать тайком роняет слезы
В почерневший котелок.

Слезы матери все чаще
Попадают в котелок.
Еле тлеет можжевельник,
Сизый стелется дымок...

Самый маленький, бедняжка,
Ожиданьем утомлен,
Прикурнул у самой печки—
В эти годы сладок сон...

За тобой и все другие
Сном забудутся, постой!
Сон кого не одолеет,
Хоть и голод брат не свой...

— Мама, что же, где похлебка?
Ты сними ее с огня...
— Погодите, вот поспеет
Все получат от меня.

Но и эти сном забылись,
Перестали слезы лить...
Мать спешит полна заботы,
Их лохмотьями прикрыть.

И у ног малюток спящих,
Обессилев, села мать,
И потока слез горячих...
Не могла уже сдержать...

В котелке варились камни,
Куча мелких гольшей—
А они чего-то ждали
С верой детскую своей...

Прочитав это стихотворение, у кого не сожмется от боли сердце и не наполнится жгучей ненавистью к царизму и его помощникам — осетинским помещикам и капиталистам. В стихотворении «Додой» — Коста писал:

Цепью железной нам тело сковали,
Мертвым покоя в земле не дают.
Край наш поруган и нивы отняли.
Всех нас позорят и розгами бьют.
Враг наш ликующий к бездне нас гонит.
Родина мать и рыдает и стонет.

Немудрено, что и после завоевания осетинский народ не прекращал своей борьбы против национального и классового гнета. В 1883—1884 годах в селении Христиановском произошло восстание. Христиановцы выступили против местного кулачества и царской администрации. Некоторые из кулаков были избиты и брошены в реку Белую. Во главе восстания был Цаголов Аслангирей, Гарданов Царай, Цаголов Гатар и др. Восстание было подавлено. Активные участники его были арестованы и выселены на остров Чечень в Каспийском море. Это восстание характерно тем, что в нем проявилось классовое противоречие между сельской буржуазией и деревенской беднотой. Восстание говорит о том, что в осетинской деревне к гнету помещиков прибавился гнет кулачества. Сначала 900 годов обостряется борьба жителей селения Дур-Дур с помещиками Тугановыми. Селение Дур-Дур находилось на земле Тугановых. Дурдурцы ежегодно платили Тугановым за пользование усадьбым местом по 5 рублей и за пастьбу скота крупного — 20 коп., мелкого и овец — по 5 коп. с головы. Кроме того, они платили Тугановым за аренду земли под распашку и покосы. По заявлению Тугановых жители селения Дур-Дур выполняли свои обязательства до 15 мая 1900 года, а поэтому они (Тугановы) потребовали от царских властей выселения дурдурцев с их земли. 8 октября 1901 года Тугановы писали царским властям: «Окажите нам помощь полную или нам приходится бежать из своего имения». Оче-

видно туго пришлось господам Тугановым. Начался суд. Жители Дур-Дура, несмотря на протесты, угрозы, ссылки на свои вековые права на занимаемые земли, были выброшены из своих жилищ в угоду помещикам Тугановым. В мае 1902 года 143 семейства дурдурцев были выселены в разные районы Терской и Дагестанской областей. В защиту Тугановых встал весь аппарат царской монархии.

В 1902 году 28 апреля происходит крестьянское восстание в селении Гизель. Это восстание также было направлено против царских властей и местной верхушки. Жители селения подали жалобу на местного старшину Дзабо Кундухова, который:

1. Назначал подводы под эшелоны Апшеронского полка свыше установленных 25 подвод.

2. Получал жалование за время, когда не состоял в должности старшины.

3. Не принимал мер к разрешению споров и недоумений в вопросах пользования землей.

Для разбора жалоб в селение Гизель прибыл начальник участка капитан Степанов. Жители селения Гизель приняли Степанова очень недружелюбно. На сходе ему кричали: «Вам общество не нужно, а нужен только старшина»; «Ты приехал разорять нас». Степанов приказал арестовать «крикунов», но сход выступил на их защиту. Степанова избили до потери сознания. Старшина Кундухов в это время на свое счастье не был в селении и избежал расправы. Выступление в селении Гизель было заранее подготовлено. Крупную роль в организации выступ-

ления сыграл сельский учитель Харитон Уруймагов. Руководящая группа восстания заранее договорилась убить Степанова; жителям на расправу со Степановым предложено было выйти безоружными, с той целью, чтобы избежать ответственности. По делу было арестовано 58 человек. Царское правительство, боясь дальнейшего роста крестьянского движения в Осетии, вынесло сравнительно мягкий приговор. Участники восстания были только сосланы на разные сроки.

До какой степени дошла растерянность и потеря душевного равновесия царских властей под влиянием роста революционного движения в стране, в частности в Терской области и на Северном Кавказе, говорит проект «умиротворения» края, который выдвигали некоторые представители царских властей. Во времена «главноначальствующего» на Кавказе князя Голицына (1897—1904 гг.) одно из начальствующих лиц предложило изыскать способы для уменьшения калымов, которые, якобы, вынуждают «разбойничать» горцев. Этот вопрос предложено было разработать чиновнику, знающему жизнь и быт горцев. Последний пришел к выводу, что «уменьшение калыма вызовет увеличение количества браков, а, следовательно, и размножаемость туземцев — воров и разбойников по своей натуре, почему уменьшение калыма считаю вредным. Наоборот, считаю, — писал он, — **настоятельно необходимым** действовать в противоположном направлении».

Во время первой русской революции трудящиеся Осетии снова выступили против национального и классового гнета. Первая русская революция—буржуазно-демократическая революция, т. е. она была направлена против господства помещиков, остатков крепостничества. Вместе с тем нужно подчеркнуть, что за выполнением буржуазно-демократических задач революция должна была перерасти в социалистическую революцию, в революцию, направленную против буржуазии города и деревни и заканчивающуюся установлением диктатуры пролетариата. В Осетии революционное движение выливалось в форму национально-освободительной борьбы, ибо в национальных окраинах, в колониях царской России, кроме обще-демократических задач, еще стояли национально-освободительные задачи. Как уже указывалось, в Осетии царское правительство проводило руссификаторскую политику; национальная культура преследовалась и уничтожалась. В немногих национальных школах преподавание велось на русском языке. Осетинский язык повсюду изгонялся. Царское правительство стремилось к тому, чтобы население его забыло. Ни литературы, ни газет на национальном языке не было. Население было сплошь неграмотным. Дети же местной феодальной верхушки принимались в кадетские корпуса, гимназии и т. п., из них подготавливались кадры душителей своего народа. Всякое вольное слово

преследовалось царской цензурой. Коста Хетагуров писал, что в царской России «заграждены уста, пророкам и слово вольное дано ослам».

Местные власти состояли преимущественно из русского офицерства и осетинских феодалов.

Трудящиеся Осетии находились под двойным гнетом, ибо кроме национального гнета, они беспощадно эксплуатировались местными помещиками и буржуазией. В силу этого революционное движение в Осетии направлено было не только против царского произвола, но и против местных помещиков, кулачества. Ленин указывал, что перед революцией 1905 года в России были две социальных войны: «Одна в недрах современного самодержавно-крепостнического строя, другая в недрах будущего уже рождающегося на наших глазах буржуазно-демократического строя. Одна—общенародная борьба за свободу (за свободу буржуазного общества), за демократию, т. е. за самодержавие народа, другая — классовая борьба пролетариата с буржуазией за социалистическое устройство общества». (Ленин, «Социализм и крестьянство», том VIII, стр. 255, изд. 3-е).

Застрельщиком и гегемоном революционного движения был русский рабочий класс. Он вел за собой русское и национальное крестьянство. Недаром начальник Терской области 24 февраля 1905 года на имя атаманов казачьих отделов писал: «В виду происходящих беспорядков в городе Баку, забастовок

в Грозном и на Грозненских нефтяных промыслах, могущих иметь опьяняющее действие на воображение туземного населения нации... начальник области просит усилить надзор по всем населенным пунктам за настроением населения и о всем достойном внимания немедленно доносить (см. Материалы революции 1905 года в Осетии, хран. в Осетинском Научно-Исследовательском Институте). После кровавых событий в январе 1905 года в городе Петербурге, революция началась по всей стране. Прокатываются волны народного гнева против разбойничьей шайки, которая называлась царским правительством, против господства помещиков и капиталистов. Рабочий класс идет в авангарде борьбы. Проводятся стачки, демонстрации, митинги. В Терской области в авангарде идет грозненский пролетариат, рабочие железнодорожных мастерских Владикавказа и Минеральных Вод. В конце января 1905 года забастовали грозненские нефтяники. Революционное движение охватывает и Осетию. 1 мая бастуют рабочие Садонского рудника; в городе Владикавказе состоялась манифестация с красным флагом, был митинг, произносились политические речи; царя называли кровопийцем. Демонстрация была разогнана царскими властями. 8 февраля 1905 года произошла однодневная забастовка во Владикавказских железнодорожных мастерских; рабочие требовали повышения зарплаты. 7 марта прекратились работы в сортировочном от-

деле Садонских рудников. Рабочие требовали повышения платы, которая понизилась в связи с пересмотром расценок. 23 марта забастовали рабочие Алагирского завода. Требования рабочих были удовлетворены, была повышена плата за рабочий праздничный день. Администрация завода согласилась набавить за праздничный день по 25 копеек; также введены были по требованию рабочих 3 смены в день, т. е. рабочий день сократился с 10 до 8 часов, но последнее мероприятие сопровождалось сокращением зарплаты. По городу Владикавказу выдвигают требования об улучшении условий своего труда: приказчики, фотографы, типографские наборщики, пекаря и другие. В начале июня 1905 года забастовали цинковозы осетины, доставлявшие руду с Садонских рудников на серебряно-свинцово-цинковый завод во Владикавказ. Забастовка цинковозов оканчилась успешно. Крупную роль в революционном движении на Тереке и даже в России сыграла июльская железнодорожная забастовка на Владикавказской ж. д. В Терской области это был первый крупный бой, который дал рабочий класс помещикам и капиталистам. Июльская забастовка выделялась своей организованностью. 10 июля начальнику Минераловодского участка рабочие ст. Минводы пред'явили требования:

1. Введения 8-часового рабочего дня и 3-сменной работы.
2. Отмены сверхурочных.

3. Повышения зарплаты на 15—20 проц. и др.

Кроме экономических требований были выдвинуты и политические требования: отмены военного положения на Владикавказской железной дороге, свободы собраний, союзов, слова, печати, свобода стачек, созыва учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Забастовка началась 11 июля в 9 часов утра. В этот день рабочие дружно явились на работу. Заранее было условлено, что рабочее время до 9 часов утра будет использовано на разборку частей паровозов, чтобы временно вывести их из строя. Ровно в 9 часов забастовка началась. Рабочие, как один, оставили станки и вышли на двор. К 11 часам утра забастовкой охвачена была вся станция; движение по главной линии и по Кисловодской ветке прекратилось. Все попытки администрации сломить сопротивление рабочих при помощи царских войск и путем провокации, окончились безуспешно — забастовка продолжалась. 16 июля управляющий дороги издал приказ выселить рабочих из казенных квартир, но в виду угрожающего поведения рабочих, распоряжение о выселении было отменено. К забастовке присоединились железнодорожные рабочие Ростова, станции Тихорецкой, Кавказской, Грозного и Дербента. Забастовало большинство станций Владикавказской железной дороги. По неполным данным в забастовке участвовало до 2 тысяч человек. Движение поездов по Владикавказской дороге прекратилось. Воин-

ские поезда велись при помощи бригады железнодорожного батальона. Дорога несла от забастовки огромные убытки — до 100 тыс. рублей ежедневно. На железнодорожные станции были вызваны войска. Станция Минводы, где забастовка выделялась своей организованностью, была занята батальоном Ахульгинского полка, после его переброски в Пятигорск, на станцию прибыл батальон апшеронцев и одна рота Анапского резервного батальона. Правление дороги об'явило расчет всем рабочим и служащим, участвовавшим в забастовке; это поколебало менее устойчивую и сознательную часть рабочих. С помощью бригады железнодорожного батальона и отдельных несознательных рабочих, правлению дороги удалось частично наладить движение по железнодорожной линии. Сопrotивление рабочих было сломлено и станции одна за другой стали приступать к работе. Дольше всех держались минводские рабочие, которые приступили к работе только 29 июля. Правление дороги дало распоряжение принять на работу только тех, «кому можно доверять»; с вновь принимаемых на работу брали обязательство не участвовать в забастовке. По всей линии Владикавказской железной дороги было уволено до 350 человек. Забастовка имела большое значение, она была предвестницей всеобщей октябрьской забастовки и имела большое влияние на все горское население.

В октябре 1905 года всю страну охватила всеобщая политическая забастовка; в ней участвовали

все слои рабочего класса, вплоть до самых отсталых, Октябрьская забастовка вынудила царское правительство пойти на уступки. 17 октября 1905 года был объявлен манифест, по которому давались политические свободы и обещано было созвать законодательную государственную думу. 18 октября в городе Владикавказе состоялась демонстрация по поводу объявления манифеста, в которой участвовала радикально настроенная молодежь и местная передовая интеллигенция. Реакционеры организовали контрдемонстрацию; было спровоцировано столкновение; в результате — убийство и ранение нескольких человек. Буржуазия города Владикавказа, вместе с царскими властями, принимает меры к разгрому революционного движения. Владикавказская городская дума телеграммой от 20 октября заверяла царя, что она «повергает к стопам его величества чувства беспредельной благодарности за дарование гражданских свобод населению империи». 23 октября было устроено молебствие на ярмарочной площади, на котором присутствовали городской голова, исполняющий обязанности начальника области Ржевуский и попы всех мастей: православные, магометанские и еврейский раввин. Каждым духовенством был отслужен молебен, после чего произносились речи, население призывалось к «успокоению» и «умиротворению». Попы в церквях, разъясняя манифест 17 октября, призывали выбирать в государственную думу людей «в жилах которых течет чисто православная кровь». 29 октября отцы города Вла-

дикавказ на заседании городской думы приняли следующую резолюцию:

«1. Признать настоящее время тревожным и опасным, требующим принятия экстренных мер к успокоению граждан и охраны их личности и имущества.

2. Учредить временно в помощь полиции охрану, подчинить ее особому комитету, в состав которого войдет полицмейстер.

3. Учредить комитет охраны из 6 выборных думы, достойных лиц города.

4. Признать настоящую деятельность полиции не соответствующей потребностям переживаемого времени, просить начальника Терской области о побуждении ее к более активной деятельности по охране имущества и спокойствия граждан».

Как видим, под угрозой растущего революционного движения, буржуазия требует от царского правительства «более активной деятельности» по охране буржуазного имущества. В борьбе против революции буржуазия и помещики выступают в торговательном единстве. 25 октября началась забастовка на серебряно-свинцово-цинковом заводе в городе Владикавказе. Забастовка была заранее подготовлена. На заводе вели работу социал-демократы. Рабочие требовали увеличения заработной платы на 20 процентов, сокращение штрафов, установление 8-часового рабочего дня, оплаты сверхурочных. В угоду бельгийским капиталистам — хозяевам завода, царские власти свирепо расправились с забастовщи-

ками. Забастовавшие рабочие были окружены на заводе отрядом казаков и зверски избиты; все же забастовка не была сломлена. Администрация вынуждена была частично удовлетворить требования рабочих. 11 ноября забастовка прекратилась. Из 330 рабочих завода обратно были приняты только 215. На заводском дворе был поставлен постоянный казачий пост. Революционное движение в Осетии, как и во всей стране, достигло кульминационного пункта в декабре 1905 года. Пример русского рабочего класса, уже начавшего открытую вооруженную борьбу с самодержавием, оказывал «опьяняющее действие» на горцев Кавказа.

12 декабря произошло восстание сотни Осетинского дивизиона, расположенного в городе Владикавказе (в Осетинской слободке). К этой сотне присоединилась вторая сотня Осетинского дивизиона, находящаяся в городе Нальчике. Восстание началось с того, что в ночь на 12 декабря произошло столкновение всадников дивизиона с городовыми и ночными сторожами, в результате которого 2 сторожа были убиты всадниками. Утром 12 декабря в казарму дивизиона явился полицейский отряд во главе с помощником пристава Максимовичем. Полиция хотела сделать обыск, но всадники запротестовали. Пристав выхватил револьвер и ранил 2 всадников. Всадники убили пристава Максимовича, городского Якименко смертельно ранили. Тела убитых были выброшены на улицу. Затем были выгнаны из казармы все офицеры дивизиона и были посланы

гонцы в Нальчик ко второй сотне Осетинского дивизиона с требованием оказания помощи. Вторая сотня дивизиона прискакала из Нальчика во Владикавказ на выручку своих товарищей. Засев в казармах, восставшие не пускали к себе никаких представителей властей. Восстание Осетинского дивизиона чрезвычайно встревожило царские власти области и заставило их стянуть во Владикавказ казачьи сотни из других пунктов. Восстание произошло под влиянием пропаганды социал-демократов. Об этом говорит воззвание дивизиона, с которым он обратился ко всем казакам и солдатам. В воззвании говорилось: «Товарищи, довольно терпеть, берите оружие и станем дружно на защиту наших человеческих прав и всего народа. Вся Россия встала на борьбу со своими грабителями. Мы подняли знамя восстания и примкнули к народу, мы требуем, чтобы мы были заняты только 8 часов, а остальное время, чтобы могли ходить куда угодно. Мы требуем: выдачи всем по 3 рубля в месяц, чтобы наши выборные заведывали кухней, выдавали срочно мундиры, освободили всех наших товарищей Апшеронского полка, арестованных за то, что требовали улучшения положения, не посылать нас против наших братьев рабочих и крестьян, чтобы немедленно созвали всенародное учредительное собрание на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права. Весь русский народ и мы, солдаты, не можем больше терпеть этого гнета. Нужно примкнуть теперь к народу, чтобы показать этому

кровожадному правительству, что мы поддерживать будем народ. Берите же винтовки и скорей с красным рабочим знаменем идите с нами». Другие воинские части, расположенные в городе Владикавказе, отказались выступить против восставшего дивизиона. Они также были «неблагонадежными». Еще 30 декабря 1905 года было напечатано письмо солдат Апшеронского полка, в котором солдаты протестовали против задержки их сверх срока. Они писали: «Для чего же нас задерживают? Неужели для того, чтобы опять заставить нас идти против наших братьев рабочих и других людей, которых наше правительство называет «бунтовщиками?» Но мы не пойдем стрелять в них, мы их не будем убивать, они нам не враги, пусть же наше «начальство» на нас не рассчитывает, пусть нас скорей отпустят домой, пусть не издеваются над нами». Эти события говорили о том, что войска Терской области были ненадежны, что солдаты русские и осетины выступали вместе с революционным народом. На стороне восставшего Осетинского дивизиона были все трудящиеся массы Осетии. Если бы дивизион начал активную борьбу с царскими властями, то могли бы быть крупные события, но он ограничился обороной. Царские власти не осмелились к восставшим применить репрессивные меры. Первая сотня Осетинского дивизиона была отправлена в Грозный, а вторая возвращена в Нальчик.

18 декабря во Владикавказе состоялся большой митинг, на котором участвовало до 1 тысячи чело-

век; на митинге произносились политические речи, выдвигалось требование созыва учредительного собрания, перевыборов городской думы и управы. К 7 часам вечера толпа, пройдя с пением марсельезы по Александровскому проспекту, разошлась. С 9 по 18 декабря вновь бастовала Владикавказская железная дорога; забастовка протекала весьма организовано. Правление Владикавказской железной дороги фактически было устранено и личный состав его был замещен революционерами. (Так писал зав. отделом полиции Терской области наместнику на Кавказе). Центром движения снова стала станция Минеральные Воды, где было организовано революционное правительство.

По признанию начальника жандармского управления Терской области: «В настоящее время делегатами довольно правильно производится эксплуатация железной дороги для революционных целей. Провозя некоторое время в своих поездах пассажиров бесплатно, забастовщики тем самым сильно расположили в свою пользу многих жителей». (См. Материалы революции 1905 г. в Осетии, — донесение начальника жандармского управления Терской области заведывающему полицией на Кавказе от 21 декабря 1905 года). В борьбе против революционного движения царское правительство старалось, прежде всего, отстоять Владикавказ как административный центр области. Во Владикавказ были стянуты военные части. Отсюда

же началось наступление царского правительства на революционное движение в области.

10 декабря 1905 года администрация Алагирского завода объявила о прекращении работы и расчете рабочих. Извещение о расчете рабочих было объявлено в самый разгар зимы. Рабочим грозила безработица в тяжелых зимних условиях. Решение администрации вызвало страшное озлобление рабочих, они решили сопротивляться всеми силами. Протест рабочих был настолько внушителен, что администрация завода вынуждена была пойти на уступки. Управляющий заводом предложил рабочим платить половину жалования до тех пор, пока завод не начнет опять работать, но рабочие требовали выплаты 3-месячного жалования вперед. Администрация завода вынуждена была согласиться и на это предложение. 17 декабря железнодорожная рабочая дружина Владикавказской железной дороги явилась на станцию Владикавказ, обезоружила жандармов, захватила товарную кассу и патроны из склада.

Вслед за русскими рабочими поднялись осетинские крестьяне на борьбу с царским произволом и колониальным гнетом.

3 марта 1905 года атаман Сунженского казачьего отдела доносил своему начальству, что «среди осетин вверенного ему округа... начинается брожение, направленное к низложению правительства и верховной власти и захвату частной собственности». Осетинские крестьяне нападали на своих и русских помещиков, захватывали у помещиков земли, про-

иззодили самовольную порубку леса и т. п. Доставалось и попам. В мае 1905 года жители селения Ногкау самовольно разделили, вспахали и засеяли участок земли 68 десятин, отведенных для церковного причта. Подобные случаи были и в других селениях. Попам предлагали освободить причтовые земли и ничего не брать за требы. 7 мая 1905 года был убит из засады крупный помещик Осетии Тулатов. 12 мая 1905 года временнопроживающие в селении Алагир грузины и осетины — самая бесправная и эксплуатируемая часть населения, захватили «самоуправно» земли, принадлежащие химическому обществу «Алагир» и отданные последним в аренду осетинскому кулаку Цагараеву.

По донесению алагирского волостного старшины округа Демьяна Потемкина временнопроживающие: «намериваются разбивать участки для усадеб, причем намечены даже улицы для будущего поселения». Алагирский старшина, очевидно, полумертвый от страха, во втором рапорте своему начальству сообщал: «Считаю долгом доложить, что грузины в воскресенье, 15 сего мая, хотят, как мне известно, устроить бунты вроде тех, какие случаются теперь в Закавказье. Почему я, в виду такого настроения грузинского класса, не мог и не могу без опасности для жизни исполнять законные распоряжения начальства, хотя всеми силами стараюсь это делать по долгу службы». 26 мая жители поселка Разбун Салугарданского прихода захватили дуга помещиков Тугановых. Для защиты Тугановых

царские власти послали взвод казаков. Жители селения Магометановского произвели самовольную порубку леса Тугановых. В Алагире был разгромлен дом штабо-капитана Колиева. Во время разгрома был сломан весь сарай, уничтожены конюшни, вся домашняя птица была изрублена кинжалами. В саду все фруктовые деревья вырублены, кукуруза и другое зерно высыпано на улицу, плетень, огораживающий дом и двор, уничтожен и сожжен.

Крестьяне прогоняли царских чиновников и царских ставленников — старшин, по преимуществу представителей местных помещиков и кулачества и захватывали власть в свои руки. Например, 12 января 1905 года в селении Салугардан старшине Басиеву было предложено снять цепь—знак старшинского достоинства, и более не показываться в сельское правление. Вместо Басиева выбран другой старшина. 20 января в селении Христиановском старшине Батманову народ предложил добровольно сдать власть. Батманов отказался, тогда с него насильно сорвали старшинскую цепь. В виду угрозы быть избитым или убитым, Батманову пришлось бежать. Христиановцы выбрали нового старшину — Собиева. 22 января крестьяне селения Ардон прогнали своего старшину, а местному попу заявили, что церковные земли переходят в ведение общества, а церковный сад сдается в аренду. Арендные деньги поступают в общественную кассу. Подобные случаи происходили во многих селениях Осетии.

В виду того, что крупную роль в революционном

движении играли сельские учителя, наблюдатель церковноприходских школ 21 июля 1905 года сделал распоряжение об увольнении всех учителей церковноприходских школ от службы и о замене их сельскими священниками. В августе и сентябре 1905 года крестьяне осетинских селений Зарамаг, Цей, Нузал, Назги захватили Цейско-касарскую дачу, принадлежащую по контракту с царскими властями Владикавказскому серебряно-свинцово-цинковому заводу. Завод потерял также земельный участок в Алагире.

В начале декабря 1905 года христиановцы производили порубку леса, считавшегося собственностью ст. Ардонской. Отряд казаков, во главе с эсаулом Кулешом, посланный на место порубки, был христиановцами избит.

Кульминационным пунктом крестьянского движения в Осетии был также декабрь; это говорило о влиянии рабочего, по преимуществу русского движения на крестьянское движение вообще, и на национальное в частности.

Мы видим, что крестьянское движение носит национально-освободительный характер. Оно было направлено в первую очередь против царских властей и царской бюрократии. Крестьянство изгоняет царские власти и берет власть в свои руки. Вместе с этим движение было направлено против местных помещиков и кулачества. Нужно отметить, что крестьянское движение все же было слабо организованным, оно носило локальный характер, слаба была

связь крестьянских селений между собой, не было единого руководящего центра. Значительным влиянием в осетинской деревне пользовались меньшевики и эсеры, которые тормозили развертывание революционного движения, направляли его на неправильный путь. Например, в селении Христиановском, где подпольный революционный комитет состоял из меньшевиков и эсеров, вместо того, чтобы призвать крестьянство к революционным действиям против осетинского и казачьего кулачества и помещиков, меньшевики выдвинули лозунг бойкота кулацкой субаренды. Меньшевики предложили не брать землю от осетинского кулачества, а заключить договор непосредственно с казачьими станицами. Как и надо было ожидать, из этого ничего не получилось, так как кулаки дали казачьим станицам большую арендную плату, чем могли предложить трудящиеся крестьяне.

Отсутствие настоящего революционного руководства крестьянским движением в Осетии и отсутствие прочного союза между рабочими и крестьянами Осетии сказалось в том, что в конце декабря 1905 года были разгромлены фабрики: Мизурская, Садонская, Фаснальская.

2 декабря произошел погром в Алагире. Толпы жителей селений Кадгарон, Ногкау, Христиановского, Салугардан разгромили в Алагире дома частных торговцев, казенную винную лавку, правительственные учреждения, зажиточных жителей. Алагирский старшина указывает, что толпа состоя-

ла не менее как из 2 тысяч человек. 22 декабря произошел разгром Мизурской фабрики. Толпа окрестных жителей из 300 человек разгромила и сожгла фабричный склад, контору, лавку и некоторые дома служащих. 23 декабря также разгром происходил на Садонском руднике; была разбита контора рудника, дома директора, штейгеров, магазины, склады, клуб.

Во время разгрома квартиры лесничего, из толпы были слышны выкрики: «Мы люди вольные, не надо нам судебных следователей, ни мировых судей», «не должно быть протоколов из-за которых наши братья сидят в тюрьме». Царские чиновники, следователь мирового суда бежали с рудника переодетыми. Подобные разгромы были в Ардонской и Николаевской станицах. В ночь на 29 декабря произошел разгром Фаснальской фабрики. Были разгромлены динамитный и пороховой склады. Часть фабрики была разрушена, машины и инструменты повреждены. О настроении крестьян, участвовавших в разгроме, дает представление допрос Калма Дзарасуева. Дзарасуев показал, что перед разгромом он был в Махческе, где «образованные» люди: Цалаев, Худиллов и другие уверяли его, «что теперь нет ни государства, ни правительства, так что мы свободно можем делать все, что угодно, и должны разрушить аптеку, фабрику, карантинное здание и поджечь сельское правление, за это мы не пострадаем нисколько».

Нужно сказать, что в разгроме фабрик и заво-

дов сказались не только отсутствие надлежащего руководства крестьянским движением, но и стихийный протест крестьянства против царского колониального гнета и эксплуатации. Все разгромленные фабрики были построены на земле осетинского крестьянства. Хозяева фабрик и царские власти беспощадно эксплуатировали местное население.

23 декабря 1905 года начальник Терской области генерал Колюбакин объявил военное положение в области. «В оповещении» населению области он писал: «По долгу совести, в интересах вверенных моему попечению граждан и как сын, искони любящий свое отечество, болеющий душой за его судьбу, признаю необходимым теперь же принять, по представленной мне власти все меры к водворению в Терской области порядка. Единственно в этих целях, и главным образом ради исключительно воздействия на железнодорожных революционеров, объявляю всю Терскую область на военном положении, присвоив себе по отношению к ней права генерал-губернатора». Генерал Колюбакин постарался, прежде всего, разгромить революционное движение в Георгиевске, где революционные отряды угрожали захватом артиллерийского склада. 23 декабря по приказу Колюбакина были заняты станции Хасав-юрт, Беслан и Незлобная. На станции Незлобная царским отрядом, под командой капитана Вербицкого, было взято 52 революционера. В скором времени бы-

ли заняты Пятигорск и станция Минеральные Воды. 7 января 1906 года начальник области послал в Осетию карательный отряд под начальством полковника Ляхова, который перед этим орудовал в Чечне. Полковник Ляхов прошелся по Осетии как Тамерлан, оставляя за собой зарево горящих аулов, трупы расстрелянных, повешенных, запоротых. 26 января карательный отряд подступил к селению Магометановское, полковник Ляхов пред'явил жителям требование о выдаче оружия, зачинщиков и огромную контрибуцию. Магометановцы отказались, тогда Ляхов приказал бомбардировать селение. Одна шрапнель разорвалась среди толпы, собравшейся на сход. В результате бомбардировки Магометановского было убито и ранено по официальным сведениям до 40 человек. Также в конце января Ляхов разгромил селение Христиановское, взяв контрибуцию 50 тыс. рублей и заложников. Были разгромлены также аулы Кадгарон и Ногкау. 15 января 1906 года доносил своему начальству заведывающий полиции на Кавказе, что во Владикавказе с введением военного положения «страсти улеглись». С 10 января 1906 года во Владикавказе начали работать временные военные суды. Местная тюрьма была переполнена. Социал-демократическая организация разгромлена: многие члены ее были арестованы. 12 января 1907 года, после разгрома второй государственной думы, генерал Колубакин издал обязательное постановление, в котором, в целях «мирного преобразования России

на началах манифеста 17 октября 1905 года», он запрещает:

«1. Оглашение или публичное распространение каких-либо статей или иных сообщений, возбуждающих враждебное отношение к правительству.

2. Распространение произведений печати, подвергнутых аресту, установленным в законе порядком.

3. Всякого рода публичное восхваление преступных деяний, равно как распространение или публичное выставление сочинения либо изображения, восхваляющих такое деяние.

4. Оглашение или публичное распространение ложных о деятельности правительственного установления или должностного лица, войска или войсковой части сведений, возбуждающих население к враждебным к ним отношениям и ложных, возбуждающих общественную тревогу, слухов о правительственном распоряжении, общественном бедствии или ином событии. Во всех вышеуказанных случаях на виновных мною будет налагаться наказание, в зависимости от степени их вины или заключение в тюрьму на срок до 3 месяцев, или денежному штрафу до 3 тысяч рублей».

В начале 1908 года произошли последние крупные рабочие выступления.

В конце февраля 1908 года возникла забастовка шахтеров на Садонском руднике. Рабочие были недовольны штейгером Подкуйко, который об- считывал рабочих, относился к ним весьма грубо.

Рабочие требовали удаления штейгера и повышения расценок. При помощи царских властей забастовка была ликвидирована. Рабочие были вынуждены приступить к работе на старых условиях. Руководящая группа рабочих была арестована. В начале марта начались новые забастовки рабочих сортировщиков, которые также протестовали против снижения расценок, забастовка продолжалась с 1 по 10 марта 1908 года. Рабочие возобновили работу лишь после того, как им обещали сохранить прежние расценки.

В рапорте начальнику Владикавказского округа начальник участка признавал, что условия рабочих на рудниках весьма тяжелые, зарплата составляла 30—45 рублей; только на один обед рабочие тратили 10—12 рублей в месяц. Жилищные условия рабочих были отвратительные.

В разгроме революционного движения в Осетии в политике террора царские власти имели полную поддержку местной помещичье-кулацкой верхушки. Небезызвестный осетинский помещик и капиталист Гаппо Баев от имени горской верхушки благодарил генерала Коллюбакина за об'явление области на военном положении и просил продлить его. Гаппо Баев был один из организаторов всех контрреволюционных черносотенных демонстраций и сам усердно ораторствовал на них.

Об остроте классовой борьбы среди горских народов говорил протокол собрания представителей 11 княжеских фамилий от 26 марта 1906 года.

В этом протоколе говорится: «Искоренять революционеров во всех их видах и формах, если таковые найдутся среди наших рабов. Сеять среди подвластных нам батраков и крепостных патристическую любовь к царю и государству, даровавшим нам княжество, тагаурство, уздень и баделяство. Все фамилии, находящиеся в подчинении нашем, не посвящать ни во что, содержать их в темноте и невежестве, заставлять работать их на себя постольку, поскольку это будет возможным. Установить сбор денег в размере одного рубля 50 копеек в год с двора для найма истребителей вредных княжеству и государству лиц. Для наблюдения за правильным выполнением всех означенных постановлений тагаурских собраний — избрать по одному уполномоченному от каждой фамилии. Избранными для этой цели оказались: Адыль Гирей, Шанаев, Мусса Кундухов, Муради Дударов, Алдат Алдатов, Мусса Тулатов, Батырбек Кануков, Асламурза Туганов, Султан Мамсуров, Ислам Жантиев и др.».

Трудно сыскать другой документ, в котором бы так ярко была показана предательская роль горской верхушки и непримиримость ее интересов с трудящимися горцами. Горские помещики и буржуазия были верными помощниками царских палачей, их кровавыми собаками в удушении национально-освободительного движения горцев. В 1909 году кулаки селения Кадгарон послали начальнику Владикавказского округа донос на передовых лю-

дей, бедноту своего селения, «что они, — писали кулаки, — устраивают всевозможные сходки, митинги и т. п. с противоправительственным направлением агитирования». В доносе кулаки сообщают фамилии наиболее активных деятелей своего селения. «Желательно бы, — просят доносчики, — нам избавиться от вышесказанных (еще много есть подобных лиц), дабы соблюсти у нас спокойствие».

Революционное движение в Осетии потерпело поражение. Основные причины поражения те же, что и во всей стране. Революция потерпела поражение главным образом потому, что не было прочного союза рабочего класса и крестьянства, значительная часть крестьянства еще не шла на союз с рабочим классом. Трудящееся крестьянство Осетии решительно выступало против царского произвола и осетинских помещиков и кулацкой верхушки, но оно было еще недостаточно организовано, недостаточно спаяно с русским рабочим классом, с трудящимися других национальностей; наблюдались случаи национальной розни между русскими и осетинами, между осетинами и ингушами и т. д., которую царские власти всемерно раздували. Социал-демократическая работа в Осетии была слабой. В подпольных революционных организациях было засилье меньшевиков и эсеров, тормозивших развертывание революционного движения, создание союза осетинского крестьянства с русским по преимуществу рабочим классом. Меньшевики считали, что

осетинские помещики не являются классовыми врагами трудящегося крестьянства Осетии, что они те же самые горцы-осетины, «только гордящиеся своим происхождением от предков». (Ахмед Цаликов—«Итоги и перспективы»).

По мнению меньшевиков, осетинские помещики не были связаны с царизмом. «Осетин-помещик, появившийся при иных исторических условиях, чуждых русской государственной жизни, органически с современным государственным строем не связан» (Ахмед Цаликов, там же), это предательские установки. Осетинские помещики и буржуазия всегда были классовыми врагами трудящихся Осетии и верными помощниками царизма в удушении своего народа. Вся история Осетии доказывает это. Какова была пропасть между эксплуататорами и трудящимися в Осетии, говорит цитированный нами протокол собрания тагаурских алдар (см. стр. 106).

Проводя в жизнь свои предательские установки, меньшевики срывали борьбу трудящихся Осетии против царизма, ибо царское правительство нельзя было разгромить, не уничтожив предателей внутри своего народа,—осетинских помещиков и буржуазию. Меньшевики не выдвигали лозунга свержения царского правительства, они требовали только созыва учредительного собрания и «автономии» Осетии, между тем, без свержения царизма нельзя было уничтожить национальный гнет, что всегда подчеркивали большевики. Влияние меньшевиков сказалось и в том, что рабочие

действовали также недостаточно дружно и организованно. Забастовки местных рабочих были слабо подготовлены и в большинстве носили экономический характер. Небольшая группа большевиков (Ной Буачидзе — во Владикавказе с января 1906 года, Орест Семин и др.) вела большую работу в массах, но не смогла самостоятельно возглавить революционную борьбу. К тому же большевики входили в объединенную с меньшевиками организацию, что тормозило их действия. В результате влияния меньшевиков и эсеров, крестьянское движение в Осетии не вылилось во всеобщее восстание против царских властей, а рабочие забастовки не переросли в вооруженное восстание. Революция 1905 года в Осетии потерпела поражение, но она имела большое значение для дальнейшей революционной борьбы. Опыт революции 1905 года был использован трудящимися в революции 1917 года.

* * *

В годы реакции положение трудящихся, в особенности рабочих, еще больше ухудшилось. Капиталисты, пользуясь разгромом революционного движения, еще больше увеличили эксплуатацию рабочего класса. На Владикавказском серебряно-свинцово-цинковом заводе по официальному отчету завода, в начале 1914 года за 12 часов рабочего дня рабочие получали в свинцовом цехе 80 копеек, керамическом — 95 копеек, дворовые ра-

«Бочие получали 80 копеек. Нужно еще учесть, что у рабочих отбирали чуть ли не половину заработка путем штрафов. Штрафовали по всяким поводам. Например, печью химического цеха Оськин опоздал на работу потому, что он должен был отвезти свою жену в больницу; Оськина оштрафовали на 1 руб. 25 коп.; ему пришлось работать целых 12 рабочих часов бесплатно. Бывали случаи, когда хозяева — бельгийские капиталисты штрафовали мертвых рабочих, чтобы семьям умерших не выдавать пособия и полагаемую зарплату, которые засчитывались за то, что умерший рабочий «не вышел на работу». Условия работы были также, как и раньше, отвратительными. «На концентрации, — рассказывает рабочий Иван Сергеевич Маринец, — стоял очень старый французский стеклянный аппарат, его давно надо было заменить другим, более новой конструкции, но директор Бодри жалел деньги, и вот как-то раз аппаратчик дежурный Степан Савельевич Ефремов, когда заправлял сифон для перекачки купоросного масла из старых аппаратов в манжу (чугунный котел), то стеклянный аппарат лопнул; купоросное масло облило всего Ефремова. Шрамы остались на руках, на ногах и на лице». Пострадавшим рабочим администрация выплачивала лишь пенсию 8—10 рублей в месяц. Заболевшие рабочие не получали никакой зарплаты, больные могли умирать с голоду. Год от года несчастные случаи росли. В 1912 году количество несчастных случаев достигло ог-

ромной цифры — 3 тыс. человеко-дней. В то время, как рабочие получали гроши, капиталисты — хозяева завода «зарабатывали» огромные прибыли.

С 1909 года революционное движение в Осетии и на Тереке связано с именем С. М. Кирова. В 1909 году С. М. Киров, преследуемый царской полицией, переезжает из Сибири во Владикавказ. Здесь тов. Киров становится во главе революционной работы, создает социал-демократическую организацию, разгромленную реакцией, после поражения революции 1905 года. Под руководством С. М. Кирова налаживается социал-демократическая работа на всех крупных предприятиях города.

В 1914 году началась империалистическая война. Русский царь, помещики и буржуазия ради грабежа чужих земель и народов, посылали миллионы солдат умирать на фронтах. В этом черном деле национальная буржуазия и помещики, как и раньше, деятельно помогали царизму. Городской голова Владикавказа, крупный помещик и капиталист Гаппо Баев писал: «Наступила година великих испытаний для дорогого отечества. На призывный зов державного вождя святой Руси спешат сыны Осетии с нагорных ущелий и дивных долин своей дорогой родины исполнить священный долг каждого гражданина — стать в ряды великой царской армии, геройски борющейся с врагами за честь, достоинство и за великое будущее святой Руси».. «Древнее сердце могучего Кавказа — каменная Осетия в эту великую войну выполнит

добрестно свой долг перед родиной—великой Россией, под защитой и покровом которой осетины выдвинулись среди других горских народов Кавказа». Меншевики и эсеры не отставали от своих хозяев, они также деятельно помогали русской буржуазии и помещикам гнать трудящихся на войну. Небезызвестный Симон Такоев в годы империалистической войны был меньшевиком-оборонцем. Только небольшая группа большевиков во главе с С. М. Кировым решительно выступила против империалистической войны и за превращение ее в войну гражданскую. Война принесла огромные бариши Рябушинским, Баевым и другим, и несла голод и разорение в рабочие и крестьянские семьи, она была огромным бедствием для трудового народа. Трудящиеся не только гибли как мухи за обеспечение веселой, привольной жизни своим эксплуататорам, но война вконец их разоряла. В бывшем Владикавказском округе, в который входила Осетия, посевная площадь с 1911 по 1917 год сократилась на 43,7 проц. С 1914 по 1916 год количество лошадей сократилось на 38,1 проц., поголовье крупного рогатого скота сократилось с 1913 по 1917 год на 26,4 проц., поголовье овец и коз сократилось на 47 проц. Война явилась могучим ускорителем революционного движения во всем мире, в том числе и в нашей стране. Даже для самых отсталых слоев трудящихся она вскрыла непримиримость классовых противоречий между эксплуататорами и эксплуатируемыми. Товарищ Сталин указывает:

«Значение империалистической войны, разыгравшейся 10 лет тому назад, состоит между прочим в том, что она собрала все эти противоречия в один узел и бросила их на чашу весов, ускорив и облегчив революционные битвы пролетариата».

Во время империалистической войны жизнь рабочих еще больше ухудшилась. Цены на продукты первой необходимости увеличились, а зарплата осталась прежней. Например, на Владикавказском серебряно-свинцово-цинковом заводе вследствие невыносимых условий работы, рабочие бежали с завода. Заводу требовалось 655 рабочих, а он имел только 455. С целью увеличения продукции, администрация установила особую премию — 30 коп. в день рабочим, проработавшим не менее 24 дней в месяц. Однако, редкие рабочие могли получить эту «премию».

В годы империалистической войны в Осетии растет мощное революционное движение. В августе 1916 года в крепости Воздвиженской (Чечня) происходит восстание осетинской пешей бригады. Солдаты бригады отказались идти на империалистическую войну; полковник Стерляев зверски подавил восстание и произвел массовые расстрелы его участников.

Февральская революция ничего не дала трудящимся в нашей стране. На место одного свергну-

того эксплуататорского класса — русских помещиков—пришел к власти другой эксплуататорский класс—русская буржуазия. Для трудящихся Осетии февральская буржуазная революция также ничего не дала. К власти пришли осетинские помещики, буржуазия, генералы Хабаев, Кибиров, Мистулов и другие, которые поддерживали временное правительство и попрежнему продолжали политику национального гнета трудящихся Осетии. Вскоре после февральской революции на первом общегородском съезде во Владикавказе был создан «Союз объединенных горцев Кавказа», во главе которого стояли горские помещики и буржуазия—нефтяник Чермоев, князь Капланов, осетинский капиталист Басв и другие. На этом съезде было выдвинуто требование—возвращение горцам земель, отнятых царизмом, но ничего не говорилось о землях горских помещиков Тугановых, Дударовых, Бековичей-Черкасских и других.

8 марта во Владикавказе организовался Совет рабочих депутатов, председателем Совета был избран эсер Гамалей, затем он был заменен меньшевиком Скрыпниковым. Руководящую роль в Совете играли меньшевики и эсеры, поддерживающие полностью политику временного правительства. Ни одно из требований рабочих масс и крестьянства не было выполнено. Например, по вопросу о восьмичасовом рабочем дне Совет постановил: «Не возражать в принципе, но на время войны считать преждевременным».

После февральской революции меньшевики и эсеры — холопы буржуазии — стремились продлить империалистическую войну «до победного конца». На Владикавказском серебряно-свинцово-цинковом заводе под влиянием меньшевиков и эсеров 14 марта была принята резолюция: «Служащие и рабочие Владикавказского завода, Садонского рудника и Мизурской фабрики общества «Алагир» в числе около 1 тысячи человек, работающих на оборону, обсудив важность переживаемого времени, просят нижеподписавшихся выразить вам свою готовность всеми силами помочь в труде по отражению врага дорогой родины и устройству тыла. Присоединяются лица администрации, подданные союзницы Великой России — маленькой Бельгии». Телеграмма была подписана представителями администрации и меньшевиками — делегатами рабочих. В заводском комитете сидели меньшевики Капица и Иванов. Ни о прибавке, ни о восьмичасовом рабочем дне завком не ставил вопроса, а принял все меры к тому, чтобы заставить рабочих больше работать. Никаких улучшений февральская революция рабочим не принесла.

Руководителем большевиков г. Владикавказа и на Тереке был С. М. Киров.

После февральской революции С. М. Киров принимает активное участие в организации и работе Владикавказского Совета. Он ведет энергичную борьбу против холопов буржуазии — меньшевиков

и эсеров и буржуазных националистов, поддерживающих временное правительство, по раз'яснению классового характера февральской революции и по организации рабочих для новой борьбы за пролетарскую революцию, за свою трудовую власть.

Благодаря работе С. М. Кирова и небольшой возглавляемой им группы большевиков, меньшевики и эсеры к осени 1917 года совершенно теряют свое влияние среди рабочих и солдат г. Владикавказа.

Еще в мае 1917 года, несмотря на засилье меньшевиков и эсеров во Владикавказском Совете, С. М. Киров проводит в нем большевистскую резолюцию — против постановления, так называемого, исполнительного комитета во главе с Карауловым — представителем временного правительства, вводившего ограничения свободы собраний и митингов. В резолюции Совет заявляет, что «не признает его для себя обязательным». Во время обсуждения резолюции представитель Грозненского Совета рабочих депутатов заявил: «Они еще не доросли до того, чтобы выносить нам запреты. Я предлагаю вынести им протест на улице, вынести протест на областном с'езде, который должен накинуть на них узду».

Печерский (солдат) предложил устроить митинг под окнами квартиры Караулова. Во время выступления он сказал: «Во всем этом виноваты сами рабочие и солдатские депутаты, не взявшие до

сего времени всю полноту власти в свои руки, вот почему буржуазный класс так и ведет себя». ¹⁾

В результате всего, временному правительству пришлось дать отставку своему гражданскому комиссару Терской области, Караулову, и заменить казачьим полковником Михайловым.

В конце сентября председателем Владикавказского Совета избирается большевик.

В октябре 1917 года на объединенном городском собрании большевиков и меньшевиков из 500 человек только 10 человек осталось на меньшевистской платформе. После этого меньшевистская организация фактически перестала существовать.

Партийная работа С. М. Кирова не ограничивается районом Владикавказа. В августе 1917 года в Грозном под его руководством проходила конференция большевистских организаций на Северном Кавказе.

5 октября 1917 года С. М. Киров избирается депутатом от Владикавказского Совета на II Всероссийский съезд и принимает активное участие в октябрьских боях. После возвращения во Владикавказ, на заседании Владикавказского Совета в кинематографе «Гигант», С. М. Киров делает доклад об Октябрьском перевороте и боях в Петрограде. Он замечательно, ярко, просто и убедительно разъясняет основное содержание Октябрьской революции, как революции социалистической, на-

---

¹⁾ Газета „Терские ведомости“ за 24/11 мая 1917 года.

правленной против буржуазии и давшей власть в руки рабочему классу.

В своем докладе С. М. Киров заявил: «Третья Великая русская революция имеет своим основным отрядом те элементы, которые задачи социализма ставят в порядок сегодняшнего дня»¹⁾ Он подчеркивает, что свержение буржуазии, одновременно есть свержение прислужников буржуазии — меньшевиков и эсеров. «Величайшая стойкость солдат и рабочих, — говорит С. М. Киров, — потопила не только Керенского, но и Данов с Гоцами. Вот первый вывод из уроков новой революции». ²⁾ Заканчивая свой доклад он говорит, что Октябрьская революция победила под лозунгом союза пролетариата и деревенской бедноты и что дальнейшие успехи революции зависят от укрепления этого союза, от укрепления союза рабочих и крестьян. «Ставится вопрос о нерушимом союзе революционных рабочих и крестьян... только союз пролетариата и деревенской бедноты может сокрушить не только трон Николая, но и основы буржуазного строя. Только этому союзу не страшны Рудзянки, Миллюковы, Даны, Гоцы и Авксентьевы. Итак, да здравствует второй Всероссийский съезд Советов! Да здравствует третья Великая русская революция!»³⁾

Меньшевику, пытавшемуся возражать С. М. Кирову, собравшиеся не дали говорить.

---

1) Киров. — „Статьи, речи, документы“, т. I., стр. 14.

2) Там же, стр. 14.

3) Там же, стр. 14.

По докладу С. М. Кирова принимается резолюция, в которой говорится, что «общее собрание рабочих и солдатских депутатов с восхищением преклоняется перед геройской борьбой революционных масс рабочих, солдат, матросов, казачьих полков, не пожелавших проливать братскую кровь во имя контрреволюционного временного правительства, и свидетельствует свою преданность новому пролетарско-крестьянскому правительству, властно взявшему в свои руки дело прекращения четырехлетней бойни, немедленного разрешения земельного вопроса в пользу тружеников земли, дело урегулирования производства, разрушаемого противонародной буржуазией, дело раскрепощения угнетенных народностей». ¹⁾

* * *

После победы Октябрьской революции в центре страны революционная волна стала неудержимо распространяться и на окраины. В ноябре и декабре 1917 года власть перешла в руки большевистских Советов во Владикавказе, Грозном, Пятигорске, Моздоке, Кизляре. Все контрреволюционные силы объединяются, чтобы не допустить прихода Октябрьской революции на Северный Кавказ.

13 ноября 1917 года войсковой округ Терского

---

¹⁾ Там же, стр. 16.

войска вынес постановление о непризнании власти большевиков.

Горское правительство во главе с князем Каплановым и нефтепромышленником Чермоевым также развертывает активную контрреволюционную работу. Оно рассылает своих агентов по селениям Оссетии и Ингушетии с призывом выступить против Владикавказа, захватить власть и разогнать нечестивый им Совет рабочих депутатов.

Помещики и буржуазия казаков и горцев создают 1 декабря 1917 года «Временное Терско-Дагестанское Правительство».

В конце декабря 1917 года контрреволюция переходит в непосредственное наступление на большевистский Совет во Владикавказе.

30 декабря 1917 года, в 8 часов, офицерские банды разгромили Совет рабочих и солдатских депутатов. Члены президиума Совета, в том числе Ной Буачидзе и др., были арестованы.

Присутствующая в Совете публика была обыскана и... ограблена. (Из газеты «Горская жизнь»).

Тов. Киров случайно избежал ареста.

На улицах города были расклеены плакаты: «Смерть большевикам!»

Владикавказ оказывается в руках бандитских шайек и предается огню и грабежу. Гор. Грозный в это время также находился в руках контрреволюции и подвергся разгрому. Бандитские шайки подожгли нефтяные промысла. В течение 15 месяцев чудовищный пожар освещал по ночам местность

на много километров вокруг. Контрреволюционные силы всячески старались разжечь национальную рознь, чтобы удержаться у власти, сохранить свои земли и богатства. «Разделяй и властвуй» — этот принцип политики русского самодержавия и всяких других эксплуататоров и насильников они знали очень хорошо.

Организовав убийство шейха Дени Арсанова, русская и горская контрреволюция спровоцировали войну на берегах Сунжи между казаками, с одной стороны, и ингушами и чеченцами — с другой.

По инициативе Моздокского, так называемого, «Военно-революционного комитета» в январе 1918 года в Моздоке созывается съезд народов Терской области для организации контрреволюционных сил и войны против ингушей и чеченцев. О целях съезда «Комитет» открыто заявлял в своем воззвании, приглашавшем на съезд всех, «кроме ингушей и чеченцев».

Дон был в это время занят бандами Каледина, поэтому Северный Кавказ оказался отрезанным от центральной России. В этих условиях революционные силы Терской области могли рассчитывать только на себя.

Момент был весьма грозный. Край мог оказаться в пучине анархии, кровавой межнациональной войны и в руках контрреволюции. Объединенному фронту горской и русской контрреволюции нужно было противопоставлять железное единение трудящихся всех национальностей.

И в этих условиях С. М. Киров показал себя несравненным мастером Ленинско-Сталинской тактики в классовой борьбе, достойным учеником Ленина—Сталина. Он провел колоссальную работу по объединению трудящихся горцев.

После разгрома Владикавказского Совета С. М. Киров 20 января 1918 года переезжает в Пятигорск и оттуда руководит революционной работой в крае. По инициативе С. М. Кирова большевики решили принять участие в работах Моздокского с'езда, чтобы превратить его из орудия контрреволюции в орудие революции. С. М. Киров вместе с группой большевиков (Ной Буачидзе и др.) едет как делегат от Пятигорска в Моздок. Под руководством С. М. Кирова большевистская фракция на с'езде повела тактику раскола «национального фронта» контрреволюции и объединения всех революционных сил под лозунгом борьбы за «Республику рабочих, крестьян, казаков и горцев». Обосновывая эту тактику, С. М. Киров говорил на с'езде: «Если перед победным шествием народа ничто в мире не может устоять, то это при условии, что оно идет стройными рядами. Если оно идет отдельными ротами, то будет разбито». ¹⁾ И дальше: «Наши задачи — объединение, объединение и объединение. И тогда каждый шаг нашей работы будет утверждением Советской власти». ²⁾

---

¹⁾ Там же, стр. 21.

²⁾ Там же, стр. 24.

Чтобы не допустить осуществления контрреволюционного замысла главарей с'езда (полковник Рымарь, Пятирублев и др.), об объявлении с'ездом наступления на чеченцев и ингушей, большевики заключили временный тактический блок с меньшевиками и эсерами. Тактика большевиков увенчалась полным успехом. Они сумели повести за собой большинство с'езда и добиться отказа от похода против ингушей и чеченцев. Затея контрреволюции не удалась.

С. М. Киров был главным оратором и фактическим руководителем «Социалистического блока». По воспоминаниям участников с'езда, влияние речей С. М. Кирова было колоссально. Когда С. М. Киров призывал делегатов с'езда—до последней капли крови бороться за свободу, все делегаты с'езда—горцы, казаки, рабочие вскакивали с мест в неудержимой страсти к победе над своими классовыми врагами и кричали на разных наречиях свой привет большевикам, Ленину, Кирову.

С'езд обратился с воззванием к народам Терской области, написанным С. М. Кировым: «Для ликвидации начавшейся гражданской войны и спасения края от разрастающейся анархии, с'езд постановил создать объединяющий все трудовые слои населения, без различия национальностей, областную орган народной власти — Терский Народный Совет.¹⁾ Председателем Народного Совета

---

¹⁾ Там же, стр. 26.

был избран большевик Ной Буачидзе. Съездом намечается разрешение земельного, национального, рабочего вопросов «в духе программы съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».

Ной Буачидзе

Съезд поручил Народному Совету созвать новый съезд при условии, чтобы на нем присутствовали, наряду с представителями всех народов Терской области, и представители чеченцев и ингушей.

Второй съезд (или вторая сессия Народного съезда) происходил 16 февраля—5 марта 1918 года в г. Пятигорске, где большевики имели прочное влияние. Там была Красная гвардия, находившаяся в распоряжении Пятигорского Совета, председателем которого был большевик Анджиевский.

На Пятигорском съезде С. М. Киров снова проводит напряженную работу по укреплению единого фронта трудящихся для борьбы против русских и горских помещиков и буржуазии. Снова льется его горячая вдохновенная речь, — зажигая сердца представителей трудового народа неудержимой страстью к борьбе и победе.

«На Моздокском съезде, — говорил С. М. Киров в своем докладе о текущем моменте, — мы мобилизовали наши силы вокруг лозунга защиты республики рабочих, солдат, крестьян, казаков и горцев, то теперь мы должны сплотить наши силы для еще большего торжества этого лозунга».¹⁾ С. М. Киров говорит, что наступление германских войск на нашем западном фронте требует от нас еще большего объединения, еще большего сплочения своих сил против выступлений внутренней контрреволюции, ибо она перекликается с внешней контрреволюцией. «Огромнейшее значение, — продолжает Сергей Миронович, — приобретает задача разделить население на две части — имущих и

---

¹⁾ Там же, стр. 29.

неимущих»,¹⁾ так как русские и горские контрреволюционные элементы делают все, чтобы сорвать единения трудящихся. В решениях Моздокского съезда враги революции увидели для себя грозную опасность. Из столицы области, отмечает С. М. Киров, они бегут на места и там стараются спасти что-нибудь. С. М. Киров дает резкую отповедь меньшевикам и эсерам, пытающимся путем обсуждения вопроса о созыве местного учредительного собрания сорвать дело объединения трудящихся. «Пока наши ряды не упрочены, — говорит он, — пока мы знаем, что этой надежды нет, ибо как раз сторонниками скорейшего созыва учредительного собрания являются наши враги, — пока казак не может говорить с чеченцем, а ингуш с казаксом, учредительное собрание будет для нас только ловушкой»²⁾. «Поймите, наконец, — говорит С. М. Киров, заканчивая свой доклад, — что единственный путь и для вас, казаки, и для вас, горцы — это во что бы то ни стало, ценой каких угодно жертв, протянуть друг другу братскую руку... Как и в Моздоке, мы призываем вас к этому, говорим, что единственное, что нам остается, это чтобы каждому рабочему, солдату, крестьянину, трудовому казаку и трудовому горцу шире развернуть наше революционное знамя и идти с ним к братству народов».³⁾

---

¹⁾ Там же, стр. 30.

²⁾ Там же, стр. 33.

³⁾ Там же, стр. 34—35.

Казачья и горская контрреволюция, зная, что большевики завоевывают все большее и большее влияние и являются подлинными руководителями народных масс на Тереке, пытались сорвать с'езд и различными провокационными мерами не допустить на него представителей ингушей и чеченцев. Казачья и горская контрреволюция распространяют «хабар» о том, что, якобы, большевики хотят созвать лучших людей в Пятигорск для того, чтобы их там всех уничтожить. Однако, провокация казачьей и горской контрреволюции и их пособников — меньшевиков и эсеров не имеет успеха. На четвертый день с'езда через фронт, через все кордоны казачьих войск на с'езд прибывают депутаты ингушей и чеченцев.

С. М. Киров обратился с вдохновенной речью к делегатам ингушского и чеченского народа:

«При царском режиме художники буржуазии интересовались кавказскими народами, потому что над ними красиво реяли свободные орлы, но они не замечали вас, орлов, живущих у подножия этих гор со связанными крыльями».

С. М. Киров говорил на с'езде: «Если мы хотим безжалостно отбросить все контрреволюционные силы, то мы должны вновь подтвердить наше единение, нашу братскую общность, революционный, я бы сказал, — священный союз. Мы должны сказать, что не только красота скрывается в горах Кавказа, но что эта цепь гордых скал явится той могучей преградой, о которую разобьются все си-

лы реакции, что в диких горных ущельях слышат не только вой ветра, но там слышна и ревлюционная песня затаенных надежд истинных сынов демократии». ¹⁾

От имени делегации ингушей и чеченцев выступал герой чечено-ингушского народа Асламбек Шерипов. Он заявил: «Телерь вы не найдете среди нас мюридов газавата, но найдете мюридов революции, которые пойдут умирать за свободу».

В ответ на провокационные слухи, распространяемые контрреволюцией о мнимом нападении чеченцев и ингушей на казачьи станицы, Асламбек Шерипов предложил себя в заложники казакам.

Тактика С. М. Кирова, тактика большевиков на Пятигорском с'езде, как и на Моздокском, сводилась к тому, чтобы сначала под лозунгом разрешения в большевистском духе всех основных вопросов (аграрного, национального, рабочего и др.) завоевать большинство на свою сторону, а потом поставить вопрос о признании власти Совета Народных Комиссаров. На с'езде находились свои «левые», которые предлагали немедленно поставить вопрос о признании власти Совета Народных Комиссаров. С. М. Киров так отвечал им: «Один из ораторов сказал мне: ...достаточно признать власть Народных Комиссаров, и все будет сделано, все вопросы будут решены. Но кто решит их, и кто сделает за нас? Ибо от принятия одной резолю-

---

¹⁾ Там же, стр. 39.

ции жизнь не устраивается, и демократия не будет чувствовать себя в лучших условиях.¹⁾ «Этот товарищ рассуждает наподобие того, как говорит буржуазия: мы готовы отдать демократию кому угодно во власть, лишь бы она не касалась острых вопросов...»²⁾ «Всякий, говорящий, что эти вопросы не надо решать, играет на руку тем господам, которые не хотят расставаться со своими землями и экономиями при помощи каких угодно средств»³⁾.

Обосновывая большевистскую тактику, С. М. Киров говорил: «Нам надо разрешить вопрос о местной власти, а власть Народных Комиссаров признать или не признать после решения всех остальных вопросов. После того, как вы на практике испробуете твердость вашего решения, признание власти Народных Комиссаров будет гораздо внушительнее. Вы должны начать действовать по советской программе».⁴⁾

Тактика С. М. Кирова увенчалась полным успехом. 17 (4) марта 1918 года после решений об организации местной власти и социализации земли, съезд большинством 220 голосов против 22, при 44 воздержавшихся признал власть Совета Народных Комиссаров и посылает приветственную телеграмму В. И. Ленину. Меншевики и эсеры выступили

---

1) Там же, стр. 37.

2) Там же, стр. 38.

3) Там же, стр. 39.

4) Там же, стр. 43.

против признания Советской власти и решили не входить ни в какие ответственные органы.

С'езд по предложению С. М. Кирова решил переехать во Владикавказ, чтобы укрепиться в областном центре. 8 марта (ст. ст.) с'езд прибывает во Владикавказ. Офицерские банды встретили делегатов с'езда выстрелами из-за угла, но были разогнаны: Во Владикавказе с'езд избрал областной Совнарком во главе с большевиком Ноем Буачидзе.

Благодаря кипучей энергии С. М. Кирова, его руководству, большевики добились создания единого фронта трудящихся двадцативосьми национальностей Терской области и Советская власть победила. И в настоящее время контрреволюционные элементы—буржуазные националисты, троцкистские и бухаринские шпионы пытаются взорвать единение трудящихся. Но все их попытки оказываются тщетными. Они разбиваются о несокрушимую стену единства трудящихся всех народов нашей великой родины. Мы будем бороться и строить, как учил нас С. М. Киров. Выкорчем до конца все буржуазно-националистические, предательские элементы и укрепим еще больше нашу трудовую Советскую власть, сплотимся еще больше вокруг партии Ленина — Сталина, вокруг вождя народов тов. Сталина.

«Враги, подославшие подлую гадину-убийцу, рассчитывали, что этим внесут смятение в наши ряды, расстроят ряды бойцов. Они просчитались! Наши ряды стали еще крепче! Мы победители...

С. М. Киров будет вечно жить в сердцах миллионов трудящихся всего мира. Его образ, преданнейшего борца за коммунизм, будет звать миллионные массы к борьбе и к победе» (Каганович).

6 марта 1918 года белогвардейское офицерье под командой полковника Беликова все же попыталось захватить власть и разогнать с'езд, но было разбито и разоружено рабочими завода и железнодорожных мастерских. В апреле 1918 года Народный Совет Терской области, руководимый большевиками, конфисковал серебро-свинцово-цинковый завод. Бельгийцы были выброшены с завода и вынуждены были укатить за границу, предварительно обобрав завод до ниточки и попытавшись его поджечь. На заводе твердо установлена власть рабочих; был сформирован отряд Красной гвардии.

С начала апреля 1918 года начал свою работу Владикавказский Совет, разогнанный 31 декабря 1917 года контрреволюционерами. Председателем Совета был избран С. М. Киров.

В конце апреля 1918 года С. М. Киров выехал в Москву для установления непосредственной связи с центром.

16 апреля 1918 года декретом СНК за подписями Ленина и Сталина был назначен чрезвычайным комиссаром юга России тов. Орджоникидзе. После отъезда С. М. Кирова тов. Орджоникидзе, возглавлял борьбу трудящихся в Терской области против казачьей и горской контрреволюции, не прекращавших попыток вернуть утраченную власть.

Тру. яшмеся Осетин у гроба Кирова

Летом 1918 года вспыхнули контрреволюционные мятежи в различных пунктах Терской области. В июле контрреволюционерами был захвачен город Моздок. В ночь с 5 на 6 августа 1918 года банды меньшевика полковника Бичерахова под руководством полковников Иванова, Беликова, Соколова ворвались во Владикавказ. Банды полковника Бичерахова заняли большую часть города. Тов. Орджоникидзе так описывает это событие: «Положение наше сразу стало довольно неважное. Во-первых, нападение все-таки оказалось неожиданным и потому они сразу очутились в центре города; во-вторых, вся офицерская сволочь—в центре и на Осетинской слободке, из окон домов начали жарить по нас. Четыре дня мы оставались в городе. Ночью на 4 сутки дело стало в высшей степени критическое — нас выбили из города. В наших руках остался только вокзал.. На второй день (пятые сутки) не стало воды, и нам пришлось отойти. Город почти целиком остался в руках казаков, они заняли вокзал... Защищались только 2 слободки—Курская и Молоканская. На 6 сутки к нам подошло подкрепление и мы вновь начали наступать. Ингуши все время помогали нам. Отбили у казаков броневую автомобиль с 2 пулеметами и начали их лупить их же пулеметами. Борьба стала принимать жестокий характер. Не останавливались перед взрывом тех домов, из которых стреляли. Так продолжалось 11 дней, после чего казаки и осетины были вынуждены бежать». (Зинаида Орджоникидзе. «Путь большевика», стр. 88).

Главную роль в бичераховской аванюре играли контрреволюционное казачество и осетинское офицерье. В Осетии примерно на 130 тыс. населения было 2500 офицеров и 80 полковников и несколько генералов (Мистулов, Бичерахов, Туганов и др.). Они то и были основной силой полковника Бичерахова.

Одновременно с августовскими событиями во Владикавказе, начались «стодневные бои» в городе Грозном. Бичераховская аванюра во Владикавказе была организована и финансирована англо-французским командованием. В нашем распоряжении имеется дневник полковника Беликова, в котором он пишет: «В конце января 1918 года во Владикавказе был Ваган — представитель французского правительства в России (кажется в Москве). Он был у меня и предложил мне денежную помощь от своего правительства, если я сорганизую для борьбы с большевиками более или менее значительные силы». (Дневник Беликова). Беликов подробно описывает, как он подготавливал контрреволюционный мятеж: «Я подбивал ингушей, — пишет Беликов, — осетин мусульман и частью кабардинцев на выступление против большевиков».

Борьба была чрезвычайно трудной. Владикавказ был отрезан от Грозного и от XI армии. Оружия нехватало. Большую помощь в борьбе с бандами оказал серебро-свинцово-цинковый завод. Здесь было организовано производство сружия.

Одновременно с Георгием Бичераховым против

Советской власти на Тереке выступал его братец — генерал Лазарь Бичерахов—агент английской разведки, правый эсер. Лазарь Бичерахов наступал со стороны Дагестана.

После 12-дневных упорных боев город Владикавказ был очищен от белогвардейской нечисти. Еще 16 августа полковник Соколов выпустил прокламацию, в которой писал, что большевики изгнаны из Владикавказа навсегда, а ночью 17 августа ему пришлось бежать со всем своим штабом в станицу Архонскую. После изгнания белогвардейских бандитов из Владикавказа, они окопались в Моздоке и организовали там так называемое «Моздокское рабоче-крестьянское правительство», но вскоре под натиском советских войск им пришлось и из Моздока бежать без оглядки в Петровск, а оттуда в Баку. В середине декабря мятежники были полностью разбиты во всей области. 13 декабря Серго Орджоникидзе сообщил Ленину о том, что контрреволюция на Тереке окончательно ликвидирована.

Один из руководителей бичераховского контрреволюционного мятежа генерал Мистулов после поражения под станицей Прохладной застрелился в присутствии станичного атамана и казаков, отказавшихся выступить против красных войск. Генерал Мистулов оставил записку, говорящую о полной растерянности ее автора: «Мое тело отвезите прямо на кладбище и без всяких излишеств в воз-

можно кратчайший срок предайте земле. Эльмурза Мистулов».

Остатки бичераховских банд бежали на соединение с армией генерала Деникина.

После разгрома Бичерахова все силы были брошены против Деникина. В городе Пятигорске под руководством Серго Орджоникидзе создается Совет обороны Северного Кавказа. Во Владикавказе по инициативе тов. Орджоникидзе была создана школа красных курсантов.

Преданная троцкистами * * XI армия, защищавшая Северный Кавказ, вынуждена была отступить на Астрахань. 19 января 1919 года был оставлен Пятигорск. Остатки XI армии сосредоточивались во Владикавказе. Велогвардейцы занимали Терскую область. Заняты были Нальчик, Пятигорск, станции — Котляревская, Прохладная, Змейская, Ардонская. При захвате последней белогвардейцами был взят в плен революционер Чермен Баев, после зверских пыток он был расстрелян и труп его сожжен. Заняв станицу Николаевскую, белые части двинулись на селение Христиановское. Все жители, способные носить оружие, вышли против врага. Вечером 30 января белые пытались занять селение, но они вынуждены были отступить, оставив десятки трупов на месте. Вторая атака деникинцев была более успешной. Волчьим сотням Шкуро удалось захватить часть селения. Они сразу же начали расправляться с жителями. Начались расстрелы, грабежи, пытки.. Когда белые дошли до верхнего квартала, на

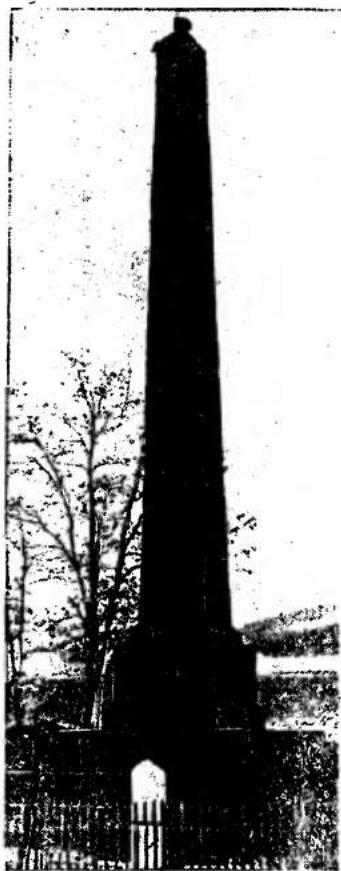

Чаба Гоконсва призывает жителей к защите сел. Христиановского от белых

них неожиданно обрушились красноармейцы и христиановцы. Казаки повернули, их били из-за плетней, с крыш домов, из окон; все смешалось в кровавом бою. Враг в панике бежал, оставив сотни трупов. Эта битва для белых стоила 400 человек. Белые уже решили снять осаду с Христиановского и отступить к Владикавказу, но предательство местной верхушки изменило течение событий. В ночь на 31 января к белому командованию от имени местных помещиков и кулаков явился христиановец ротмистр Тукачев и убедил его не снимать осаду, так как у жителей мало оружия и боевых припасов, что они в скором времени вынуждены будут сдать. Благодаря измене местных кулаков и помещиков, 1 февраля селение Христиановское было занято шкуровскими бандами. Захватив Христиановское, генерал Шкуро наложил на жителей контрибуцию в размере 100 миллионов рублей, 1 тысячи лошадей с седлами и бурками, 200 кинжалов и поясов в серебряной оправе, 100 вагонов кукурузы, 1500 бурок, шуб и пэр белья. На улицах и площадях появилось белогвардейское «украшение» — виселицы. Вешали без всякой пощады, повешенных не снимали по 3 дня. У одного повешенного кермениста Челохсаева в первый день отрезали руки, во второй — ноги. 120 раненых красноармейцев, лечившихся в местных лазаретах, были зверски расстреляны по приказу шкуровца Колкова. Была объявлена мобилизация всех жителей мужчин от 20 до 35-летнего возраста. Одновременно с этими событиями велись бои под Владикавказом. Еще

25 января 1919 года к Владикавказу подошли волчьи сотни Шкуро. Враги окружили город со всех сторон. Положение было чрезвычайно серьезным; у белых было 100 тысяч штыков и сабель, у красных—2 тысячи. Силы были неравными. Товарищ Орджоникидзе все время был на линии огня. «Он давал приказання, требовал, убеждал и вдохновлял. Много раз ему приходилось перевязывать раненых бойцов. Уже одно его присутствие в окопах, где свистали белогвардейские пули, вселяло в бойцов бодрость и уверенность в победе» (Зинаида Орджоникидзе, там же, стран. 104). После 10-дневного упорного боя город Владикавказ был взят. Начались дикие оргии расстрелов, убийств, пыток. На площадях и базарах стояли виселицы. Без суда и следствия пьяное офицерье и контрреволюционное казачество вешало подозреваемых в большевизме. Рабочему Исаеву, повешенному на базарной площади, гвоздями прибили к спине надпись: «За измену временному правительству». Белогвардейские палачи замучили, расстреляли 18 тыс. больных и раненых красноармейцев, находящихся в лазаретах. Теперь на окраине города находится братская могила этих жертв революции.

В гостиницах и ресторанах города устраивались оргии с проститутками. В то время как генералы и офицерье пьянствовали и развратничали, на окраинах в казармах и тюрьмах слышались предсмертные хрипы повешенных, расстрелянных, замученных. Грузинская газета «Борьба» от 9 июля 1919 года напе-

Памятник борцам революции
в гор. Орджоникидзе

чтала статью о событиях в Осетии, в ней автор передает свой разговор с полковником Старовым: «Как поживаете, г-н полковник? — Ничего, — говорит, — хорошо, сегодня ночью повесил 6 человек. — Вы, по крайней мере, их судите? — Ну, какие глупости, — говорит полковник, — еще судить, я их вешаю по своему усмотрению».

На малом казачьем круге Терской области был принят законопроект, по которому все лица, занимавшие общественно-административные должности в советских учреждениях, предавались военно-полевому суду. Все служившие в Красной Армии рядовыми или командирами также предавались военно-полевому суду, за пропаганду большевистских идей также грозил полевой суд.

Захватив Терскую область, белогвардейцы железом и кровью прошли по ее территории, оставляя за собой разгромленные и сожженные аулы, тысячи убитых, повешенных, запоротых, изнасилованных женщин. Были стерты с лица земли 2 цветущих ингушских селения — Экажевское и Сурхохи, десятки аулов в Кабарде, Осетии, Чечне, Дагестане. На жителей накладывались контрибуции. Например, в Ингушетии на каждый дом было наложено: деньгами 2 тыс. руб., по одной крупной скотине, по 4 барана, по 25 пудов кукурузы, по одной 3-линейной винтовке, к каждой винтовке по 200 патронов, по одному револьверу системы «Наган», к каждому револьверу по 50 шт. патронов, с 3-х домов по одной строевой лошади со всеми принадлежностями.

В национальные области Терского края были поставлены, так называемые, правители из местных царских офицеров и генералов. Правителем Кабарды был назначен полковник Бекович-Черкасский; Ингушетии — генерал Мальсагов; Чечни — Алиев; Дагестана — полковник князь Тарковский; Осетии — полковник Хабаев. Генерал Ляхов — душитель революционного движения в Осетии в 1905 году и как «специалист» по этим делам, был назначен Деникиным «главноначальствующим» Терско-Дагестанского края. При правителе Осетии был создан «народный» совет, состоящий из местных помещиков и буржуазии. Членами совета были Каргинов, Дударов, Тхостов, полковник Тогузов, Шанаев и др. Правой рукой Хабаева был палач Осетии Сосланбек Бигаев. Вся Осетия была разделена на 4 главных участка, во главе которых были поставлены пристава — полковники. В каждом крупном селении были поставлены отряды стражников. Против трудящихся Осетии и России вновь соединились русская и осетинская буржуазия и помещики. Вновь они рвут в клочья живое тело народа, пьют его кровь. Вся власть в крае, и в частности в Осетии, находилась в руках деникинских генералов и полковников. Национальный гнет еще больше усилился. Генерал Деникин ставил своею целью «воссоздание единой и неделимой России» и слушать не хотел ни о каком самоопределении или автономии национальных меньшинств. Полковник Хабаев и его совет были игрушкой в руках деникинского ставленника

Ляхова. Хабаев же в свою очередь совершенно не считался с советом, самодержавно управлял Осетией, рабски выполняя приказания белогвардейских властей.

В марте 1919 года генерал Ляхов разрешил созвать Осетинский съезд в селении Ардон. Все общества должны были послать в обязательном порядке своих представителей, уклоняющиеся от этого подвергались штрафу. Такова была «свобода» выборов на съезд. Съезд должен был создать общественную базу для белогвардейских властей и оформить управление Осетии. Ген. Ляхов явился на съезд изрядно пьяным, предварительно заставив делегатов ждать себя весьма долго, пока он вливал в себя лошадиные порции осетинской араки и пива. Обращаясь к съезду, генерал Ляхов заявил, что «к старому, т. е. к царизму, возврата нет», что деникинцы борются «во имя свободы каждой народности». Как понимали свободу народов деникинцы, — это сказалось при выборах правителя. Генерал Ляхов заявил, что он назначает правителем Осетии полковника Хабаева, известного своей рабской преданностью царским властям, часть делегатов съезда пыталась было возражать. Ляхов стукнул кулаком по столу и заявил, что всякие рассуждения и обсуждения этого вопроса совершенно излишни. Съезд «единогласно» избрал Хабаева. Горская верхушка холопски поддерживала все мероприятия Ляхова. Во время выборов Хабаева произошел интересный инцидент: Ляхов в своей речи лицемерно говорил: «Я назначаю правителем Осе-

нии генерала Абадиева, а за его отсутствием временно полковника Хабаева. Надеюсь, с'езд согласится с моим выбором, а если нет, прошу избрать другое лицо». Депутат Колиев: «Не то полезно больному, что просит, а то, что прописывает ему доктор». Депутат Кайтов: «Мы подтверждаем удачный ваш выбор и просим произвести полковника Хабаева в генералы, как полагается по занимаемому им посту» (протоколы с'езда, стр. 3).

По мнению горской буржуазии и помещиков осетинский народ был больным, а деникинские палачи его доктором.

После торжественного молебна с'езд приступил к работе. Основной вопрос на с'езде — борьба с большевиками. Генерал Ляхов в своей приветственной речи заявил делегатам с'езда: «Раз взятый мною домой не вернется». Эти же слова были повторены «правителем» Осетии Хабаевым. Главной своей задачей Хабаев считал разгром революционного движения в Осетии и проведение мобилизации в деникинскую армию. По распоряжению белогвардейских властей все взрослое мужское население Осетии было мобилизовано. Осетия должна была выставить 4 полка пеших и 3 батальона конных; были созданы 5 мобилизационных участков. Правитель упрекнул с'езд: «Посмотрите, как проходит мобилизация — люди прячутся, убегают из частей, я считаю это следствием трусости; иного объяснения я не знаю». Трудящиеся Осетии не хотели идти в белогвардейские банды, а «правитель» Осетии полковник Хабаев

считает это «трусостью». Только что вступив в должность «правителя» Осетии, полковник Хабаев держался чрезвычайно заносчиво. На предложение депутата Салказанова принять делегацию алагирцев и поговорить с ними, Хабаев высокомерно заявил: «Я знаю с кем мне говорить и что делать». В другой речи он высказался еще более определенно: «Стараюсь, чтобы ни одного неблагонамеренного, постороннего человека в Осетии не было, но заявляю, если выведете меня из терпения, то не перед чем не остановлюсь. Уничтожу 2—3 селения, но спасу других». Депутаты с'езда — представители помещиков и буржуазии—требовали от правителя и царских властей самой беспощадной борьбы с революционным движением, со сторонниками Советской власти и большевистской партии. Полковник Кусов говорил на с'езде: «Я делегат селения Заманкул. говорю за все село и заявляю, что у нас необходимо поставить 2 виселицы и повесить до 25 человек». Полковник Тибиллов присоединяется к речи Кусова и предлагает дать правителю диктаторские полномочия. Депутат Калоев говорил, что погубили Осетию керменисты, у которых-де вначале было всего 27 человек; предлагает взять в качестве заложников семьи бежавших керменистов и «тогда они явятся». Депутат Бесолов: «Мы должны твердо встать против большевиков... виселицы у нас возведены и покрылись плесенью, еще ни одного не повесили, а ведь это самое радикальное средство от них». Налуков предлагает выдать «негодный и пор-

тящий элемент» тайной подачей голосов. Цаллагов предлагает составить списки «порочных» людей и выдать их тайной баллотировкой. Тулатов: «Я имею опыт по ловле грабителей, баллотировка не годится... Я предлагаю властям вешать и расстреливать». Помещик Туганов: «Своими силами мы не в состоянии справиться с большевиками, дадим диктаторские полномочия нашему правителю, который будет бороться сам». Во второй речи помещик Туганов говорил: «Тут сказали о Смекалове, — его имя связано с розгами. Розог не нужно, пусть вешают и расстреливают». В резолюции по этому вопросу с'езд постановляет: «Правителю Осетии — полковнику Хабаеву всю полноту власти диктатора в отношении большевиков».

Как видим, осетинские помещики и буржуазия в борьбе с трудящимися Осетии не знали иного средства как виселица и расстрел. Другой главный вопрос на с'езде — земельный. На с'езде много говорили о земельной нужде осетинского народа, но ничего конкретного не сделано, ибо с'ездом руководили белогвардейские власти, осетинские помещики и буржуазия. Доклад по земельному вопросу делал Аликов. Он указал, что в горной Осетии на 4959 человек приходится на мужчину по $\frac{1}{8}$ десятины земли. В резолюции по этому вопросу, предложенному Аликовым, в основу разрешения земельного вопроса положено признание, что «частная земельная собственность неприкосновенна», т. е. надо читать: «собственность на землю помещиков и кула-

чества — неприкосновенна». Съезд выдвинул ряд паллиативов, которые ни в коей мере не удовлетворяли земельную нужду осетинского крестьянства.

Из всех частновладельческих и церковных земель был организован земельный фонд, который передавался в распоряжение «совета при правителе». Земли фонда сдавались в аренду. Арендная плата была непомерно высока, поэтому была доступна только для самих помещиков и буржуазии. Съезд поручил «совету» договориться с владикавказской городской управой и казачьим правительством взять в аренду «полигон» — стрельбищное поле, в размере 1.200 десятин, и дополнительные земельные наделы станиц — Архонской в размере 3.204 десятин и Ардонской — 2.433 десятин по реке Дур-Дур — меры также ничего не дающие для широких масс крестьянства Осетии. Арендой крестьяне пользовались и до революции. Съезд, как и надо было ожидать, резко выступил против «самовольных» захватов земли. «За каждую самовольно захваченную десятину пахотной земли, — говорится в резолюции съезда, — захватчик уплачивает 1 тыс. рублей штрафа, а все захваченные земли конфискуются в земельный фонд без возврата капитала, затраченного на разработку захваченной земли». Как видим, горская буржуазия и помещики ревностно защищают свою земельную собственность. Все земли осетинских помещиков, с благословения Ляхова, были возвращены помещикам. В руках помещиков снова оказались огромные земельные богатства. По сведениям съезда, земли

Белогорцева составляли 130 десятин, Саламовых — 100 десятин, Карабугаева—840, Корнаева—147, Караджаева—1028; Камби Каболова—100, Дзамб. Карабугаева—100, Мур. Чегемова—100, Асл. Туганова—13.000, Ин. Абисалова—133, Бад. Шуганова—973. Земли братьев Абисаловых—173, Кубатиева—327, Ас. Кубатиева—63, Инал. Кубатиева—101. Зем. Бекмурза Кубатиевых—759. Ин. и Зур. Кубатиевых—417, Зураби Кубатиева—271, Джав. Абисалова — 200 десятин.

В отношении казачьих земель Аликов заявил: «Казачи, верно, согласятся уступить нам излишки земли, глядя на наше безвыходное положение». С'езд послал холопскую телеграмму генералу Деникину: «С'езд представителей осетинского народа шлет с берегов Терека свой сердечный привет признанному вождю второй отечественной войны». Палача трудящихся России и осетинского народа — Деникина, холопы русских помещиков и буржуазии — осетинская буржуазия и помещики называли «вождем второй отечественной войны». С'езд постановил войти в белогвардейский юго-восточный союз. Докладчик по этому вопросу Қалманов призывал вступить в союз с казачьим кулачеством. Он говорил на с'езде: «Мы, осетины, должны связать свою судьбу с великим казачеством на Руси, с коим мы сроднились одинаковой целью мирной и трудовой жизни». Не сделав ничего для осетинского народа и закрепив власть эксплуататоров, с'езд вынес «революционные» решения: «Уничтожить в корне: 1. Куплю и про-

дажу араки. 2. Похищение девиц. 3. Калым. 4. Устраивание «сабат-изар» — поминок, за исключением для похорон. 5. Кровную месть. 6. Бесцельную стрельбу и азартные игры в карты, как явления, ведущие осетинский народ к национальному вырождению». По мнению осетинских помещиков и буржуазии, к национальному вырождению осетинский народ вели арака, калым и т. п., а не гнет помещиков и буржуазии, не безземелье.

В заключение с'езд постановил оштрафовать по тысяче рублей делегатов, уехавших со с'езда, таких оказалось 18 делегатов. Очевидно, на с'езде была своя оппозиция, выступающая против его контрреволюционной линии. Председатель с'езда Тхостов закончил с'езд молитвой: «Я обращаюсь к богу богов и усердно молю: да проникнет сознанием своего долга каждый ирон, кто бы он ни был и на каком бы посту не стоял. Да будут достойны те жертвы, которые осетины несут богу в течение вот уже 7 тысяч лет. Да удостоятся ироны жития гражданина на этих чудных местах. Да ниспошлет бог богов иронам разум, взаимное понимание, силы — провести в жизнь все то, что здесь говорилось хорошего».

Под угрозой роста революционного движения в Осетии, осетинским помещикам и буржуазии ничего не оставалось другого, как все свои надежды возлагать на «боженьку», чтобы он спас их земли и капиталы.

Под властью деникинских бандитов жизнь трудящихся стала невыносимой. Белогвардейцы восстано-

вили царские порядки. Помещичье и казачье землевладение было восстановленно; фабрики и заводы были возвращены капиталистам. На Владикавказский серебряно-свинцово-цинковый завод вернулись бельгийские банкиры; на заводе установлены старые заводские порядки; двенадцатичасовой рабочий день, штрафы, мизерная зарплата.

Хозяйство осетинского крестьянства было полностью разорено карательными экспедициями, контрибуциями, грабежами. С рынка исчезли продукты первой необходимости—мыло, сало, масло, картофель. Цены на продукты чрезвычайно возросли.

В своей контрреволюционной политике, в восстановлении царских порядков, в проведении политики национального и классового гнета, белогвардейские власти попрежнему опирались на осетинских помещиков и буржуазию. Позицию осетинских верхов очень ярко обрисовали полковник Н. А. Бигаев, участник бичераховской авантюры, и кадет Измаил Баев. На большом казачьем войсковом кругу Бигаев заявил: «Осетия не мыслит своего будущего вне русского народа, и близок уже час, когда все народы на Руси твердо, открыто признают себя народом русским». Другими словами, Бигаев полностью поддерживал руссификаторскую политику царских властей. На том же казачьем кругу кадет Измаил Баев говорил: «Осетинский народ, живущий с незапамятных времен на высотах центрального Кавказа, в эти смутные годы видел все время на небосклоне великой страны новую путеводную звезду, которая ука-

зывала ему путь в русский Вифлием». По мнению Баева, осетинский народ всегда стоял «как бессменный верный часовой русской государственности на берегах Терека». Надо сказать, что «часовым русской (читай царской) государственности на Тереке» был не осетинский народ, а изменники своего народа — горские помещики и буржуазия. В других национальных округах Терской области горская буржуазия и помещики также были верными помощниками белогвардейцев. За предательскую работу в Чечне и за продажу интересов чеченского народа Ибрагим Чуликов получил благодарность от Деникина. «Передайте председателю чеченского национального совета и чеченскому народу мою благодарность за участие, — пишет Деникин Чуликову, — принятое ими в совместной борьбе с нашими частями против насильников большевиков и узумхаджинцев. Уверен, что чеченский народ более не потерпит на своей территории изменников и предателей родины и окончательно уничтожит гнездо, водворит в Чечне спокойную и мирную жизнь. Деникин». На счет чеченского народа зря наболтал белый генерал. Чеченский народ всегда был активным борцом против царизма и белогвардейцев.

Осетинские попы не отставали от помещиков и буржуазии. Настоятель осетинской церкви во Владикавказе поп Цомаев благодарил палача Осетии, кровавую собаку Шкуро «за высокое внимание, оказанное всей Осетии его приездом» во Владикавказ. В крымской газете «Свет» в октябре 1919 года бы-

ло напечатано воззвание к населению Осетии муллы Осетинской конной дивизии Д. Цахилова: «Осетины, более 100 лет тому назад, — врет в этом воззвании мулла Цахилов, — предки наши, окруженные со всех сторон враждебными народами, вынуждены были запереться в горных ущельях. Только с приходом русских властей на Кавказ, мы, осетины, безбоязненно выселились из гор и образовали плоскостные селения, где встретили ласку и сердечный прием русского народа». Мы уже говорили, что представляет собой теория о «добровольном» присоединении Осетии к царской России и в чьих интересах она создана. Осетию царизм подчинил огнем и кровью и лишил осетинский народ основного средства к существованию — земли. Мулла Цахилов призывал осетинский народ безропотно переносить ужасы белогвардейщины, целовать окровавленные сапоги белогвардейских генералов и офицерства.

Против насильников и палачей поднимается волна народного гнева. Тут и там вспыхивали огненные языки отдельных восстаний, превращаясь в будущее огненное море всеобщего народного восстания. Революционные отряды Осетии, в союзе с русскими рабочими, крестьянами и трудящимися других национальностей ушли в горы и повели партизанскую борьбу. Горная Дигория была превращена в неприступную крепость.

Партизанской борьбой горцев, русских рабочих и крестьян руководила коммунистическая партия. Чрезвычайный комиссар юга России тов. Орджони-

Тов.Орджоникидзе на похоронах Я. И. Бутырина—председателя Терского Совета Народных Комиссаров, умершего в феврале 1919 г. в горах Ингушетии.

кидзе с остатками Красной Армии и рабочими отрядами отступил в горы и отсюда руководил борьбой против белогвардейцев. Крупную роль в революции и гражданской войне сыграла партия «Кермен», имевшая в то время большое влияние среди осетинской бедноты и трудового крестьянства. Отряды керменистов бок о бок с красноармейскими частями били врагов революции. Во главе партии «Кермен» были Георгий Цаголов, Гибизов и др. Партия «Кермен» работала под руководством большевиков. В годы гражданской войны осетинских большевиков называли керменистами. Все же нужно подчеркнуть, что нельзя ставить знака равенства между керменистами и большевиками, чтобы убедиться в этом, достаточно беглого взгляда на программу партии «Кермен».

Ни о диктатуре пролетариата, ни о классовой борьбе, ни о социализме в программе нет и речи. Партия «Кермен» была мелкобуржуазной партией; на ее программе отразилось значительное влияние «левых» эсеров. Многие керменисты впоследствии стали коммунистами, но это не значит, что партия «Кермен» была коммунистической партией. Это говорит только о том, что керменисты, вступившие в ВКП(б), отказались от своих мелкобуржуазных принципов. Буржуазные националисты в своих контрреволюционных целях старались использовать былой авторитет партии «Кермен» и цеплялись за ее ошибки.

Революционное движение против белогвардейцев

росло и в соседних областях. В Чечне партизанской борьбой руководил молодой революционер Шарипов. В Балкарии на отрогах большого хребта действовали партизанские отряды. Восстанием охва-

Большевик Цаголов Г. Замучен белогвардейцами в 1919 г. чен был весь Дагестан. Революционный дух проник и в белогвардейские войска. Командир осетинской сотни ротмистр Маргоев Майранбек докладывал своему начальству: «У меня в сотне по списку числится 80 человек, из них налицо 75 человек. Из

всех моих людей считаю, что 50 человек вполне порядочные, остальных же около 25 человек следовало исключить из состава сотни, так как, не говоря уже о безнравственности этих последних, были случаи с их стороны прямого неисполнения моих приказаний». Белогвардейские власти производили чистку своих войск, но это мало помогло. Деникинские войска разлагались под влиянием революционной заразы. Осетинские части, состоявшие из насильно мобилизованных, разбежались. Осетинское крестьянство, протестуя против белогвардейского гнета и произвола, не желало сеять хлеб. Белогвардейские власти и их помощники из местной помещицкой и кулацкой верхушки неоднократно ставили вопрос о расширении посевной площади, но безрезультатно. Осетинское трудовое крестьянство не желало работать на генерала Деникина. Рост революционного настроения выразился и в движении против попов и мулл. Из 35 осетинских приходов владикавказской епархии не было попов в 13 приходах. Осетинские помещики и буржуазия забili тревогу. Учитывая контрреволюционную роль попов, они требовали «восстановления» православия в Осетии. Некий «Осетин» в газете «Терский казак» писал, что попы являются «главными работниками» в борьбе за «единую великую Россию».

Против революционной Осетии посылаются одна за другой карательные экспедиции. В апреле 1919 года в селении Христиановском движение против белогвардейцев настолько усилилось, что керме-

нисты открыто ходили по улицам Христиановского. Белогвардейские власти дали задание «правителю» Осетии полковнику Хабаеву разгромить мятежное селение. Рота апшеронцев, направленная против христиановцев, перешла на их сторону. Генерал Ляхов издал приказ смести с лица земли селение Христиановское и считать его несуществующим. Против христиановцев направлен был новый отряд во главе с князем Вадбольским, помощниками которого были предатели своего народа полковники Гутнев и Икаев.

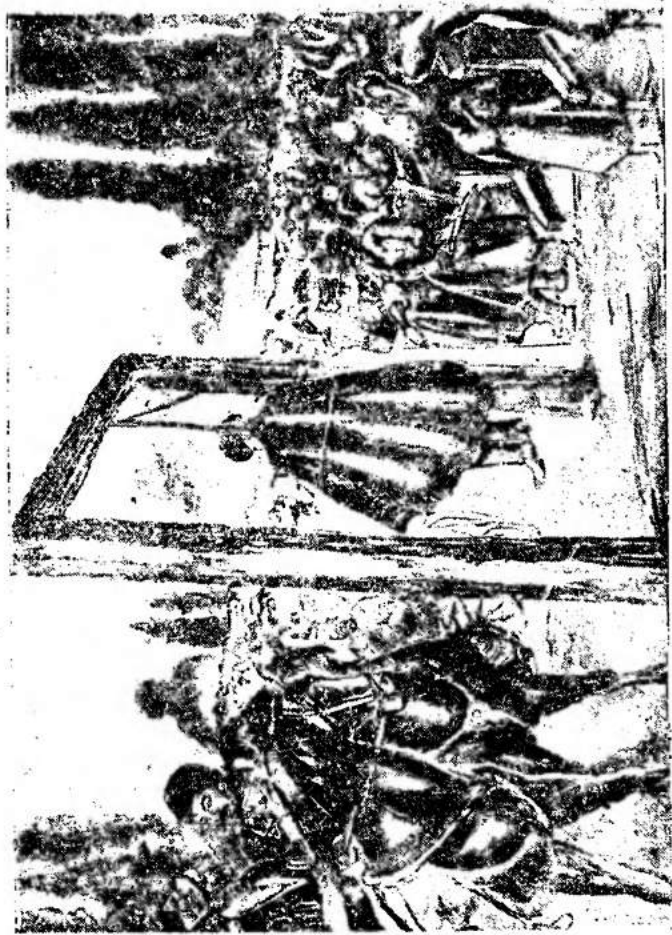
Разгром селения Христиановского тов. Киров описал в ярких статьях, помещенных в «Правде» и в «Молоте». Селение Христиановское было окружено, — пишет С. М. Киров, — 28 апреля 1919 года. Князь Вадбольский, командующий карательным отрядом, предложил населению в течение трех часов выдать один миллион пудов хлеба (1000 вагонов), 500 лошадей с седлами, 600 бурок, 5 тысяч винтовок и два миллиона патронов. Все мужчины в возрасте от 20 до 30 лет должны были вступить в белогвардейскую армию. Белогвардейское командование предложило выдать немедленно 400 кермешков. Если требования не будут выполнены, грозили белогвардейцы, то селение будет подвергнуто артиллерийскому и пулеметному обстрелу. Князь Вадбольский дал приказ вывести всех жителей из селения. Жители все до единого, от стариков до грудных детей, в количестве около 12 тысяч человек, были выведены в поле. Селение Христианов-

ское отдано было на разграбление белогвардейским бандитам. Одежда, ценности, оружие, — все было забрано белогвардейцами. В течение двух суток на открытом поле под дождем продержали белогвардейцы христиановцев. Больные умирали голодные и раздетые. Кругом стоял стон, плач.

Во время разгрома Христиановского Вадбольским, белогвардейцы поймали председателя ЦК партии «Кермен» Георгия Цаголова; его после бесчеловечных пыток убили. Он был весь изрешетен штыками: у него было 18 штыковых ран. Поймали кермениста Батоева; его вешали пять раз в течение двух часов; повесив, на спине прикрепили аншлаг с надписью: «Я — керменист». Всего белогвардейцы захватили 300 керменистов и зверски расправились с ними. Красную Дигорию белогвардейцы намерены были совершенно уничтожить. Против нее были посланы несколько отрядов. Со стороны Балкарии наступал отряд кабардинских князей. По реке Уруху наступал казачий отряд. Со стороны реки Белой по перевалу Долах—баделятский отряд, под командованием офицера Карабугаева; по Алагирскому ущелью через Кавонский перевал — отряд «правителя» Осетии полковника Хабаева. Дигория была взята белогвардейцами, разорена, разграблена, почти стерта с лица земли.

Тов. Киров заканчивает свою статью словами: «Забудет ли горская беднота эту обиду, предательство и насилие. Забудет ли трагическую смерть и героическую жизнь десятков и сотен борцов за пра-

Казнь партизана Батосва Н. в Арлоне 1919 г.

все дело... Плачь детей, слезы отцов и матерей, сирот и растоптанных жизней... Нет и никогда!...»

Слова С. М. Кирова были пророческими. Горцы глубоко затаили свой гнев против белогвардейских насилий и, в союзе с русским рабочим классом и крестьянством, под руководством большевиков, опрокинули белогвардейскую власть.

Для белогвардейских властей недостаточно было разгрома Дигории. По Осетии направлен был отряд полковника Сосланбека Бигаева, — правой руки «правителя» Осетии Хабаева. Белогвардейский холоп и палач Бигаев раз'езжал по Осетии и «наводил порядки»; им было разгромлено селение Заманкул; с каждого двора было взыскано по две тысячи рублей николаевскими и керенскими деньгами, по два воза сена, по 25 пудов кукурузы и по два воза дров и, кроме того, общество должно было дать 15 лошадей с седлами и бурками. Подобным же образом Бигаев расправился с селениями Ардон и Эльхотово. Попутно Бигаев взыскивал с жителей, захвативших помещичьи и казенные земли, арендную плату по 200 рублей.

Белогвардейский выродок Сосланбек Бигаев, организатор и вдохновитель карательных отрядов, был убит в сел. Ардон.

В начале мая 1919 года был созван новый с'езд в сел. Эльхотово. С'езд, по мысли его устроителей, должен был укрепить колеблющуюся власть белогвардейцев в Осетии. Основными вопросами на с'езде были, как и раньше, обсуждение мер борьбы

с революционным движением и попытки разрешить земельный вопрос. Первым вопросом было обсуждение разгрома селения Христиановского. Как и надо было ожидать, с'езд, руководимый белогвардейскими властями и осетинскими помещиками и буржуазией, обвинил во всем самих же христиановцев. Палач Осетии Хабаев говорил на с'езде: «Христиановцы были виноваты сами: они не слушались ни правителя, ни совета». Докладчик по вопросу о событиях в Христиановском Тхостов С. заявил, что военные действия открыли сами христиановцы. Помещик—капиталист Баев Измаил говорил на с'езде: «Когда создалась добрармия, она поставила себе целью воссоздание единой России. Собиратели добрармии хотели обеспечить свой тыл и вот, вместо помощи, они нашли врагов в лице керменистов... (Протоколы с'езда). Как видим, горская верхушка снова выступает в союзе с русскими помещиками и буржуазией против своего народа. Тот же Баев призывал делегатов с'езда «соединить свою судьбу с донцами и кубанцами»... «Мы должны скорее сформировать свои полки и отправить их на фронт, чтобы мы тоже пролили кровь с ними».

«Правитель» Осетии Хабаев сделал характерное заявление на с'езде, говорящее о том, какую роль он играл при белогвардейских ставленниках. Он говорил: «Я просил князя Вадбольского, чтобы он впустил обратно жителей-христиановцев, но он отказался; просил, чтобы впустил стариков и старух — тоже отказал». Это говорит о том, что Хабаев был

игрушкой в руках ставленников Деникина. Съезд принял резолюцию по вопросу о событиях в Дигории и, в частности, в селении Христиановском. Съезд выражает свое возмущение не действиями белогвардейских властей, а теми «из своих осетин, которые скупают скот и другое имущество, расхищенное некоторыми казаками, кабардинцами из селения Христиановского».

Во время докладов с мест многие депутаты нарисовали жуткую картину поборов и насилий, каким подвергался осетинский народ от белогвардейских властей. Дзалаев, депутат Салугардана, говорил, что жители страшно обременены тем, что приходится содержать на свой счет третий Осетинский батальон. Басиев (Кадгарон) говорил, что на жителей его селения наложена контрибуция 69.800 руб. и кукурузы 75 вагонов; жители не в состоянии выплатить эту контрибуцию.

Мамикиев: «Нам были пред'явлены два требования — дать лошадей и деньгами 200 тыс. рублей, но не могли представить денег, так как у нас нет банка, чтобы могли взять аванс, а нужно было их собрать с бедного населения».

Кайтов (Ногкау): «Нас сожгли, мы понесли большие убытки, а теперь опять на нас наложили штраф 15 тысяч рублей и 15 вагонов кукурузы».

Майрасагов (Н. Урух): «Взято у нас 107 лошадей, 52 седла и 86 тысяч рублей деньгами».

Тулатов (Гизель): «На нас наложена контрибу-

ция — 60 вагонов кукурузы, 35 тысяч рублей деньгами».

Маликиев (Магометановское): «Нас обезоружил полковник Гутиев... расходы наши на всякие контрибуции более двух миллионов рублей, потом на содержание первого конного полка более двух миллионов рублей».

Караев (Урсдон): «У нас 490 дворов. С нас потребовали 67 лошадей, забрали массу вещей самоchinно, на сумму 76 тысяч рублей. Мы выставляем каждый день по 12 подвод в селение Христиановское».

Даже полковник Кусов вынужден был от имени жителей сел. Заманкул заявить: «На нас была наложена контрибуция генералом Гейманом: 200 голов быков, 500 голов мелкого скота, 300 возов дров».

Вновь много говорилось на с'езде о земельной нужде осетинского народа, но попрежнему никаких реальных мер к удовлетворению земельного голода осетинской бедноты не было принято. Докладчик по этому вопросу Аликов вынужден был заявить, что население не хочет пахать землю, т. е. трудящиеся Осетии бастовали, не желая работать на белогвардейских насильников. По земельному вопросу была принята ничего неговорящая резолюция. Помещики и кулачество Осетии попрежнему оставались владельцами огромных земельных богатств. Осетинская беднота попрежнему страдала от малоземелья и умирала от голода.

Осенью 1919 года дела Деникина пошли совсем

плохо. В октябре доблестная Красная Армия под руководством товарища Сталина нанесла белогвардейцам сокрушительный удар под Воронежем. Банды Деникина стремительно покатались к Черному морю. В тылу Деникина бушевало повстанческое движение. В этих условиях Антанта усиливает поддержку Деникина. С целью запугать и терроризировать горское население, представитель английского командования при генерале Деникине полковник Роландсон обратился с воззванием к населению Ингушетии, Чечни и Дагестана. Полковник Роландсон нагло писал: «Я, представитель английской миссии, при генерале Деникине, полковник Роландсон, обращаюсь к представителям Ингушетии, Чечни и Дагестана и говорю: «Правительство Англии поддерживает генерала Деникина и его цели. Цели генерала Деникина — уничтожение большевизма, возрождение Великой, неделимой России. Представитель Англии в Закавказье 4 августа (н. стиля) объявил, что в Дагестане право водворить порядок принадлежит генералу Деникину, и что мы должны помогать Деникину в его борьбе с большевиками, иначе Англия будет смотреть на это, как на акт недоброжелательства к союзникам». Полковник Роландсон открыто заявляет, что цели Деникина «возрождение Великой, неделимой России», т. е. прежнее порабощение, колониальная эксплуатация горцев русскими помещиками и буржуазией, при поддержке английской буржуазии и превращение всей России в колонию англо-

французского капитала... Полковник Роландсон грозит горцам, что всякое выступление против Деникина Антанта будет рассматривать, как «акт недоброжелательства к союзникам». Дальше полковник напоминает горцам: «Англия помогает Деникину снаряжением, танками, аэропланами, пушками, пулеметами и будет помогать до исполнения Деникиным его цели. Англия дала для этого своих инструкторов. Будет очень жалко, если придется обратить это оружие против горцев и их аулы будут уничтожены». Более наглого заявления трудно найти, где бы так открыто представители англо-французской буржуазии объявляли царского генерала Деникина своим холопом и открыто становились на его защиту. «Конец большевизма близок, — вещает английский полковник, — так как войска Деникина в трехстах верстах от Москвы. Нет сомнения, что Россия, очищена огнем и кровью, станет великой, неделимой». «Конец большевизма близок», — в наши дни это звучит особенно смехотворно. Советский Союз прочен, как никогда. Он растет и крепнет на страх мировой буржуазии и на радость трудящимся и угнетенным всего мира. Советский народ, под руководством великого Сталина, идет от победы к победе, вперед к коммунизму. Не напугал полковник Роландсон трудящихся горцев. Движение против деникинских бандитов росло все больше и больше. Весь народ поднимался против ненавистного ига белогвардейщины. Почва под ногами казачьей и горской контр-

революции дрожала. Власть белогвардейцев переживала жестокий кризис.

В ноябре 1919 года по Осетии прошелся новый карательный отряд под руководством полковника Дорофеева. О своей «деятельности» полковник Дорофеев доложил на Осетинском с'езде, состоявшемся в селении Эльхотово и во Владикавказе, в декабре 1919 года и январе 1920 года.

На с'езде чувствовалась полная растерянность белогвардейских властей. Дни белогвардейщины были сочтены. В начале 1920 года Красная Армия взяла Новочеркасск, Ростов и подходила к Терской области. На с'езде появилась робкая оппозиция даже со стороны осетинских верхов. В этом отношении характерна речь Тобоева. «Не будем больше говорить о вчерашнем госте (о Дорофееве),—говорил Тобоев на с'езде. Мы привыкли говорить, но не делать. Зачем говорить о Дорофееве. Мы знаем, что он причинил нам обиду, но его нет теперь здесь и мы не будем говорить о нем. У них—сила, а у нас нет ее. Оставим говорить о Дорофееве, потому что можем навлечь на себя гнев. Правитель ничего хорошего нам не сделал. Мы не видели, по крайней мере, от него ничего хорошего».

Характерна также речь Варзиева: «Мы не должны унижаться перед Дорофеевым. Мы должны просить Деникина, чтобы у нас не отбирали оружия».

Речь «правителя» Осетии полковника Хабаева говорила о полной потере им душевного равновесия в результате роста революционного движения в

Осетии. «У меня отняли власть,—говорил он,—началось это с Дагестана. Я не могу дать вам порядок. Делаю только то, что в силах сделать. Только у нас, в Осетии, есть большевики. Дагестан давно изгнал своих большевиков в Астрахань. Я сделал все, что мог. Я предупреждал, я просил не губить нас. Теперь же, как вам кажется лучше, так и поступайте, найдите лучшего правителя, а меня освободите». Эту речь стоит сопоставить с речами «правителя» на первом с'езде. Там «правитель» держался чрезвычайно заносчиво, не терпел никаких возражений, а здесь он расписывается в своем бессилии справиться с революционным движением, и просит освободить его от обязанностей «правителя». Выражение полковника Хабаева о том, что только в Осетии есть большевики, конечно, совершенно неверно. Все национальные области были охвачены народным движением против белогвардейских насильников.

Полковник Хабаев говорил на с'езде, что он не просил присылать карательный отряд Дорофеева, а между тем есть документы, которые говорят о том, что присылка карательного отряда произошла по просьбе полковника Хабаева и его «совета».

«Главнначальствующий» Северного Кавказа генерал Эрдели, который сменил на этом посту генерала Ляхова, прислал с'езду секретное послание, в котором он признает, что «осетинские воинские части становятся во враждебную позицию к добровольческой армии. Осетины не за добармию, а про-

тив нее». Следовательно, генерал Эрдели должен был признать, что осетинский народ был против белогвардейцев.

Полковник Дорофеев, как уже упоминалось, делал доклад на с'езде о своей «деятельности», как начальник карательного отряда; ему был дан ряд вопросов. Вопросы участников с'езда и ответы Дорофеева стоит привести полностью. Это ярчайшая картина власти белогвардейцев в Осетии. Член совета при «правителе» Осетии Каргинов задает вопрос: «Господин полковник, скажите пожалуйста, еще раз. в чем заключалась задача экспедиционного отряда?»

Дорофеев. — Задача отряда заключалась в преследовании и уничтожении грабителей, разбойников, большевиков, керменистов и вообще всего дурного элемента, а также в поимке дезертиров.

Каргинов. — Сколько преступников вы уничтожили?

Дорофеев. — Повесил трех, выданных обществом, расстрелял 16 человек керменистов.

Каргинов. — Не сообщали ли власти Осетии вам, какое количество преступного элемента имеется в Осетии?

Дорофеев. — От 150 до 200 человек. (?!)

Каргинов. — Сколько дезертиров удалось задержать вам и отправить на фронт?

Дорофеев. — Знаете, дезертиры такой народ, что если введешь их в одни двери, то они выскочат в другие. (?!).

Каргинов. — Все ли население обезоружено там, где прошел экспедиционный отряд?

Дорофеев. — Почти все, но в большинстве свое оружие сдала только благоразумная часть населения. (?!)

Каргинов — Скажите, пожалуйста, обезоружили ли вы преступное население?

Дорофеев. — Знаете, они уже ушли в лес. (!)

Каргинов. — Были ли преданы суду и состоялся ли приговор об арестантах, коих вели к вам из Христиановского в Магометановское селение?

Дорофеев. — Они были преданы суду, но хотели бежать с дороги и потому были расстреляны на месте. (!)

Каргинов. — Было ли вами произведено дознание по этому случаю?

Дорофеев. — Я командировал на место расстрела офицера, который произвел подробное дознание по сему делу.

Каргинов. — Был ли с этим офицером врач-эксперт для осмотра трупов на предмет установления, были ли арестанты расстреляны во время бегства, или в другом состоянии?

Дорофеев. — Врача-эксперта с офицером не было и обстоятельство, о котором вы меня спрашиваете, не установлено.

Каргинов. — Какими продуктами снабжало местное население отряд?

Дорофеев. — Мукой, мясом, папиросами и т. д.

Каргинов. — От вас ли исходили эти требования

или нет? Если нет, то вы, как начальник отряда, всегда ли были в курсе этих требований?

Дорофеев. — Когда был в курсе, когда и нет.

Каргинов. — Известно ли вам, что отряд, уходя из Осетии в г. Владикавказ, увозил с собой около 4 брйчек индюков, уток, кур, откормленных баранов, поросят?

Дорофеев. — Был один реквизируванный к празднику поросенок, больше мне по этому вопросу ничего неизвестно.

Каргинов. — Скажите, пожалуйста, где нагнал вас с отрядом начальник государственной стражи в Осетии, полковник Костюков?

Дорофеев. — Полковник Костюков нагнал отряд в станице Архонской.

Каргинов. — Не докладывал ли он вам о том, что отряд везет с собой четыре брйчки с птицей и если говорил, то как вы реагировали на это?

Дорофеев. — Полковник Костюков докладывал мне об этом в станице Архонской, но я... Дальше полковник Дорофеев, очевидно, не нашелся что сказать. Факты говорили о том, что он проворовался и заврался.

Делегат с'езда Шанаев спрашивает Дорофеева: — Простите, уважаемый полковник, на население произвело сильное впечатление, что кого-то наказали розгами. По вашему приказанию или по приказанию вашего подчиненного офицера было это сделано. За что?

Дорофеев. -- В виде насмешки. на мое требование

о выдаче оружия, мне принесли немного сломанного оружия. Произведенным обыском оружие нашли. Я наказал за это некоторых, неподчинившихся моему приказанию, плетьюми. После этого принесли 300 винтовок». (Газета «Терский казак» за 16 января 1920 г.).

Комментарии к этим вопросам и ответам излишни. Ненависть населения к белогвардейцам; обреченность белогвардейских властей и их бессилие в борьбе с народным движением — видны очень ярко.

Генерал Эйхе, после речи Дорофеева, также сделал ценное признание: «Благодаря присутствию отряда Дорофеева, удалось собрать до 200 человек мобилизованных, но они разбежались по уходе отряда».

Депутатов, уехавших самовольно со с'езда, оштрафовали уже не на тысячу рублей, как было на первом с'езде, а на пять тысяч рублей каждого.

На с'езде вновь обсуждался земельный вопрос. Докладчиком был тот же Аликов, очевидно, белогвардейский «специалист» по земельным делам. Аликов в своем докладе отметил, что население отказывается засеять землю. «Одних дурдурских земель, — говорил он, — осталось незасеянных 800 десятин». Аликов отмечал также, что население в пользовании частновладельческими землями «осуществляет захватное право», т. е. другими словами, население, без разрешения Аликова и белогвардейских властей, захватывало помещичьи и кулацкие земли. Резолюция по земельному вопросу отражает

классовые сдвиги, происшедшие в Осетии со времени установления белогвардейской власти. Под влиянием роста крестьянско-революционного движения в Осетии с'езд вынужден был признать: «Собственностью осетинского народа все земли плоскостной и нагорной Осетии с их водами, недрами и надземными богатствами», и что «все земли, оказавшиеся в действительном и бесспорном владении частных лиц без различия сословий, утвердить за ними по норме, которая будет выработана особой на то комиссией и утверждена с'ездом осетинского народа». Как видим, с'езд даже признал «собственностью осетинского народа» все земли, но это были только слова, ибо помещики от этого почти ничего не теряли; их земли отходили в земельный арендный фонд, и они получали арендную плату по 125 рублей с десятины. Собственником всех земель был объявлен осетинский народ, а арендную плату получали прежние хозяева земли, те же помещики и кулачество. Это ли не издевательство над трудящимся крестьянством Осетии. Попрежнему с'езд грозит «захватчикам» чужих земель: «за каждую самовольно захваченную десятину пахотной земли захватчик уплачивает тысячу рублей». Временно проживающие наделялись землей при условии, если они прожили в данном селении не менее десяти лет и несли общественные повинности. Другими словами, немногие из «временнопроживающих» могли получить наделы земли.

Ревизионная комиссия доложила с'езду о вопию-

щих безобразиях в финансовом хозяйстве «правителя». Крупные суммы расходовались без всякого учета. «Правитель» и его шайка грели руки около народного добра. Некоторые депутаты открыто обвиняли полковника Хабаева в том, что он украл три миллиона рублей.

* * *

Съезд в Эльхотово и во Владикавказе был, что называется лебединой песней осетинской контрреволюции. XI армия гнала остатки денкинских войск, очищая Терскую область от белогвардейской нечисти. В марте 1920 года были заняты красными частями и партизанскими отрядами Грозный и Владикавказ. Два горных орла, два замечательных большевика, руководители трудящихся Северного Кавказа — Орджоникидзе и Киров прислали письмо владикавказским товарищам:

«Примите наш сердечный привет и передайте владикавказцам, всем горцам, всему населению. Сами будем на-днях. Орджоникидзе. Киров».

По постановлению Центрального Комитета ВКП(б) создается бюро по восстановлению Советской власти на Северном Кавказе, председателем которого назначается Орджоникидзе, его заместителем Киров.

После разгрома врагов революции, ликвидации белогвардейщины, постановлением ВЦИК РСФСР

Сергей Миронович Киров и Григорий Константинович Орджоникидзе
в годы гражданской войны.

создается Автономная Социалистическая Горская Республика. Это был результат героической борьбы трудящихся со своими классовыми врагами. Трудящиеся горцы национальных округов бывшей Терской области, под руководством партии Ленина—Сталина, уничтожили белогвардейщину и создали свою собственную рабоче-крестьянскую власть.

Образование Автономной Социалистической Горской Республики произошло при непосредственном руководстве тов. Сталина, бывшего тогда Народным Комиссаром по национальным делам.

На 2-м съезде народов Терской области в городе Владикавказе, открывшемся в городском театре 17 ноября 1920 года, тов. Сталин огласил декларацию об образовании Автономной Горской Республики.

«Товарищи горцы! — говорил тов. Сталин, — старый период в истории России, когда цари и генералы попирали ваши права, уничтожали ваши вольности, этот период угнетения, рабства канул в вечность. Теперь, когда власть в России перешла в руки рабочих и крестьян, в России не должно быть больше угнетенных. Давая вам автономию, Россия тем самым возвращает вам те вольности, которые украли у вас кровопийцы-цари и угнетатели генералы. Это значит, что ваша внутренняя жизнь должна быть построена на основе вашего быта, нравов и обычаев, конечно, в рамках общей Конституции России. У каждого народа — у чеченцев, у ингушей, осетин, кабардинцев, балкарцев, карачаевцев, а также у оставшихся на автономной территории казаков

должен быть свой национальный совет, управляющий соответствующей народностью, применительно к быту и особенностям последних. Я уже не говорю об иногородних, которые были и остаются верными сынами Советской России и за которых последняя всегда будет стоять горой... Во главе национальных Советов должен быть Совнарком горской Республики, избираемый съездом Советов последней и непосредственно связанный с Москвой. Значит ли это, что горцы будут тем самым отделены от России, что Россия покидает их, что Красная Армия будет уведена в Россию, как спрашивают об этом с тревогой горцы? Нет, не значит. Россия понимает, что предоставленные самим себе малые народности Терека не смогут отстоять свою свободу против мировых хищников и их агентов — горских помещиков, сбежавших в Грузию и интригующих оттуда против трудовых горцев. Автономия означает не отделение, а союз самоуправляющихся горских народов с народами России. Этот союз есть основа горской Советской автономии.

Товарищи! В прошлом дело обстояло обычно так, что правительства соглашались на те или иные реформы, уступки в пользу народа лишь в трудные минуты, когда они, ослабленные, нуждались в сочувствии своих народов. Так поступают всегда царские и вообще буржуазные правительства. В отличие от них, Советское правительство действует по-иному. Советское правительство дает вам автономию не в минуту трудную, а в минуту громких

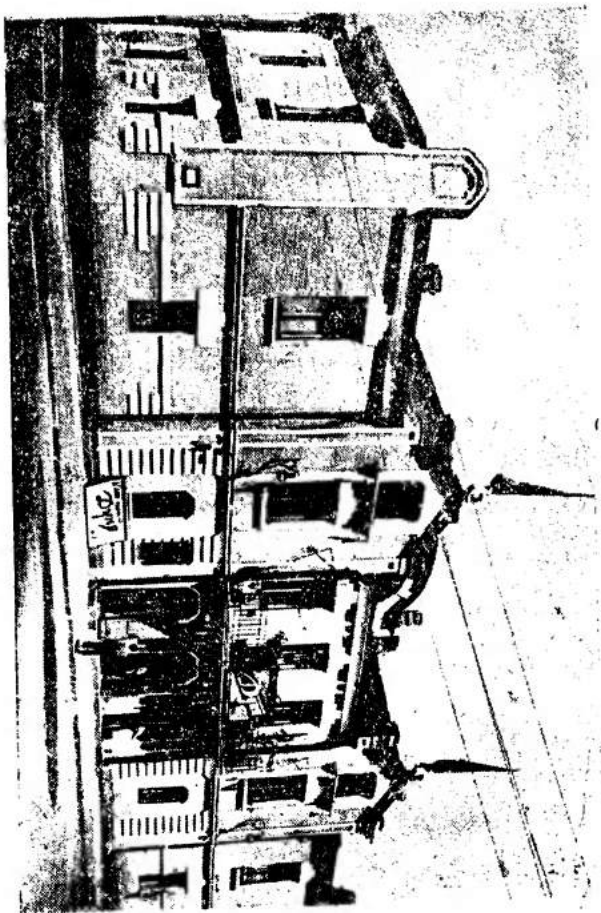
успехов на полях сражения, в минуту полного торжества над последним оплотом империализма в Крыму. Жизнь показывает, что то, что дается правительствами в критическую минуту, — непрочное, ненадежное, ибо оно всегда может быть отобрано, когда пройдет критическая минута. Реформы и вольности могут быть прочными лишь в том случае, если они даются не под давлением времени, минутной необходимости, а в полном сознании полезности реформы, в расцвете сил и могущества правительства. Именно так и поступает теперь Советское правительство, возвращая вам ваши вольности. Делая так, Советская власть хочет сказать, что она вполне доверяет вам, товарищи горцы, что она доверяет вашим способностям самоуправляться. Будем надеяться, что вы сумеете оправдать это доверие рабоче-крестьянской России.

Да здравствует союз народов Терской области с народами России, на страх врагам нашим и вашим!»

Делегаты с'езда покрыли речь вождя бурными аплодисментами.

На с'езд прибыли также товарищи Киров и Орджоникидзе. Тов. Киров говорил на с'езде: «Мы нащупаем те пути, которые поведут горские народы к социалистическому и затем к коммунистическому обществу. Но прежде мы должны дать клятву, что, чем бы ни прикрывалась контрреволюция, мы ее беспощадно раздавим».

Товарищ Орджоникидзе, как бы продолжая речи товарищей Сталина и Кирова, говорит: «С первых

Горьковский театр

же дней существования Советской власти, наша коммунистическая партия ставила своей задачей раскрепощение угнетенных народов всего мира. Советская власть знала, что наша партия не выполнит своей миссии, если она не даст горцам самоуправления и не возвратит им их земли... Красная Россия не преподносит вам, товарищи, подарок. Она считает этот акт только справедливостью. Центр считает, что красное знамя, врученное осетинам, чеченцам, кабардинцам и т. д. руками любимого комиссара товарища Сталина, будет возглавлять нашу республику навеки и вы удержите это знамя таким же незапятнанным, каким оно передается вам».

Так была создана Горская Республика. Это был день всенародного торжества, день ликования трудящихся ранее угнетенных национальностей. Это был праздник трудящихся еще и потому, что в городе Владикавказе присутствовали замечательные большевики — С. М. Киров и Г. К. Орджоникидзе, и вождь трудящихся всего мира товарищ Сталин.

Северо-Осетинская автономная область образовалась после реорганизации Горской Республики по декрету Совета Народных Комиссаров РСФСР от 7 июля 1924 года.

История Осетии до победы Великой Пролетарской Революции—это непрерывная борьба трудящихся против национального и классового гнета, против русских и осетинских помещиков и буржуазии. Тысячи лучших сынов осетинского народа гибли в этой героической борьбе. Только под руководством ра-

бочего класса, под руководством славной коммунистической партии, под знаменем Ленина—Сталина. они победили своих классовых врагов, навсегда уничтожили национальный и классовый гнет, создали счастливую и прекрасную жизнь.

ТЕРРИТОРИЯ И НАСЕЛЕНИЕ

Северо-Осетинская Автономная Советская Социалистическая Республика расположена в центре Кавказского перешейка — между Черным и Каспийским морями, на северном склоне горного Кавказского хребта и на плоскости — у подножья гор. Она находится на одной параллели с Болгарией, Югославией, Средней Италией и Южной Францией. На севере и северо-западе она граничит с Кабардино-Балкарской АССР, на востоке — с Чечено-Ингушской АССР, на юго-востоке, юге и юго-западе — с Грузинской ССР, в том числе с Юго-Осетинской автономной областью, которая находится за горным перевалом.

Территория Северной Осетии составляет шесть тысяч сто семьдесят семь квадратных километров, в том числе 2.299 кв. километров плоскости и 3.878 кв. километров горы.

Северная Осетия — одно из замечательных мест Советского Союза. Тут нет однообразия местности. Куда ни кинь взгляд — всюду оригинальные, неповторимые складки местности, даже на плос-

кости. На фоне величественных гор с бледно-голубыми снежными вершинами степь, изрезанная небольшими балками, реками, испещренная фруктовыми садами, колхозными усадьбами, зелеными и светложелтыми полями. Большие пространства сплошь засеяны пшеницей, кукурузой, картофелем, ячменем, бобовыми, подсолнухом. Нередко можно встретить поля, засеянные многолетними травами — клевером, люцерной. Точно огромные ковры, вытканые опытным художником, они переливаются на солнце тысячью разных оттенков.

А какие тучные хлеба вырастают на колхозной земле! Если неопытный человек случайно попадет на кукурузную плантацию, то он рискует заблудиться, ибо стебли поднимаются сплошной стеной в рост человека и выше. Да что там—кукуруза! Пшеница до подбородка колосьями достает. А баштаны: арбузы, дыни, помидоры,—все это прекрасно произрастает на плодородной почве Северной Осетии.

Да и вообще трудно сказать, что здесь не может произрастать. Жаркое субтропическое солнце, обилие осадков — самые благоприятные условия даже для нежных культур. Яблони, груши, абрикосы, вишни, черешни, виноград—все это дает обильные урожаи. Трудно отыскать в Северной Осетии селение, в котором бы не было фруктовых садов.

Поезжайте в Алагир, и вы встретите на своем пути утонувшую в зелени станицу Архонскую, спрятавшиеся за купами деревьев селение Ардон и станицу Ардонскую. Поезжайте по дороге, веду-

щей в Эльхотово, и вы увидите селения: Ногир, Тулатово, Хумалаг, Брут, Дарг-Кох, Карджин и ряд других. Все они окружены фруктовыми садами. Издалека домов не видно. Человек, никогда не

По дороге в селение Кобань (Гизельдочский район)

бывавший в Северной Осетии, может подумать, что он под'езжает не к населенному пункту, а к роще.

Есть очень красивые места на плоскости, куда раз приехав, не хочется уезжать. Таково селение Заманкул Даргкохского района. Широко раскинувшееся по взгорью, окруженное невысокими, но крутыми холмами, оно сильно напоминает курортные

места Черноморского побережья, хотя около Заманкула и нет никакого моря. Каждый домик окутан разнообразной зеленью. Тут и цветистые яблони, и душистые груши, и стройные пирамидальные тополя... То и дело попадаются длинные общеколхозные постройки, также утонувшие в зелени.

Или другое селение — Карджин, о котором мы уже упоминали выше. Оно находится в стороне от железнодорожной станции Дарг-Кох — в полукилометре севернее ее—за рекой Камбилеевкой. Если вам случится ехать сюда из гор. Орджоникидзе, то вы обязательно остановите машину на пологом склоне, что спускается к железной дороге. Нельзя же полюбоваться селением Карджин издали. Замечательный вид! Впереди — долина с рекой, за ней—причудливо изрезанный скат пологих холмов, затянутый свежей зеленью фруктовых деревьев. Там и сям между развесистых крон проглядывают белые домики.

Дальше серая лента грейдера, прямая как стрела, разрезает прибрежный кустарник и после нескольких небольших изгибов упирается в селение Эльхотово—центр Кировского района. Несколько параллельных прямых улиц растянулось более чем на 2 километра. Здесь 7.212 жителей, преимущественно осетин. Селение раскинулось на обрывистом берегу Терека, который проложил здесь широкое русло, разлившись метров на семьдесят.

На противоположном, левом берегу, чуть наис-

кость от Эльхотово,—станция Змейская, окруженная великолепными посевами пшеницы, бахчевыми и фруктово-ягодными плантациями колхозов. Густой лиственный лес, покрывающий соседнюю гору, спускается почти до самой станции и живыми зелеными лентами тянется по длинным змейским улицам в виде узких бульваров. Дальше — за станцией плодородные поля с редкими кучами деревьев, которые окружают небольшие постройки бригадных станков. Зимой здесь только сторожа, а весной, летом и осенью кипит жизнь. Все взрослое население днюет и ночует на поле. Далеко по окрестности раздаются звонкие песни, гудят счастливые голоса, режут моторы тракторов и комбайнов..

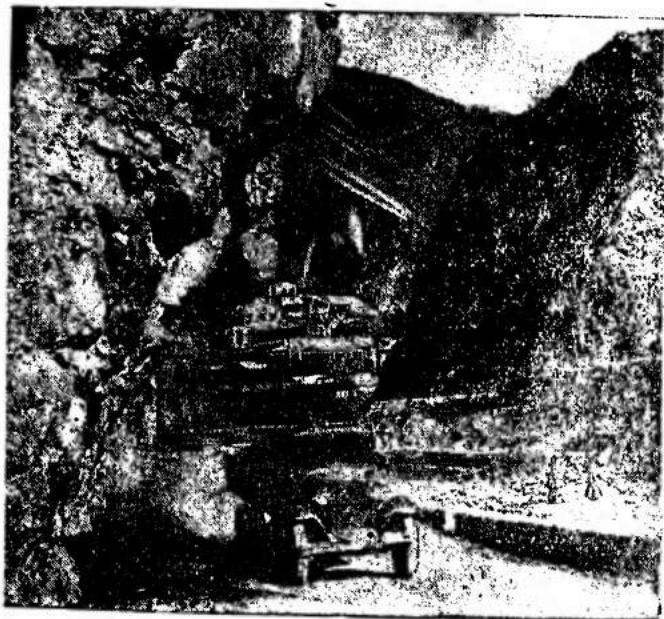
Дорога не кончается в Змейской. Она убегает дальше, беспорядочно полосует степь, то скрываясь в море спелой пшеницы, то снова показываясь на пригорках. Неудержимо мелькают километры, посева пшеницы сменяются огромными массивами кукурузы. Коренастые стебли похожи на ветвистые деревья, а кукурузные кочаны, увитые в бледно-зеленый шелк упругих листьев, топорщатся мощными сучьями.

Впереди показались макушки тополей. Их реет ветер, и чем ближе, тем более явственно среди зелени обнаруживаются белые домики. Это селение Иран. Оно небольшое, но здешний колхоз известен всей Северной Осетии. В 1938 году иранцы собрали на некоторых участках неслыханный урожай зерновых.

Из Ирана можно проехать в селение Лескен. Это самый крайний населенный пункт Северной Осетии. За ним начинается Кабардино-Балкарская АССР. От Орджоникидзе до Лескена более 100 километров. Стиснутое двумя грядами невысоких, но довольно крутых гор, селение рассыпалось по ложбине реки Лескен. Справа густые хвойные леса, слева — за лысыми возвышенностями поля колхоза им. Ленина. Чуть-чуть не доезжая до Лескена (по дороге из Чикола) есть замечательно живописное место. С высокого обрыва враз открывается волнующий вид на пенистую реку. Урх, сердито урчащую глубоко под ногами. С крутизны свешиваются лохматые, корявые пальцы низкорослых, ошипанных ветрами, сосен, живыми гирляндами качаются дикие груши; снизу до них долетают серебряные брызги разбивающейся о камни беспокойной реки. Там и сям по течению разбросаны острова. Их много — большие и маленькие, совсем крошечные — и все покрыты душистой зеленью, манящей глаз усталого путника.

О, если бы знали об этих местах туристы! Но они идут давно заученной, до мельчайших подробностей исследованной Военно-Грузинской дорогой в Дарьяльское ущелье, к Казбеку, через перевал — в Тбилиси. Это и понятно. Туристские и экскурсионные бюро сами не знают всех прелестей равнин, гор и ущелий Кавказа. Они направляют людей в места, к которым проложили дорогу 100—110 лет назад Пушкин, Лермонтов и их современники.

Очень бегло мы познакомили читателя с некоторыми из селений Северной Осетии, расположенными по дороге Орджоникидзе — Беслан — Дарг-

Вид из рабочий поселок Мизур

Кох — Эльхотово — Змейская — Лескен. Другая большая автомагистраль идет из г. Орджоникидзе на г. Алагир, далее по Военно-Осетинской дороге — в Мизур, Садон, Бурон, Нузал, к Цейскому лед-

нику, у подошвы которого находится высокогорный санаторий «Цей».

..В 1851 году по специальному решению правительства Николая I у входа в Алагирское ущелье был заложен «казенный серебро-свинцовый завод», а при нем, так называемая горная станица Алагир. Первые жители станицы — крепостные переселенцы — мастеровые алтайских, уральских и луганского металлургических заводов России. Их было 380 семей.

Вместе с заводом в 1853 году в Алагире была сдана в эксплуатацию православная церковь, на строительство которой были приглашены греческие мастера и затрачены огромные суммы. Но у князя Воронцова, бывшего наместника кавказского, не нашлось ни одной полушки для строительства школы и больницы. Об образовании и здравоохранении народа царское правительство не заботилось. Самое главное, что было нужно царизму,—казацкие сотни и церковь—и они были созданы незамедлительно. Рабочие серебро-свинцового завода, таким образом, были обречены на невежество и полное отсутствие всякой медицинской помощи. Зато они могли каждое воскресенье ходить в расписанную греческими мастерами церковь и слушать гнусавые бдения попов.

Все это — история. Сейчас Алагир не горная станица и не селение, как он именовался потом, а город с населением 12.500 человек. Теперь здесь нет ни одной церкви, но много школ, больница, клуб, ряд

предприятий. Военно-Осетинская дорога — одна из культурнейших и ведет не до Мизура, как это было раньше, а до Цейского ледника — 65 километров. С городом Орджоникидзе Алагир теперь связан не только хорошей грейдированной автодорогой, но и железнодорожной веткой.

Замечательно по природной красоте Алагирское ущелье. Высокие, нередко уходящие в облака, скалистые горы страшными уступами висят над бурной рекой, клокочущей в низине. Дорога, прорубленная в твердой породе скал, серой узкой лентой вьется по ущелью, то забираясь вверх над бездной, то опускаясь круто вниз к вечно шумящей пенистой реке Ардон. Иногда она перекидывается через пропасть зыбкими мостиками и опять вьется по круче между бесчисленными утесистыми громадами. В некоторых местах автомашины скользят прямо под камнями, опускающимися над дорогой тяжелым козырьком. Кажется, толкни кто-нибудь такой камень рукой, и он свалится на проезжающих. Но это иллюзия. Такие «козырьки» могут стоять и стоят десятками лет.

Недалеко от входа в Алагирское ущелье горы расступаются и с правой стороны (если ехать от Алагира) образуют небольшую свободную площадку. На ней расположен бальнеологический санаторий «Тамиск», использующий местный серный источник. Сюда съезжаются на лечение со всех концов Советского Союза: из Архангельска и Ленинграда, из Москвы и из Свердловска, из Сибири и с Даль-

него Востока. По железной дороге — до Алагира, там отдыхающие пересаживаются и приезжают в санаторий на автобусе. В 1938 году в Тамиске лечилось враз 128 больных. Санаторий открывается в мае и действует до октября.

Здесь замечательное место и для лечения и для отдыха. На уступе скалы, метров на семьдесят выше ванно-серного корпуса, прилепилось санаторное общежитие. Внизу — неприятный запах серы, а около общежития и выше — чистейший горный воздух. Любители лазать по горам и утёсам найдут в Тамиске неограниченные возможности для альпинистских упражнений.

В тридцати километрах от Тамиска по Военно-Осетинской дороге расположены Мизурская рудообогатительная фабрика, рабочий поселок и управление Садонского полиметаллического комбината. В горных теснинах нагромождены индустриальные сооружения, на берегах реки Ардон прилепились многоэтажные, вполне культурные дома рабочего поселка. Здесь нет места для правильных улиц. Каждый метр ровных площадок использован с величайшей экономией. А тут еще свирепая река беспощадно отгрызает берега: каждый год она подтачивает все новые и новые участки земли, обваливает их и уносит с собой — вниз по течению. Людям стоит больших усилий держать реку в узде. На борьбу с ее бешенством затрачиваются огромные средства. И все-таки утихомирить реку пока не удается.

Сейчас же за Мизуром от Алагирского ущелья ответвляется Садонское. Прямо от реки оно круто забирает вверх, поворачивает то влево, то вправо и, наконец, завершается километром через семь небольшой, далеко неровной площадкой. Вправо высятся темные скалы, просверленные сверху до низу. Здесь Садонские цинковые рудники. Несколько шахт многими горизонтами уходят глубоко под землю. Чтобы попасть туда, нужно подняться по выющейся дощатой лесенке на одну из скал, опутанных множеством проводов и непонятных для непосвященного сооружений, и, забравшись в клеть, опуститься в глубокую темную бездну.

Мелькают достаточно ярко освещенные горизонты. Первый, второй, третий, пятый, шестой... Чорь-возьми, где же предел человеческой дерзости! Продолбить так глубоко — не землю — скалу, — это не шутка! Кажется, что здесь должны работать не люди, а какие-то исполины. Но вот и последний горизонт. Он разветвляется на множество, скупо освещенных электричеством, узких коридоров. По ним — узенькие рельсы, на рельсах груженные рудой вагонетки. Коридоры рвутся на части, мелькают и где-то вдалеке заканчиваются тупиками — забоями. Здесь тарахтят отбойные молотки в руках рослых 'здоровенных людей. Однако, это вполне обыкновенные люди, совсем, совсем не гиганты..

Между вершинами темносиних скалистых гор от Садона до Мизура пролегает воздушная электрическая дорога. По ней без конца двигаются ваго-

вагонок — из Садона груженные рудой, навстречу — из Мизура с крепежным лесом и другими материалами. Снизу, из ущелья вагоны кажутся маленькими игрушечными коробочками, плывущими по воздуху.

На Нузальской площадке (Садонский район)

Воздушная дорога уже не удовлетворяет полиметаллический комбинат. Сейчас (1939 г.) заканчивается строительство подземной дороги (штольни) между Садонем и Мизуром. Новый путь сообщения пролегает под скалами.

..Если же из Алагирского ущелья не сворачивать в Садонское, а ехать прямо по Военно-Осетинской дороге, то попадешь в селение Нузал. «Простору» здесь столько же, сколько в Мизуре и Садоне. Небольшой площадки, возвышающейся над рекой Ардон, хватает всего лишь для нескольких домов. Дорога извивается между ними змеей и пропадает за поворотом неприступной скалы. Нузал — центр Садонского района. Здесь помещаются районный исполнительный комитет, райком партии, райком комсомола и другие районные организации. Экономика района — горнодобывающая промышленность. Сельское хозяйство занимает здесь небольшой удельный вес.

По ущелью разбросаны немногочисленные осетинские селения. Некоторые из них, как Унал, расположены внизу, в расселинах гор — непосредственно у реки, другие на уступах скал, третьи, как селение Цей, гнездятся почти на вершинах неприступных гор на высоте орлиного полета.

Люди, которые имели счастье отдыхать в Цейском доме отдыха или в санатории «Цей», могут рассказать о замечательных красотах Алагирского ущелья и тысячелетних цейских ледников. С площадки санатория, находящейся на высоте более 2000 метров над уровнем моря и обнесенной с трех сторон высоченными лесистыми горами, прекрасно видны огромные массивы бледносинего льда, спускающегося почти к санаторию. Ежегодно ледник привлекает многие тысячи альпинистов со всего

Советского Союза. Они отважно карабкаются по отвесным утесам, переправляются через пропасти и расселины, закаляют себя в борьбе с суровой природой.

Сорокаградусный холод на ледниках и тридцатиградусная жара в санатории—у подножия ледника. Температура меняется совершенно ощутительно в связи с подъемом вверх — на ледники. А какой чудный вид с санаторной площадки, в особенности утром — при восходе солнца и вечером — при закате. Трудно передать словами эту неповторимую игру солнечных лучей, косо скользящих по ледяным островерхим отрогам. Один какой-то момент кажется, что лед пылает и слегка дымится.

Есть еще одно чудное по красоте место: Дигорское ущелье. Можно прямо сказать: кто не бывал в Дигорском ущелье, тот и понятия не имеет о волшебстве природы. Пробраться в этот уголок можно пешком по горным тропинкам от Садона, через горный перевал. Но есть и другой путь более легкий — от станции Ардонской, через селения Дигора, Чикола и Ахсарисар. По этому маршруту свободно можно проехать на автомашине.

Ахсарисар является как бы порогом, отделяющим степные пространства от гор и лесов. Переступите этот порог—и вы у подножья высоченных зеленых гор, со снеговыми макушками. Вокруг гор — беспорядочно изрезанные лесистые холмы с маленькими ручейками и озерами. Дорога то про-

На высоте более 2000 метров над уровнем моря, у подошвы ледника располо-
жен санаторий „Цей“. На снимке: слева — ледники, справа — санаторий „Цей“.

валивается в узкую лощину, то снова выбегает на кручь, колесит между увалами и, наконец, выводит путника на небольшую бархатную площадку, с которой открывается широкий вид на волнистую местность справа и на Чортов мостик впереди.

Вас окружают раскидистые ольхи, манят дикие яблони и груши, приветливо раскланиваются тутювые деревья. Вверх по пологому склону горы, что слева, убегают высокие остролистые клены—уискад (по-осетински). Глаз привлекает множество самых разнообразных цветов. Тут и небесноглубая женовская дубница, и яркоглубой воловик итальянский, и крохотные зонтики белорозовой ветреницы, и большие красные цветы шайтан-люли... Чего, чего только здесь нет!

Под крутым обрывом, край которого затянут причудливо сплетенной листвой цветов и деревьев, звонко шумит невидимая река Урух. Там, где-то внизу, раздаются ее глухие всплески. Идите на Чортов мостик, небрежно перекинутый через пропасть, и вы увидите злую реку во всем ее великолепии. В узкой гранитной теснине бьется и гулко гремит мощный поток, с большой силой разбивающийся о камни. Крупные серебристые брызги летят к мосту... А кругом лес и ни один звук не нарушает вечную мелодию реки.

Через мост вам ехать не нужно. Поворачивайте круто влево. Здесь вход в Дигорское ущелье. С обеих сторон темносиние скалы. Они сдвигаются в этом месте очень близко друг к другу, сжимают

сердитую реку и она обезумело воеет от бессилия в борьбе с гигантами.

Дорога ныряет под нависшую миллиардами пудов скалу и враз выбегает к солнцу, которое врывается в ущелье через просвет между вершинами гор. Когда человек проезжает по этому месту, у него одна мысль: не сорваться в пропасть. Но оглянитесь назад через пару минут и вы увидите нечто несбыкновенное. Только что оставленная позади часть дороги пролегает по краю нависшей над пропастью скалы. Можно бесконечно удивляться, каким чудом вскарабкались сюда люди!

Мы еще не видели такого узкого ущелья, как Дигорское. Причем все оно утонуло в бесконечной зелени. Здесь можно встретить все высокогорные многолетние и однолетние растения. И величественный бук и граб, и ветвистую кавказскую пихту и алычу, и высокогорный низкорослый клен. По обрыву—кусты орешника, дуба, ольхи, барбариса, пушистой березы и множество других деревьев, названия которых невозможно перечислить.

На противоположных склонах ущелья, в расщелинах скал вьется белая и двудомная бривия, сквозь густую листву травы проглядывают большие багряно-розовые цветы душивика, или как его еще называют — горного тимьяна. Проезжая по ущелью, можно встретить редкую синюю астру с лиловато-синими лепестками, образующими миниатюрные зонтики, желтые цветы тысячелистника, воронец,

усыпанный красными ягодами и множество других дикорастущих полезных и вредных для человека.

Каждый шаг открывает все новые и новые виды, бесчисленное множество красок и линий, пересекающихся во всех направлениях. Скалы то отступают, разбегаются и мельчают, то вновь придвигаются почти вплотную, образуя самых невероятных форм гигантские фигуры, то поросшие мхом, то гладкие кремнистые, то подернутые живой зеленью.

Стойте! Что за чудо природы! Прямая, как стена, из одного сплошного камня скала и из нее бьет фонтаном мощная серебристая струя. Подойдите поближе, полюбуйтесь. Едва ли где-нибудь в другом месте можно встретить такое редкое явление. Только внимательно всмотревшись найдете совершенно незначительную щель, из которой извергается бесконечная масса воды. Попробуйте на вкус и вам не захочется уходить отсюда. Вмеру холодная и исключительно прозрачная вода, как волшебство, приковывает к себе взор человека необычайностью извержения, красотой формы падения. Хочется прилечь на шелковистой траве и, повернувшись спиной к обрыву, бесконечно наслаждаться дивным зрелищем невиданного фонтана, рассыпающегося мелкими светлыми брызгами, отливающими на солнце, как брильянты, непрерывно разбрасываемые щедрой рукой.

Но разве дикий фонтан единственное украшение Дигорского ущелья? Посмотрите на противополож-

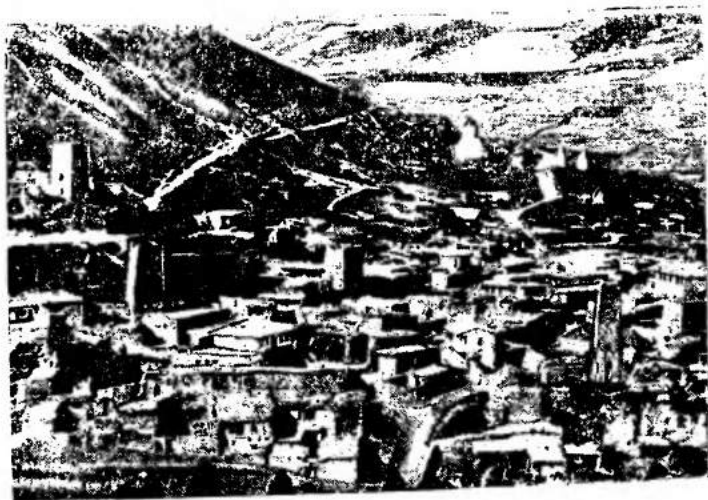
ную сторону. Там, с синих камней, свешиваются тонкие нитки блестящего бисера. Они колышутся, заметно для глаза извиваются, точно какой-то человек, спрятавшийся в низинах ущелья, пытается сдернуть эти нитки со скалы. Это маленькие ручьи-водопады. И если бы не грохот безумной реки, заглушающий все вокруг, можно было бы услышать слабое журчанье этих серебристых ручейков.

Горы, горы! Кто сможет понять до конца их прелесть и очарование! Какое бесчисленное множество форм и красок! И надо бесконечно удивляться, что в Дигорском ущелье почти не бывают туристы. Они, видимо, не подозревают о здешних волшебствах природы.

В Махчешском ущелье, что отходит влево от Дигорского, масса своих красот и достопримечательностей. Здесь, например, привлекают внимание путешественника живописные остатки высокогорной гидростанции, построенной в начале XX века. Она действовала очень недолго и по ряду причин вскоре была заброшена. Но до сих пор приходится восхищаться оригинальными замыслами строителей и исключительно высоким качеством стройки. Река, протекающая в глубоком ущелье, была закована бетонной плотиной и отведена в русло, на протяжении многих десятков метров продолбленное в гранитной скале. Затем вода выводилась в открытый желоб и с большой высоты сбрасывалась на турбину гидростанции.

Сейчас река в своем природном русле. Искусствен-

исе — свободно и представляет из себя длинный высокий коридор, подобно железнодорожным тоннелям. Плотина частью сохранилась, только загради-

Селение Саниба

тельные щиты разрушены. Чтобы дать читателю представление о крепости бетонированных сооружений, мы приведем следующий примечательный факт. На внешний водовод, представляющий из себя бетонированный желоб, с макушки скалы свалилась огромная каменная глыба. Можно было ожидать, что от желоба останутся одни воспоминания. Но с ним ничего не случилось. Глыба даже острых краев

водовода не смогла разрушить и висит сейчас не касаясь дна желоба.

Наконец, еще об одном, замечательном по красоте, районе. Мы имеем ввиду рассказать кратенько о Гизельдонском ущелье Северной Осетии, о высокогорном озере и выстроенной за годы Сталинских пятилеток великолепной гидростанции, с которой бывшая Махчешская не может идти ни в какое сравнение.

Непосредственный вид на горы открывается из селения Кобань (Гизельдонский район). Дорога ведет в узкую теснину, несколько раз круто поворачивает то влево, то вправо и неожиданно выбегает на крохотную ровную площадку, занятую причудливыми строениями гидроэлектростанции. Здания как бы вросли в гору, соединились с ней и представляют одно целое. На переднем плане извергаемый запорами бурливый поток воды. Непонятно только, откуда берется этот поток. С рекой он ничем не связан и, кажется, выходит из самой электростанции. Получается неотразимое впечатление: здание представляет из себя огромный источник... Но взберитесь наверх по извивающемуся змеей грейдеру на гору — и все станет ясным. Непосредственно под облаками раскинулась холмистая равнина, посредине ее — большое озеро.

Большевики продолбили гору сверху вниз и поэтому необычайному тоннелю пустили воды озера на турбины Гизельдонской ГЭС, построенной внизу, у подножья высоченной горы. Озеро непрестан-

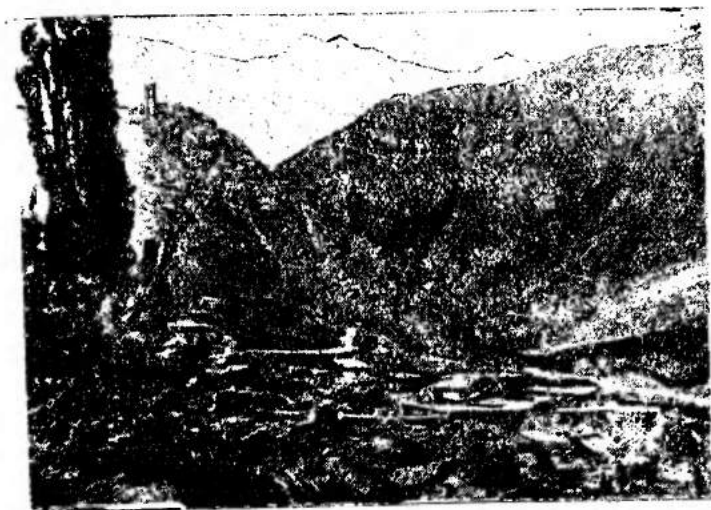
но пополняется множеством потоков, сбегающих со снежных вершин, поэтому количество воды в нем не убавляется. Электростанция может действовать вечно.

Вокруг озера, на небольших возвышенностях, разбросан, так называемый, Городок мертвых — бесчисленное множество древних осетинских могильников. Это невысокие островерхие домики с одним маленьким отверстием в виде квадратного окошка на высоте до полутора метров. Сложены они из нетесаного камня, кровля — из плит мелких и крупных. Несколько столетий назад каждый осетинский род имел такой склеп. Похороны тогда были неизвестны. Человек, почувствовавший себя очень плохо, обязан был сам тащиться к склепу, залезать в окошко и оставаться там рядом с разлагающимися трупами своих предков. Безусловно, он задышался там через несколько минут от испарений трупного яда, присутствие которого и сейчас еще можно обнаружить в могильниках, хотя там уже остались одни кости и совершенно иссохшие мумии.

Растительность здесь бедная, однако, местность достаточно живописна. Разрушенные ветрами отроги скал кажутся издали фантастическими животными, стерегущими мрачные сокровища склепов. Они окружают со всех сторон руины давно покинутых людьми боевых башен, окутанных легендами. Здесь каждый шаг — глубочайшая седая древность. Вот эти камни, из которых неведомыми

людьми много столетий назад сложены башни, возможно видели нашествие готов, кабардинцев и кто знает еще каких племен и народов.

Камни молчат. На них не сохранилось никаких следов культуры, которой обладали строители

Вид на селение Махческ

и обитатели башен. Только широкие щели бойниц, приспособленные для стрельбы из лука и пращи напоминают нам о минувших эпохах.

Возле башен — остатки прежних строений: куски толстых крепостных стен, массивные плиты пола,

узкие ступеньки лестниц переходов, наглухо приделанные к стенам полуразрушенные каменные диванчики... Сколько людей сидело на этих камнях!

Хочется ощутить эту древность, потрогать седые камни руками, подержаться может быть за то место, за которое держались неведомые нам люди две тысячи лет назад. Вот она история—перед глазами и вместе с тем невидимая. Камни молчат, веками храня тайну. Будет ли она когда-нибудь раскрыта, узнает ли человечество о героическом народе, который на вершинах неприступных гор был вынужден строить неприступные башни?

Говорят, что башни построены греками и долгое время принадлежали им. Но эта версия не имеет под собой никакой реальной почвы. Всем известно, что греки никогда не были горцами. Этот народ всегда жил на островах и по морскому побережью. Грек на горных вершинах, как рыба на суше. Единственное основание для предположения в пользу греков — это их высокая культура в древности. Строители башен должны были быть людьми действительно большой культуры. Построить узкое высокое здание, каким является башня, дело не такое уж простое. Тем более, что построены они не на десяток и даже не на сотню лет, а на тысячелетия. По всей видимости на территории Северной Осетии жил какой-то до сих пор неизвестный нам героический народ, стоявший на высокой ступени развития. Может быть это были древние осетины или какой-либо другой народ, живший в

горах до осетин. Часть башен построена несколько столетий назад, другие — полторы—две тысячи лет назад.

Геологические богатства

Северная Осетия исключительно богата геологическими запасами недр. Почти по всей территории республики с северо-запада на юго-восток тянется широкая полоса цементных мергелей, не уступающих по качеству новороссийским. Особенно выгодное положение в этом отношении занимает город Алагир. Здесь с успехом может быть выстроен один из крупнейших цементных заводов, ибо и запасы мергелей в этом районе огромны и железная дорога под боком.

Всем известны большие запасы известняков в Северо-Осетинской АССР. Частично они уже эксплуатируются. По реке Гизельдон, в особенности в районе селения Джимара выявлен мощный пласт графитного сланца, недалеко от селения Саниба (тот же Гизельдонский район) обнаружены значительные запасы сырья для производства охры. Есть основания утверждать, что в республике возможна промышленная добыча белой слюды, молибдена и меди.

Заслуживают большого внимания Зарамагские мраморные месторождения, залегающие мощным пластом до шести метров. Мрамор этот достаточно высокого качества и вполне пригоден для строи-

тельно-отделочных работ как внутри Северной Осетии, так и за ее пределами—в других республиках и областях Советского Союза. Но это будущее. Промышленная добыча мрамора пока не организована.

Издавна кустарным способом эксплуатируются богатые месторождения кровельного сланца в районе селений Гутиатикау, Джимара и Джимми. Лучшая часть сланцевых запасов могла быть пущена на производство грифельных досок. Но Наркомместпром республики до этих богатств пока не добрался. Выявлены признаки месторождения железа, зольфрама, висмута (вокруг селений Дунта, Задалеск, Лезгор и др.). Установлено наличие асбеста (в районе селений Бугултикау и Клиат). В одиннадцати местах обнаружены месторождения золота, в двух местах — марганца, в двадцати семи местах — мышьяка. В Садоне выявлены возможности добычи никеля, в Унале и Дунта—олова.

¹ Есть в Северной Осетии и большие запасы сурьмы. Они прослеживаются в селениях Н. Зарамаг, Андиатикау и Бугултикау. Есть драгоценный для производства высокосортных сталей хром. Присутствие его обнаружено в местности Закка, неподалеку от селения Томайтикау, есть и титан, служащий той же цели. В районах селений Тапайкау, Цей, Дунта и Кумбылта встречаются драгоценные камни — турмалин и гранат.

Наконец, есть в Северной Осетии и каменный уголь и нефть — драгоценное черное золото. Как

виды твердого и жидкого топлива, уголь и нефть в значительной мере определяют потенциальные промышленные возможности любого государства мира. Мы живем в эпоху обилия металла, электричества и автомобильного транспорта. Уголь и нефть в большой мере определяют степень развития этих главнейших отраслей промышленности. СССР отличается как страна, располагающая самыми крупными запасами угля и нефти. Вполне возможно, что Северная Осетия еще увеличит эти запасы.

Установлена нефтеносность Сунженского хребта в районе селения Заманкул Дарг-Кохского района. К сожалению, разведки производились до сих пор весьма неудовлетворительно и бессистемно. До сих пор не известны даже приблизительно запасы нефти в этом районе. Вообще следует заметить, что, несмотря на исключительное разнообразие выявленных природных богатств в республике, геологические разведки до последнего времени были организованы из рук вон плохо. В 1939 году в Северную Осетию прибыла комплексная геологическая экспедиция Академии Наук СССР во главе с профессором Лебедевым. Надо надеяться, что ее труды положат начало крупным геологическим изысканиям и положат прочную основу для широкого промышленного строительства в будущем.

В том же Дарг-Кохском районе прямо на поверхность выходят пласты каменного угля. Такие выходы наблюдаются неподалеку от ряда селений: Заманкул, Гизель, Дур-Дур и друг. Местное насе-

ление в течение ряда лет пользуется этим углем, как даровым и в то же время высокосортным топливом.

Но самые крупные и самые многочисленные месторождения относятся к свинцу, серебру и цинку. Как известно, все эти металлы встречаются в рудах в тесном соседстве. Во всяком случае этим отличаются месторождения Северной Осетии. Там, где есть свинец, обязательно будут и цинк и серебро. Наиболее мощные из выявленных и установленных запасов находятся в Садоне, где уже несколько десятков лет назад организована эксплуатация. Но Садонские месторождения—только часть общих запасов серебра, цинка и свинца. Кроме Садона руды этих металлов обнаружены в семидесяти пяти различных пунктах Северо-Осетинской АССР, в том числе в районах следующих селений: Доцифарс, Лезгор, Занд, Архон, Дейкау, Холст, Бад, Цус, Унал, Ксурт, Дагом, Хуссар, Вакац, Фаснал, Галиат, Махческ, Саниба, Дзуарикау, Цмити и многих других. Причем сколько-нибудь удовлетворительно разведано только Садонское месторождение.

Из всех этих фактов читатель может составить себе представление о возможностях промышленного развития республики в недалеком будущем, когда советские геологи скажут свое последнее слово о богатствах недр Северной Осетии по главнейшим видам ископаемых и по нефти.

Республика богата минеральными источниками, на базе которых могут быть построены ценные са-

натории и курорты. В районах селений Н. Зарамаг, Боцитикау, Клиат, Лисри, Калак, Згид и Сатат — углекислые источники, в районах селений Скасан, Тапанкау, Хусмасыг, Қалотикау, Куссу, Хазнидон — теплые углекислые источники, в районах селений Боцитикау и Тменикау — горячие углекислые источники, в том же Тменикау (Геналдон); а также в Тамиске — серные горячие источники, в селении Дзасых — мышьяковый источник.

* * *

По переписи 1939 года в Северо-Осетинской АССР насчитывается 328.885 человек населения обоого пола, в том числе проживает в горсдах 154.851 и в селениях 174.034 человека. Некогда— до социалистической революции 1917 года, Северная Осетия была аграрной областью (Владикавказский округ). Теперь она—индустриальная республика. Это видно даже из приведенных выше цифр городского и сельского населения. Хотя они и не отражают сколько-нибудь полно индустриализацию республики. Если же взять удельный вес продукции сельского хозяйства и сопоставить с продукцией промышленности, то можно видеть следующую наглядную цифровую картину. Продукция сельского хозяйства составляет 15 процентов, а продукция промышленности—85 процентов.

Ведущим в социалистическом строительстве Северо-Осетинской АССР был и остается город Орд-

жоникидзе — столица республики. Он определяет не только развитие промышленности (в городе несколько десятков средних и мелких предприятий), но и развитие сельского хозяйства. Городской пролетариат, руководимый большевистской партией помог крестьянам-осетинам расправиться с помещиками и кулаками, отобрал у мироедов и отдал трудящимся крестьянам землю, помог им организоваться в сельскохозяйственные артели, снабдил их передовыми орудиями труда и т. д.

Город оказывает мощное воздействие и на рост многогранной культуры в колхозах, посылает в селения многочисленные интеллигентные силы: учителей, агрономов, механиков, бухгалтеров, пропагандистов; снабжает сельское население всевозможными промышленными товарами, помогает в подготовке кадров массовых сельскохозяйственных профессий (трактористов, комбайнеров, звеньеводов, бригадиров, механиков, полеводов и т. д.).

Изменяя к лучшему окружающие селения и рабочие поселки, город Орджоникидзе за годы социалистической революции изменил и себя. Нынешняя столица Северо-Осетинской Автономной Советской Социалистической Республики только некоторыми чертами, может быть расположением улиц, напоминает старый дореволюционный Владикавказ.

...В 1784 году, непосредственно после заключения весьма выгодного, по-существу кабального договора с Грузией, Россия приступила к строительству укреплений между Моздоком и Дарьяльским

ущельем для обеспечения постоянной связи с Грузией. В числе этих укреплений был заложен небольшой редут с громким названием Владыкавказ. Это был весьма важный стратегический пункт, охраняющий вход и выход Дарьяльского ущелья, поэтому русские и оценили его, как плацдарм для завоевания владычества над всем Кавказом.

О Владыкавказском редуте 1784 года сведения очень скудны. Известно только, что он был обнесен земляным валом и защищен двенадцатью пушками. В 1785 году Екатерина II уже распорядилась о постройке в маленькой крепости «При входе в горы Кавказския.. церкви православного нашего закона». Но в том же году за Терекom вспыхнуло национально-освободительное движение горцев, возглавляемых шейх-мансуром, и царское правительство, не располагавшее свободными военными силами, было вынуждено эвакуировать Владыкавказ, а крепостные сооружения взорвать. Незначительные воинские команды, находившиеся тогда на редуте, были выведены на кавказскую линию, то есть отступили.

Редут был восстановлен и превращен в крепость Владикавказ только через 17 лет — в 1803 году. Чтобы укрепиться в этом пункте, русские войска построили несколько редутов (деревянно-земляных укреплений) у самого входа в Дарьяльское ущелье. Один из редутов «Новый» был сооружен на месте нынешнего Реданта. Сама крепость Владикавказ представляла очень небольшое военное поселение,

расположенное на территории в 55 десятин и обнесенное земляным валом, примерно, в два аршина высотой и рвом такой же глубины.

Несмотря на то, что Дарьяльское ущелье было в ту пору единственной дорогой в Грузию, Владикавказ долго оставался чисто военной крепостью без гражданского населения. Только поблизости поселились осетины, мечтавшие укрыться под дулами русских пушек от набегов чеченцев и кабардинцев. В 1829 году, когда здесь был Пушкин, путешествие до Владикавказа совершалось с величайшими предосторожностями и то не иначе, как под охраной крупных воинских сил в несколько сот солдат с артиллерией.

Очевидцы-современники рассказывают в своих воспоминаниях, что в честь приезда Пушкина комендант крепости, генерал Скворцов, устроил пир, на котором поэт неустанно подшучивал над хозяином, а когда все были пьяны, отыскал кусок мела и на двери генеральского дома написал зазорное стихотворение, начинающееся словами:

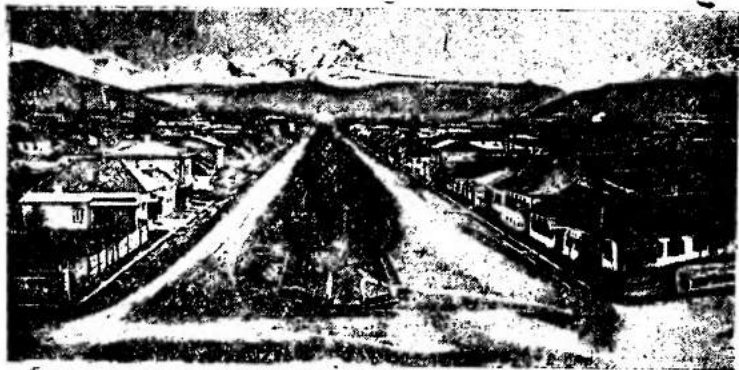
„Не черкес, не узбек,
Седовласый Казбек
Генерал Скворцов
Угостил молодцов
Славно!“

Заметное развитие Владикавказ получает только в пятидесятых годах прошлого столетия, в связи с оживлением торгового пути между Россией, Грузией и Персией. В 1852 году в крепости уже на-

считывалось 3.653 человека, из коих 1.492 штатских. Годовой торговый оборот достигал шестисот рублей. Из учебных заведений первым было открыто духовное училище. По мнению царского правительства и кавказских наместников народ больше всего нуждался не в знаниях, а во всякого рода поповщине.

С 1859 года — с момента разгрома национально-освободительного движения Шамиля, Кавказ наводняется бесчисленным множеством купцов, миссионеров, ремесленников и другого пришлого из Центральной России люда. Владикавказ становится центром экономической и политической колонизации горских народов: осетин, чеченцев, ингушей, кабардинцев и балкарцев. В 1861 году 31 марта высочайшим указом императора Александра II крепость Владикавказ переименовывается в город под тем же названием. В 1903 году здесь уже было 53.143 человека населения. Причем количество военных составляло 2.259 человек.

Это был серенький невидный городишко, переполненный офицерами, дворянами и попами всех рангов. Всего этого сброда насчитывалось 6.209 человек — около 12 процентов общего количества населения. Около 20 процентов населения города составляли крестьяне, 41 процент — мещане и 27 процентов — так называемые «прочие сословия». Город был преимущественно деревянный, из одноэтажных и двухэтажных домишек с маленькими оконцами и толстыми стенами. Скучно освещенный

Гор. Владикавказ в 1870 году

керосиновыми фонарями, с грязными немощеными улицами (было замощено булыжником немного более трети улиц) Владикавказ был похож на большую деревню.

Был водопровод. Но он принадлежал одному капиталисту, который диктовал свои условия всему населению. По договору, заключенному городским самоуправлением с этим хищником, в течение 50 лет во Владикавказе никто не имел права строить второго водопровода, так как это уменьшило бы бешеные прибыли капиталиста. Пользуясь этим договором, владелец водопровода не хотел отпустить городу воду в достаточном количестве, вымогал с населения до двух копеек за ведро. Понятно, что беднейшая часть мещанства не имела

возможности платить и вынуждена была обходиться грязной водой из Терека. Канализации по-настоящему не было.

Для трудящегося населения во Владикавказе не было ни клубов, ни театров. Единственным местом «культурного отдыха» для них были церкви, которых в городе было более двух десятков. Промышленность была в зачаточном состоянии. Дореволюционный Владикавказ — город кустарей и ремесленников. В 1903 году здесь было: 1144 извозчика и 715 ремесленных заведений (сапожные, портняжные и проч. мастерские). Причем в каждой мастерской работало 1—3 человека. Так называемая промышленность состояла из маленьких полукустарных заводиков: кирпичных и черепичных, мельниц и проч. Только в годы мировой империалистической войны некоторое развитие получили свинцово-цинковый заводик и вагоноремонтные мастерские.

После социалистической революции 1917 года Владикавказ быстро пошел в гору. Развернулось промышленное, жилищное и культурно-бытовое строительство. На бывших осетинских слободках выросли новые многоэтажные дома с водопроводом, канализацией, всеми удобствами. Причем живут в этих хороших домах не капиталисты, не дворяне и генералы, а рабочие и инженерно-технические работники вагоноремонтного завода, Орджоникидзевской железной дороги. «Электроцинка» и других предприятий. Улицы оделись в асфальт, хорошо освещены. В центре высятся огромные новые дома:

Город Орджоникидзе (бывший Владикавказ) в 1937 году

пограничного училища им. С. М. Кирова, Стекло-
тары, Дом общественных организаций и др.

Город изменил свой облик, изменил и свое наз-
вание. В 1932 году постановлением правительства
СССР бывшему Владикавказу присвоено имя желез-
ного полководца, друга товарища Сталина — Серго
Орджоникидзе. В 1933 году город Орджоникидзе
стал столицей Северо-Осетинской автономной обла-
сти, а потом республики. В 1939 году здесь было
около 10 тысяч промышленных рабочих и инженер-
но-технических работников. Подавляющее большин-
ство кустарей и ремесленников объединилось в про-
мыслово-кооперативные артели. По переписи 1939
года в городе насчитывалось 127.172 человека на-
селения. Это почти в два с половиной раза больше,
чем в 1903 году.

Город Орджоникидзе—один из современных куль-
турных центров. С внешним миром, т. е. с остальными
республиками, краями и областями СССР он связан
железной дорогой, автомобильным и воздушным
транспортом, телефоном и телеграфом, радио и
бильдаппаратом. В городе большое количество клу-
бов, несколько кинотеатров, два (осетинский и рус-
ский) драматических театра, широко разветвленная
сеть медицинских учреждений, школ, техникумов
и высших учебных заведений.

Есть в городе Орджоникидзе и Республиканский
музей краеведения и Научно-Исследовательский
институт. Они собирают и обрабатывают материалы
о прошлом Северной Осетии, сравнивая его с ны-

нешней счастливой жизнью трудящихся республики.
В 1938 году в городе Орджоникидзе, в доме, где жил когда-то С. М. Киров, создан музей-квартира

В Орджоникидзевском музее-квартире Сергея Мироновича
Кирова

С. М. Кирова. Имя Орджоникидзе кроме города носят несколько колхозов, район и железная дорога; имя Кирова носят: вагоноремонтный завод, швейная фабрика и пограничное училище.

В городе неплохо оборудованный парк культуры и отдыха с летним кинотеатром, открытым эстрадным театром, лекторием, бильярдной и рестораном.

Богатая зелень, пруд, множество скульптур, квалифицированная пиротехника — все это привлекает для отдыха десятки тысяч трудящихся. Кроме того, имеется большой комсомольский парк и специально детский парк.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

1. Возникновение и развитие промышленности

Северная Осетия — страна по преимуществу горная. Горы Северной Осетии таят в себе неисчерпаемые богатства рудных и нерудных ископаемых. Но экономика Северной Осетии складывалась не из наличия горных богатств, а исключительно на основе земледелия и скотоводства. Земледелие и скотоводство составляли главное, и почти исключительное, занятие осетин. От других промыслов заработка осетин были крайне скудные. Несколько селений, например, Гизельское, зарабатывали средства к существованию доставкой и продажей дров. Другие селения, из числа плоскостных, имели заработок от извоза, который с развитием сельского хозяйства делался довольно значительным, но пока служил для части более зажиточных семейств только подспорьем в хозяйстве.

Из промыслов, находящихся в тесной связи с

земледелием, сравнительно широко было развито приготовление горского осетинского пива, но производство его промышленного характера не имело и оно изготовлялось почти исключительно для домашнего употребления.

В связи со скотоводством имели место развития в основном два промысла: изготовление осетинского сыра и сукон. Специальных сыроварен не было, сыры изготовлялись домашним способом. Приготовлением сыра занимались исключительно женщины.

В числе собственно кустарных промыслов, распространенных на Кавказе, осетины занимались почти преимущественно изготовлением ходовых сукон. Осетинские ходовые сукна из овечьей шерсти и козьего пуха по своим достоинствам занимали на Кавказе второе место после дагестанского сукна.

В меньшей мере осетины занимались шляпным промыслом и мелкими войлочными изделиями. Размер этих промыслов обуславливался исключительно местным потреблением.

Техника производства сукон, войлоков и шляп была чрезвычайно примитивной. Занимались этим промыслом исключительно женщины, подростки и старухи. В каждой семье подростки и старухи сортировали и расчесывали шерсть, а женщины в полной силе ткали и валяли сукна, войлоки и шляпы.

Производство более ценного сукна из козьего пуха представляло из себя более сложную и кропотливую операцию. Пух вычесывался в течение

почти трех месяцев и сортировался пальцами по волоску, на что затрачивалось чрезвычайно много времени и замедлялось производство.

Из других кустарных промыслов было распространено плетение из золота и серебра мелких украшений вроде тесьмы и т. п. Работу эту выполняли преимущественно осетинские девушки. Производство это не имело промышленного характера и размер его определялся почти исключительно домашними потребностями семьи.

Сравнительно широко были распространены промыслы по обработке дерева. Были такие производства: тележно-арбяное, производство ободьев, колесное, клепочное, бондарное, плетенье из прутьев и друг. По обработке кожи и меха были производства: коженное, скорняжное, шорное, сапожное и другие. По обработке металла были промыслы: кузнечное, медное, лудильное, оружейное и другие.

В незначительной мере было развито мыловарение, веревочное, кирпично-черепичное и др. производства.

Почти все эти промыслы носили характер подсобного занятия и по своему объему были весьма незначительны. Отличительной чертой горских промыслов является своеобразие их техники. Техника кустарных производств горских народов отличается большой примитивностью орудий производства. Кавказский кустарь старается делать свое орудие из подручного материала, чтобы ничего не покупать.

Период наиболее интенсивного развития фабрич-

но-заводской промышленности в Северной Осетии относится ко второй половине XIX столетия. В 1870 году в г. Владикавказе (ныне г. Ordжоникидзе) имелись уже заводы: пивоваренный, кожевенный, маслобойный, канатно-веревочный, воскобойный, медоспускательный, воско-белильный, свечной, мыльно-свечной, водочный, хлопчатобумажная фабрика, кирпично-черепичные и известковые заводы.

Но вся эта фабрично-заводская промышленность имела весьма незначительный удельный вес как по выработке продукции, так и по числу занятых рабочих в народном хозяйстве бывшей Северной Осетии. О величине производства и количестве занятых рабочих в промышленности того времени мы можем судить по отдельным статьям и статистическим данным, помещенным в различных журналах и газетах периода второй половины XIX столетия. Так, например, в статье П. Юдина «Промышленность города Владикавказа», помещенной в журнале «Записки Кавказского общества сельского хозяйства» (1871 г. № 1) имеются интересные данные о перечисленных предприятиях. Автор названной статьи констатирует, что наличие винокуренного завода значительно увеличило посевы у туземцев и что предприятие это предоставило заработок около 100 рабочим (включая работу на полях и работу по извозу).

Кожевенный завод в год выделявал до 8 тысяч штук различных кож. Маслобойный завод в 1870

году переработал до 700 пудов различных семян и имел 15 человек рабочих. На канатном заводе ежедневно изготовлялось от 7 до 9 пудов веревок. Мыльно-свечной завод выпускал ежегодно до 3 тысяч пудов свечей и до 1 тысячи пудов мыла. Выработка водочного завода доходила до 15 тысяч ведер водки в год.

Все эти действовавшие предприятия были настолько незначительными, что на самом большом заводе — маслобойном, помещавшемся в двухэтажном здании, работало всего 15 человек. Зато из 32-тысячного населения города насчитывалось 2.624 дворянина, 129 почетных граждан, 256 духовных лиц, 650 купцов. Эти люди, занимаясь администрированием и торговлей, сторонились от развития промышленности, как от чего-то нового, требовавшего большого риска, — превращали город в «тихую» пристань отставного офицерства и чиновничества.

Кроме перечисленных предприятий фабрично-заводской промышленности в Северной Осетии имела уже, хотя и незначительное развитие, горно-заводская промышленность.

2. Горнозаводская промышленность

Еще в незапамятные времена среди неисчислимых естественных богатств Северной Осетии особое внимание обращали на себя большие залежи серебро-свинцовой и цинковой руды, заключающейся в недрах гор Северной Осетии, в сел. Садон, в двух

с лишним километрах от живописной Военно-Осетинской дороги.

Определенно указать время открытия Садонского месторождения не представляется возможным, так как для этого не имеется положительных исторических данных. Но что оно было известно уже в глубокой древности,—в этом не может быть сомнения. Доказательством тому служат сохранившиеся следы древних изделий, а также грузинские предания и летописи, в которых указывается, что в царствование грузинского царя Вахтанга I Горгослана в Осетии князем был Ос-Багатар, который, сватаясь за грузинскую царицу Тамару, обещал дать за свою невесту такой калым: столько серебра, сколько его может вывезти осел из горной Осетии в Грузию. Легенда эта подтверждается одной из древних грузинских книг, где в статье о послых Ос-Багатара к грузинскому царю Вахтангу I рассказывается, что они, перечисляя достоинства своей земли, не упустили указать на богатство ее серебром и другими металлами, а так как Ос-Багатар жил в ауле Незгин, расположенном на левом берегу р. Ардона, в 5 километрах от Садонского рудника, то место добычи серебра этим князем является именно Садонское месторождение, как наиболее богатое из всех известных в этой области. После смерти Ос-Багатара о разработке Садонского месторождения никаких данных не сохранилось.

В начале II половины XVIII столетия, когда Кав-

каз не был еще полностью покорен, России стали известны горные богатства Северной Осетии, о залежах серебра и свинца, т. е. о таких металлах, которые необходимы были царскому правительству для удовлетворения военных потребностей. А так как потребности эти, в связи с завоевательной политикой возрастали — многочисленная армия требовала в огромном количестве ружей, пушек, снарядов, свинца, то Россия сильно заинтересовалась разработкой горных богатств.

На разведки был послан специалист по горному делу (Гиттенфервальтер-рудознак) Степан Вонявин, который под видом туриста-охотника углубился в горы Северной Осетии и начал тщательно исследовать серебро-свинцовые месторождения.

В 1768 году Степан Вонявин обследовал Садовское месторождение, снял карту местности и дал свое заключение русскому правительству. В докладе правительству рудознак писал, что руду он обнаружил в бассейне рек Фиагдона (Фок, Пог) и Ардона (Ердан), в окрестностях осетинских селений Кора и Коца (Керч), в Куртатинском ущелье.

Вслед за Вонявиным в горы Северной Осетии потянулись русские ученые для исследования незнакомомого края.

Но лишь спустя 61 год после «экскурсии» Степана Вонявина в горы Северной Осетии в 1829 году, выгодно закончив войну с Персией и Турцией, царское правительство перешло к вооруженному захвату Кавказа.

В Северную Осетию прибыла военная экспедиция. В августе месяце разгром Осетии был закончен. Путь к разработке горных богатств был свободен.

В 1839 году подрядчик по каменным работам на Военно-Грузинской дороге, турецко-подданный трапезундский грек, Спиридон Чекалов, услышав о богатстве Садонского месторождения, осмотрел его и, увлекшись выгодами, которые по его мнению он мог получить от разработки, двукратно испросил себе разрешение на разработку Садонского месторождения. Заключив соглашение, Чекалов выписал из Турции своих соотечественников-греков, горнорабочих, вошел в соглашение с некоторыми местными жителями и приступил к разработке месторождения по примитивному способу.

Какие-либо разведочные работы тогда совершенно отсутствовали, а эксплуатация велась безобразно. Добывали только то, что легко отбивалось, бросая более твердые, хотя и выгодные для разработки, участки. Более богатые выходы месторождения были изрыты по всем направлениям. Лучшие участки выхватывались без всякой системы, вынутые места не закреплялись, поэтому происходили частые обвалы.

Такой способ разработки привел к тому, что скоро Чекалов из самостоятельного арендатора превратился в пайщика, приняв к себе в компанию своих прежних рабочих.

В 1846 году рудопромышленником получено один-

надцать пудов серебра и около 3.400 пудов свинца. За это количество он получил из казны 18 тысяч рублей. Работа продолжалась попрежнему безобразно. При выплавке руд большое количество металла уходило в отвалку. Местные леса хищнически уничтожались на пожиг и плавку руд; доставка леса становилась все трудней и трудней. Наиболее доступные места для примитивной разработки постепенно исчезали. Компания предпринимателей стала терпеть убытки. Между пайщиками возникли разногласия, в результате чего греки начали расходиться, а Чекалов, потеряв на этом весь свой капитал, обратился за помощью к русскому правительству.

В 1844 году грузино-имеретинской казенной палатой командировается в Садон горный инженер Картерон с тем, чтобы он высказал свое мнение о возможности и степени доходности добывания там металлов.

Картерон признал месторождение заслуживающим внимания и указал, что полезно было бы для правительства откупить Садонское месторождение у Чекалова и принять его в казенное управление.

В 1846 году, для более детального обследования месторождения, с алтайских заводов командировается горный инженер Рейнке, который, осмотрев жилу, дал также положительное заключение. Рейнке обследовал также и леса местного края и дал проект расположения Алагирского завода, который должен быть построен около селения Салугардан, у входа

в Алагирское ущелье, по которому позже была проложена Военно-Осетинская-дорога. Для дальнейших обследований Рейнке просил выслать партию казенных горных мастеровых, которые и прибыли с Уральских заводов в 1847 году в количестве 80 человек.

В 1850 году рудник перешел в казенное управление, с возмещением Чекалову за добытые, но еще не переработанные руды.

В 1851 году было приступлено к постройке Алагирского завода, а в 1853 году Алагирский завод был пущен в эксплуатацию.

В первый год работы завода было переработано 2.960 пудов руды, выплавлено 26,5 фунта серебра и 264 пуда чистого свинца. Слиток серебра был отправлен министру императорского двора. Одну часть слитка предназначили на изготовление сосуда для церкви в Петергофе, а другую — на сосуд Исаакиевского собора.

В 1854 году, во время Крымской кампании, России для ведения войны потребовалось большое количество свинца, который должен был быть получен с Алагирского завода. Подполковник Иваницкий, будучи начальником Алагирского завода, желая выслужиться перед царем, решил дать военному ведомству 35 тысяч пудов свинца. Для этого он оставил на заводе ничтожное количество мастеров, могущих по его мнению обеспечить круглосуточную работу завода, а остальных погнал на рудник.

Таким образом, Садонский рудник, еще мало разведанный, приступил к эксплуатации руд самым варварским способом. Бурили и отбивали руду во всех направлениях, где только было можно, жесткие участки обходили. Такая добыча истощила рудник и его пришлось остановить немедленно по окончании восточной войны в 1856 году.

Однако, несмотря на варварскую добычу руды и зверскую эксплуатацию крепостных рабочих, обещания своего начальника завода Иваницкий не выполнил. В 1854 году завод выработал не более 28 пудов серебра и 7 тысяч пудов свинца, вместо обещанных 100 пудов серебра и 35 тысяч пудов свинца.

Примитивный способ добычи руды, крепостные рабочие, каторжные условия труда, — все это не могло обеспечить требуемой производительности труда. Рабочий день нередко достигал 16—18 часов, а получали жалованья в месяц от 3 до 5 рублей. Методами повышения производительности труда, которыми пользовалась тогда администрация, были: беспредельное увеличение рабочего дня, порка и штрафы за невыполнение норм, постоянное понуканье — вот все, что могла придумать администрация.

Но могло ли увеличить выработку крепостное хозяйство, где от ручного труда полуголодных, утомленных почти круглосуточной работой мастеровых зависело все? Вводить же технические усовершенствования инженеры не могли, так как при-

лось бы сокращать казенных рабочих, чего им не разрешалось.

Еще при Петре I к Уральским казенным горным заводам было приписано 25 тысяч крестьян, а в 1847 году на Урале насчитывалось 137 тысяч приписных крестьян. Ничтожная производительность крепостных возмещалась усиленной эксплуатацией рабочего и уменьшением расходов на его содержание. Один из современников бытности казенного Алагирского завода — Шостик Томаев рассказывает так: «Я был в то время мальчиком и часто приходил в крепость (на завод) из любопытства, а иногда отбивал пустую породу от руды и за это получал «на орешки». В памяти моей остались крепостные Николаев, Потемин, Васильев, Сергеев, Волков, Никитин, Щучкин, Климов и братья Андрюченко. Я видел как крепостных пороли. Помню, как сейчас, крепостного Щучкина, рыжего парня в возрасте 30 лет. Его вывели из казармы, раздели, положили на землю вниз лицом. Один крепостной сел ему на ноги, другой на плечи. Стоящие по бокам солдаты держали подмышками пучки хворостин и, выцимая по одной хворостине, били по обнаженному телу. Начальник считал: «раз, два, три...» Я видел, как опухло тело, как оно лопнуло и показалась кровь. Щучкин отчаянно кричал. Его небольшое тело билось в конвульсиях и все больше покрывалось кровью. Потом, после порки, ему смазали лекарством иссеченные

части тела и положили в казарме на нарах. Щучкин стонал».

Но технику кнутом не заменишь. Несмотря на ежедневную расправу, в 1855 году было добыто лишь 146.475 пудов руды. Завод выплавил 32,75 пуда серебра и 9.650 пудов свинца.

Сравнительное положение серебро-свинцового производства в течение пребывания в руках казны. характеризуется следующими данными:

в 1860 г.	выплавлено серебра	28 пудов;	свинца	7 тысяч пуд.
в 1870	"	32	"	10
в 1880	"	31	"	9
в 1890	"	30	"	9

Наконец, в 1894 году, в последний год эксплуатации завода казной, выплавлено 30 пудов 32 фунта серебра и свинца 12.380 пудов.

Благодаря чрезвычайно низкой производительности крепостного труда и больших расходов, произведенных по сооружению двух крепостей в сел. Алагир и на руднике, а также по содержанию военной охраны и горнозаводских чиновников, предприятие ежегодно давало убыток. При годовом бюджете в 200 тысяч рублей, продукции добывалось лишь на 50—80 тысяч рублей.

Из добываемой руды выплавлялись только серебро и свинец. Цинк же, содержащийся в руде в большом проценте, не выплавлялся и цинковая обманка шла в отвал на шоссировку дорог или просто выбрасывалась в реку.

В то время, как казенный серебро-свинцовый завод в Алагире терпел из года в год убытки, ино-

странный капитал, узнав о богатых цинковых месторождениях на Кавказе, начал соблазняться перспективой широко развернуться в такой молодой еще капиталистической стране, как Россия. В 1890 году агент иностранного капитала, лейтенант запаса Филькович, попал на Садонский рудник и обнаружил там колоссальную гору цинковой обманки, которая давила миллионом пудов на территорию рудника, осыпалась и скатывалась в реку Садонку, утрамбовывала Военно-Осетинскую дорогу и вновь росла за счет отвала, выбрасываемого обогатительной установкой. Филькович предложил русскому правительству подписать с ним соглашение на экспорт цинковой обманки. Директор горного департамента благодарил бога за избавление от хлама и, утверждая соглашение, говорил: У нас, в России, мусора много. Может быть бельгийцы и этот мусор возьмут — указывая на кучу мусора во дворе.

С 1891 года Филькович начал забирать с Садонского рудника цинковую обманку по 8 копеек за пуд. За четыре года он вывез на бельгийский завод 750 тысяч пудов.

В 1894 году Филькович предложил министерству земледелия и государственных имуществ передать рудник и завод ему в аренду на 60 лет с обязательной платой 42 тысячи рублей в год, но директор завода Щастливцев, который сам добывался сдачи ему в аренду завода, всячески тормозил сделку Фильковича с правительством и, доказывая выгодность завода, обещал повысить его выработ-

ку. Между претендентами вырос антагонизм. Началась борьба иностранного капитала с русским.

Мощный бельгийский капитал продолжал добиваться аренды Садонского рудника и Алагирского завода, шел на уступки казне и, наконец, через своего представителя Фильковича предложил построить в России большой цинково-дистилляционный завод и избавить русскую промышленность от импорта цинка. Это заманчивое предложение было принято и было решено сдать рудник и завод в аренду Фильковичу, сроком на 60 лет, обязав арендатора ежегодно платить казне 42 тысячи рублей и построить цинковый завод.

Сдача серебро-свинцового завода и рудника окончилась в сентябре 1895 года, а уже в 1896 году Филькович переуступил свои права бельгийскому акционерному обществу «Алагир». С передачей предприятия бельгийцам оно начало принимать крупные промышленные размеры. Горнопромышленное и химическое общество «Алагир», финансировавшееся Льежским банком, приступая к организации дела, выпустило на 4,5 млн. рублей акций. Главными акционерами были Льежский и Брюссельский банки, захватившие 80 процентов акций.

Начали подбирать место для строительства цинкового завода. Назывались такие местности как Дарг-Кох, Алагир, Константиновка, Ростов. Наконец, было решено построить завод во Владикавказе, имевшем преимущества перед другими намечаемыми пунктами, так как здесь был административный

центр и, кроме того, наличие бурных вод Терека обеспечивало возможность постройки мощной гидроэлектростанции.

Общество «Алагир» подало в городское самоуправление просьбу об отчуждении в собственность или об отводе бесплатно на 99 лет 15 десятин земли под завод, а также о предоставлении права использования силы реки Терека.

Были выставлены условия: 15 десятин должны были быть отведены бесплатно у полотна железной дороги, близ госпитального кладбища. Кроме того, город должен отвести, также бесплатно, землю под водопроводную канаву и под электрическую станцию и турбины. Общество, со своей стороны, должно дать столько электроэнергии, сколько ее потребуется городу для освещения. По этому заявлению между гласными думы возникли горячие споры. Наконец, обсуждение вопроса возложили на финансовую комиссию по выработке кондиций, протокол которой был заслушан на экстренном заседании гласных городской думы 26 июня 1898 года.

По этому протоколу «город отводит 15 десятин под завод, а также под канаву и турбины, сроком на 99 лет, за арендную плату 30 рублей за десятину в год за первое десятилетие, с надбавкой 10 процентов в каждом последующем десятилетии против предыдущего. Согласно заявления представителя общества, город выговаривает себе право, в случае надобности, взамен арендной платы пользо-

ваться электрической энергией в том количестве сил, какое будет нужно для освещения города и других надобностей».

В конце июня 1898 года были начаты подготовительные работы по постройке завода, а в апреле 1901 года на заводе уже начался обжиг цинковой руды. Правда, рабочих в нем было всего лишь 12 человек: оборудование его заключалось в одной, похожей на гроб, Эйгорновской печи, производительностью до 420 пудов обжига руды в сутки, а сам цех — угрюмый и неприветливый, был назван рабочими покойницей, — все же факт пуска цеха вызвал большое оживление среди купечества и дворянства города, которые, распусаяв мощну, взвинчивая курс, начали приобретать акции.

В 1902 году на заводе действовало уже 2 цинково-обжигательных печи, которые в течение 10 часов работы обжигали 840 пудов руды. За год руды обожжено 236.288 пудов на сумму 71.479 рублей. Серной кислоты получено 144 тысячи пудов на сумму 72 тысячи рублей и азотной выработано 2.577 пудов. На заводе работало 60 человек, заработная плата доходила до 90 коп. в день.

Так начал свою деятельность Владикавказский серебро-свинцово-цинковый завод.

* * *

Еще до начала строительства цинкового завода во Владикавказе Алагирский серебро-свинцовый за-

вод иностранному капиталу становился ненужным, так как концессионеры видели основное богатство Садонского рудника не в свинце, а в цинке. Тем более, что основная часть рудного выполнения составляла цинковая обманка, количество которой с глубиной постепенно увеличивается, количество серебра и свинца уменьшается. Поэтому в 1897 году завод был остановлен.

Колониальная политика иностранного капитала (вывоз сырья из колоний и превращение колоний в рынок сбыта) сказалась в первые же годы аренды Садонского рудника. «Преждевременно остановили завод (Алагирский) потому, — рассказывает Филькович, — что я предложил использовать таможенный закон, по которому свинец, ввозимый в Россию в чушках, оплачивался очень дешевой пошлиной—около 10 коп. пуд, а свинцовые изделия — трубы, листы и т. д. оплачивались 1 р. 50 к. за пуд. Выгодно было отправлять свинцовые концентраты в Бельгию на заводы с высокой техникой и получать оттуда свинец в чушках для прокатки. Фрахт до Бельгии со страховкой составлял не более 25 коп. с пуда, а перевозка чушкового свинца обратно из Бельгии обходилась около 50 копеек.

Таким образом, на отправке в Бельгию свинцовых концентратов и получение оттуда свинца в чушках общество «Алагир» экономило рубль на пуде против ввоза в Россию свинцовых изделий. Для того, чтобы использовать этот таможенный закон в полной мере, общество «Алагир» в первую очередь

построило во Владикавказе прокатный цех, где и выработывались из импортного свинца трубы, листы и т. д. За инициативу по использованию таможенного закона мне было выдано обществом «Алагир» вознаграждение в размере 10 тысяч франков».

К концу XIX столетия «металлургия цинка являлась монопольным искусством бельгийских мастеров, заводы были лишь в Бельгии... куда поступала цинковая руда или концентраты со всех месторождений всех стран»¹⁾.

Распространить это искусство в России, построить во Владикавказе серебро-свинцово-цинковый завод — значит пойти против интересов отечественных (бельгийских) цинкопромышленников и вызвать к жизни конкурента.

Но тут договор с Россией о постройке цинкового завода на Кавказе, и вот перед бельгийскими предпринимателями в России встала дилемма: с одной стороны — как-то надо было выполнить взятые на себя обязательства по договору о постройке завода и поднять курс акций общества «Алагир», который неимоверно упал с остановкой Алагирского завода, с другой стороны — они ни за что не хотели делить монопольные права в производстве цинка с Россией и лишать бельгийские заводы сырья, к которому они уже приспособились.

Сепюлькр — главный директор, распорядитель общества «Алагир» был против постройки завода.

---

¹⁾ Т. Ф. Симонов.—Очерки по экономике цветных металлов.

Он всячески тормозил присылку чертежей, говорил, что чертежи цинкового завода сложные, их надо заказать самой лучшей технической конторе, на изготовление их уйдет немало времени. А сам в это время не только не заказывал чертежей, но и не заботился о подаче заявки на аренду земельного участка под завод. Сепюлькр был уверен, что достаточно послать в горы Северной Осетии своих специалистов, развернуть в Садонском руднике «настоящие» работы, заговорить о постройке железной дороги, соорудить какую-нибудь захудалую православную церковь или школу, и нежелательные слухи об убыточности общества «Алагир» будут подавлены. Добыть на Садонском руднике как можно больше руды для бельгийских заводов, повысить курс акций до предельной высоты и в то же время сохранить, во что бы то ни стало сохранить за бельгийцами монополию на цинковое производство.

Но приступить к постройке злополучного завода бельгийцам все же пришлось. Заставила неумная жажда наживы, которая рисовалась в будущем, с разворотом «большого» дела. Завод был построен. Но какой завод? Окружной инженер доносил о нем как о металлургическо-химическом. Рабочие называли его серебряным. Зажиточная верхушка мещан распространяла слухи, что «завод химический, все посева потравит».

На самом деле это был построен кислотный завод с единственной Эйгорновской печью да похо-

жей на голубятню серно-кислотной камерой, улавливающей газ для превращения его в серную кислоту, т. е. такой завод, каких в России было уже немало.

Но вот в 1902 году горно-промышленное и химическое общество «Алагир» официально объявило о прекращении платежей. Общество, как известно, сразу поставило дело в весьма широких размерах, рассчитывая получить колоссальную прибыль, но не учло своих сил с предполагавшимися затратами, а надежда на кредит не осуществилась.

Как взрывом бомбы оглушил мелкую буржуазию крах общества «Алагир». Курс акций упал ниже нуля. За 100-рублевую акцию теперь можно было получить не больше 10 рублей и то лишь в Бельгии. В России за них ничего не давали. Филькович и мелкая буржуазия, вчера обладавшие капиталом, сегодня оказались нищими.

Директор Льежского банка — Дюкенн, опытный биржевой игрок, за бесценок скупил 60 процентов всех акций общества «Алагир». Было созвано последнее совещание акционеров. Сехалась русская буржуазия и бельгийская, акционеры и кредиторы. В списке от 18 января 1902 года, присланном на собрание акционеров, было всего 17 фамилий. Представитель бельгийских цинкопромышленников — Дюкенн располагал подавляющим большинством голосов. Кроме того, он имел решающее влияние, как кредитор, числивший за обществом долг в полтора миллиона рублей. Таким образом, факти-

чески он уже являлся хозяином предприятий общества «Алагир». Собранию акционеров оставалось лишь провести формальное голосование. Для формы собрание зафиксировало «передать дело в коммерческий суд в Петербурге».

4 марта 1902 года состоялся коммерческий суд, который постановил передать управление предприятиями общества «Алагир» особой администрации. Затем последовало «высочайшее соизволение» на учреждение администрации по делам общества, при чем администраторами были избраны: инженер Губерт Дюкенн, северо-американский гражданин Вильям Бари, князь Сергей Кудашев, присяжный поверенный Александр Де-Россиус-Дюмень, инженер Виктор Лотишес и инженер Альберт Поко.»¹⁾

Администрация по делам общества «Алагир» заключила с Дюкенном договор на 12 лет, по которому все ведение эксплуатации концессии общества «Алагир» предоставлено Дюкенну без всякого вмешательства со стороны администрации общества «Алагир» или его правопреемников. Так, с 1903 по 1918 год горнопромышленные предприятия потерпевшего крах общества «Алагир» находились в эксплуатации представителя бельгийского капитала — инженера Дюкенна.

На завод были привлечены иностранные специалисты, хорошо знающие свинцовое и цинковое производство, применявшие усовершенствованные спо-

---

¹⁾ Северо-Осетинский обл. архив. Дело Окруж. инж. IV Кавказ. Горн. округа, по описи № 996.

собы выработки названных металлов, благодаря чему производительность и доходность предприятия достигла, сравнительно, больших размеров.

Наивысшей точкой развития производительности завода в дореволюционный период был 1912 год. К этому времени на заводском дворе дымили уже пять фабричных труб. В цинковом цехе действовало уже четыре плавильных печи, в химическом обжигали руду две Эйгорновских печи и две «Малетра». Веркблей выплавлялся на двух круглых печах «Фура-Манш». Кроме того, налажена была выработка побочных продуктов: серной кислоты, азотной, хлористого цинка, соляной кислоты, глауберовой соли, железного купороса.

На заводе работало около 500 рабочих.

Одновременно с расширением и ростом завода во время управления Дюкенна с 1903 по 1918 год, благодаря сравнительно правильно поставленным разведочным и эксплуатационным работам, из года в год постепенно повышалась и производительность рудника, достигшая максимального развития в 1912 году.

Техника безопасности и охрана труда на заводе и руднике совершенно отсутствовали, почти не проходило дня, когда не было несчастного случая. В руднике гибли и увечились люди от происходящих частых обвалов и непосильно тяжелой работы. На заводе люди травились отходящими газами, увечились брызгами кислоты, обжигались из-за непригодных инструментов. Люди, подгоняемые голо-

дом, старались как можно больше выработать продукции, лезли, что называется, в огненные пасти печей, чтобы побольше заработать.

Беспросветная нужда, голод и двенадцатичасовой рабочий день до того выматывали силы рабочего, что он часто терял работоспособность и вынужден был прогуливать.

Цинкач Коротин, — рассказывает старый рабочий, — спал с семьей на дереюгах, ел с семьей из одной большой чашки. Как-то раз он до того устал, что не мог работать свою смену. Мастер оштрафовал его на три рубля. Убитый горем Коротин стал на коленях умолять мастера, но мастер остался неумолим. Он плюнул на Коротина и сказал: «Иди к инженеру!» Когда же Коротин подошел к инженеру, то услышал: «Пошел, дурак!». Вот все, что могли получить рабочие от своих «благодетелей» заводчиков и их приспешников.

За каждый пустяк, по поводу и без повода, рабочие подвергались штрафу. Штрафовали не только живых, но и мертвых. Вот один интересный случай: в химическом цехе работал казанский татарин по прозвищу Лобко. Одинокий, он спал на печках, а обед готовил себе на горячей руде. Так и жил Лобко в цехе. Но через некоторое время Лобко женился и перешел на квартиру, стал в цех являться только перед началом работы. Спустя же некоторое время и совсем не пришел в цех. Опытный в штрафных делах химик Генри оштрафовал «прогульщика» на 50 коп., но на следующий день татарин опять не

пришел. Генри оштрафовал его на рубль. На третий день неявившегося «прогульщика» Генри оштрафовал уже на 1 руб. 50 коп., а на четвертый — на 2 рубля. После этого в цех пришла бедно одетая и заплаканная женщина. Назвавшись женой Лобко, она заявила инженеру Генри: «Я пришла за документами мужа и за получкой. Он умер». «Что же ты раньше не заявила? — набросился на нее раздосадованный Генри, — вашего мужа я каждый день штрафую». Генри выдал вдове документы, но деньги оставил в кассе завода. «Они пошли на покрытие штрафа».

Мы остановились наиболее подробно на истории развития горнозаводской промышленности потому, что эта промышленность являлась тогда самой крупной не только в Северной Осетии, но даже выходила за пределы Российской империи. Что же касается других отраслей фабрично-заводской промышленности, то они в Северной Осетии в дореволюционный период находились еще в младенческом состоянии.

В 1901 году сумма годового производства всей промышленности, кроме горнозаводской, составляла всего лишь 917.747 рублей. При исследовании состояния фабрично-заводской промышленности в дореволюционный период мы наталкиваемся на целый ряд затруднений, главнейшие из которых

заканчиваются в недостатке, или даже полном отсутствии, соответствующих статистических материалов, а также в неточности и противоречии имеющих цифровых данных.

Очень часто вследствие различного взгляда различных лиц, собиравших сведения на понятие «завод», «фабрика», под последние подводили виды кустарной промышленности (например «заводы» салотопные, гончарные и т. п., имевшие не более 2 — 3 рабочих).

Поэтому совершенно не представляется возможным указать, какое количество предприятий фабрично-заводской промышленности, в собственном смысле этого понятия, насчитывалось в Осетии к началу и в первые годы XX столетия. В архивных документах значится, что в 1901 году в Осетии насчитывалось 629 предприятий. Надо полагать, что в это число вошли не только предприятия ценовой промышленности, но и те, которые граничили с побочным домашним производством, не имеющие промышленного значения.

Из общего количества 629 промышленных предприятий, показанных в отчете за 1901 год, было 542 водяных мукомольных мельниц с суммой годовой производительности около 180 тысяч рублей. Подавляющее большинство из числа мельниц были примитивно построенные на горных ручьях и речках, настолько незначительные, что одна мельница едва успевала обслужить одно крестьянское хозяйство.

В 1907 году уже насчитывалось, по тем же сведениям — «Всеподданнейшим отчетам начальника Терской области»—1.390 промышленных предприятий с суммой годовой выработки 1.492.393 рубля, т. е. в среднем на одно предприятие выработка выражалась в сумме 1.073 рубля в год.

Динамика промышленного производства в довоенных рублях в Северной Осетии в дореволюционный период характеризуется следующими показателями:

в 1893 году	всего произведено	на 1 652,3	тысячи рублей		
в 1913	"	"	"	на 4,244,6	" "
в 1914	"	"	"	на 4,165,5	" "
в 1915	"	"	"	на 2,916,9	" "

Резюмируя вышеизложенное о фабрично-заводской промышленности Северной Осетии в дореволюционный период, мы приходим к выводам: в результате плохой организации статистики и ее многочисленных дефектов, о фабрично-заводской промышленности в Северной Осетии можно говорить только в общих чертах.

Фабрично-заводская промышленность развивалась чрезвычайно медленно. Некоторое оживление начинается лишь в предвоенный период — с 1911 года, а подъем наблюдается в 1913 и 1914 гг. К этому времени наибольшее развитие имеет горнозаводская промышленность. Существующие фабрики и заводы в подавляющем большинстве имеют мелкий кустарный характер и служили большей частью для обработки продуктов сельского хозяйства, являвшегося главным занятием жителей Северной Осетии.

Главнейшим препятствием в развитии фабрично-заводской промышленности являлась прежде всего колониальная политика царской России.

Между тем, многочисленные естественные богатства Северной Осетии являлись и являются весьма благоприятной почвой для интенсивного прогресса индустриализации, которая получила колоссальный разворот лишь после Великой Октябрьской Социалистической Революции.

3. Состояние и развитие промышленности после Октябрьской революции

Выше мы уже отмечали, что экономика Северной Осетии имела колониальный сельскохозяйственный характер. Эта черта экономического развития наложила свой отпечаток и на возникновение и развитие промысловых предприятий и в дальнейшем на фабрично-заводскую промышленность.

Промысловые предприятия и фабрично-заводская промышленность, за исключением предприятий стройматериалов, деревообработки и горнозаводской промышленности, базировались преимущественно на сырье земледелия и скотоводства.

Промысловые предприятия в большинстве своем носили подсобный характер сельскому хозяйству, а фабрично-заводская промышленность являлась в основном перерабатывающей сельхозпродукты и занималась первичной обработкой сельскохозяйственного и природного сырья.

Дореволюционная промышленность Северной Осетии носила ярко выраженный колониальный характер. «Что такое колония в политико-экономическом смысле?... По Марксу основные признаки этого понятия следующие: 1) наличность незанятых свободных земель; 2) наличность сложившегося мирового разделения труда, мирового рынка, благодаря которому колонии могут специализироваться на массовом производстве сельскохозяйственных продуктов, получая в обмен за них готовые промышленные изделия, «которые при других обстоятельствах им пришлось бы изготавливать самим». (Л е н и н. «Развитие капитализма в России», стр. 406, 1936 г.).

В пореформенную эпоху на Кавказе, в частности в Северной Осетии, происходила, с одной стороны: сильная колонизация, широкая распашка земли русскими колонистами, вытеснявшими коренное население в горные трущобы, с другой стороны — шло вытеснение туземных кустарных промыслов, приходящих в упадок благодаря конкуренции привозных московских фабрикатов.

«Падало старинное производство оружия под конкуренцией привозных тульских и бельгийских изделий, падала кустарная выделка железа под конкуренцией привозного русского продукта, а равно и кустарная обработка меди, золота и серебра, глины, сала и соды, кож и т. д. Все эти продукты производились дешевле на русских фабриках, посылавших на Кавказ свои изделия... падал шапочный

промысел, вследствие замены азиатского костюма европейским.

Русский капитализм втягивал, таким образом, Кавказ в мировое товарное обращение... Создавал себе рынок для своих фабрик.

Страна, слабо заселенная в начале пореформенного периода или заселенная горцами, стоявшими в стороне от мирового хозяйства и даже в стороне от истории, превращалась в страну... торговцев вином, фабрикантов пшеницы и табака, и господин Купон безжалостно переряживал гордого горца из его поэтического национального костюма в костюм европейского лакея». (Ленин. «Развитие капитализма в России», стр. 407, 1936 г.).

Империалистическая война, разразившаяся в 1914 году, задержала рост русской и без того слабой промышленности, а последовавшая за ней гражданская война окончательно расшатала основы народного хозяйства страны. Перед партией и Советской властью встала во весь рост грандиозная задача, требовавшая максимальных усилий—восстановить разрушенное народное хозяйство, наладить и поднять промышленность, наладить и поднять сельское хозяйство, наладить и поднять транспорт и связь, укрепить смычку рабочего класса с крестьянством, установить правильные взаимоотношения центральной России с ранее угнетенными народами окраин... «без взаимной поддержки центральной России и ее окраин невозможна победа революции, невозможно освобождение России от

когтей империализма. Центральная Россия, этот очаг мировой революции, не может долго держаться без помощи окраин, изобилующих сырьем, топливом, продуктами продовольствия. Окраины России в свою очередь обречены на неминуемую империалистическую кабалу без политической, военной и организационной помощи более развитой центральной России... более развитая центральная Россия не может довести до конца дело революции без поддержки менее развитых, но богатых необходимыми ресурсами окраин России». (С т а л и н. «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 58, 1937 г.).

Опираясь на промышленноразвитые центральные районы, национальные окраины сумели быстро пойти вперед по пути ликвидации экономической отсталости, которую они унаследовали от царской России. Ликвидировать экономическую и культурную отсталость ранее угнетенных народов возможно только в стране социализма, так как при капитализме развитие одних стран и районов покупается ценой ограбления и задержки развития других стран и районов.

Так в условиях дореволюционной России центральные промышленные губернии развивались за счет задержки промышленного развития и беспощадной эксплуатации национальных окраин.

Социалистическое же строительство основано на тесном и нерушимом союзе между центром и окраинами России.

«Суть национального вопроса в РСФСР состоит в том; чтобы уничтожить ту отсталость (хозяйственную, политическую, культурную) национальностей, которую мы унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношении». (Сталин. «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 76, 1937 г.).

В результате осуществления генеральной линии партии в области ликвидации экономической отсталости и индустриализации национальных окраин. Северная Осетия из аграрной колонии в прошлом, превратилась в индустриальную, экономически развитую автономную Советскую социалистическую республику.

Товарищ Сталин в заключительном слове по политическому отчету ЦК XIV съезду ВКП(б) говорил: «...аграрная страна — это такая страна, которая вывозит сельскохозяйственные продукты и ввозит оборудование, но сама этого оборудования (машины и пр.) не производит или почти не производит своими собственными силами. Если мы застрянем на той ступени развития, на которой нам приходится ввозить оборудование и машины, а не производить их собственными силами, то мы не можем быть гарантированы от превращения нашей страны в придаток капиталистической системы».

В царской России уровень промышленного развития был чрезвычайно низкий. Тяжелая промышлен-

ность совершенно отсутствовала. Россия была вынуждена завозить машины и оборудование из-за границы, находясь, таким образом, в положении полуколонии. Советский Союз, сбросив гнет империализма, не мог находиться на привязи у Европы и поэтому в своих решениях XIV съезд ВКП(б) записал — вести экономическое строительство под таким углом зрения, чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратить в страну, производящую машины и оборудование, чтобы, таким образом, СССР в обстановке капиталистического окружения отнюдь не мог превратиться в экономический придаток капиталистического мирового хозяйства, а представлял собой самостоятельную экономическую единицу, строящуюся по-социалистически и способную, благодаря своему экономическому росту, служить могучим средством революционизирования рабочих всех стран и угнетенных народов колоний и полуколоний. Готовить экономические резервы, могущие обеспечить страну от всех и всяких случайностей как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Заклятые враги народа троцкистско-бухаринские и буржуазно-националистические агенты фашизма всячески старались сорвать проведение генеральной линии партии, задержать триумфальное шествие социализма, отнять у трудящихся завоевания Октябрьской социалистической революции, восстановить капитализм и загнать свободный советский народ в капиталистическое рабство.

Когда партия поставила вопрос о создании собственной тяжелой промышленности за счет внутренних накоплений, то враги подняли вой, что «внутренних накоплений нехватит на переоборудование нашей промышленности», что из этого ничего не выйдет. Еще в апреле 1926 г. на Пленуме ЦК так называемая оппозиция пророчила провал за провалом, а между тем провалилась не генеральная линия партии, а оппозиция. В вопросе о темпах индустриализации «теоретик» правого уклона, кулацкий защитник, злейший враг народа Бухарин исходным пунктом брал не быстрый темп развития индустриализации, как рычага реконструкции сельского хозяйства, а развитие кулацкого хозяйства.

Но враги просчитались. Советский многомиллионный народ с корнем вырвал и уничтожил фашистскую гадину, мешающую строить зажиточную, культурную, счастливую жизнь.

4. Итоги двух Сталинских пятилеток в развитии промышленности Северной Осетии

Основная задача первой и второй пятилеток в области развития промышленности Советского Союза состояла в том, «чтобы превратить СССР из страны аграрной и немощной, зависимой от капризов капиталистических стран, — в страну индустриальную и могучую, вполне самостоятельную и независимую от капризов мирового капитализма» (Сталин). Необходимо было создать в нашей стране такую индуст-

рию, которая была бы способна перевооружить и реорганизовать все наше народное хозяйство. Создать в стране все необходимые технические и экономические предпосылки для максимального подъема и укрепления обороноспособности страны, обеспечивающей возможность дать решительный отпор всяким попыткам военного нападения извне, со стороны зарвавшихся фашистских мракобесов.

Ввиду крайней экономической и культурной отсталости национальных окраин, ввиду неравномерного экономического развития отдельных национальных областей, краёв и республик, необходимо было поднять, подтянуть их экономическое и культурное развитие до уровня передовых республик центральной России.

В результате успешного выполнения первого и второго пятилетних планов народного хозяйства СССР превратился из страны отсталой, нищей, аграрной, в страну индустриальную, передовую в технико-культурном отношении. Заново создана тяжелая промышленность — экономическая база социализма, построена легкая индустрия, являющаяся источником удовлетворения широкорастущих потребностей населения. Созданы экономические очаги во всех ранее отсталых, но изобилующих сырьем, национальных окраин. На основе растущей экономической мощи, с каждым днем растет и крепнет Великая нерушимая дружба многонационального советского народа.

В итоге двух Сталинских пятилеток до неузнавае-

мости изменился облик Северо-Осетинской республики. Северная Осетия превратилась из отсталой, нищей, забитой, бесправной в прошлом, в индустриальную республику, в республику сплошной коллективизации, в республику всеобщей грамотности, в республику цветущего хозяйства и культуры, в республику изобилия продуктов и грандиозных перспектив в будущем.

За две Сталинских пятилетки в Северной Осетии вместо отсталых заводов с примитивной техникой оборудования и кустарных предприятий, основанных преимущественно на ручном труде, создан и оборудован по последнему слову техники ряд новых промышленных объектов, сооружены новые крупнейшие промышленные гиганты, по своему значению далеко выходящие за пределы не только Северной Осетии, но и всего Советского Союза.

К таким объектам относятся, прежде всего, Беслановский маисовый комбинат, мощность и оборудование которого превосходят во многом все существующие промышленные объекты этой отрасли Советского Союза.

Завод «Электроцинк», который коренным образом реконструирован и расширен, занимает одно из первых мест в Советском Союзе в цветной металлургии.

В деле индустриального развития Северная Осетия за 15 лет существования, как самостоятельная административная единица, добилась огромнейших достижений.

Общее число предприятий ценовой промышленности, находящихся на территории Северной Осетии, «выросло с 26 в 1913 году до 123 в 1938 году.

Динамика крупной ценовой промышленности характеризуется следующими данными:

	1913 г.	1927 г.	1932 г.	1937 г.	1938 г.
1. Число предприятий	26	28	71	123	123
2. Валовая продукция в ценах 26—27 гг. в тысячах руб. . .	7.477	10.892	51.130	131.756	160.241,0
3. Число рабочих . .	1.686	2.455	10.498	13 266	14.420

Таким образом, количество промышленных предприятий ценовой промышленности уже на конец второй пятилетки возросло, по сравнению с 1913 годом, в 4,7 раза. Валовая продукция выросла в 17,6 раза и численность рабочих — в 7,9 раза.

Из приведенных сравнительных показателей видно, что, наряду с абсолютным ростом числа предприятий и количества рабочих, неуклонно возрастала и мощность предприятий. Если в 1913 году сумма годового производства в ценах 1926—27 гг. в среднем на одно предприятие падала в 288 тыс. рублей, то в 1937 году средняя выработка на одно предприятие составляла 1071,2 тыс. руб., т. е. средняя мощность предприятий, в итоге двух Сталинских пятилеток, возросла по сравнению с 1913 годом в 3,7 раза. Выработка на одного производственного рабочего возросла с 4,4 тыс. руб. в 1913 году до 10 тыс. руб. в 1937 году, т. е. производительность

труда промышленных рабочих возросла в 2,3 раза. В 1913 году выработка промышленного производства на душу населения Северной Осетии приходилась в 36 рублей, в 1937 году на душу населения падает 429 руб. Таким образом, производство на душу населения Северной Осетии возросло в 12 раз.

Этот небывалый в истории развития капиталистической промышленности темп роста промышленности как в целом Советского Союза, так и в его национальных окраинах, обеспечен исключительно благодаря правильной политике партии и твердому курсу на индустриализацию. Основной лозунг партии — индустриализация страны — нашел свое яркое выражение в росте промышленности Северной Осетии.

За годы Советской власти создан и введен в эксплуатацию целый ряд крупнейших промышленных объектов, имеющих важнейшее значение как в целом для Советского Союза, так в частности и для Северной Осетии. На базе полиметаллических руд республики построен и введен в эксплуатацию в 1934 году на заводе «Электроцинк», цех электролитного цинка и серной кислоты, мощностью в несколько раз больше, чем весь завод в 1913 году. Этот цех по своей мощности и технической оснащенности является по-существу не цехом, а вполне самостоятельным заводом, стоящим на первом месте в Советском Союзе и на втором в Европе. На том же заводе «Электроцинк» в 1935—36 г. построены и введены в эксплуатацию медно-купоросный цех

и цех окиси цинка. Заново реконструированы дистилляционный, цинковый, свинцовый и кислотный цехи. Как далеко не похож стал новый «Электроцинк» на старый серебро-свинцово-цинковый завод Дюкенна. Все до основания переделано и переоборудовано:

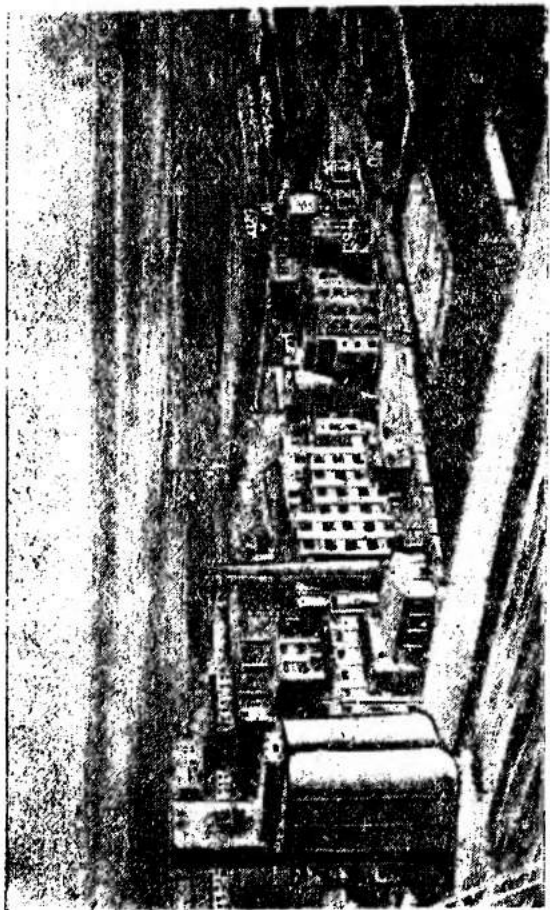
Построена и введена в эксплуатацию в 1928 году новая обогатительная фабрика в Мизуре, являющаяся одной из лучших флотационных установок в Союзе.

Коренным образом реконструированы и обновлены Садонские рудники, являющиеся основной базой развития цветной металлургии в Северной Осетии.

Вместо примитивного способа переброски руды с рудника на обогатительную фабрику на осетинской арбе, в настоящее время построена технически усовершенствованная подвесная канатная дорога, соединяющая Мизурскую обогатительную фабрику с Садонским рудником.

На базе собственного сырья республики построен и введен в эксплуатацию крупнейший кукурузно-крахмало-паточный комбинат в сел. Тулатово, мощностью в 110 тысяч тонн переработки кукурузы в зерне в год, вырабатывающий в основном экспортную продукцию (крахмал, патока и др.).

В крахмало-паточном производстве комбинат, по его технической оснащенности и мощности, является первым в Советском Союзе и вторым в мире после американских заводов.

Общий вид Беслановского цементного комбината

В 1934 г. построен и пущен в эксплуатацию крупный завод «Стеклотара» в г. Орджоникидзе, мощностью до 125 млн. условных банок в год.

Завод этот имеет лучшее импортное оборудование и занимает первое место в стекольной промышленности Советского Союза. Валовая продукция завода за 1938 г. в ценах 1926—27 гг. составила 14.800 тыс. руб. Общая численность рабочих на заводе 1500 человек.

Продукция завода имеет очень важное значение для Советского Союза, так как она освобождает от импорта жести для консервной промышленности Союза.

В результате широко развернутого стахановского движения завод имеет очень высокую рентабельность. Так, за 1938 год на заводе получено прибыли 4.600 тыс. рублей.

Выстроена консервная фабрика в сел. Ардон, мощностью до 5 миллионов условных банок овощных консервов в год.

На базе лесных массивов республики построены лесопильные заводы в сел. Чикола, Урсдоне и Алагире. Алагирский завод соединяется с основными лесными массивами узкоколейной железной дорогой. Этот завод предполагается расширить, превратить его в большой лесообрабатывающий комбинат, мощностью до 500 тысяч кубометров в год.

Построены и пущены в эксплуатацию три варенье-варочных завода в Дарг-Кохе, сел. Эльхотово и в гор. Орджоникидзе.

Общий вид Гизельдонской ГЭС

¹ В живописном Кобанском ущелье на реке Гизельдон сооружена гидроэлектрическая станция, максимальной мощностью 22,5 тыс. киловатт, которая включена в высоковольтную сеть Грозненского энергоузла.

Почти заново выстроена крупная швейная фабрика в гор. Орджоникидзе, вовлекающая в производство в большом количестве женщин-горянок.

На базе лубяных культур республики построен и введен в эксплуатацию Ардонский лубзавод, который работает в настоящее время уже на полной мощности.

Кроме строительства новых объектов, значительной реконструкции подверглись предприятия, доставшиеся нам по наследству от капиталистов царской России. К таким предприятиям относятся: вагоно-ремонтный завод, мощность которого увеличилась в 1937 году, по сравнению с 1913 годом, в 5—6 раз; хлебозавод, макаронная фабрика, Алагирская мебельная фабрика, крахмальные заводы и ряд других предприятий. За годы Сталинских пятилеток значительно выросла и расширилась как по числу предприятий, так и по их мощности местная промышленность и промышленность промкооперации.

Это колоссальное строительство и значительная реконструкция существующих промпредприятий, превратили республику из отсталой аграрной в прошлом, в индустриальную республику.

Огромный рост индустрии Северной Осетии привел к тому, что валовая продукция промышленно-

сти во всей продукции народного хозяйства заняла главенствующее место.

Динамика удельного веса промышленности в валовой продукции народного хозяйства по годам представляется в следующем виде:

В 1925 году валовая продукция промышленности составляла 20,8 процента, продукция сельского хозяйства—79,2 процента; в 1926 году продукция промышленности — 26,3 процента, продукция сельского хозяйства — 73,7 процента; в 1928 году продукция промышленности — 33,5 процента, сельского хозяйства — 66,5 процента; в 1932 году продукция промышленности — 75,6 процента, сельского хозяйства — 24,4 процента и на конец второй пятилетки удельный вес валовой продукции промышленности возрос до 85 процентов, а удельный вес продукции сельского хозяйства составлял всего лишь 15 процентов.

Таким образом, уже в конце первой пятилетки Северо-Осетинская республика из аграрной превратилась в индустриальную, а в конце второй пятилетки продукция промышленности по сравнению с последним годом первой пятилетки возросла на 157,7 процента. Среднегодовой прирост валовой продукции крупной промышленности во второй пятилетке составлял 20,4 процента, в то время как до Союзу он составлял 17,1 процента.

Социалистическое соревнование и его высшая форма—стахановское движение, привели к мощ-

ному под'ему производительности труда во всех отраслях народного хозяйства.

Производительность труда в ценовой промышленности Северной Осетии на конец второй пятилетки увеличилась на 104,0 процента по сравнению с 1932 годом.

Вместе с ростом объема производства росло и благосостояние трудящихся. Среднегодовая заработная плата рабочих за вторую пятилетку по сравнению с первой пятилеткой возросла на 99,2 процента.

Общая сумма капиталовложений в промышленность за две Сталинских пятилетки составляет 212,7 млн. рублей.

Динамика капиталовложений в промышленность Северной Осетии с начала реконструктивного периода характеризуется следующими данными:

В 1926 году общая сумма капиталовложений в промышленность составляла 1.016 тыс. руб.; в 1928 году — 4.774 тыс. руб.; в 1931 году — 19.433 тыс. руб. и, наконец, в 1938 году сумма капиталовложений в промышленность составила 22.120 тыс. рублей.

В результате приведенных капиталовложений основные фонды госпромышленности возросли с 3.635 тыс. руб. в 1925 году до 165,1 млн. рублей в 1937 году. Интенсивный рост промышленного развития целиком и полностью отражает генеральную линию нашей партии в области индустриализации национальных окраин. Еще XV партсъезд в своих реше-

ниях по поводу первой пятилетки записал: «Пятилетний план должен уделить особое внимание вопросам под'ема экономики и культуры отсталых национальных окраин и отсталых районов, исходя из необходимости постепенной ликвидации экономической и культурной отсталости, соответственно предусматривая более быстрые темпы развития их экономики и культуры». Это решение нашло свое яркое отражение в индустриализации Северной Осетии.

Из года в год растет промышленное производство Северной Осетии.

Основная отрасль промышленности республики—цветная металлургия, имеющая Союзное значение, за сравнительно короткий период далеко перешагнула довоенный уровень. Так, например, за 17 лет (с 1920 по 1937 гг.) предприятия цветной металлургии выработали больше основной продукции почти в 6 раз, нежели за всю историю своего существования (с 1853—1920 гг., т. е. за 67 лет).

Необходимо отметить медленное развертывание геологоразведочных работ по сравнению с общим ростом промышленности и, в частности, цветной металлургии. Северная Осетия имеет колоссальные богатства полиметаллических руд, но разведаны они еще недостаточно.

Наряду с интенсивным ростом промышленности послереволюционного периода, росли и кадры промышленного пролетариата вообще, и в частности возросла доля национального состава рабочих.

В 1925 году удельный вес нацпролетариата в гос-

промышленности Северной Осетии составлял 33,3 процента; в 1931 году — 26,4 процента; в 1933 году — 29,6 процента, в 1934 году — 40 процентов, а в 1937 году — 42 процента.

Из приведенных показателей мы наблюдаем колебание национального состава рабочего класса в целом по Северной Осетии. Если же проследить за тот же период динамику национального состава городского рабочего класса и рабочего класса промышленности вне города, то получится следующая картина: в 1925 году в городской промышленности доля осетин в общем числе рабочих составляла 12,4 процента, а в промышленности вне города — 37,2 проц., в 1931 году в городской промышленности осетины составляли всего лишь 7,1 процента, а вне городской — 53,6 процента, в 1933 году в городской промышленности доля осетин возрастает до 11,5 процента, а вне городской — 49,6 процента, в 1934 году в городской промышленности осетины составляют уже 23,4 процента и вне городской промышленности — 54,3 процента.

Такое колебание можно объяснить следующими причинами:

1925 год, — конец восстановительного периода, когда промышленность только что оправилась от разрухи империалистической и, особенно, гражданской войны. Новое строительство государственной промышленности почти еще не было развернуто. Приток рабочей силы в республику извне был чрезвычайно незначительный, общее количество промышленного

пролетариата едва достигало уровня 1913 года и составляло всего по госпромышленности 1.292 человека. Удельный вес нацпролетариата оставался на уровне довоенного периода. 1931 год является уже годом величайшего разворота промышленного строительства. Старые предприятия в большинстве своем подверглись глубокой реконструкции. Общее количество пролетариата госпромышленности возрастает до 6.417 человек. Появилась большая потребность на квалифицированную рабочую силу, дать которую республика не была в состоянии. Поэтому потребность эта пополнялась за счет пришлой рабочей силы извне. Именно в этот период удельный вес пролетариата коренной национальности падает с 33,3 процента в 1925 году до 26,4 процента в 1931 году. Это значит, что общий рост промышленного пролетариата шел гораздо быстрее, чем рост нацпролетариата. Общий рост промышленных рабочих в 1931 году, по сравнению с 1925 годом, составил 496,7 процента, а рост нацпролетариата составил 385,4 процента. Но начиная с 1931 года, в связи с широким выдвижением и усиленной подготовкой кадров из коренной национальности, освоения новой техники, удельный вес нацпролетариата начинает неуклонно расти и достигает в 1937 году до 42 процентов.

Общий рост промышленности, выполнение и перевыполнение по ряду предприятий годовых и перспективных планов, рост заработной платы и в связи с этим улучшение материально-бытового положения

рабочих масс привело к значительному повышению творческой инициативы, к развертыванию стахановского движения и к увеличению изобретательства и рационализаторских предложений. Из недр рабочей массы поднимаются сотни лучших людей—изобретателей, рационализаторов, стахановцев и ударников, пополняющих золотой фонд кадров промышленности. В наш новый век, в век бурного социалистического строительства, гордый горец «из его поэтического национального костюма» (Л е н и н), переряживается не в костюм «европейского лакея», а в синюю блузу рабочего социалистической промышленности.

Женщины, и особенно горянки, до революции занимали весьма незначительный удельный вес в числе промышленных рабочих. В 1937 году удельный вес женщин госпромышленности занимает 43,9 процента.

Все эти достижения красноречиво говорят о торжестве Ленинско-Сталинской национальной политики.

5. Краткая характеристика отдельных, наиболее крупных, об'ектов промышленности.

Горнометаллургическая промышленность

К числу об'ектов горнометаллургической промышленности Северной Осетии относятся: завод «Электроцинк» и Садонские рудники. История возникно-

вения и развития горнометаллургической промышленности Северной Осетии нами сравнительно подробно освещена выше в дореволюционной характеристике. Поэтому в настоящем разделе мы коснемся лишь состояния цветной металлургии в период первой и второй Сталинских пятилеток.

Задачи, поставленные перед цветной металлургией решением XVII партс'езда «добиться особенно быстрых темпов развития и технического перевооружения в цветной металлургии... широко внедрить в производство цинка передовой электрической метод», за период второй пятилетки в Северной Осетии полностью выполнены. 75,4 процента всей выплавки цинка на заводе «Электроцинк» выплавляется электролитным способом.

Валовая продукция завода «Электроцинк» в 1937 году возросла по сравнению с 1932 годом на 247,4 процента, а по сравнению с 1913 годом — на 664,6 процента. Увеличение производства цветных металлов является чрезвычайно важным фактором для народного хозяйства.

Громадный размах электростроительства, развитие строительства высоковольтных линий электропередач, электрификация промышленности, транспорта и сельского хозяйства, укрепление обороноспособности страны и т. д. требуют большого количества свинца, цинка и других цветных металлов.

В связи с такими грандиозными задачами завод «Электроцинк» непрерывно расширял свою производственно-техническую базу. Уже в 1934 году вы-

пуск продукции новых цехов, к общему выпуску валовой продукции завода, составлял 31 процент. В 1935 году удельный вес новых цехов в выпуске валовой продукции завода составлял 48 процентов. В 1936 году — 59 процентов, а в 1937 году, т. е. в конце второй пятилетки удельный вес новых цехов завода возрос до 68 процентов. Таким образом, уже к концу второй пятилетки завод почти полностью обновил свои основные фонды и увеличил свою продукцию по сравнению с 1932 годом в 3,5 раза, а по сравнению с 1913 годом — в несколько раз.

Вместе с ростом производительности завода росли и люди—кадры завода. Непрерывно росла производительность труда и улучшалось благосостояние рабочих.

К концу второй пятилетки численность рабочих завода возросла до 1.885 человек, против 1.095 человек в 1932 году, что составляет 172,1 процента, а по отношению к 1913 году—331 процент. В 1938 году численность рабочих возросла до 2.007 человек. Производительность труда к концу второй пятилетки по сравнению с 1932 годом выросла в 2 раза, а по сравнению с 1913 годом почти в 3 раза.

Среднемесячная зарплата рабочего с 60 рублей в 1928 году выросла до 253 руб. в 1937 году, а в 1938 году она возросла до 287 рублей.

В общем росте пролетариата завода росли и национальные кадры, непрерывно повышался удельный вес женщин. Так, на первое января 1934 года из общего количества рабочих 19,3 процента было

осетин, а на первое января 1939 года процент осетин возрос до 25. Удельный вес женщин в общем количестве рабочих с 14,5 процента в 1933 году возрос до 17 процентов в 1938 году.

Вместе с тем непрерывно возрастал и инженерно-технический персонал завода. Если в 1933 году всего инженерно-технических работников на заводе было 171 человек, то в 1938 году количество инженерно-технических работников возросло до 345 человек.

Развертывание стахановского движения на заводе шло следующим образом: на 1 сентября 1935 года на заводе было 5 стахановцев, на 1 сентября 1936 года — 620 стахановцев, на 1 сентября 1937 года — 700 стахановцев, на 1 сентября 1938 года — 780 стахановцев и, наконец, на 1 мая 1939 года количество стахановцев возросло до 862 человека.

Приведенные показатели характеризуют громадный разворот стахановского движения на заводе, которое из года в год шло поступательным движением. В основе такого быстрого роста числа стахановцев лежит, с одной стороны, непрерывный рост техники производства и, с другой — овладение этой техникой людьми, способными «оседлать эту технику и погнать вперед», сознательное отношение к труду, понимание той важной роли, которую они выполняют на своем участке.

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 26 апреля 1939 года, за высокие производ-

ственные показатели награждены 11 лучших стахановцев завода «Электроцинк».

Вот, например, некоторые из них: тов. Кикнадзе, Михаил Ефимович награжден Орденом Трудового Красного Знамени, тов. Кикнадзе старый кадровик, на заводе работает с 1907 года в основных металлургических цехах (цинковом и свинцовом), начиная с простого рабочего. Благодаря упорному труду и настойчивому овладению техникой производства, он достигает должности старшего мастера свинцового цеха. Где бы не работал тов. Кикнадзе, везде показал себя настоящим борцом на трудовом фронте. Тов. Кикнадзе внес целый ряд ценнейших рационализаторских предложений, благодаря чему производительность цеха, в котором он работает, значительно повысилась. К наиболее выдающимся рационализаторским предложениям тов. Кикнадзе относятся: замена флюсов шлаками, что дало возможность увеличить производительность ватер-жакетных печей; механизация разбивки кэков после агломерации, что облегчило труд разбивщиков и повысило их производительность; грануляция шлака и ряд других предложений, которые дали большую экономию заводу. Обладая большим опытом работы, тов. Кикнадзе упорно и настойчиво учит молодых рабочих, которые, воодушевляясь его энтузиазмом, становятся передовыми работниками цеха.

Вместе с значительными показателями на производстве, тов. Кикнадзе ведет большую обществен-

но-политическую, достойную большевика, работу как на заводе, так и в городской организации.

Принимая высокую награду правительства, тов. Кикнадзе обещал еще упорнее, не покладая рук, работать, повышать производительность труда, учить других и учиться самому.

Тов. Гучмазов И. тоже старый кадровик, начал свою работу на заводе с простого рабочего. В настоящее время работает начальником смены цеха окиси цинка. Его смена одна из лучших смен, ежедневно перевыполняет количественные и качественные производственные задания, тов. Гучмазов чуткий товарищ. Передавая свой опыт многолетней работы, он воспитал десятки лучших стахановцев завода. Тов. Гучмазов за высокие производственные показатели награжден Орденом Трудового Красного Знамени.

Тов. Дзестелов, Сафар Дзахевич на заводе работает с 1934 года в выщелачивательном отделе электролитного цеха. За хорошую работу был выдвинут агитаторщиком по очистке растворов от меди и кадмия. Благодаря своей стахановской работе, он добился правильного режима очистки, правильной дозировки цинковой пыли и правильного ухода за механизмами, в результате чего получает высокосортный чушковый цинк.

Тов. Дзестелов за хорошие достижения награжден медалью «За трудовое отличие».

Кроме перечисленных награжденных правительством товарищей, на заводе имеется целый ряд

стахановцев, имеющих высокие показатели стахановской работы.

Тов. Соломашенко один из лучших стахановцев-надсмотрщиков электролитных ванн. Инженер Закеев о тов. Соломашенко рассказывает так: «Имея многолетний опыт работы и благодаря исключительному вниманию к делу, добросовестному и сознательному отношению к своим обязанностям, технически грамотному ведению процесса электролиза, он не имеет брака в своей работе. Овладевая технической учебой, он сдал госэкзамен на «отлично». Это обеспечивает ему хорошие производственные результаты».

Сам тов. Соломашенко о своих достижениях рассказывает так: «Со дня пуска электролитного цеха, я настойчиво и глубоко изучал ход технологического процесса электролиза. На смену я обычно прихожу на 30 минут раньше для приема смены. Принимая смену в самом цехе, я со всей серьезностью осматриваю все магистрали, субмагистрали как водные, так и для нейтральных растворов. При обнаружении неисправности их, я немедленно ликвидирую возможные неполадки сам. Затем просматриваю энергетический отчет, отчет с кислотностью и температурой, чтобы быть в курсе работы цеха за предыдущую смену. Придаю большое значение слаженности в работе».

Стахановец, мастер цинкового цеха, тов. Якушев о себе рассказывает так: «В цинковом цехе я работаю 20 лет. Начиная от подсобного рабочего

до мастера цеха, я все время изучаю процесс производства на практике. При поступлении в цех нового рабочего, я окружаю его вниманием, раз'ясняю и показываю приемы работы, уход за печью и инструментом. Для лучшей выучки этого рабочего, я закрепляю его за наиболее квалифицированным рабочим и при такой заботе рабочий быстро осваивает методы работы и становится в число лучших стахановцев. Особенное внимание в смене я также уделяю тому, чтобы предупредить несчастные случаи, проводя на рабочем месте рабочий инструктаж, указывая на неправильные приемы работы рабочего».

Такие методы руководства работой в цехе тов. Якушеву обеспечивают высокие достижения в производстве. Мастер должен хорошо знать своих людей, знать их приемы работы, учить их и самому учиться на опыте. Кроме перечисленных товарищей имеется ряд других стахановцев, дающих высокие образцы социалистического труда.

Основная задача хозяйственников и командиров производства в области повышения производительности труда и развертывания стахановского движения является мобилизация людей на выполнение и перевыполнение производственного задания, воспитание их в духе непримиримой борьбы с дезорганизаторами производства. Передача опыта стахановцев всем рабочим, организация помощи отстающим, внимательное отношение к запросам и нуждам ра-

бочих — в этом залог победы на производственном фронте.

Завод «Электроцинк» и его основная сырьевая база—Садонские рудники—занимают в промышленности цветных металлов Союза исключительно важное место. Но в настоящее время, несмотря на богатейшие залежи полиметаллических руд, в Северной Осетии, собственно, сырьевая база обеспечивает сырьем завод только на 50 процентов, остальную часть полиметаллической руды приходится завозить из Ридера. Основными причинами такого положения являются, во-первых, недостаточная степень развития Садонского рудника и, во-вторых, вследствие отсутствия железнодорожного пути к руднику — затруднительная транспортировка руды на завод. Обогащенная руда (концентраты) с Мизурской флотационной фабрики транспортируется на автомашинах до гор. Алагира, откуда уже по железной дороге отправляется в гор. Орджоникидзе. Такая транспортировка концентратов чрезвычайно не экономна и отрицательно отражается на себестоимости продукции завода «Электроцинк». Правда, старый Садон теперь уже не узнать. По сравнению с 1913 годом добыча руды увеличилась в 12 раз, количество рабочих возросло в два раза, производительность труда рабочего возросла в пять раз. Все это обеспечено высокой механизацией шахтного производства. Ручную отбивку руды заменил пневматический молоток, ручную и конную откатку руды на 35 процентов заменил электровоз.

Одновременно усовершенствована и конная откатка. Ручная откатка уже не существует. Вместе с тем механизированы и погрузочно-разгрузочные работы в шахтах. Труд шахтера значительно облегчен. Рабочий шахтер уже не влачит жалкое существование как тогда, когда он ковал прибыли бельгийскому капиталу. Старый Садонский рабочий поселок с его жалкими саклями превратился в новый растущий социалистический городок, из года в год расширяется и благоустраивается рабочий поселок Садонского рудника. В настоящее время в Садонском рудоуправлении имеется прекрасно оборудованный клуб с звуковым кинотеатром. Прекрасная столовая, кафе-ресторан, больница, амбулатория, средняя и неполная средняя школы. Рабочие живут в удобных и светлых помещениях.

Из года в год повышается благосостояние трудящихся. Среднемесячный заработок рабочего шахтера составляет около 400 рублей. В связи с непрерывно растущей механизацией, труд рабочего приближается к инженерно-техническому труду. Растет и ширится социалистическое соревнование и его высшая форма — стахановское движение.

Основой стахановского движения является новая высшая техника. «Без новой техники, без новых заводов и фабрик, без нового оборудования стахановское движение у нас не могло бы зародиться». (С т а л и н).

Значение стахановского движения в деле социалистического строительства т. Сталин определил

так: «Стахановское движение представляет будущность нашей индустрии... оно содержит в себе зерно будущего культурно-технического под'ема рабочего класса... оно открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожение противоположностей между трудом умственным и трудом физическим». (Сталин. Речь на I-м Всесоюзном совещании стахановцев).

Этот блестящий анализ социалистического труда, данный товарищем Сталиным в 1935 году, как нельзя лучше подтвердился итогами выполнения народнохозяйственного плана второй пятилетки. На базе выполнения второго пятилетнего плана, в третьей пятилетке СССР вступил «в новую полосу развития, в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму».

Садонский рудник — одна из клеточек индустрии Советского Союза имеет также своих замечательных людей, которые тоже внесли свою лепту в историю развития стахановского движения.

Такие новаторы социалистического труда, как тов. Бибилев Григорий, Гаглоев Иван — депутат Верховного Совета Союза ССР, выработывали свои нормы на 600 процентов и зарабатывали до 1500 — 2000 рублей в месяц.

На руднике и сейчас имеется немало передовиков-стахановцев, которые дают норму выработки

от 170 и свыше 200 процентов. Вот, например, показатели за апрель 1939 года: Бязов Алексей выработал норму на 168,2 процента, Стукалов Владимир — на 156 процентов, Клыгин Степан — на 179,2 процента, Тедеев Василий — на 188 процентов, Цибков Григорий — на 209 процентов, Дзгоев Даурбек — на 180 процентов, Молчанов Матвей — на 203 процента, Литвинов Ефим — на 175 процентов, Булавин В. — на 187 процентов, Призов Ф. — на 187,3 процента, Хорунжий Илья — на 185 процентов и ряд других товарищей, имеющих высокие показатели производительности труда.

Если сейчас Садонский рудник не обеспечивает полностью сырьем выросший завод «Электроцинк», то в недалеком будущем рудник может дать столько руды, сколько могут переработать два таких завода, как «Электроцинк».

Основной тормоз развития рудника сейчас — это его оторванность вследствие отсутствия железной дороги, которая бы связывала его с административным и культурно-хозяйственным центром Северной Осетии — городом Орджоникидзе и его основным потребителем сырья — заводом «Электроцинк». Поэтому чрезвычайно важное значение имеет проект постройки перевальной железной дороги Дарг-Кох — Гори, проходящей по Алагирскому ущелью через Садон. С постройкой железной дороги экономика Садонского района коренным образом должна измениться. В этом районе сейчас насчитывается до 18 месторождений, но разрабатывается

из них пока-что только одно. Все эти месторождения могли бы быть использованы, если связать их железной дорогой с основными экономическими центрами.

Но и до постройки железной дороги, уже в будущем году, после того, как будет введена в эксплуатацию штольня, соединяющая рудник с Мизурской обогатительной фабрикой, производительность рудника должна увеличиться около 2-х раз.

В настоящее время руда транспортируется в Мизурскую обогатительную фабрику по подвесной канатной дороге. Эта дорога, хотя и является высшим классом транспорта, однако, она имеет целый ряд недостатков, главнейшие из которых: лимитированная производительность, невозможность эксплуатации во время сильных ветров и обледенений и, наконец, имеющиеся случаи аварий (обрывы троса), что нарушает нормальную работу как рудника, так и обогатительной фабрики, и в конечном счете завода «Электроцинк». Но какой громадный контраст в технике производства по сравнению с тем, что было в дореволюционный период? Пневматический молоток заменил ручное бурение, электровоз заменил ручную откатку, ручная погрузка заменена механической, а на смену осетинской арбе, являвшейся основным транспортным средством по перевозке руды, пришла автомашина и электрическая подвесная дорога.

Беслановский маисовый комбинат

По характеру деятельности комбинат представляет собою сложную систему хозяйства, в котором центральное место занимает основное производство, окаймленное сетью подсобных предприятий промышленного и социально-бытового направления, куда входят: заготовительный аппарат, транспортный отдел, жилищно-коммунальное хозяйство общественное питание, продбаза и отдел капитального строительства. Эта особенность хозяйства комбината обуславливается его местонахождением вне населенных пунктов, что и обязывает его иметь у себя все виды вспомогательного обслуживания производства и обеспечить социально-бытовые нужды всего персонала, находящегося в комбинате.

В состав основного производства входят следующие цехи и заводы, обособленные в самостоятельные административно-хозяйственные подразделения: сырокрахмальный завод, сухокрахмальный завод, паточный завод, сахарный завод с отделением выработки глюкозы, кормовой завод с маслобойным отделением и вспомогательные производства, паросиловая станция, центральная электросиловая станция, насосно-фильтровая станция, ремонтно-механический цех и ремонтно-строительный отдел.

Беслановский маисовый камбинат является поистине детищем первой Сталинской пятилетки. Создание самого крупного по Союзу комбината по производству крахмалопродуктов из сырья кукуру-

зы на Северном Кавказе и, в частности, на территории Северной Осетии диктовалось в основном тремя принципами: а) необходимостью создать крахмало-паточную промышленность в Советском Союзе такую, которая могла бы полностью удовлетворить потребности пищевой и, особенно, кондитерской промышленности Союза, базирующейся на кукурузном сырье; б) приближением крахмало-паточной промышленности к сырьевой базе. В этой части Северная Осетия занимает наиболее благоприятное географическое положение, так как она находится на стыке двух соседних республик — Кабардино-Балкарской и Чечено-Ингушской, имеющих в основном кукурузно-зерновое направление сельского хозяйства, и, наконец, в) осуществлением принципа равномерного размещения промышленности в территориальном отношении и проведении в жизнь Ленинско-Сталинской национальной политики в отношении экономического и культурного развития бывших окраин царской России.

Строительство комбината начато с 1930 года. Строители и монтажники широко развернули социалистическое соревнование и ударничество и быстрыми темпами повели строительство к концу. 9 августа 1932 года на площади возле комбината собрался многолюдный митинг, на котором присутствовали рабочие-строители, колхозники, представители партийных и профсоюзных организаций. Приехали гости из центра и соседних братских республик. После митинга, под звуки пролетарского гимна —

Интернационала, был пущен в эксплуатацию первенец кукурузной индустрии — Беслановский маисовый комбинат имени тов. Микояна.

В основной фонд было вложено свыше 15 млн. рублей. По своей мощности и техническому оборудованию Беслановский комбинат в системе крахмало-паточной промышленности, базирующейся на кукурузном сырье, является первым в Союзе и в Европе и вторым в мире после Америки.

В основе технологического процесса комбината лежит принцип комплексного использования сырья, т. е. выпуск продукции разных видов из одного вида сырья—кукурузы. Перерабатывая кукурузу, комбинат выпускает шесть разных видов готовых пищевых продуктов: сухой крахмал, патоку, сахар, техническую глюкозу, корм и масло. Вне сферы промышленной переработки остается только кочерыжка кукурузы, которая используется на топливо.

Таким образом, Беслановский маисовый комбинат полностью соответствует принципу комбинирования социалистической промышленности на основе комплексного использования перерабатываемого сырья.

С пуском Беслановского маисового комбината создана крепкая сырьевая база для быстрорастущей кондитерской промышленности СССР.

Паточкой Беслановского маисового комбината питаются крупнейшие кондитерские фабрики Москвы, Харькова, Одессы, Киева и др. Крахмал идет в текстильную и пищевую промышленность. Концентри-

рованные корма, вырабатываемые комбинатом, являются высококачественной кормовой базой для ряда животноводческих совхозов СССР. Пуск сахарного завода Беслановского маисового комбината в эксплуатацию положил начало производству маисового сахара в Советском Союзе. Маисовый сахар используется для медицинских целей и для производства кондитерских изделий.

Удельный вес Беслановского маисового комбината, по валовой продукции в системе крахмало-паточной промышленности Союза составляет 31,2 процента. По отдельным видам продукции Беслановского маисового комбината удельный вес распределяется так: по выработке патоки 32,6 процента, по выработке глюкозы—40 процентов, по выработке сухого крахмала—18,9 процента, по выработке сахара—100 процентов, по выработке сухого концентрированного корма—65,2 процента и по выработке кукурузного масла—82,2 процента.

Мощность комбината была запроектирована с расчетом ежесуточного выпуска продукции:

1. Дробление абсолютно сухой кукурузы 165 т.
2. Сухого маисового крахмала . . . . . 41,6 »
3. Кормов маисовых 10-процентной влажн. 58,4 »
4. Патоки крахмальной . . . . . 89 »
5. Масла кукурузного . . . . . 6,68 »

В первые годы эксплуатации Беслановскому маисовому комбинату трудно было сразу освоить импортное оборудование, освоить американский способ производства. Комбинат работал на неполной мощ-

ности. Однако, рабочие и инженерно-технические работники Беслановского маисового комбината, вдохновленные лозунгом партии—дополнить пафос нового строительства пафосом освоения новой техники, во второй пятилетке добились полного освоения проектных мощностей заводов комбината в 1935 году.

В результате развертывания стахановского движения, на комбинате в 1936 году произошла коренная ломка установленных норм, в результате были перекрыты проектные технические мощности в следующем размере: по сырокрахмальному заводу на 56 процентов, по сухокрахмальному заводу на 27 процентов, по паточному заводу на 78 процентов, по кормовому заводу на 45 процентов, по маслозаводу на 25 процентов.

В результате упорной работы коллектива рабочих и ИТР, в результате широкого размаха стахановского движения, в 1938 году Беслановский комбинат перекрыл свою проектную мощность больше чем в два раза. Среднесуточная выработка в 1938 году выразилась в следующем объеме:

1. По сырокрахмальному заводу	389,8 т.
против запроектированной мощности	165 »
2. По сухокрахмальному заводу	59,4 »
против проектных	41,6 »
3. По паточному заводу	235 »
против проектных	89 »
4. По кормовому заводу	115,8 »
против проектных	58,4 »

5. По маслозаводу	11	т.
против проектных	6,68	»

Кроме того, с 1936 года комбинат начал вырабатывать сахар и техническую глюкозу.

В соответствии с освоением и ростом производственной мощности комбината, неуклонно рос и выпуск готовой продукции.

В 1938 году выпуск валовой продукции комбината увеличился в 2,3 раза по сравнению с 1935 годом, когда проектная мощность его была полностью освоена.

Сразу же после ввода в эксплуатацию, комбинат начал давать прибыль. По мере роста производительности комбината, неуклонно росла и его рентабельность. Так, в 1932 году получено прибыли (в ценах соответствующих лет) 5,7 тыс. руб., в 1933 году—1.551,8 тыс. руб., в 1934 году—2.299,7 тыс. руб., в 1935 году—6.543,4 тыс. руб., в 1936 году—20.184,3 тыс. руб. и, наконец, в 1937 году получено прибыли 26.195,4 тыс. рублей.

Такой огромный рост комбината, в смысле выпуска продукции и его рентабельности, является результатом широчайшего размаха стахановского движения и развертывания творческой мысли рабочих и инженерно-технических работников. С 1932 по 1938 год в производство внедрено всего 970 рационализаторских и изобретательских предложений, давших общую экономию за этот период 2.772,2 тыс. рублей.

Рационализаторская мысль работала в направле-

нии максимального использования техники, роста производительности труда и экономии сырья и вспомогательных материалов.

Численность рабочих с 222 человек в 1932 году возросла до 880 человек в 1938 году, т. е. рост на 296 процентов по сравнению с первым годом пуска комбината.

Выработка на одного рабочего в ценах 1926—27 гг. выросла с 1012 рублей до 38.649 рублей в 1938 году, т. е. увеличилась в 38 раз.

Вместе с тем неуклонно росла и заработная плата рабочих. Если в 1932 году среднегодовая заработная плата рабочего была 1.212 руб., то в 1938 году она возросла до 3.104 руб., т. е. выросла на 156,1 процента.

Национальный состав рабочих характеризуется следующими данными: в 1933 году в общем количестве рабочих осетины составляли 34,7 процента, в 1938 году удельный вес осетин повысился до 45,1 процента. Это значит, в общем росте рабочего класса Беслановского маисового комбината рост рабочего класса коренной национальности шел гораздо быстрее, чем общий рост.

Стахановское движение на комбинате нарастало буквально не по дням, а по часам.

С начала подхватили инициативу стахановских методов работы отдельные рабочие, затем отдельные смены и, наконец, появились стахановские заводы. Так комбинат превратился в целом в стахановский комбинат.

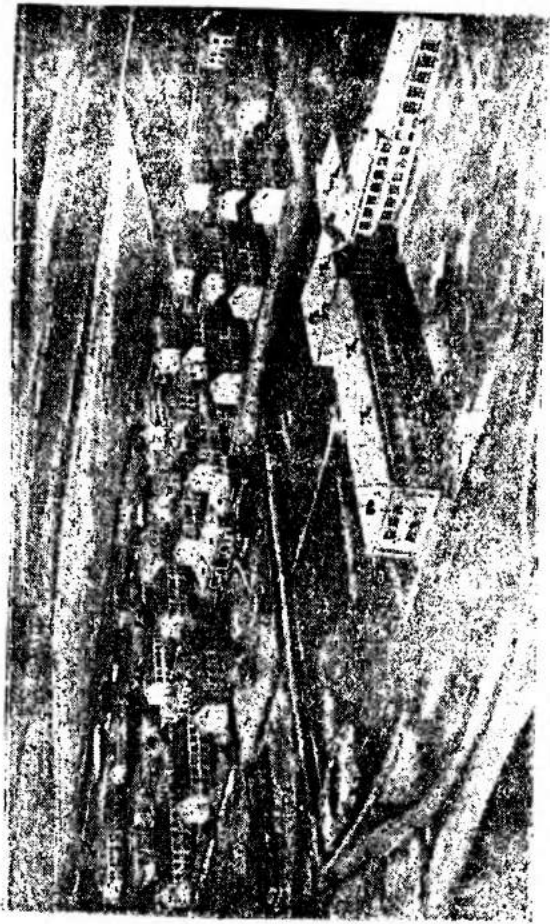
Впервые на комбинате знамя стахановского движения высоко подняли Қорбань, Самсонова и Қочергина. Эти инициаторы стахановского движения были награждены правительством орденами «Знак почета». Первый инициатор стахановского движения тов. Қорбань выдвинут на должность директора 1-го Осетинского крахмального завода, где он также прекрасно справляется с порученной почетной обязанностью.

В 1939 году три лучших стахановца: Дзедобоев В., Донцова В. и Евдокимова П. были награждены знаком «Отличник пищевой индустрии».

Динамика стахановского движения по годам характеризуется следующими данными:

На 1 ноября 1935 года на комбинате было стахановцев 171 человек, на 1 января 1936 года—320 человек, на 1 января 1937 года—723 человека, на 1 января 1938 года—546 человек, на 1 января 1939 г.—783 человека и, наконец, на 1 мая 1939 года стахановская семья комбината выросла до 816 человек или, что составляет рост по отношению к 1935 году, на 377,2 процента. Из года в год росло благосостояние трудящихся комбината, за период с 1932 по 1938 год жилая площадь рабочего поселка комбината выросла с 7374 кв. метров до 22.417 кв. метров. К концу 1939 года жилая площадь поселка будет доведена до 25.744 кв. метра.

На поселке комбината построен архитектурно-оформленный и прекрасно оборудованный клуб, объемом в 16 тыс. куб. метров. Выстроена и оборудо-

Рабочий поселок Бесплязовского маисового комбината им. Микояна

вана школа-десятилетка, где обучаются дети рабочих, ИТР комбината и колхозников района. Общее количество учащихся школы в 1939 году составляет 1.075 человек.

Построены и оборудованы три детских сада, удовлетворяющие полную потребность дошкольного воспитания детей рабочих, ИТР и служащих комбината.

Поселок Беслановского мансового комбината имеет свою хорошую столовую, магазин, амбулаторию, аптеку и поселковый совет. Поселок комбината — это зародыш социалистического города.

Вагоноремонтный завод им. С. М. Кирова

Вагоноремонтный завод им. С. М. Кирова вырос на базе железнодорожных мастерских Владикавказской жел. дороги, принадлежавшей акционерному обществу.

Начало строительства жел.-дор. мастерских относится к 1912 году, а ввод в эксплуатацию мастерских—к 1913 году.

Производственная мощность мастерских была от 80 до 100 товарных вагонов смешанного ремонта в месяц. Оборудование мастерских было полукустарного типа. Всего производственных рабочих в 1913 году насчитывалось до 350 человек. Работа производилась в одну смену, с продолжительностью рабочего дня в 10—12 часов. В годы империалистической войны завод был переключен на военные за-

казы. Здесь приспособивали цистерны под перевозку бензина. Крытые товарные вагоны с одной обшивкой переоборудовали на двухобшивочные для перевозки войск и проч.

В силу этого завод не только не имел упадка производства, как это имело место с другими промышленными предприятиями, не переключившимися на военные заказы, а, наоборот, имел некоторое увеличение производственной мощности. В 1914 году количество рабочих возросло до 600 человек. На этом уровне численность рабочих держалась вплоть до 1917 года. После Великой Октябрьской революции в годы гражданской войны завод подвергся большому разрушению. В начале января 1918 года белогвардейская банда, захватив город Владикавказ, разрушила почти до основания железнодорожный вокзал и мастерские. Были сожжены: материальный склад, главная контора и сборный товарный цех.

В 1920 году, после того как Красная Армия окончательно очистила город от белогвардейских полчищ, железнодорожные мастерские постепенно начали оправляться от нанесенной разрухи и переходили к нормальной работе. В результате гражданской войны до 1922 года мастерские работали не с полной нагрузкой. Ощущался острый недостаток в топливе и питании. Производительность труда была чрезвычайно низкая. Рабочие большую часть рабочего времени занимались изготовлением зажигалок для того, чтобы обменивать их на хлеб крестьянам. Цехи работали неравномерно, рывками. Только 1922

год стал переломным. Разрушенный железнодорожный транспорт постепенно начал восстанавливаться. Владикавказские железнодорожные мастерские стали переоборудоваться и расширяться. Особенно большой реконструкции они подверглись в первой и второй пятилетках. Старое полукустарное оборудование заменилось новым импортным оборудованием. Построены новые цехи, оборудованные по последнему слову техники. Из стареньких полукустарных Владикавказских мастерских выросло крупное предприятие в республике — Орджоникидзевский вагоноремонтный завод им. С. М. Кирова.

Валовая продукция в неизменных ценах 1926—27 годов к концу второй пятилетки возросла до 8.294 тыс. рублей против 4.526 рублей в 1932 году, что составляет рост почти в два раза, а по сравнению с 1926 годом почти в 13 раз. Численность производственных рабочих возросла до 2.690 человек в 1937 году против 1.645 человек в 1932 году, что составляет рост в 1,6 раза, а по сравнению с 1926 годом в 3,5 раза.

В результате переоборудования завода и механизации производственных процессов, производительность труда производственных рабочих возросла к концу второй пятилетки по сравнению с 1932 годом на 11 проц., а по сравнению с 1926 годом — на 261 процент.

С каждым годом завод увеличивал свои производственные фонды. За годы Сталинских пятилеток были выстроены: здание бандажного отделения,

колесный цех, пропарочная площадка, жестяная мастерская, крюковое отделение, литейный цех, утильцех и др., всего свыше 30 объектов. Выстроено благоустроенный 4-этажный дом для рабочих завода.

В настоящее время завод ежемесячно дает железнодорожному транспорту сотни заново отремонтированных пассажирских вагонов и цистерн.

На заводе имеется прекрасный коллектив стахановцев, показывающий высокие образцы социалистического труда. Лучшие люди завода изо дня в день повышают производительность труда. Один из лучших стахановцев механического цеха тов. Катаянц, в социалистическом соревновании имени Третьей Сталинской Пятилетки, добился огромных показателей. Он ежедневно свое задание выполняет до 400 процентов. Токарь механического цеха тов. Бочкарев перерабатывает свою норму до 225 процентов, строгальщик тов. Назаренко — на 253 процента, токарь тов. Зинченко выполняет норму на 230 процентов, тов. Литвинов — на 225 процентов.

Токарь тов. Мясников ежедневно выполняет норму выработки на 246 процентов.

Лучшие стахановцы-кузнецы, добившиеся высоких показателей в социалистическом соревновании имени Третьей Сталинской Пятилетки в среднем выполняют свои нормы от 231 до 332 процентов. Кузнец тов. Пимакин, являющийся ведущим стахановцем кузнечного цеха, ежедневно дает за смену

332 процента, тов. Петрунькин выполняет норму на 275 процентов, тов. Волков — на 248 процентов, тов. Богатиков—на 231 процент, кузнец тов. Шустов, Павел Андреевич — до 200 процентов, кузнец-стахановец инструментального цеха тов. Голубев, Василий Петрович—от 200 до 250 процентов, кузнец-стахановец Демский, Иван Яковлевич — до 200 процентов, лучший токарь-стахановец колесного цеха тов. Чмыхов, Петр Георгиевич — до 256 процентов, тов. Тимофеев — на 200 процентов, газосварщик-стахановец автогенного цеха тов. Сумкин, Михаил Михайлович—на 200—250 процентов, старый кадровик, столяр тов. Бочкала ежедневно выполняет норму на 229 процентов, станочник тов. Дымчено — на 279 процентов, столяр тов. Буровой—на 208 процентов, станочник тов. Кравченко—на 289 процентов.

Лучшие стахановцы-формовщики литейного цеха в социалистическом соревновании имени Третьей Сталинской Пятилетки одержали новую замечательную победу. Комсомолец тов. Грипасов И. дал за смену 239 процентов, тов. Щитилов выполняет норму на 242 процента, тов. Камышан — на 257 процентов и целый ряд других лучших стахановцев завода, имеющих замечательные показатели социалистического труда.

На заводе имеются люди, которые из простых рабочих выросли в государственных деятелей: Петр Федорович Кузнецов, старый кадровик, бывший токарь, лучший стахановец-значкист, сейчас начальник

отдела найма и увольнения, депутат Верховного Совета, РСФСР. Слесарь-стахановец значкист Шахро Плиев избран депутатом Верховного Совета Северо-Осетинской АССР.

Бывший слесарь-стахановец т. Киреев в настоящее время является начальником крупнейшего на заводе товарного цеха. Бывший токарь-стахановец тов. Ханамиров является руководителем механического цеха. Этот цех в социалистическом соревновании имени Третьей Сталинской Пятилетки вышел победителем, которому передано переходящее Красное знамя.

Многие товарищи, начавшие свою работу на заводе с простых рабочих, сейчас являются инженерами—командирами производства: тов. Коротин в прошлом слесарь, сейчас инженер, руководитель отдела технического контроля, тов. Хапсаев в прошлом машинист, сейчас руководитель одного из крупных цехов на заводе. Он является начальником пассажирского цеха.

На заводе имеются старые кадровики, работающие непрерывно 25—27 лет.

Владимир Иванович Пилюгин на заводе работает непрерывно 26 лет. Поступил помощником мастера пассажирского цеха, затем работал зам. начальника планово-производственного отдела. Сейчас он уже пенсионер, но завод не бросает, и работает заведующим нормативной группы производственного отдела. Свой богатейший опыт, приобретенный за долгие годы на заводе, он с большой охотой передает

молодому поколению. В шутку его работники завода часто называют ходячей энциклопедией. Да он и действительно является таким. Спросит ли его слесарь, токарь или экономист по какому-либо вопросу и всегда он дает толковые ответы.

Бирюков, Иван Константинович поступил во Владикавказские железнодорожные мастерские в 1914 году столяром. После гражданской войны в годы восстановительного периода тов. Бирюков, вместе с коллективом своей бригады, стал застрельщиком ленинских субботников и воскресников. В 1921 году Ивана Константиновича перебрасывают инструктором в школу ФЗУ. С большим терпением и настойчивостью учил он молодежь, передавая свой богатый производственный опыт. Многие рабочие завода—сейчас лучшие стахановцы, были его учениками.

Из ФЗУ в 1931 году тов. Бирюкова переводят в деревообделочный цех на разметку вагонных деталей. Эту работу он принял также с большой охотой, как и всякое дело.

На его глазах за годы Сталинских пятилеток небольшие захудалые мастерские превратились в мощный механизированный завод. Построены прекрасные большие и светлые корпуса, оборудованные по последнему слову техники. Тов. Бирюков в настоящее время инвалид-пенсионер, но, несмотря на свою старость, он с большой энергией и энтузиазмом работает на заводе в пассажирском цехе заготовителем.

«Я инвалид,—говорит тов. Бирюков,—но с заво-

да не уйду до самых последних моих дней. Завод я люблю и им дорожу, да и как его не любить, когда провел в нем половину своей жизни».

Таких как Бирюков и Пилюгин на заводе много, которые выросли на заводе и состарились. Этот золотой фонд завода еще много даст ценного молодому поколению, вырастающему в лучших людей Северной Осетии и в государственных деятелей.

В память великому трибуну революции, лучшему другу и революционному руководителю рабочих завода С. М. Кирову у входа в завод будет установлен памятник, вокруг которого должна быть разбита площадка с цветником, являющаяся лучшим уголком на территории завода.

Швейная фабрика имени С. М. Кирова в гор. Орджоникидзе

Швейная фабрика им. С. М. Кирова организована в 1927 году на базе швейных мастерских КОМПОМ'а.

Оборудование швейных мастерских тогда состояло из одного агрегата на 10 машин индивидуального пошива и около 10 ножных машин «Зингер».

Общее число рабочих мастерских КОМПОМ'а доходило до 47 человек. С организацией фабрики бывшие мастерские подверглись коренной реконструкции. Уже к концу 1927 года оборудование фабрики состояло из 34 универсальных машин и двух спецмашин (петельных). Число рабочих увеличи-

лось до 70 человек. Из тесного и душного помещения—бывшего подворья женского монастыря, где помещались швейные мастерские, фабрику переместили в большой двухэтажный дом. В 1929 году, по мере расширения фабрики, был надстроен третий этаж и теперь фабричный корпус с хозяйственными постройками занимает целый квартал от улицы Никитина до ул. Маяковского.

Вместе с расширением производственного помещения росло и техническое оснащение фабрики. На фабрике установлены универсальные и специальные машины. Основные процессы труда швейников механизированы.

Динамика валовой продукции характеризуется следующими показателями: к концу 1927 года после реорганизации швейных мастерских в швейную фабрику, валовая продукция в ценах 1926—27 гг. равнялась 144,4 тыс. рублей. На конец первой пятилетки в 1932 году валовая продукция фабрики составляла 12.172 тыс. рублей, т. е. увеличилась по сравнению с 1927 годом в 84,0 раза, с 1932 года фабрика переходит с трехсменной работы на двухсменную работу, в результате чего в 1937 году валовая продукция составляла 9984 тыс. рублей. Количество производственных рабочих в 1927 году было 70 человек, в 1932 году — 1913 человек, в 1937 году — 1532 человека.

Вместе с общим ростом рабочих увеличивается удельный вес национальной прослойки пролетариата фабрики. Так, в 1927 году на фабрике работало

5 человек коренной национальности, в 1932 году— 164 человека, а в 1937 году — 392 человека. Увеличение удельного веса национальной прослойки идет, главным образом, за счет вовлечения в производство женщин-горянок.

В результате механизации основных производственных процессов и развертывания стахановского движения, рост производительности труда шел следующим образом: в 1927 году выработка на одного рабочего выражалась в 2050 рублей., в 1932 году— 6362 руб. и, наконец, в 1937 году—6512 руб. Таким образом, производительность труда в 1937 году по отношению к 1932 году выросла на 10,3 процента, по сравнению с 1927 годом—на 217,6 процента. Соответственно росту заработной платы увеличивался и фонд заработной платы рабочих. В 1927 году годовой фонд заработной платы составлял 186,1 тыс. руб., в 1932 году—1817,4 тыс. руб., а в 1937 году — 2346 тыс. руб.

На фабрике вырос прекрасный коллектив стахановцев. На 1 апреля 1939 года из общего количества рабочих фабрики было 53,1 процента стахановцев.

В числе лучших стахановцев фабрики такие как: т. Зинченко — выполняет норму на 255,3 процента, т. Кондакова—на 234,6 процента, т. Матвеева—на 194,6 процента, т. Тибилев—на 208 процентов, т. Чуб—на 199,8 процента, т. Тибилова—на 197,9 процента, т. Житкова—на 196,7 процента, т. Строева—на 185 процентов, т. Зуев—на 188,7 процента,

т. Павлов — на 183,6 процента и целый ряд других лучших людей фабрики, дающих прекрасные образцы социалистического труда.

Большинство товарищей пришло на фабрику простыми, неспециализированными рабочими, но в результате упорной работы над собой, в результате честного и добросовестного отношения к труду, из них выковались лучшие командиры производства.

В настоящее время при фабрике имеется здравпункт и комната гигиены, клуб с зрительным залом на 300 мест и библиотекой на 4,5 тыс. томов, дом отдыха на 50 человек, детсад на 100 детей, заканчивается строительство детяслей на 130 детей. При фабрике имеется ФЗУ на 80 человек, школа стахановцев на 30 человек и курсы техминимума на 200 человек.

В текущем году заканчивается строительство жилого дома на 60 человек. Кроме того, фабрика имеет 6 общежитий на 283 человека.

В ближайшей перспективе намечается расширение производственного помещения фабрики за счет надстройки третьего этажа по ул. Никитина и постройки нового 3-этажного дома для рабочих фабрики. Таким образом, незначительные по своей мощности швейные мастерские за годы Сталинских пятилеток выросли в крупную государственную швейную фабрику имени С. М. Кирова.

Макаронная фабрика

Макаронная фабрика в гор. Орджоникидзе выстроена в 1911 году частным предпринимателем Прохановым. Фабрика работала до 1918 года. В годы гражданской войны фабрика бездействовала. Производительность фабрики была 5—6 тонн макаронных изделий в сутки, при 2-сменной работе, с 10-часовым рабочим днем. Среднегодовая выработка была 1300—1500 тонн. С 1924 года производительность фабрики начинает постепенно увеличиваться. В 1926 году фабрика выработала 1700 тонн макаронных изделий, в 1932 году— 2029 тонн и, наконец, в 1938 году производительность фабрики возросла до 3972 тонн макаронных изделий, что дает увеличение против 1926 года в 2,3 раза. Численность рабочих основного производства по годам составляла: в 1913 г. 80 чел., в 1926 г.—88 человек, в 1932 году—93 человека и в 1938 году—110 человек. До революции на фабрике рабочих коренной национальности не было ни одного. В 1938 году удельный вес осетин в общем количестве рабочих составляет 36,5 процента. Удельный вес женщин-работниц составляет 8,5 процента к общему количеству рабочих.

До революции средний заработок рабочего составлял 7 руб.—7 руб. 50 коп. в месяц. В 1938 году среднемесячный заработок неквалифицированного рабочего на фабрике составлял 180 руб., а квалифи-

цированного до 300 рублей. Производительность труда в 1938 году возросла по сравнению с 1912 годом на 92,6 процента. Механизация производственных процессов фабрики также значительно возросла и особенно фабрика подвергается коренной реконструкции в третьем пятилетии, что дает возможность еще выше поднять производительность труда.

На фабрике в настоящее время имеются десятки лучших стахановцев, борющихся за выполнение и перевыполнение производственных планов, показывающих образцы социалистического труда.

Тов. Бестолов, старший затирщик, выполняет норму выработки на 140 процентов, тов. Исаков, весовщик, выполняет норму выработки на 162 процента, т. Соболев, сбивщик ящиков, выполняет норму выработки на 147 процентов, тов. Гиря Петр, вальцовщик, выполняет норму выработки на 137,5 процента, тов. Гламаздина, резчик, выполняет норму выработки на 135 процентов, тов. Гаглоев Иван, вальцовщик, выполняет норму выработки на 137 процентов и ряд других товарищей, перевыполняющих свои нормы выработки, по-большевистски борющихся за социалистическую дисциплину труда.

Фабрика располагает группой старых кадровиков, которые буквально выросли на фабрике. Тов. Гучмадзе начал работать на фабрике с 1911 года чернорабочим. Сейчас он является заведующим производством. Тов. Стерленко на фабрику поступил в 1913 году чернорабочим, сейчас он работает прес-

совщиком большого пресса, тов. Шаралова поступила на фабрику в 1913 году чернорабочей, теперь работает тоже прессовщиком большого пресса, тов. Бородина поступила на фабрику в 1912 году чернорабочей, в настоящее время работает сушильным мастером. Эти люди, составляющие золотой фонд фабрики, передают свой опыт многолетней работы молодым рабочим и работницам и тем самым активно помогают множить число лучших людей фабрики.

Орджоникидзеvский фруктовоvарочный завод

История организации Орджоникидзеvского фруктовоvарочного завода относится к 1923 году. Завод арендовал сначала частный владелец—нэпман Абаев, а затем Дотомиров, который держал завод до 1928 года.

Завод тогда не представлял из себя в собственном смысле этого слова завода, а скорее можно было назвать кустарным предприятием, состоящим из двух небольших сараев с земляным полом, именуемых сушильными цехами. Сарай эти располагались на тесном и грязном непригодном дворе, площадью в 370 кв. метров. Специализация этого предприятия была не плодоовощного направления, а просто сушка лекарственных трав—крапивы, лебеды, валерианового корня и др. Производство это базировалось исключительно на ручном труде. Механизации никакой не было.

С 1928 года это предприятие было изъято из частного владения и передано в систему государственной плодоовощной промышленности в «Союз-плодоовощь», в подчинении которого оно находилось до 1933 года. Вместе с передачей предприятия изменилась и его специализация. От сушки лекарственных трав оно переходит к сушке различных плодоовощей и фруктов. За эти годы бывшее сушильное предприятие лекарственных трав подверглось значительной реконструкции и сравнительно большому расширению. Территория двора увеличена почти в два раза. Построены складские помещения. Полностью переоборудованы сушильные цехи и приспособлены для сушки плодоовощей и фруктов. Кроме того, построены новые варочные цехи по выработке варенья и подварки для кондитерской промышленности. В этот период механизация варки варенья и сушки овощей и фруктов еще отсутствует, однако, предприятие переходит на планомерную работу с заданием производственной программы на 1929 год выпуска сушеных овощей 110 тонн, фруктов 30 тонн и кондитерской продукции—варенья и подварок—200 тонн. В 1932 году выработано сушеных плодоовощей 200 тонн и кондитерской продукции 600 тонн, количество рабочих увеличилось до 140 человек против 60 человек в 1928 году. Особенно большому расширению и реконструкции подверглось предприятие за годы второй пятилетки, с передачей его в систему кондитерско-макаронного тре-

ста. За этот период были организованы новые цехи, коренным образом переоборудованы и старые цехи.

Введена механизация производственных процессов. Установлено усовершенствованное оборудование. Построен цех для приемки и первичной обработки сырья. Организована амбулатория технического контроля. Организован бондарный цех для удовлетворения предприятия собственной бочкотарой. Построен новый расфасовочный цех и механический цех. Установлены соковые прессы. Организован компотный цех. Усовершенствован и механизирован варочный цех, в котором установлены парокотлы с механическими мешалками для варки варенья и джема. Реконструированы шпарочный и тестоварочные цехи, с переоборудованием механической части и заменой шпарочных чанов. Оборудована душевая с раздевалкой. Приобретено пять грузовых автомашин для доставки плодоягодного сырья. Организовано крупное садовоягодное хозяйство, площадью до 67 га садов и 45 га ягодников, являющееся основным источником снабжения предприятия сырьем. Значительно расширен ассортимент выпускаемой продукции. Так, бывшее кустарное предприятие по сушке лекарственных трав превратилось в сравнительно крупное механизированное пищевое предприятие—вареньеварочный завод.

В 1938 году завод выпустил 182 тонны варенья, 406 тонн джема, 487 тонн повидло, 643 тонны фруктового теста, 252 тонны сульфитов и пр. продукции,

а всего на сумму валовой продукции в ценах 1926—27 гг. — 2257 тыс. руб. против 970 тыс. руб. в 1933 году. Таким образом, производственная мощность завода по сравнению с 1933 годом увеличена в 2,3 раза. Численность производственных рабочих возросла до 350 человек, против 140 человек в 1932 году. В силу специфических условий производства на заводе преобладает женский труд, занимающий 80 процентов к общему количеству рабочих. Не плохо поставлено дело на заводе в области культурно-бытового обслуживания рабочих. Завод имеет хорошо оборудованный клуб, где развернута работа различных кружков общественных организаций. На заводе имеется сравнительно большой коллектив стахановцев, который, воодушевляя своим энтузиазмом остальную массу, создает условия непрерывного роста производительности труда. В перспективном плане третьей пятилетки на заводе намечается открытие халвичного цеха. Таким образом, завод входит в ряд комбинированных образцовых предприятий пищевой индустрии.

Что касается характеристики других предприятий госпромышленности Северной Осетии, то мы на них не останавливаемся лишь потому, что, во-первых, история большинства из них начинается лишь с начала реконструктивного периода, а, во-вторых, по мощности и характеру производственной деятельности они аналогичны двум последним предприятиям, охарактеризованным выше.

Кроме госпромышленности в Северной Осетии

сравнительно большой удельный вес занимает промысловая кооперация.

Кустарная промышленность Северной Осетии имеет свою, почти вековую, историю. Параллельно с развитием сельского хозяйства, под влиянием разнообразных причин и самобытных способностей горских племен, развивались и кустарные промыслы. Здесь встречались почти все виды кавказских изделий и особенно сильно были развиты промыслы, базирующиеся на продукции скотоводства (шерстяные изделия: бурочное, шляпное, войлочное; кожевенное и шубное производство, салотопные, свечные и пр.) и полеводства (пивоварение и пр.). В значительной мере были развиты и добывающие промыслы, как-то: кирпично-черепичное производство, гончарные изделия и пр.

подавляющее большинство промысловых предприятий дореволюционного периода носило подсобный характер к основному сельскохозяйственному занятию горцев и почти не имело промышленного значения. Только после революции, с 1920 года, когда масса раздробленных кустарей-одиночек объединяется в промысловую кооперацию, кустарные промысла приобретают промышленный характер и являются почти основной базой, удовлетворяющей потребности населения в товарах широкого потребления.

На конец третьей пятилетки удельный вес промысловой кооперации в общем объеме валовой продукции промышленности занимал 19 процентов.

К концу третьей пятилетки, в связи с возрастающим потреблением населения в два раза, удельный вес промкооперации возрастает до 22 процентов. Валовая продукция промкооперации республики по всей системе в 1938 году составляла 28.645 тыс. руб., с числом занятых рабочих 2246 человек.

Кооперативная промышленность весьма разнообразна по своему характеру производства. В системе промкооперации в настоящее время концентрируется свыше 30 различных отраслей производства. Это значит, что промкооперация является основным источником удовлетворения разнообразных потребностей населения в товарах широкого потребления. Здесь имеются такие отрасли производства, как пищевая, галантерея, трикотажная, сапожная, кожаная, шубная, металлообрабатывающая, деревообделочная, химическая, производство стройматериалов (кирпично-черепичная, известковая) и целый ряд других отраслей производства, имеющих не последнее место в экономике республики.

Богатейшие сырьевые ресурсы, в виде природного сырья и отходов промышленности и сельского хозяйства, создают благоприятные возможности для еще более интенсивного развития промысловой кооперации.

Лесная и деревообрабатывающая промышленность

Северная Осетия располагает большими лесными массивами, составляющими 137,8 тыс. га, с запасом

древесины в 24 млн. кубометров, причем 92 процента из них являются доступными и 8 процентов—труднодоступными или почти совершенно недоступными. Хищническая эксплуатация лесных массивов на протяжении многих десятков лет дореволюционного периода приводила к тому, что предгорная, легкодоступная полоса, подвергалась сплошной вырубке, а менее доступные районы оставались нетронутыми, в результате чего в этих районах образовались громадные запасы перестойных и спелых насаждений. Основной породой лесных массивов Северной Осетии является буковая древесина, имеющая огромное народнохозяйственное значение для нашей страны, которая (древесина) составляет около 92 процентов от общего запаса древесины республики.

Задача комплексного промышленного освоения спелой и перестойной древесины в труднодоступных районах требует больших капиталовложений на сооружение сети узкоколейных дорог по ущельям гор Северной Осетии. Своеобразие рельефа местности не позволяет ограничиться сооружением одной магистральной дороги с разветвлением от нее в различном направлении веток, а требует проведения таких магистралей в каждое отдельное горное ущелье, что при условии недостаточных запасов древесины, тяготеющей к осваиваемой местности, не всегда может быть рентабельным.

До 1930 года леса промышленного значения находились в ведении Наркомзема, который практи-

жовал систему сдачи лесов потребителям (населению и госорганизациям) с торгов, в результате чего никакой культуры лесозаготовок не соблюдалось, в силу чего имела место деградация лесных массивов.

В 1930 году леса промышленного значения были переданы в систему ВСНХ (Главлеспрома), а затем в НКПС (Сев.-Кав. ж. д.). Позже леса госфонда были переданы Наркомлесу. Все это не могло не отразиться на правильном ведении лесного хозяйства.

В настоящее время отпуск леса, особенно из лесов госфонда, производится не на основе использования годичного прироста, а на основе возрастной лесосеки, т. е. с учетом необходимости максимального использования перестойных насаждений. Так, например, ежегодный прирост древесины на ближайший период определяется по лесам госфонда в 110 тыс. куб. метров, а возрастная лесосека составляет 372 тыс. куб. метров. Таким образом, еще на протяжении ряда лет лесосечный фонд республики будет превышать ежегодный прирост древесины. Это положение без анализа конкретных фактов создает впечатление, что лесные массивы республики с каждым годом должны становиться все меньше и меньше. Однако, после того, как будет полностью использована перестойная древесина, лесосечный фонд должен в точности соответствовать ежегодному приросту древесины. Из числа деревообрабатывающих промышленных

предприятий, ныне входящих в систему Орджоникидзелеса, до революции существовал только один Урсдонский лесозавод «Катушка».

В 1925 году был организован трест «Ослеспром», в состав которого входили Алагирский и Урсдонский лесопильные заводы и Алагирская мебельная фабрика.

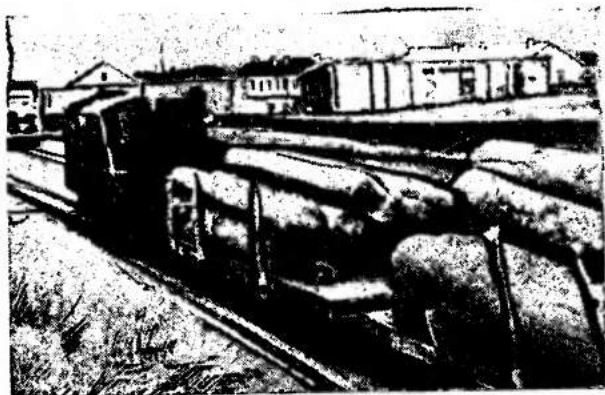
В конце 1929 года, в целях укрепления промышленной базы треста, местный трест «Ослеспром» был ликвидирован, а его предприятия были переданы Северо-Осетинскому леспромхозу, входящему в систему Севкавпромлес.

Развитию деревообрабатывающей промышленности в значительной степени тормозила слабо поставленная, основанная на примитивной технике, лесозаготовка. Только после улучшения дела лесозаготовок, когда лесозаготовки подверглись значительной механизации, деревообрабатывающая промышленность республики стала приобретать сравнительно широкие размеры.

В конце второй пятилетки в Северной Осетии насчитывалось всего 8 деревообрабатывающих госпредприятий, к числу которых относятся: 3 лесопильных завода (Алагирский, Урсдонский, Ирафский), с суточной производительностью по 45 тыс. куб. метров пиломатериалов, 2 мебельных фабрики (Орджоникидзевская и Алагирская), с общей годовой выработкой валовой продукции в ценах 1926—1927 гг. на 445,7 тыс. руб., бондарный завод в гор. Орджоникидзе, мощностью около 15 тыс. боч-

котары, деревообделочный завод в г. Орджоникидзе (лесозавод «Красное знамя») с годовой выработкой в ценах 1926—1927 гг. 932,1 тыс. руб. Колодочная фабрика в сел. Чикола, годовой производительностью в ценах 1926—1927 гг. 89,3 тыс. руб.

Валовая продукция по всем деревообрабатывающим предприятиям госпромышленности республики в конце второй пятилетки составляла 3,9 млн. рублей. Кроме того, по промысловой кооперации имеется около 11 деревообрабатывающих артелей, с общей выработкой валовой продукции около 4 млн. рублей.

Поезд с лесом. Урсдоно-Ирафская узкоколейная жел. дорога

В области лесозаготовок за годы Сталинских пятилеток произведены сравнительно большие капи-

тальные вложения. Построены на мехлесопунктах жилые помещения, бараки, хозяйственные и культурно-бытовые постройки. Построена узкоколейная железная дорога от г. Алагира с ответвлениями на Каббагаутдон и Саур.

В результате произведенных капитальных вложений мехлесопункты треста «Орджоникидзелес» на территории Северной Осетии имеет линий узкоколейной жел. дор. 36 км., грузовых автомашин 28 штук, тракторов 37 штук и собственного гужа 193 головы.

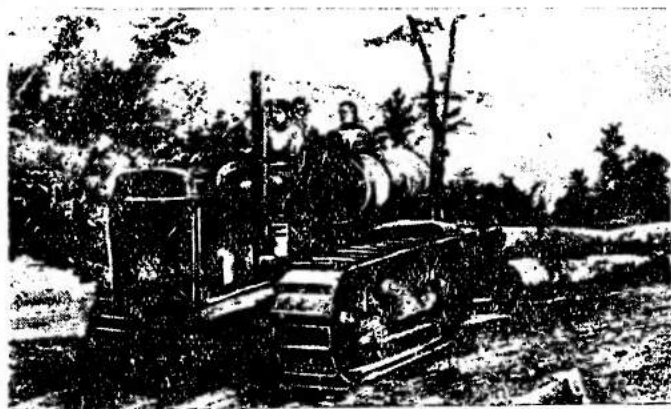
За этот период значительно улучшилось и жилищно-бытовое положение рабочих лесозаготовителей. Построены просторные и светлые жилые помещения. Введено в эксплуатацию жилой площади 8700 кв. метров. Только по тресту «Орджоникидзелес» валовая продукция лесозаготовок в 1938 году в ценах 1926—1927 гг. составляла 1.265,7 тыс. руб., численность рабочих—922 человека.

Стахановское движение, охватившее все отрасли народного хозяйства, широко развернулось и в лесной промышленности. На 1 января 1939 года количество стахановцев из общего числа рабочих лесозаготовительной и деревообрабатывающей промышленности было 16,5 процента.

Лучшими стахановцами в работе лесной промышленности являются: рабочие Каббагаутдонского мехлесопункта, лесоруб Шигидин В. выполняет свою норму на 202 процента и зарабатывает в месяц до 1248 руб., тракторист Плетнев В. выполняет норму

выработки на 216 процентов и зарабатывает в месяц 1328 руб., лесоруб Перепелица Г. выполняет норму на 194 процента, среднемесячный заработок его составляет до 1094 руб., ездовой Бибилов Н. выполняет норму на 156 процентов и зарабатывает в месяц до 900 руб.

По Урсдонскому мехлеспункту лесоруб Пугачев Н. выполняет норму на 190 процентов и зарабатывает в месяц до 1194 руб., лесоруб Грачев Н. вырабатывает норму на 147 процентов и зарабатывает до 1014 руб. в месяц, возчик Морзоев выпол-

Подвозка буковой древесины в Урсдонском мехлеспункте

няет норму на 154 процента и зарабатывает до 760 руб. в месяц и ряд других товарищей, выполняющих и перевыполняющих свои нормы выработки

В перспективном плане третьей пятилетки за-
проектирована широкая механизация производ-
ственных процессов лесозаготовок и деревообраба-
тывающей промышленности. Урсдоно-Ирафская
узкоколейная железная дорога должна быть про-
должена на 32,3 км., причем Каббагаутдонский ус-
должен быть продлен на 10,3 км., а Саурская вет-
ка на 4,5 км. Значительно должен быть расширен
Алагирский лесопильный завод за счет установле-
ния второй лесорамы, увеличения количества дерево-
обрабатывающих станков и организации цеха шир-
потреба.

Постоянная забота партии и правительства с вы-
ведением лесной промышленности из отстающей в
передовую отрасль промышленности, выражающая-
ся в историческом постановлении Совнаркома СССР
и ЦК ВКП(б) от 15 ноября 1938 года об улучше-
нии материально-бытовых условий лесных рабочих,
дает благоприятные результаты как в развитии
стахановского движения, в улучшении материально-
бытовых условий, так и в выполнении плана пер-
вого полугодия 1939 года.

Перспективы развития промышленности на ближайший период

А. Природные сырьевые ресурсы Северной Осетии

Наличие богатейших природноестественных ре-
сурсов Северной Осетии позволяет рассчитывать

на широчайшие перспективы развития промышленности в ближайший период.

Занимая сравнительно небольшую территорию, Северная Осетия располагает громадными запасами рудных и нерудных ископаемых, которые создают оптимальные условия для форсированного развития промышленности в ближайший период. Северная Осетия располагает крупнейшими ресурсами для развития цветной металлургии. Только по бассейну реки Ардон насчитывается около 40 точек месторождений полиметаллических руд. С развитием геологоразведочных работ в Северной Осетии, которые, кстати сказать, еще слабо поставлены, базой развития цветной металлургии будет не только бассейн р. Ардон, но и вся Горная Осетия. В настоящее время в Дигорском ущелье уже насчитывается до 30 точек месторождений. Еще в дореволюционное время в Дигорском ущелье, хотя и в незначительной степени, уже разрабатывалось одно из месторождений. В Фаснале была построена обогатительная фабрика, остатки здания которой сохранились и до наших дней. Но в силу слабо развитой техники рудного дела, компании предпринимателей терпели убытки и в конечном счете неизбежно приходили к развалу.

В истории возникновения промышленности мы уже отметили, что месторождения полиметаллических руд в Северной Осетии начали разрабатываться с 1839 года. Таким образом, уже ровно 100 лет как эксплуатируются горные богатства.

Северная Осетия чрезвычайно богата указанными месторождениями, запасы которых с расширением разведочных работ все более и более увеличиваются. Основными месторождениями на данной стадии их изученности являются: Садонское, Буронское, Холстинское, Мизурское, Донифарское, Фаснальское и целый ряд других месторождений. За исключением Садонского месторождения остальные разведаны еще недостаточно. Причиной слабой изученности перечисленных месторождений, в основном, является долго существовавшая «теория» относительной молодости Кавказского хребта и невозможности здесь обнаружить крупные месторождения.

Итоги разведок последних лет со всей определенностью говорят, что «теория» относительной молодости Кавказского хребта ничего общего не имеет с научной теоретической основой геологии и выдумана была исключительно с вредительской целью тормозить разведочным работам и не дать возможности развить широкую эксплуатацию горных богатств Кавказского хребта.

Поэтому, фактические запасы далеко превышают подсчитанные и утвержденные на 1 января 1932 года центральной комиссией Государственного геологоразведочного управления.

Еще в 1925—26 годах группа геологов (Катульский и др.), оказавшихся впоследствии вредителями, требовала ликвидации всей группы предприятий, базирующихся и теперь на Садонском место-

рождении, вследствие отсутствия; якобы, там рудных запасов.

В 1932 году, по сравнению с 1929 годом, запасы Садона уже утверждались в утроенном виде. Имеющиеся же материалы разведок, хотя также далеко преуменьшенные, говорят о запасах Садона более чем в 2 раза. Буронское месторождение в 1927 году расценивалось как непромышленное. В 1931 году запасы этого месторождения уже были определены в 65 тыс. тонн, а в 1932 году на Геологической конференции запасы Бурана определились в количестве 700 тыс. тонн.

Мы привели эти примеры для того, чтобы показать, как еще слабо разведаны горные богатства и насколько реальна возможность сырьевой базы для форсированного развития промышленности цветной металлургии. Кроме перечисленных месторождений Северная Осетия располагает целым рядом ценнейших месторождений редких металлов, запасы которых еще почти не изучены. К таким металлам относятся: молибден, вольфрам, олово, золото и др. Особое внимание в ближайший период необходимо уделить организации и развитию производства меди. Медные месторождения в Северной Осетии имеются в Буроне, Даргавском ущелье, Фиагдоне, Цаххохске и др. Вместе с тем необходимо наладить попутное извлечение меди из полиметаллической руды.

Организация медной металлургии в Северной Осетии, по нашим соображениям, вполне целесооб-

разна, так как имеющиеся, хотя и скудные, данные о запасах меди в республике дают основание проектировать выплавку меди порядка свыше 10 тыс. тонн. Добычу же медной руды вывозить за пределы республики в другие районы вряд ли будет целесообразно, т. к. это создаст встречные перевозки.

Исходя из вышеизложенного, остается бесспорный факт наличия реальной базы на сегодняшний день для форсированного развития цветной металлургии в Северной Осетии.

Из нерудных ископаемых базой для развития промышленности в ближайший период являются богатейшие запасы цементных мергелей, расположенных в районе гор. Алагира, на базе которых уже запроектирован к постройке в третьей пятилетке цементный завод мощностью 15 тыс. тонн в год.

Кроме алагирских мергелей, имеются большие запасы мергелей в районе Майрамадага, расположенных в 21 км. от гор. Орджоникидзе, которые представляют собой простирающиеся на значительное расстояние вдоль ущелья пласты, разработка которых не представляет никаких затруднений. От самого гор. Орджоникидзе до места залегания мергелей тянется хорошая шоссейная дорога и только в самом ущелье на протяжении около трех километров,—проселочная дорога, но вполне доступная для гужевого и автомобильного транспорта; как алагирские, так и майрамадагские мергеля по ка-

честву, количеству и удобству эксплуатации представляют из себя такие выгодные месторождения, которые ставят цементное производство в такие прекрасные условия, равные которым трудно подобрать на всем Северном Кавказе. Химические свойства мергелей почти ничем не отличаются от новороссийских и дают возможность выработать портланд-цемент высшего качества. По ориентировочным подсчетам запасы только алагирских мергелей превышают 60 млн. кубических метров, при наличии рядом же глины, необходимой для примеси. Запасы глины также исчисляются десятками миллионов кубометров.

С постройкой перевальной железной дороги Дарг-Кох — Гори, трасса которой пройдет через алагирские мергеля, центр цементного производства на юге СССР может переместиться именно в Северную Осетию.

Из нерудных ископаемых в Северной Осетии имеются также богатейшие графитные месторождения (Джимаринские и др.), запасы которых определяются свыше 1 млн. тонн.

Наличие значительного количества мышьяковых месторождений (Сонгутидонское, Джимаринское, Стыр-Дигорское и др.) в Северной Осетии дает полное основание для организации и развития производства мышьяково-кислого кальция.

Наличие серого и белого мрамора, как по запасам, так и по качеству, дает полное основание уже

на-сегодня ставить вопрос о развитии мраморного производства в широких масштабах.

По предварительным изысканиям установлено, что в Северной Осетии имеются, хотя и в незначительных запасах, уголь (Дарг-Кох) и нефть (Майрамадаг и др.). Поэтому не исключена возможность организации в республике нефтяной и угольной промышленности при благоприятных результатах указанных изысканий и при форсировании их в последующем. Особенно распространенными из нерудных ископаемых в Северной Осетии имеют месторождения известняков, качественной глины и камня-песчаника. Эти ресурсы имеют чрезвычайно важное значение для развития промышленности стройматериалов. Качество известняков, глины и камня-песчаника очень высокое. Глина, содержащая большой процент железняка, дает возможность вырабатывать кровельную черепицу хорошего качества. Камень-песчаник может быть широко применен в строительстве для кладки стен.

Кроме богатейших рудных и нерудных полезных ископаемых Северная Осетия располагает огромными гидроресурсами, которые согласно топографическим и гидрологическим исследованиям дают полное основание проектировать мощное гидроэлектростроительство в масштабах не только потребностей республики, но и для снабжения электроэнергией прилегающих к ней районов. Предварительные изыскания показали, что система горных рек Северной Осетии в отношении утилизации их

водной энергии представляют весьма большой интерес. В этом отношении особенно выделяются реки Терек и Ардон. Реки Терек и Ардон, по сравнению с другими реками не только Северной Осетии, но и Северного Кавказа, обладают значительными преимуществами как по географическому положению, так и по геологическим свойствам их берегов.

С шумом выходящие из горных ущелий, реки республики изобилуют достаточно большими потенциальными запасами энергии, дающими основание проектировать создание мощной энергетической базы республики. Конечно, нужно весьма тщательно изучить, прежде чем твердо сказать, что на большинстве рек Северной Осетии возможна постройка гидроэлектростанций. Однако, географическое положение рек настолько заманчиво (свободный доступ и большой перепад), что они не раз привлекали к себе изыскателей гидроэнергетики.

Судя по материалам исследования, в общих чертах можно говорить, что сооружение гидроэлектростанций на реках Терек, Ардон, Фиадон, Урух и др., в генеральной перспективе вполне возможно, так как эти реки протекают через ряд гранитных гряд, берега которых достаточно устойчивы и сооружение плотины водохранилищ может быть сравнительно недорогим.

На реке Ардон можно построить три гидроэлектрических станции общей мощностью около 200 тысяч киловатт, с годовой выработкой электроэнергии порядка 1400 млн. квт.-часов. С 1936 года

уже начато строительство одной гидроэлектростанции на р. Ардон мощностью 14 тыс. квт., строительство которой должно быть закончено в 1942 году. В генеральной перспективе на р. Терек проектируется строительство ГЭС в Дарьяльском ущелье мощностью в 165 тыс. квт. и в городе Орджоникидзе на 15 ты. квт. Река Терек протекает по руслу с большим уклоном, имея в городе на протяжении 4,5 км. общее падение в 45 метров. Максимальный расход воды в период интенсивного таяния ледников, сопровождающегося весенними ливнями, достигает 310 куб. метров со скоростью течения до 5 метров в секунду. Обычный же расход воды зимой колеблется в пределах 10—12 куб. метров.

Имея наличие большого перепада на сравнительно небольшое расстояние, в гор. Орджоникидзе представляется технически возможным построить ГЭС сравнительно с небольшими затратами, без сооружения плотины, путем постройки отводного канала.

Единственным недостатком р. Терек является то положение, что весенние паводки, имеющие огромную разрушительную силу, влекут за собой громадное количество наносов, которые, откладываясь, постоянно меняют русло, что ставит в затруднительное положение гидросиловые установки. Но этот недостаток легко может быть ликвидирован, если соорудить набережные и, таким образом, создать постоянное русло.

Строительство высоковольтной линии
гор. Орджоникидзе—Садон

Что касается перспективы строительства Дарьяльской ГЭС, то этот объект находится более в выгодных условиях, чем Орджоникидзеvская ГЭС. Предварительные изыскания показали, что в месте предполагаемого устройства плотины русло реки образовано кристаллическими мраморовидными известняками и по внешним признакам представляет собою достаточно надежное основание для сооружения плотины. Таким образом, узкое ущелье и прекрасная геология позволяют рассчитывать здесь на сравнительно легкое и относительно дешевое сооружение плотины, строительная высота которой должна быть меньше, чем, скажем, на Днепре и др. реках, имеющих меньшие перепады, чем Терек.

В отношении других рек Северной Осетии, по мощности несколько меньших Ардона и Терека, имеются также полные основания говорить об их использовании в перспективе, т. к. они также обладают вышеуказанными географическими и геологическими свойствами, благоприятствующими строительству высоконапорных гидроэлектростанций.

Огромное значение для народного хозяйства Северной Осетии имеют лесные массивы, расположенные на площади до 137,8 тыс. га, с ценнейшими породами: бук, граб и др., представляющими наибольший интерес для промышленного использования в направлении механической обработки дерева и развития лесохимии на основе правильной организации эксплуатации лесов.

Особый интерес представляют минеральные ис-

точники. Северная Осетия располагает чрезвычайно разнообразным и большим количеством ценнейших минеральных источников, расположенных в горной полосе, которые создают оптимальные условия для развития промышленности безалкогольных напитков.

Из материалов исследования видно, что здесь имеются нарзан, горячие минеральные источники, серные источники, железные, мышьяковые, мышьяковисто-щелочные, кальцевые, углекислые нарзаны Лисри, кальциевые соляные и множество других полезных минеральных источников.

В предгорной части Дигории расположены два соляных источника. Один возле селения Кора и другой у селения Магометановского. Дебит этих источников весьма значительный. Так, источник у сел. Ксра имеет дебит до 90 тыс. литров в сутки, а у Магометановского — 85 тыс. литров в сутки.

Минеральные источники горной части Дигории расположены двумя группами. Одна группа, включающая три железистых углекислых нарзана в районе Мадзаска, в 5 км. от селения Стыр-Дигора, и вторая группа, включающая четыре источника, в местности Харес, на высоте 2650 метров над уровнем моря.

У истоков реки Геналдона у языка Майлийского ледника расположена группа выходов горячих минеральных источников. Источники выходят из левого склона ущелья Геналдона, из зеленых метаморфических сланцев на расстоянии не более 200

метров от начала ледникового языка. Температура источников доходит до 57 градусов. Общий дебит достигает до 150 тыс. литров в сутки углекислой, соляной радиоактивной воды.

В районе селения Тменикау, на расстоянии одного километра, на правом берегу Геналдона, из нижнеюрских сланцев выходит Кармадонский источник. Источник теплый, вода имеет температуру до 35 градусов, дебит до 60 тыс. литров в сутки. Вода содержит главной составной частью хлористый натрий, со слабыми следами сероводорода.

Следующая группа минеральных источников расположена в 9 километрах от гор. Алагира, в начале ущелья, где имеются выходы серных источников. Ряд мощных струй выбрасывают из Юрского известняка в р. Ардон молочнобелую холодную воду с большим содержанием сероводорода. Группа серных источников включает три основных выхода вод, близко находящихся друг от друга и расположенных у самого берега р. Ардон.

Кроме этих трех источников имеется очень много мелких струй, стекающих в Ардон и фонтанирующих в дне р. Ардона, выбрасывающих на поверхность реки сернистую воду.

Весь правый берег Ардона в районе серных источников покрыт белыми отложениями серы, а вода Ардона на несколько километров приобретает голубоватый оттенок. Дебит доходит до 5,5 млн. литров в сутки. Источник по своему составу является близким к Сергиевским источникам.

Зарамагская группа источников имеет железистые, мышьяковые, мышьяковисто-щелочные, кальциевые и углекислые воды. В 3 километрах от селения Нижний Зарамаг, по шоссе, находится одна группа натриевых, соляно-щелочных источников, имеющих выходы в черных сланцах. Эта группа включает четыре источника, с общим дебитом до 25 тыс. литров в сутки. На протяжении 25 км. вверх по течению Мамисондона, в Мамисонском ущелье, имеются выходы мышьяковых Тибских источников и углекислых нарзанов Лисри, Калаки и Згид. Мышьяковые Тибские источники дают до 1500 литров в сутки сильно газированной воды. Источники Лисри, имея два грифона железисто-углекислой воды, дают до 15 тыс. литров в сутки. Эти источники вытекают из осыпей у самого берега реки. Возле аула Қомцхо расположена группа углекислых нарзанов, с небольшим содержанием железа: два на правом берегу Мамисондона и один на левом. Источники выбиваются из расщелин скал, дебит до 30 тыс. литров в сутки. Вода чрезвычайно приятного вкуса, с наличием железа и небольшого количества мышьяка.

В 8 км. от Мамисонского перевала в ущелье расположен Згидский источник, который имеет выход в болотистой местности, образуя небольшое озеро сильно газированной, бурлящей углекислой воды. Дебит его до 140 тыс. литров в сутки.

В ущелье Нардона, на западном склоне, сложенном из сланцев с вертикально поставленными

складками, расположены три углекислых кальциевых источника и один на восточном склоне на правом берегу Нардона. Дебит этих четырех источников достигает порядка 200 тыс. литров в сутки.

Перечень месторождений минеральных источников Северной Осетии можно было бы значительно расширить, т. к. их чрезвычайно большое количество по всей Горной Осетии, но это специальная тема, не входящая в нашу задачу, поэтому мы ограничимся лишь перечислением главнейших источников, могущих быть использованными, по нашему мнению, в ближайший период для промышленной разработки. Некоторые из перечисленных минеральных источников (Зарамаг и др.), хотя и в небольшом объеме, уже в настоящее время используются. Кроме того, наличие чрезвычайно большого количества ценнейших и разнообразных минеральных источников в горной полосе и климатические особенности этого района дают благоприятные условия для организации в широком масштабе строительства климатических и бальнеологических курортов.

Наличие благоприятных почвенно-климатических условий Северной Осетии (сравнительно высокая температура с обильным количеством осадков, длительный вегетационный период и пр.) делают возможным организацию высокоинтенсивного сельского хозяйства и форсированное развитие плодовоовощного хозяйства, на базе которого должна еще шире

развиваться крупная пищевкусовая промышленность, в частности консервная.

Мы опускаем целый ряд месторождений рудных и нерудных полезных ископаемых, которыми располагает Северная Осетия и которые еще требуют дальнейших исследований, но и приведенные выше ресурсы дают полное основание утверждать, что на их базе должна быть создана крупная госпромышленность в ближайший период, при комплексном их использовании.

Таким образом, природные сырьевые ресурсы Северной Осетии в сочетании с благоприятным географическим положением определяют направление производственной специализации республики и масштабы развития решающих отраслей народного хозяйства и дают полное основание стать республике в ближайший период мощным индустриальным комплексом, специализированным в основном на цветной металлургии (цинк, свинец, медь и др.), лесной и лесохимической промышленности, пищевкусовой и т. д. при создании мощной энергетической базы.

Б. Поисковые и геологоразведочные работы

Наличие огромных горных богатств в Северной Осетии и относительно слабая их изученность требуют максимального разворота геологоразведочных работ. Несмотря на то, что горные богатства Северной Осетии разрабатываются уже более сотни лет, однако, до сих пор, кроме разработки цветных

металлов (Садонский рудник и завод «Электродинк»), горнодобывающая и горнометаллургическая промышленность не получила еще того развития, которое должно было бы иметь место при наличии имеющихся колоссальных запасов ископаемых ресурсов.

Основной причиной слабого разворота геолого-разведочных работ надо считать в основном долго существовавшую вредную «теорию» относительной молодости Кавказского хребта и невозможность обнаружить большие запасы ископаемых. Практика показала, что эта теория несостоятельна и что горы Северной Осетии таят в себе огромные запасы ценнейших ископаемых.

В ближайшей перспективе поисково-съемочными работами в Северной Осетии должны быть охвачены бассейны рек: 1) Гизельдон вместе с рекой Геналдоном, 2) Фиагдон с ее притоком Дзамаратдон, 3) Ардон и ее верхние притоки, Нардон, Мамисондон, Адайкомдон, бассейн рек Цей, Архон и др. 4) вся Дигория в виде обширного бассейна р. Урух с ее восточными притоками р. Сонгутидон и западным — рекой Харес. Каждый из этих бассейнов делится на ряд районов, причем каждый район определяется как географическими его элементами, так и, особенно, общей геологической характеристикой, сводящейся, главным образом, к его парогенетической характеристике.

Поэтому целесообразно в кратких чертах коснуться каждого района в отдельности.

1. Сонгутидон: Предназначаящийся здесь под по-иски участок совершенно не изучен и исследование его коснулось лишь отдельных пунктов, в которых наблюдалось интенсивное рудопроявление. Район скалистый, изрезанный ущельями, образованными ледниковой эрозией, и в силу этого представляет большие трудности для детального исследования.

Наиболее известными здесь являются мышьяко-вые, медновисмутные и молибденовые месторожде-ния.

Если поисковыми работами будет схвачен весь район, то, несомненно, будут встречены новые руд-ные промышленные точки. Особенно интересными с промышленной точки зрения могут оказаться руды новых месторождений в случае обнаружения здесь контактовых скорновых зон.

Очень вероятным прогнозом является нахождение здесь в промышленном количестве редких ме-таллов, вследствие широкого развития здесь интру-зивных жил, с которыми обычно бывают такие ред-кие металлы, как молибден, вольфрам, влово, вис-мут.

2. Водораздельный участок между р. Цей и Сон-гутидон. Этот район представляет наиболее высо-когорную часть бассейнов рек Сонгутидон и Дон-тисар-дона. В этом районе обнаружены в наиболее исследованных участках свинец, медь, висмут. Все это заставляет здесь поставить серьезные поиско-вые работы. Так как в этом районе на площади всего только 4 квадратных километров было обнаружено

около 30 рудных жил, то ясно, что во всем районе, при широко развернутой поисковой работе, будут найдены новые богатые объекты как полиметаллических руд, так и руд редких металлов. Кроме того, в этом районе очень широко развиты древние граниты, которые также являются активными признаками образования руд различных редких элементов.

3. Бассейн р. Сарди-дона, левого притока р. Сонгутидон. Этот район представляет по-существу узкое ущелье, ось которого направлена почти точно по меридиану. Сонгутидонское ущелье может быть разделено на три части:

Нижняя — около 3 километров, сложена древними розовыми или красными гранитами.

Средняя часть представляет типичное поперечное ущелье, заложенное в глинисто-аспидных сланцах и кварцитах. И, наконец, в верхней части распространены серые граниты, прорванные во многих местах неинтрузивными массивами и жилами кварцевого диорита и лацита.

В нижней части развиты полиметаллические месторождения и особенно колчедано-свинцово-цинковые. Это дает возможность при более систематических и детальном поисках обнаружить новые точки полиметаллических рудных месторождений.

Второе звено интересно в смысле поисков на медь. И, наконец, третье звено — верховье Сарди-дона, очень похожее в металлогенетическом смы-

сле на верховье Сонгутидона. Здесь возможно обнаружить группы руд редких металлов.

4. Район реки Караугом. Бассейн реки Караугом вместе с обширными ледяными полями известного по своей величине Караугомского ледника, по своему геологическому строению, в общих чертах похож на верховье бассейна реки Сардидон. В этот поисковый район входят по-существу бассейны двух рек—бассейн реки Караугом и реки Бартундон. Этот район мало отличается от соседних районов и дает столь же большие перспективы в смысле открытия новых месторождений мышьяка, меди, халькопирита, молибденовых, вольфрамовых руд, олова, висмута, золота и руды более редких металлов. К тому же этот район интересен в смысле изучения здесь радиоактивных руд.

5. Район Танадон-Хорес,—изобилует рудными месторождениями. Поисковыми маршрутами установлен ряд медных и мышьяковых жил в металлографических сланцах и гранитах. Имеется предположение обнаружить в этом районе ряд определенных промышленных точек оловянной руды. Северная часть Хоресского района изобилует выходами полиметаллических свинцово-цинковых и медных жил. Эти участки района являются непосредственным продолжением полосы полиметаллических руд.

6. Как особый район выделяются отроги, примыкающие к горному узлу Уаза-хох. В этом районе полиметаллические месторождения давно изысканы.

Даже одно из цинково-свинцовых месторождений в местности Татарс подвергалось обширной разведке.

Что касается других участков этого района, то они почти совершенно не освещались поисковыми работами. Поисками обнаружены в этом районе признаки редких элементов, в частности, олова.

7. Цейский район. В Цейском районе выделяются три участка. Самый нижний и самый восточный участок характерен развитием здесь полиметаллических месторождений. Главными представителями являются: Буронское месторождение и богатое цинком Старо-Цейское месторождение.

Кроме того, признаки рудных свинцово-цинковых жил наблюдаются также и в средней части долины.

На втором участке обнаружены выходы арсенопиритной линзы. Наконец, в третьем, самом верхнем, участке предполагаются свинцово-цинковые, медные и висмутовые руды.

8. Адайкомо-Касарский район. В этом районе особенно интересно направить поиски в трех направлениях: во-первых, в сторону обнаружения новых мышьяковых месторождений, во-вторых, в сторону исследования меднорудных и пиротиновых проявлений, и, в-третьих, проследить графитоносную полосу. Как представитель нерудных полезных ископаемых, является здесь графит, уже давно обнаруженный на левом борту ущелья и давший хорошие качественные показатели; вопрос же о протяженности этой полосы до сих пор совершенно не освещен. Здесь также открываются возможности встре-

чи золотоносных пиритно-медных кварцевых жил и открываются перспективы на открытие редких элементов. Кроме того, есть предположение отыскать оцинцово-цинково-медные месторождения.

9. Клиатский район. Этот район располагает большим количеством сланцев и цементных мергелей. Вблизи от Мамисонского перевала, в долине реки Буду-дон, имеются меднорудные выходы. В Клиатской долине, кроме возможности встретить многочисленные выходы медных жил, следует обратить внимание и на проявление здесь асбестоносности и змеевиковых пород. Развитие в Клиатской долине асбестовых и змеевиковых пород дает возможность встретить здесь залежи и хромистого железняка и, возможно, вкрапления россыпей платины.

В Мамисонской долине, среди огромного развития пород флишевого характера, имеются пачки литографского камня, что вызывает необходимость поставить поиски и опробование на литографский камень.

10. Район Лья-дона и массива Тепли. В этом районе широко развиты проявления мышьяковых, медных, молибденовых и вольфрамовых руд. Там же обнаружено несколько мышьяковых арсенопиритовых жил. Кроме того, этот район известен своими мраморами, толща которых хотя и исследована со стороны долины реки Ардон, но не прослежена вдоль по ее простирацию на восток в сторону Лья-дона. Необходимо более обширно и детально провести поиски в поясе сланцев, проникнутых пор-

фиритовыми и диабазовыми жилами, с которыми генетически связаны здесь меднопиритовые жилы и золотоносные россыпи.

11. Верховья реки Фиагдона. Здесь развиты как мышьяковые, так и медные жилы. В этом же районе уже давно встречены типичные кварцево-золотоносные жилы. По левому борту долины Фиагдона обнаружены медно-пиритовые месторождения. Разведочными работами доказана золотоносность террасы реки Фиагдон. Это заставляет обратить особое внимание на поиски коренных месторождений золота и переопробовать все, в том числе и микроскопически безрудных жил.

12. В районе Дзамарашдон благодаря аналогичному строению с Фиагдоном вскрываются последовательно те же породы, как и на Фиагдоне. Здесь развиты мышьяковые и медно-пиритовые жилы, а также мощная полоса сланцев, проникнутая вкрапленностью пирита. При поисках особое внимание должно быть обращено на золотоносность района.

13. Приказбекский район. Этот район представляет из себя труднодоступную местность. Главнейшими объектами на поиски в этом районе должны явиться кварцево-медные и пиритово-медные жилы и полиметаллические месторождения.

14. Джимаринский район. Породами, слагающимися в этом районе, являются преимущественно прочные кварциты, порфириды и диабазы. Район крайне трудный для поисков, но могут быть положительные результаты с точки зрения открытия

рудных точек молибденовых, вольфрамовых и мышьяковых месторождений. Нижняя часть этого ущелья уже детально обследована. Обнаружен графит и мрамор, которые частично уже подвергались разработке.

В области разведочных работ в ближайшей перспективе в Северной Осетии стоят грандиозные задачи. Только в третьей пятилетке капиталовложения в геологоразведочные работы ориентировочно намечены около 9 миллионов рублей против 2 миллионов во второй пятилетке.

В дореволюционное время горные богатства Северной Осетии не были изучены, если не считать месторождения полиметаллов в Садоне. Только после революции дело изучения минеральносырьевых ресурсов республики значительно расширилось как по объему работ, так и по охватыванию исследованием площадей и объектов. В соответствии с определенными капиталовложениями, в третьей пятилетке предполагается провести следующие работы: в районе Билагидон должна быть проведена разведка на олово. Билагидонское месторождение обнаружено в 1936 году. Оно представляет оловяноносные, кварцево-пегматитовые жилы в древних гранитах, развитых на водоразделе между верховьями реки Билагидон и местностью Татарс, находящихся в группе отрогов горы Уза-хох. Это месторождение оловянной руды имеет несомненно важное значение и должно быть разведано при помощи

проведения ряда штолен, шурфов и путем колонкового бурения.

Месторождения группы Танадон (Таймази, Колта, Хамицай-Суар, Амбырд-дон и Охшинцы) представляют рудные полосы, которые приурочены к зоне разлома. Эти рудные полосы в настоящее время прослежены более чем на 300—400 метров, но протягиваются несомненно и дальше. Большой интерес здесь представляет достаточное количество золота. Кроме того, имеются следы олова.

Группа Сангутидонских месторождений: Стыр-Фарс, Цассуат, Хицан 1-й, Хицан 2-й, Хицан 3-й,— представляет собой светлосерые древние граниты, слагающие собой скальные уступы и водоразделы. Эти месторождения тоже золотоносны. В районе Билагидона в верховьях реки Билагидон кроме проявления оловянистых руд имеются полиметаллические месторождения.

Бассейн реки Билагидон является непосредственно продолжением полосы полиметаллических свинцово-цинковых и медных месторождений. Поисковыми работами 1936 года открыты два новых полиметаллических месторождения, прослеженные пока на 80—200 метров.

В области нерудных ископаемых в третьей пятилетке стоят также большие задачи геологоразведочных работ.

В районах Эльхотово и Дарг-Коха вдоль правого и левого берегов вскрываются породы верхнетретичного возраста. Главнейшими породами, входящими

в состав антиклинами, являются пеплы, вулканические туфы, а также обычные речные пески. Пеплы и вулканические туфы, обладающие высоким качеством, могут быть с успехом применены наравне с губрином для очистки бензина.

Около Ахсарисара в Дигории имеются в больших запасах флоридины и цементные мергеля. Вблизи селения Ахсарисар рекой Урух вскрывается толща верхнемеловых и нижнетретичных мергелей, залегающих в широтном направлении. Здесь имеются пласты Датского, Сенонского и Туронского яруса меловой системы. Эта толща должна подвергнуться исследованию в смысле выявления в ней пачек цементного камня и его запаса.

В местности Чуалтас у р. Хазнидон, Ирафского района, открыты месторождения флоридиновых глин, цементных мергелей и жирных глин, необходимых для смеси на улучшение портланд-цемента.

В полосе Майрамадаг—Алагир—Урух, в Предгории лесного хребта, широко распространены мергеля, приближающиеся к типичному цементному камню. Особенно здесь выделяется, так называемый, фараминиферовый горизонт, пласты которого часто отвечают натуралу:

Возраст мергелей верхнемеловый и отчасти нижнетретичный. Так как эта мергельная толща местами не прикрыта наносами и со стороны пород всякого ее бока нет препятствий для карьерной разработки, то такие пункты являются удобными для развития карьеров этих мергелей. Кроме того,

здесь же попутно с поисками на цементное сырье можно обнаружить каменный уголь, битумы, приуроченные к третичным сланцевым глинам.

Вдоль южного склона гор Адайхох, Чижит-хох и Кион-хох, вплоть до горы Уаза-хох в Дигории наблюдается горизонт битуминозных известняков. Значительная пропитанность их битумами заставляет обратить на них внимание в смысле возможности использования находящихся в них углеводов и битумов.

На левом притоке р. Мамисон-дона, около селения Зарамаг, наблюдаются мощные выходы основной породы, с обильными вкраплениями змеевикового асбеста. Эта полоса по склону, обращенному в сторону ложины Клиат-дона, прослеживается более чем на 300 метров.

Проявления асбеста наблюдаются также на правом берегу Фиагдона, в расстоянии около 2 километров к югу от селения Бугултикау, в одной из соседних балок, вблизи от балки Арсы-ком. Это месторождение асбеста в смысле его качества совершенно не исследовано и должно быть поставлено в порядок геологоразведочных работ в третьей пятилетке.

В районе Адайком имеются большие запасы графита. Адайкомские графиты жителям Верхнего Зарамага известны еще с прошлого столетия. По свидетельству жителей, графит хорошего качества, но доступ к нему затруднителен, так как он залегает на левом берегу ущелья, почти на высоте 3 тыс.

метров под ледником. В районе Згида проявляется барит в виде жил, проходящих в глинистых сланцах.

Все перечисленные выше месторождения рудных и нерудных ископаемых должны быть в третьей пятилетке разведаны и тщательно изучены с тем, чтобы выполнить задачу, поставленную XVIII партс'ездом, — «развернуть геологоразведочные работы, обеспечивающие промышленными запасами сырья действующие и строящиеся в третьем пятилетии предприятия и создающие переходящие на следующие годы резервы новых промышленных запасов во всех районах Союза», чтобы в начале четвертой пятилетки возможно было приступить к эксплуатации большинства из указанных месторождений.

На основе уже выявленных и достаточно разведанных месторождений, в ближайший период, на базе оловянных месторождений в районе Билагидон горной Дигории, в местности Уза-хох, Татарс, Бу-ронцаги, должны быть заложены рудники и построены обогатительные фабрики.

Как было уже сказано выше, Билагидонское месторождение обнаружено в 1936 году. Оно представляет оловяноносные кварцево-пегматитовые жилы в древних гранитах, развитых на водоразделе между верховьями реки Билагидон и местностью Татарс, находящихся в группе отрогов горы Уза-хох.

По предварительным наметкам госплана Северной Осетии проектируются следующие объекты строи-

тельства: рудник Уза-хох с обогатительной фабрикой.

В районе Танадсн-Хорес, в верховьях реки Урух, в месте, где эта река именуется Хорес, проектируется к строительству рудник по добыче руды мышьяка, олова, висмута и молибдена. Там же проектируется к строительству обогатительная фабрика.

В области нерудных ископаемых проектируется разрабатывать мрамор, графит, асбест, охру, цемент.

Разработка мрамора проектируется в Адайкомо-Кассарском районе. Этот довольно обширный район по-существу состоит из двух, как бы независимых участков. Первым таким участком является вся Адайкомская долина, а вторым — долина реки Ардон. Добыча графита проектируется в 10 тыс. куб. метров. блоков.

Разработка графита проектируется в Джимаринском районе. Джимаринский район ограничен с юго-востока отрогами горы Гамарай-хох, а с юго-запада — скалистыми хребтами, входящими в общий орографический узел горы Сырхи-Бардзонд. Добыча графита проектируется в 3 тыс. тонн в год.

Разработка асбеста проектируется в районе Клиатдон. Клиатдон является левым притоком р. Мамисондон, которая в свою очередь, около селения Зарамаг, впадает в реку Ардон.

В районе Саниба проектируется разработка охры. Мощность добычи 500 тонн в год.

В Унале проектируется разработка точильного камня, мощностью добычи 500 тонн.

В районе Алагира проектируется строительство цементного завода. Здесь широко распространены мергеля, приближающиеся местами к типичному цементному камню. Уже определена площадка будущего завода, расположенная на левом берегу реки Ардон, близ живописной Военно-Осетинской дорсги. Это место имеет чрезвычайно выгодные условия в смысле транспортировки цемента, так как оно находится всего лишь в пяти километрах от Алагирской железнодорожной ветки, которая должна быть продолжена вплоть до цементного завода.

Мощность проектируемого завода 15 тыс. тонн цемента в год. Срок ввода в эксплуатацию—1942 г. Сумма капиталовложений—3 млн. рублей.

Кроме перечисленных объектов строительства по использованию рудных богатств в третьем пятилетнем плане, на базе использования известняков и качественной глины, запроектировано строительство ряда кирпично-черепичных и известковых предприятий. Глины Северной Осетии очень высокого качества, содержащие большой процент железняка и являются хорошим сырьем для выработки не только кирпича, но и высококачественной черепицы, гончарной посуды и метлахской плитки.

Таким образом, задачи, поставленные XVIII партс'ездом в области цветной металлургии, — «начать строительство ряда новых предприятий по производству свинца, цинка, олова, вольфрама и молибдена» и всемерного освоения местных сырьевых ре-

сурсов, — нашли полное отражение в проекте народнохозяйственного плана третьей пятилетки по Северной Осетии.

В. План роста производства в третьей пятилетке

В результате успешного выполнения второго пятилетнего плана, Северо-Осетинская республика достигла громадных успехов во всех отраслях народного хозяйства. Главнейшая и решающая хозяйственная задача второй пятилетки — завершение технической реконструкции всего народного хозяйства в Северной Осетии в основном выполнена.

На основе выполнения второго пятилетнего плана и достигнутых успехов, в целях дальнейшего подъема народного хозяйства, в соответствии с основными директивными установками XVIII партсъезда «обеспечить дальнейший хозяйственный и культурный подъем национальных республик», в Северной Осетии на конец третьей пятилетки намечается объем валовой продукции всей промышленности в 308,5 млн. рублей в ценах 1926—27 гг., что составит рост по отношению к 1937 году на 125,0 процента. Такой рост валовой продукции обеспечивается, с одной стороны, ростом производительности труда и, с другой — расширением объема производства существующих предприятий и капитальным строительством новых объектов. В результате непрерывно растущего стахановского движения и меха-

низации производственных процессов, производительность труда в 1942 году возрастет по сравнению с 1937 годом на 71,8 процента. Численность производственных рабочих возрастет на 31,6 процента, что составит 18.780 человек на конец третьей пятилетки.

Рост производительности труда, максимальное использование производственных мощностей, дальнейшая механизация производственных процессов, рациональное использование сырья, энергии, топлива и др., все это дает возможность повысить рентабельность предприятий, снизить себестоимость и обеспечить производственную экономию предприятий.

На конец третьей пятилетки снижение себестоимости промышленной продукции должно составить около 13 процентов. Заработная плата рабочих должна возрасти по сравнению с 1937 годом на 31 процент. Такова общая перспектива роста промышленного производства за период третьей пятилетки.

Ведущей отраслью промышленности остается цветная металлургия и пищевкусовая промышленность.

В настоящее время в Северной Осетии природные ресурсы используются далеко не достаточно. Поэтому основной установкой промышленного развития в Северной Осетии в третьей пятилетке является максимальный и форсированный рост индустрии на базе и в соответствии с ее богатейшими энергетическими и минеральносырьевыми ресурса-

ми, с организацией ряда новых производств, в увязке с общими требованиями народного хозяйства. Наряду с дальнейшим ростом существующих в республике отраслей промышленности, размещаются прѳмпредприятия новых производств (металлургия редких металлов — олова, висмута молибдена и пр. и широкое развитие промышленности стройматериалов — цементное и известковое производство, разработка строительного камня-песчаника и прочие виды строительной промышленности). В соответствии с вышеизложенным, план роста производства по отраслям промышленности к концу третьей пятилетки должен быть следующий:

1. Госпромышленность

1. По цветной металлургии об'ем валовой продукции в ценах 1926—27 гг. возрастает до 75 млн. руб. против 33,6 млн. руб., т. е. рост на 123,2 процента. Численность производственных рабочих возрастает до 4.540 человек против 3.343 человек в 1937 году. Рост производительности труда по отношению к 1937 году на 64,9 процента.

2. По пищевой промышленности общий об'ем валовой продукции возрастает до 104,8 млн. руб. против 47,1 млн. руб., т. е. рост на 122,5 процента. Численность производственных рабочих возрастает до 2.731 человека против 1.947 человек в 1937 году. Рост производительности труда по отношению к 1937 году на 45,1 процента. В том числе по Бесплановскому маисовому комбинату об'ем валовой про-

дукции 50 млн. руб. против 22 млн. руб. в 1937 году. Численность рабочих возрастает до 964 человек против 827 в 1937 году и производительность труда возрастает на 94 процента.

3. По швейно-трикотажной промышленности об'ем валовой продукции возрастает до 21,5 млн. руб. против 11,1 млн. руб., т. е. рост на 93,7 процента. Численность производственных рабочих возрастает до 2.155 человек против 1.740 человек в 1937 году. Рост производительности труда по отношению к 1937 году на 56,3 процента.

4. По деревообрабатывающей промышленности об'ем валовой продукции возрастает до 8,1 млн. руб. против 3,9 млн. руб., т. е. рост на 107,7 процента. Производительность труда растет на 154 процента. Такой колоссальный рост производительности труда обеспечивается коренной реконструкцией деревообрабатывающих предприятий республики, внедрением широкой механизации труда в производственные процессы и применением стахановских методов работы.

5. По промышленности стройматериалов общий об'ем валовой продукции проектируется в 6,8 млн. руб., в том числе по существующим предприятиям 2,8 млн. руб. и по вновь строящимся — 4 млн. руб. Общий рост валовой продукции промышленности стройматериалов относительно к 1937 году на 777 процентов. Численность рабочих возрастает до 1.087 человек против 191 человека в 1937 году. Рост производительности труда на 97 процентов.

6. По металлообрабатывающей и ремонтной промышленности объем валовой продукции возрастает до 3 млн. руб. против 654 тыс. руб. в 1937 году, т. е. рост на 358,7 процента. Численность рабочих возрастает до 312 человек против 97 человек в 1937 году. Рост производительности труда на 41,7 процента.

По промышленности НКПС (ВРЗ). объем валовой продукции возрастает на 36 процентов и производительность труда на 51,5 процента.

7. По всем прочим предприятиям госпромышленности объем валовой продукции возрастает до 6,7 млн. руб. против 4,8 млн. в 1937 году. Численность рабочих возрастает до 386 человек против 353 человек в 1937 году. Рост производительности труда на 37,2 процента.

2. Кооперативная промышленность

Кооперативная промышленность, являющаяся основной базой удовлетворения населения в товарах ширпотреба, должна возрасти в следующем размере:

Общий объем валовой продукции по всем отраслям кооперативной промышленности на конец третьей пятилетки запроектирован в 71,3 млн. руб. против 26,4 млн. руб. в 1937 году, т. е. рост валовой продукции на 170 процентов.

Численность производственных рабочих возрастает до 4.537 человек против 2.611 человек в 1937 году. Производительность труда растет на 45 процентов.

Из вышеприведенных данных видно, что программа промышленного производства в третьей пятилетке еще больше усиливает индустриальный уровень Северной Осетии и, главным образом, в направлении значительного усиления роли цветной металлургии и пищевкусовой промышленности.

По удельному весу в валовой продукции промышленности республики цветная металлургия к концу третьей пятилетки занимает 24,3 процента. Вся пищевкусовая промышленность — около 34 проц. Швейно-трикотажная — около 7 процентов. Промышленность НКПС (ВРЗ) — 3,7 процента. Деревообрабатывающая — 2,6 процента. Промышленность стройматериалов — 2,2 процента. Металлообрабатывающая и ремонтная — около одного процента. Вся прочая государственная промышленность около 2,2 процента.

Удельный вес кооперативной промышленности во всей валовой продукции промышленности Северной Осетии на конец третьей пятилетки занимает 23 процента.

Таким образом, из сопоставления удельного веса отраслей промышленности по валовой продукции первое место занимает пищевкусовая промышленность, второе — цветная металлургия и третье — вся кооперативная промышленность. Однако, по значимости промышленности в системе народного хозяйства, по технике оборудования и количеству занятых рабочих, цветная металлургия стоит на первом месте и является ведущей отраслью промыш-

ленности в народном хозяйстве республики. Удельный вес отдельных наиболее крупных промышленных объектов республики представляется в следующем виде: завод «Электротинк» по валовой продукции занимает 18,5 процента, по количеству занятых рабочих—13,7 процента. Садонские рудники по валовой продукции занимают 5,8 процента, по количеству занятых рабочих—10,5 процента. Беспановский маисовый комбинат по валовой продукции занимает 16,8 процента, по количеству рабочих—5,1 процента. Вагоноремонтный завод по валовой продукции занимает 3,7 процента, по количеству производственных рабочих—12,9 процента. Швейная фабрика им. С. М. Кирова по валовой продукции занимает 5,8 процента, по количеству рабочих—9,1 процента.

Осуществление намеченной программы промышленного производства на третье пятилетие, а также осуществление технической реконструкции ее на основе новейшей техники требуют капиталовложений в сумме 234,3 млн. рублей (в эту сумму входят капиталовложения на жилищное и культурно-бытовое строительство предприятий), в том числе в госпромышленность 221,4 млн. руб. и в кооперативную промышленность—12,9 млн. руб.

В ближайшей перспективе и частью за годы третьей пятилетки кроме вышеперечисленных объектов в горной промышленности намечается к строительству целый ряд новых производств различных отраслей промышленности.

В гор. Орджоникидзе должен быть построен аккумуляторный завод мощностью 600 тыс. аккумуляторов в год. Этот объект имеет очень важное как народнохозяйственное, так и оборонное значение.

Условия строительства завода в гор. Орджоникидзе имеются, так как на 80 процентов сырьем (цинк, серная кислота, дерево) завод будет обеспечен на месте.

На базе отходов от производства Besлановского мансового комбината проектируется строительство фурфулового завода, мощностью 5 тыс. фурфула в год, с переработкой кочерыжки 20 тыс. тонн.

С постройкой фурфулового завода появляется возможность постройки завода пластмасс, продукция которого имеет очень важное значение для народного хозяйства Союза.

Наличие сырьевых ресурсов, являющихся полуфабрикатами существующей промышленности в республике, создает условия постройки в гор. Орджоникидзе фабрики искусственного шелка, мощностью в 2.800 тонн волокна в год, или 8000 кг. шелка в сутки.

Целесообразность строительства этой фабрики в Северной Осетии подтверждается тем, что 50 процентов сырья (серная кислота, глюкоза, сернистый натр, сернистый цинк) имеются в республике и на 50 процентов должно завозиться из соседних республик (Чечено-Ингушетии, Дагестана и частично из Донбасса). Отходы фабрики около 2 тыс. тонн

сульфита могут быть использованы на заводе «Стеклотара».

Благоприятные почвенно-климатические условия Северной Осетии (большое количество осадков в первой половине вегетационного периода и сравнительно небольшое количество осадков во второй половине, черноземная плодородная почва) создают оптимальные возможности интенсивного разведения высоксортовой сахарной свеклы. По распределению осадков Северная Осетия более благоприятна для сахарной свеклы, чем центральные свекловичные районы Украины и Кубани. Почвы плоскостной Осетии также не менее благоприятны для культуры сахарной свеклы. У предгорий Главного Кавказского хребта узкой полосой проходят вторично подзолистые серые лесные земли, которые при движении на плоскость сменяются деградированными темносерыми лесными почвами, постепенно переходящими в выщелоченные черноземы различной мощности в зависимости от местоположения.

По урожайности и сахаристости свекла здесь также превосходит центральные свекловичные районы. Так, средняя урожайность с га свеклы в Северной Осетии, по данным Зональной опытной станции, достигает 356,7 центнера, при сахаристости — 17,7 процента, в то время как в центральных свекловичных районах средняя урожайность колеблется в пределах от 193,5 до 262,8 центнера, при сахаристости

от 15,16 до 18,86 процента (труды Первомайской и Мироновской опытных станций).

Таким образом, приведенные данные по культуре сахарной свеклы в условиях Северной Осетии дают основание проектировать свеклосахарный завод, мощностью 50 тысяч центнеров переработки сырой свеклы в год.

С разведением свеклы и постройкой сахарного завода, кормовой баланс республики не только не снизится, но, наоборот, повысится, так как при свеклосахарном производстве будет большое количество отходов в виде жома, патоки и зеленой массы, которая может быть использована на силос.

Наличие сырьевой базы, исходя из целесообразности ликвидации встречных перевозок, позволяет проектировать строительство кондитерской фабрики в гор. Орджоникидзе. В республике имеются фруктосварочные заводы, могущие полностью обеспечить кондитерское производство начиночными материалами, полная обеспеченность мукой с мельниц республики, сахаром, сиропом и патокой—с Бесланкомбината и, наконец, наличие помещения на территории макаронной фабрики и возможность использования резервного паросилового хозяйства макаронной фабрики. Все это создает оптимальные возможности строительства кондитерской фабрики уже в 1940 году, мощностью 1750 тонн в год кондитерских изделий.

В настоящее время в Северной Осетии имеется 2 пивоваренных завода с полукустарным оборудо-

ванием, общей производительностью 34 тыс. гектолитров в год.

Естественно, эти заводы не могут удовлетворить потребности 329-тысячного населения Северной Осетии. Кроме того, Северная Осетия и в частности гг. Орджоникидзе и Алагир являются центрами туризма и экскурсий, куда ежегодно со всех концов Советского Союза съезжаются тысячи туристов и экскурсантов для того, чтобы полюбоваться прелестями Кавказа, проехать по живописным Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорогам. Поэтому является настоятельная необходимость постройки в гор. Орджоникидзе пивоваренного завода, годовой производительностью 100 гектолитров. Таким образом, с постройкой нового пивоваренного завода норма душевого потребления пива увеличится с 20 до 50 литров в год.

Выше мы уже отмечали о наличии ценнейших минеральных источников в Северной Осетии.

Особый интерес из этих источников представляет группа натриевых углекисло-соляно-щелочных источников, находящихся близ сел. Зарамаг, у самой Военно-Осетинской дороги. В настоящее время здесь имеется примитивно устроенный каптаж. Вода разливается в бутылки, но экспорт ее покрывается большей частью в районе Алагира и гор. Орджоникидзе и почти не выходит за пределы Северной Осетии. Между тем, вода по своему качеству очень хорошая и близко по своему химическому составу подходит к Эссентукам.

Следующая, Тибская, группа источников расположена в 5 км. на юго-запад от с. Зарамаг, на правом берегу реки Мамисон-дон. Здесь тоже имеется примитивный каптаж и вода разливается в бутылки. По своему составу эта вода приближается к Боржому. Минерализация ее превышает 6 гр. на литр и от Боржома она отличается повышенным содержанием кальция и, что особенно ценно, довольно значительным количеством мышьяка.

В связи с примитивно устроенными каптажами дебит этих источников сравнительно небольшой, но при хорошо поставленных разведках с глубоким бурением дебит их значительно увеличится.

В третьей пятилетке проектируется на этих источниках построить хорошие каптажи и соответствующие помещения для нормальной эксплуатации источников.

В гг. Орджоникидзе и Алагире проектируется к постройке 2 хлебозавода. Первый мощностью 100 тонн, а второй на 15 тонн в сутки.

На базе культурно-садовых насаждений района Лескен и Хазнидон предполагается построить фруктово-варочный завод с годовой выработкой 2 тыс. тонн готовой продукции. Наличие сырьевой базы, в виде 357 га семячковых и косточковых садов, с количеством более 20 тысяч плодоносящих деревьев с избытком может обеспечить завод сырьем для переработки на варенье, джем и повидло.

И, наконец, из объектов нового строительства проектируется постройка авторемонтного завода в

гор. Орджоникидзе, мощностью 1.400 капитальных ремонтов в год. Кроме того, проектируется к строительству целый ряд мелких предприятий промышленности строительных материалов, идущих как по линии госпромышленности, так и по линии промкооперации.

Кроме строительства ряда новых объектов, значительные капиталовложения проектируются на реконструкцию и расширение существующих промышленных предприятий. Из общей суммы 221,4 млн. руб. капиталовложений в госпромышленность в третьей пятилетке, 54 млн. руб. должно быть вложено в новое промышленное строительство и 167,4 млн. руб. должно пойти на реконструкцию и расширение.

Осуществление намеченных капитальных вложений обеспечит достижение запроектированного на третье пятилетие масштаба промышленного производства и, вместе с тем, Северная Осетия превратится в один из индустриальных районов Северного Кавказа, с максимальным освоением ее естественных производительных сил.

Чрезвычайно важной перспективой для экономического развития Северной Осетии является проект строительства перевальной электрической железной дороги через Глазный Кавказский хребет по направлению Дарг-Кох—Гори. Проблема перевального железнодорожного пути имеет свою, более чем полувековую историю. Еще в 1875 году инженером Статковским были проведены изыскания и со-

ставлен проект строительства дороги. Однако, проект этот остался без движения вплоть до 1886 года, когда последовало распоряжение царского правительства о приступе к подготовительным работам. Но это распоряжение, вследствие различных политических соображений царского правительства, не получило тогда осуществления. В 1897 году вопрос о перевальной железной дороге был возбужден представителями бельгийского капитала в лице акционерного горнопромышленного и химического общества «Алагир», владевшим тогда Садонскими рудниками и Алагирским серебро-свинцовым заводом. Дорога признавалась бельгийцами выгодной для эксплуатации Садонского рудника, с целью создания удобства вывоза добываемой руды в Бельгию. Однако, и это предложение не было осуществлено, так как для этого требовались большие затраты, а гарантий на строительный капитал министерство финансов не давало. Да к тому же общество «Алагир» было заинтересовано в строительстве дороги только до Садонских рудников.

Наконец, в 1915 году, во время империалистической войны, по военным соображениям, вопрос строительства перевальной дороги вновь был поставлен. Однако, и это решение, как и предыдущие, не было осуществлено и вопрос остался открытым. Тогдашняя проблема сооружения перевального железнодорожного пути носила исключительно империалистический характер. Царское правительство стремилось как можно глубже ко-

лонизировать Кавказ, сделать удобный доступ к обильному сырью и широкому рынку сбыта национальных окраин. Однако, глубокие противоречия между отдельными группами монополистического капитала явились непреодолимой преградой к осуществлению строительства этой дороги. Только при Советской власти эта грандиозная по своему значению для народного хозяйства проблема может быть по-серьезному разрешена. По постановлению СНК Союза ССР от 3 мая 1931 года были проведены технико-экономические изыскания, согласно которых признан наиболее рациональным и целесообразным, с точки зрения интересов народного хозяйства и обороны страны, вариант (из всех ранее существующих) строительства перевальной электрической дороги по направлению Дарг-Кох — Гори, через Роккский перевал. По своей значимости эта дорога имеет исключительный народнохозяйственный интерес не только для Северной Осетии, но и для всего Советского Союза в целом.

Чрезвычайно огромное народнохозяйственное значение перевальная дорога окажет на экономическое развитие Северной Осетии. Проведение этой дороги коренным образом изменит экономический облик республики, имея в виду, что она пройдет по богатейшим местностям природными ресурсами Северной Осетии, следуя с севера на юг через Дарг-Кох, Ардон, Алагир и далее по Алагирскому ущелью, мимо сел. Тамиск, Унал, Мизур, Бурон, Зарамаг, через Нарское ущелье до местности Пу-

риат. Затем через туннель под Роккским перевалом должна выйти на территорию Южной Осетии. Таким образом, эта дорога открывает доступ к неисчерпаемым природным богатствам, в значительной части не могущих быть использованными ввиду отсутствия железнодорожного транспорта.

Дорога пройдет через богатейшие месторождения полиметаллических руд, месторождений редких металлов и колоссальные запасы нерудных полезных ископаемых.

Проблема буронской меди и организация комбинированных промышленных предприятий на базе полиметаллических руд и ценнейших цементных мергелей, мышьяковых, вольфрамовых, железных месторождений и других полезных ископаемых, с проведением дороги получает реальную перспективу. Относительно слабо развитый горный район на сегодня, усеется точками фабричных труб, раскинутся благоустроенные рабочие поселки и горное эхо разнесет веселые гудки далеко по ущельям.

Транспорт и связь

До революции вопросам транспорта и связи не уделялось почти никакого внимания. Царское правительство, завоеывая Северную Осетию, строило только военнoстратегические дороги, совершенно не считаясь с интересами населения. В каком состоянии были транспорт и связь до революции — можно видеть из того, что в 1913 году построено и введено в эксплуатацию всего 11 километров

дорог с твердым покрытием, сеть почтовых предприятий состояла всего из 12 точек, с 38 письменноносцами, имелась только одна телефонная станция с 430 абонентами.

Только после установления Советской власти, в соответствии с ростом народного хозяйства и культуры, транспорт и связь привлекли к себе должное внимание.

За годы первой пятилетки было закончено строительство ширококолейной железной дороги от ст. Дарг-Кох до гор. Алагира, протяжением 29 км. Дорога эта имеет в экономике республики чрезвычайно важное значение, так как она обслуживает цветную металлургию, лесную и деревообрабатывающую промышленность. По этой дороге перевозятся из Алагира в гор. Орджоникидзе концентраты Садонского рудоуправления, готовая продукция лесной и деревообрабатывающей промышленности, минеральные воды, продукция сельского хозяйства и т. д. Кроме того, было затрачено 1,5 млн. руб. на изыскания перевальной электрической железной дороги через Главный Кавказский хребет по направлению Дарг-Кох — Гори. О перспективах строительства и экономическом значении этой дороги указывалось выше.

Общая протяженность железнодорожного транспорта в границах Северной Осетии составляет 86 км., в том числе от гор. Орджоникидзе до сел. Эльхотово 57 км. и от ст. Дарг-Кох до г. Алагира 29 км.

Общая протяженность автогужевых дорог в настоящее время исчисляется в 976,6 км., в том числе государственных 206,8 км. и местных 769,8 км.

По отдельным видам покрытий автогужевые дороги распределяются следующим образом:

Виды покрытий	Госуд.	Мест- ные	Всего
1. Протяжение дорог всех видов (км.)	206,8	769,8	976,6
В том числе:			
а) естественно-грунтовых	10,9	275,5	286,4
б) профилированных	—	51,5	51,5
в) грунт. улучшенных	85,7	213,5	299,2
г) гравийных	91,2	216,8	308,0
д) щебеночно-шоссейн.	9,8	1,3	11,1
е) булыжных мостовых	9,2	11,2	20,4
2. Число мостов	58	171	229
их протяженность в п. м.	867,6	2193,1	3060,7

Из автогужевых дорог, построенных и реконструированных в период двух Сталинских пятилеток, имеют большое государственное значение: 1) Щебеночно-шоссейная дорога от гор. Орджоникидзе до сел. Кобань и до Пурта, т. е. до Гизельдонской гидроэлектростанции, протяжением в 32 км. Дорога эта, помимо гидростанции, обслуживает также население горной части (Даргавское и Санибанское ущелья), а также ряд сел плоскостной части республики. 2) Военно-Осетинская дорога, которая по своей грузонапряженности и экономическому значению делится на 3 перегона: а) Перегон от нулевого ки-

лометра от ст. Дарг-Кох до г. Алагира (на 26 км.) проходит по территории 3-х административных районов, где расположен ряд крупных предприятий (консервный завод, лубзавод, лесозавод, мебельная фабрика, 3 МТС и проч.). Грузонапряженность этого перегона достигает 700—1000 тонн в сутки. б) Перегон от г. Алагира до поселка Мизур пересекает Кавказский хребет в центральной его части и проходит по высокогорным районам республики. Экономическое значение данного перегона чрезвычайно велико — на этом перегоне расположены Садонский комбинат Главцветмета, ряд предприятий местной промышленности, большое количество альпинистских лагерей, турбаза, санатории «Цей», «Тамиск» и пр. По этой дороге проходят до 10.000 туристов в год. Имеется регулярное автобусное движение от гор. Орджоникидзе до поселка Мизур, санаторий «Цей» и «Тамиск».

Общая грузонапряженность данного перегона превышает 1.300—1.500 тонн в сутки. Перегон этот является наиболее грузонапряженным, поскольку на 57 км. находится Мизурская обогатительная фабрика Садонского комбината Главцветмета, откуда вывозится вся цинковая руда для завода «Электроцинк» в гор. Орджоникидзе. в) Третий перегон от 56 км. до Мамисонского перевала (на 104 км.) проходит по территории Садонского района и дает выход из Северной Осетии в Грузию и Юго-Осетинскую автономную область. Ввиду непригодности дороги на этом перегоне, грузо-

напряженность в настоящее время небольшая, не превышает 300—400 тонн. Но при проведении реконструкции дороги грузонапряженность должна значительно увеличиться, так как по этой дороге Северная Осетия может ввозить из Грузии лес хвойных пород, который в настоящее время ввозится из Северных районов Советского Союза. Кроме того, по этой дороге ввозится хлеб и прочие с.-х. продукты в Грузию.

Улучшение дороги даст возможность организовать автобусное движение между Грузией и Северной Осетией. Перегон этот сейчас находится в запущенном состоянии.

В третью пятилетку проектируется провести генеральную реконструкцию Военно-Осетинской дороги, т. е. произвести уширение земполотна, доведение продольных уклонов и радиусов углов поворота в соответствии с требованиями технических условий, реконструкцию гравийного шоссе и т. п.

3. Дорога Орджоникидзе—Гизель—Алагир общим протяжением 41,1 км. Несмотря на большое экономическое значение данной дороги, дающей кратчайший выход от гор. Орджоникидзе на Военно-Осетинскую дорогу, она находится в запущенном состоянии. Поэтому в третью пятилетку проектируется коренным образом реконструировать ее, после чего грузонапряженность дороги достигнет 1000—1500 тонн в сутки.

4. Гравийная дорога Орджоникидзе—Эльхотово общим протяжением 61,4 км.

Дорога эта пересекает всю Северо-Осетинскую республику с юго-востока на северо-запад и является частью бывшей Кавказской магистрали, т. е. соединяет Кабардино-Балкарскую АССР и Орджоникидзевский край с Осетией и через Военно-Грузинскую дорогу с Грузией.

Грузонапряженность дороги 500—800 тонн, а на перегоне Беслан—Орджоникидзе 1000—1500 тонн в сутки.

Из дорог местного значения особое экономическое значение имеет дорога Орджоникидзе—Архонка — Ардон — Дигора — Чикола — Лескен, которая требует коренной реконструкции. Дорога эта проходит посередине территории Северной Осетии и соединяет самые отдаленные населенные пункты с республиканским центром — гор. Орджоникидзе.

Несмотря на большие достижения в деле дорожного строительства, все же приходится констатировать, что это строительство в Северной Осетии значительно отстает от общих темпов развития народного хозяйства и культуры. Особенно это относится к горной полосе, где в целом ряде ущелий нет благоустроенных дорог. Поэтому третьим пятилетним планом проектируется широкое строительство дорог по всем основным четырем горным ущельям—Санибанскому, Алагирскому, Дигорскому и Куртатинскому.

Вопросы связи в условиях Северной Осетии при наличии значительной части разбросанных районов

и населенных пунктов, особенно в горной полосе, приобретают исключительное значение.

В итоге двух Сталинских пятилеток Северная Осетия в этой области имеет немалые достижения. Если до революции в Северной Осетии имелось всего 12 предприятий связи, то в 1938 году количество их достигло 85, т. е. увеличилось в 7 раз, число абонентов телефонной связи выросло с 430 до 1589 или в 3,7 раза. Сеть почтовых предприятий (почтамты, отделения, агентства) за две пятилетки увеличилась с 15 в 1928 году до 70 в 1937 году.

К концу второй пятилетки были охвачены телефонной связью из 79 сельсоветов — 70, т. е. сельсоветы телефонизированы были на 88,6 проц., МТС в 1937 году были охвачены телефонной связью на 100 проц. и колхозы—на 40 проц. В связи с возрастающей потребностью в телефонной связи, количество абонентов к концу третьей пятилетки проектируется увеличить в 3 раза, а количество объектов низовой сети—в 4 раза.

В третьем пятилетии телефонизируются все без исключения сельсоветы, а колхозы на 76,3 проц.

Введенная в эксплуатацию в гор. Орджоникидзе в 1937 году новая станция, переоборудованная коммутаторами системы «ЦБ-4», с предельной емкостью на 2400 номеров, не удовлетворяет растущей потребности населения. Поэтому проектируется постройка новой мощной телефонной станции (АТС) типа «Эриксон» с машинным приводом на 10.000 номеров.

Городская телефонная станция в г. Алагире, имеющая устарелую систему «М-Б» намечена к переоборудованию на систему ЦБ емкостью на 1000 номеров.

Наряду с этим проектируется увеличение емкости всех районных станций, что позволит значительно увеличить количество абонентов.

В целях установления регулярной связи центра республики—гор. Орджоникидзе с Москвой, в третьей пятилетке проектируется прямая телефонная связь Орджоникидзе — Москва; в 1939 году устанавливается новейший вид связи—фото-телеграфная связь (бильд-аппарат) и увеличивается действующая телеграфная аппаратура за счет расширения телеграфной связи в новых районах.

Особое внимание уделяется в третьей пятилетке радиофикации. Намечается полностью радиофицировать районы: Дигорский, Кировский, Орджоникидзевский, Алагирский, Ардонский, Ирафский и Правобережный.

Количество трансляционных точек на конец третьей пятилетки проектируется увеличить с 8,5 тыс. в 1937 году до 29,4 тыс. точек в 1942 году, в том числе: в городе до 18,7 тыс. и на селе до 10,7 тыс. точек.

К концу третьей пятилетки намечается полностью механизировать процессы доставки корреспонденции, для чего проектируется приобретение 25 автомашин, 3-х мотоциклов и 85 велосипедов.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

1. Исторический обзор сельского хозяйства Северной Осетии

Историческая обстановка, в которой протекала жизнь осетинского народа, была чрезвычайно неблагоприятной для нормального развития народного хозяйства Северной Осетии. В течение веков этот немногочисленный народ отважно оборонялся от кабардинских князей и феодалов, которые загнали осетинское трудовое население в горные ущелья, лишив его плоскостной части осетинской территории.

С появлением в начале XIX столетия на плоскости новых завоевателей, в лице русского царизма, равнина стала домогательством трех сторон: местное население продолжало смотреть на равнину, как на свое неотъемлемое и исконное достояние. С другой стороны, феодалы Дигории и Тагаурии считали плоскость принадлежащей им и кабардинским князьям. Русские же колонизаторы по праву

завоевателей находили необходимым пользоваться равниной в соответствии с поставленными бывшим царским правительством целями, т. е. в возможно прочном закреплении своих позиций у предгорий Кавказа. Завоевав Осетию, царская власть, опираясь на баделят и алдар, закрепляя за ними захваченные у трудового народа земли, начала организовывать на плоскости военные поселения и казачьи станицы, для чего беспощадно вырубались и истреблялись плоскостные леса.

Необходимая для горцев земля была частью занята под казачьи станицы, частью передана в собственность бывшим феодалам и алдарам. 17 осетинских поселений имели 105 тыс. десятин, собственники—33 тыс. десятин, 4 казачьи станицы—52 тыс. десятин, казна и пр.—21 тыс. десятин.

Таким образом, у осетинского трудового народа было отнято право почти на половину плоскостной земли, причем из 33 тыс. десятин частновладельческих земель, на которых тогда имелось 9 дигорских поселений, громадный участок, почти в 13 тыс. десятин, принадлежал одному владельцу—Туганову.

Земледелие в этот период не могло достаточно развиваться. Этому мешали частые изменения в границах землепользования, перенесение аулов из одного места в другое.

По свидетельству историка Берже и П. Гаврилова, 5—6 раз переносились аулы горцев с одного места на другое и это продолжалось на протяжении 25—30 лет. Каждый раз занятые горами земли сказыв-

вались необходимыми для устройства военных поселений. Естественно, что при этих условиях хозяйство горца не только не могло нормально развиваться, но, наоборот, с каждым годом оно приходило в сильный упадок.

Таким образом, шаг за шагом, ходом исторических событий, хозяйство осетин, перенося страшные потрясения, приходило в сильнейшее расстройство.

Наступивший после этого новый период, охватывающий время приблизительно с 1865 по 1917 год, характеризуется следующими существенными чертами: 1) земельным голодом населения, вследствие наличия большого количества земель, находившихся вне свободного пользования трудового народа; 2) общим упадком овцеводства; 3) возникновением класса мелкой деревенской буржуазии и 4) проникновением промышленного капитала и появлением промышленных предприятий.

Насколько велик был земельный голод видно из того, что в горах на наличную душу мужского пола приходилась в среднем одна четверть десятины плохой и трудно-обрабатываемой пашни, на плоскости 1,7 десятины, в то время как казаки имели по 4,3 десятины, т. е. в 17 раз больше пашни горцев и в 2,5 раза плоскостных осетин.

Ввиду ничтожных размеров земельных владений в горах, цена на них достигала баснословной дороговизны. Десятина земли, близкой к усадьбе, при покупке обходилась от 1200 до 1870 руб., более удаленные земли ценились от 350 до 400 руб. В

Стыр-Дигории, где тесноземелье было особенно остро, цена на десятину начиналась от 3 тыс. руб. и выше. «Место, на котором мог лечь бык, стоило быка, а площадь, которую мог вспахать крестьянин в день, стоила от 90—110 и более коров».

Точно так же чудовишно высоки были арендные цены. Арендная плата на плоскости в Алагирском районе достигала для пахоты под один посев от 5 до 10 руб и сенокоса от 2 руб. 50 коп. до 3 руб. за десятину, в Дигорском районе арендная цена за 1 десятину пашни под один посев достигала до революции от 30 до 50 руб. Удовлетворение земельного голода стоило населению в последние до революции годы не менее полмиллиона рублей в год непроизводительного расхода по аренде земли, которые поступали собственникам — помещикам и кулакам-спекулянтам, посредникам по сдаче земли в аренду.

Острая нужда в земле главной массы населения рядом с чрезмерным ее излишком у другой (в то время как на бедняка-горца приходилась одна четверть десятины пашни, помещик Туганов имел 13.000 десятин земли).—породили кроме чудовищных арендных цен эмиграцию трудового населения за пределы Осетии, в бывший Моздокский отдел и в Америку, а также усиленную аренду и отчасти покупку земли в соседней Кабарде и оседание в ней отдельными поселками. В результате эмиграции, в Моздокском и Пришибском районах образовалось 30 поселений, где насчитывалось 7626 человек.

Безземелье, безработица и острая нужда вынуждали осетин переселяться не только в другие округа бывшей царской России, но и эмигрировать за границу, главным образом в Америку. До революции большое количество осетин в поисках заработка эмигрировало в Америку. После Октябрьской революции большинство эмигрировавших вернулось на родину с тем, чтобы принять активное участие в социалистическом строительстве.

Аренда земли в Северной Осетии приняла форму переаренды ввиду того, что крупные землевладельцы на своих землях не вели никакого хозяйства и, как правило, сдавали свои земли в аренду в одни руки, по преимуществу кулакам, которые сдавали их в аренду мелкими участками нуждающимся. Благоприятной почвой для спекуляции переарендой служила также и самая структура частно-помещичьего землевладения в Северной Осетии с сильно выраженным характером крупного землевладения, как результат земельной реформы бывшего царского правительства.

Реформой 60-х годов на плоскости были определены земельные права крестьян и отмежеваны их земли от помещичьих. Но экономическая зависимость крестьян и эксплуатация их помещиками продолжали существовать и дальше. Дело в том, что уже в момент проведения реформы крестьяне были наделены землей крайне недостаточно. Свыше 20.000 десятин были закреплены за баделятами.

Отдельным лицам принадлежало 59 процентов от всего частного землевладения того времени. При чем свыше 1000 десятин имели 3 владельца, от 100 до 1000 десятин имели 63 владельца. Этим 66 лицам принадлежало 85 процентов всей частно-владельческой земли.

Земли этих владельцев главным образом служили предметом спекуляции для арендаторов-посредников. В этот период сельское хозяйство осетин начинает менять свой характер. Вследствие быстрого уплотнения сельского населения на плоскости, как за счет естественного прироста, так и за счет переселенцев с гор, у осетин начинает развиваться полевое хозяйство за счет скотоводства. Посевная площадь постепенно увеличивается частью за счет сокращения сенокосных угодий, частью за счет аренды у верхушечной части казачества и помещиков. Сокращение же пастбищных угодий сильно отражается на скотоводстве — одной из основных отраслей сельского хозяйства осетин; количество скота начинает сильно сокращаться, оставшийся скот попадает на скудный корм кукурузной соломы и теряет в своем качестве.

С объявлением империалистической войны сельское хозяйство осетин подверглось огромным потрясениям. Помимо реквизиции скота, различного рода повинностей и пр., была нарушена вся несложная система хозяйства. Кукуруза, почти единственная посевная культура осетин, на внутреннем рынке, за исключением винокуренного производства, ника-

кого спроса не имела, она экспортировалась главным образом за границу. С объявлением войны кукуруза потеряла свои основные рынки. Крестьяне, не имея возможности сбыть 2—3-летний урожай кукурузы, стали сокращать возделывание ее и заменять кукурузу частично пшеницей и ячменем. Но, ввиду того, что культура пшеницы вводилась без достаточного опыта и знания агротехники, урожай ее получался как по количеству, так и по качеству чрезвычайно низкие. В этот период наблюдается значительное сокращение посевных площадей и поголовья скота. Так, например, посевная площадь с 67,3 тыс. десятин в 1911—1915 годах пала в 1916 году до 37,9 тыс. десятин, количество лошадей с 33,2 тыс. в 1913 году сократилось до 17,4 тыс. голов, крупный рогатый скот сократился с 88,9 до 80,1 тыс. и количество овец и коз с 1913 по 1916 год уменьшилось с 132 тыс. до 70 тыс. голов. Таково было состояние сельского хозяйства Осетии до революции.

Если прибавить к этому еще результаты гражданской войны на территории Осетии — почти непрерывная борьба с белыми, разгромы аулов в течение 1918—1920 годов, то степень потрясения хозяйства Осетии станет ясной. Целые аулы сносились, скот угонялся, инвентарь увозился. Население рабочего возраста принуждено было скрываться в горах и лесах. От осетинского хозяйства, и без того чрезвычайно маломощного, не оставалось следов.

2. Великая Октябрьская Социалистическая Революция. Развитие крупного коллективного сельского хозяйства, оснащенного новейшей техникой

С мрачным прошлым, с безысходным положением осетинского крестьянства навсегда покончила Великая Октябрьская Социалистическая Революция. Она освободила трудящиеся массы осетинского народа от многовекового гнета, кабалы и нищеты.

Рабочий класс под руководством большевистской партии и весь трудовой русский народ помогли крестьянским массам Осетии свергнуть власть помещиков и уничтожить частную собственность на землю.

Октябрьская революция, уничтожив нетрудовое землепользование, передала в пользование осетинскому трудовому крестьянству земли помещиков и верхушечной части казачества.

Безземельные и малоземельные горцы-осетины получили возможность переселения из перенаселенных (Санибанского, Даргавского, Куртатинского, Алагирского и Дигорского) ущелий на плоскость и организовали ряд новых селений: Фарн, Нарт, Кирово, Коста, Красногор, Став-Дорт, Ногир, Мост-издах, Дидинат, Илларионовское и т. д.

К числу переселенцев нужно отнести и жителей селений Новый Батакоюрт и Ст. Батакоюрт. Население этих селений состоит из беженцев разоренно-

го дотла, преданного огню в дни гражданской войны бывшего селения Батакоюрт.

Кроме перечисленных селений, имеющих свой оформленный в порядке землеустройства и земельной регистрации земельный надел, в республике имеются группы переселенцев, подселившихся к ранее существовавшим селениям, которые в процессе землеустройства зачислены в состав коренного населения этих селений. К числу таких селений относятся: ст. Змейская, хутор Ардонский, сел. Дигора, Чикола, Кара-Урсдон, Дур-Дур, Хаталдон, Лескен, Фиагдон.

В результате Октябрьской социалистической революции из нашей страны были навсегда изгнаны помещики и капиталисты. Но на селе оставался кулак, который продолжал все еще эксплуатировать беднейшую часть крестьян. Поэтому Советская власть начала проводить политику ограничения капиталистических элементов в деревне, а затем перешла от политики ограничения капиталистических элементов к политике ликвидации кулачества, как класса, на основе сплошной коллективизации. В длительной и упорной борьбе под руководством партии большевиков, под руководством товарища Сталина навсегда покончено с частной собственностью на средства производства, кулачество окончательно ликвидировано как класс. Вместо отсталого мелкого, раздробленного крестьянского хозяйства утвердилось в стране Советов самое крупное в мире, осна-

щенное новейшей техникой, социалистическое сельское хозяйство.

С установлением Советской власти перед отсталой в прошлом Северной Осетией открылись неограниченные возможности для быстрого экономического и культурного развития. Разрешение национального вопроса в условиях диктатуры рабочего класса, как указывал на X съезде РКП(б) товарищ Сталин, состоит в том, что «необходимо уничтожить ту отсталость (хозяйственную, политическую и культурную), которую мы унаследовали от прошлого... дать возможность отсталым народам догнать Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношении». (Стенографический отчет X съезда РКП(б), стр. 101).

Поэтому с самого начала революции партия большевиков и Советская власть делали главный упор на необходимость широкого развития экономического и культурного строительства отсталых национальных окраин и районов.

В результате Ленинско-Сталинской национальной политики партии, Северная Осетия еще до первой пятилетки далеко перешагнула дореволюционный уровень.

Посевная площадь Северной Осетии еще к началу первой пятилетки (1928 год) увеличилась в 2,5 раза по сравнению с площадью 1916 года. Общее поголовье скота к 1928 году выросло вдвое по сравнению с поголовьем 1916 года.

3. Итоги первой и второй пятилеток в развитии сельского хозяйства в Северной Осетии

Проведение реконструкции сельского хозяйства составляло одну из основных задач сельского хозяйства в первой пятилетке. Эта задача могла быть решена исключительно на основе коллективизации.

В своем докладе на объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 7 января 1933 года—итоги первой пятилетки — т. Сталин говорил: «Из чего исходила партия, проводя коллективизацию? Партия исходила из того, что для упрочения диктатуры пролетариата и построения социалистического общества, кроме индустриализации, необходим еще переход от мелкого индивидуального крестьянского хозяйства к крупному коллективному сельскому хозяйству, снабженному тракторами и современными сельскохозяйственными машинами, как единственно прочной основы Советской власти в деревне. Пятилетка в области сельского хозяйства есть пятилетка коллективизации».

Эта задача в пятилетнем плане развития сельского хозяйства Северной Осетии была сформулирована следующим образом: «Общей задачей в области сельского хозяйства является коренная его реконструкция на базе сплошной коллективизации сельского хозяйства».

К этому времени Северная Осетия имела уже возможность поставить перед собой задачу объединения

разрозненных крестьянских хозяйств в коллективные хозяйства, так как политика партии за предыдущие годы обеспечила быстрое создание необходимых предпосылок и условий для перехода единоличного крестьянского хозяйства на рельсы крупного социалистического хозяйства. Снабжая через сельхозкредитную кооперацию трудовое крестьянство льготным кредитом, сельхозинвентарем, Советская власть провела в Северной Осетии крупнейшие мероприятия помощи сельскому хозяйству. Был выполнен ряд крупных мелиоративных работ, заложены племрассады скота, садовый питомник, проводилось снабжение населения улучшенными семенами, была развернута агро- и зооветпомощь населению, путем создания сети агро- и ветучастков.

В 1929 году, в год великого перелома, Северная Осетия, наряду со всей Советской страной, широко развернула работу по социалистической реконструкции сельского хозяйства на основе коллективизации.

«Достижение партии состоит в том,—говорит тов. Сталин,—что нам удалось организовать этот коренной перелом в недрах самого крестьянства и повести за собой широкие массы бедноты и середняков, несмотря на невероятные трудности, несмотря на отчаянное противодействие всех и всяких темных сил, от кулаков и попов до филистеров и правых оппортунистов». (Сталин, «Вопросы ленинизма», изд. 1938 г., стр. 292).

Борьба за колхозы, за социалистические формы хозяйства в условиях Северной Осетии, при наличии

родовых и патриархальных пережитков, проходило в исключительно обостренной форме. Осетинское кулачество, видя свою неминуемую гибель, пыталось использовать оружие буржуазного национализма для борьбы против пролетарской диктатуры, для сеяния национальной розни, для срыва поднимающейся волны коллективизации.

Осетинское кулачество и его идеологи — буржуазно-националистическая интеллигенция — пытались теориями о «родовой» и «бесклассовой» Осетии обосновать свою борьбу против диктатуры рабочего класса, пытались удержать трудящихся Осетии от организации колхозов.

На эту «кулацкую мельницу» лили воду своей оппортунистической практикой и правые оппозиционеры, боровшиеся против генеральной линии партии.

Большевистская партия под руководством гениального вождя тов. Сталина, сокрушая классовых врагов и носителей великодержавного шовинизма и местного буржуазного национализма, добилась по всей стране в итоге первой пятилетки крупнейших успехов в области социалистической реконструкции сельского хозяйства. Наряду со всей страной имеет крупные успехи и Северная Осетия.

Колхозное движение в Северной Осетии началось с 1924—25 года. Первый период колхозного строительства характеризовался организацией маленьких, карликовых колхозов. В числе колхозов большой удельный вес имели организации простейшего типа — ТОЗ'ы и специальные животноводческие объедине-

ния, со слабым обобществлением полеводства и основных средств производства. В 1925 году имелось всего 7 колхозов, в которые входило всего 0,5 проц. хозяйств Осетии. Обобществленный посев составлял всего 0,2 проц. К началу первой пятилетки (1928 г.) процент коллективизированных хозяйств поднялся до 11,7 проц., а обобществленный посев—до 3,8 проц.

Однако первый период колхозного строительства при всех недостатках, при всей слабости колхозов, организационной их неустройке сыграл колоссальную роль. Эти годы, до первой пятилетки, много способствовали выявлению и организационному подбору кадров, их обучению организации колхозного производства. Хозяйственная и организационная помощь колхозному строительству со стороны советских и партийных организаций, борьба с кулацким влиянием, в сложных условиях национальной деревни, организация и сплочение вокруг колхозного строительства бедноты и основной массы середняков,—создали условия для того, чтобы «год великого перелома» был полностью годом великого перелома и для трудового крестьянства Северной Осетии.

Начиная с 1929 года, с года великого перелома, коллективизация пошла быстрыми темпами.

Вместо отсталых 26,2 тыс. мелких единоличных крестьянских хозяйств, в итоге первой пятилетки в Северной Осетии имелось в 1932 году 83 сельхозартели, объединяющие 23,4 тыс. хозяйств, что составляет 89,5 проц.

Развертывание колхозного строительства обеспечило как общий рост посевных площадей в целом (128,5 тыс. га в 1932 году вместо 106,3 тыс. га в 1928 году), так и резкое повышение в сельскохозяйственном производстве роли колхозного сектора. Посевная площадь колхозов в 1928 году составляла 3,9 тыс. га, а в 1932 году колхозам принадлежат 108 тыс. га, что составляет 88,5 проц. к общей посевной площади колхозно-крестьянского сектора.

Остатки разбитого кулачества, действуя тихой сапой, спрятавшись в колхозах при попустительстве некоторых местных руководителей, проводили свою вредительскую работу. В результате вредительской деятельности классового врага — кулачества (особенно в животноводстве), сильно сократилось поголовье скота; тенденция же сорвать выполнение плана хлебозаготовок кулачеству не удалась. Ставка классового врага была бита. Сплотив колхозный актив вокруг первоочередной государственной задачи — выполнения плана хлебозаготовок, разоблачая классового врага и перерожденцев, смыкающихся с ним, Северная Осетия сумела в 1932 году добиться досрочного выполнения плана хлебозаготовок. По хлебопоставкам колхозы Осетии заняли в 1932 году решающее место: вместо 2—3 проц. 1928 года, в 1932 году на долю колхозов приходится 90,5 проц. от всего сдаваемого государству хлеба. Что касается вредительства в животноводстве, то и здесь партия под руководством великого Сталина сумела организовать трудящихся на ликвидацию послед-

ствий вредительства, добив окончательно классового врага.

Начало 2-й пятилетки является переломным периодом подъема животноводства как у колхозов, так и у колхозников. Улучшение кормления и ухода, особенно за молодняком, лучшее проведение случной кампании, упорядочение работы по фермам обеспечили в 1933—1934 годах решительный перелом в деле подъема животноводства. О наличии такого перелома можно судить по тому, что по фермам увеличился выход молодняка и уменьшился отход, который в 1934 году составлял по МТФ 5,8 проц. к полученному с начала года приплоду (против 23,9 проц. за 1933 г.), по ОТФ—2,2 проц. (против 10,7 проц.), по СТФ—19,5 проц. (против 62,6 проц. 1933 года).

Отсталое малопродуктивное в прошлом сельское хозяйство Северной Осетии в итоге первой пятилетки превратилось в крупное социалистическое сельское хозяйство, обеспечившее интенсивный процесс расширенного воспроизводства. В первую пятилетку значительно возросли посевные площади под огородами, садами и картофелем. Площадь под огородными культурами возросла с 1,7 тыс. га в 1928 году до 5,4 тыс. га в 1932 году, под садами с 1,4 тыс. га в 1928 году до 3,5 тыс. га в 1932 году, под картофелем с 6,6 тыс. га до 8,8 тыс. га, посевы же кукурузы снизились с 87,7 тыс. га в 1928 году до 80,6 тыс. га в 1932 году. Появились посевы новых технических культур.

Чрезвычайно важным для социалистической ре-

конструкции сельского хозяйства Осетии является сооружение в первой пятилетке Дигорского обводнительного канала, который дает воду для плато «Султачук» и целого ряда сел этого же района (Чикола и др.).

Сдвиги, присходившие в сельском хозяйстве Осетии к началу второй пятилетки, сильно изменили социально-экономические отношения в ауле—в итоге первой пятилетки кулачество окончательно ликвидировано как класс, вместо разрозненных мелких крестьянских хозяйств имеется 83 сельхозартели, объединяющие 89,5 процента хозяйств.

Последовательное осуществление генеральной линии партии большевиков, под руководством Ленинского Центрального Комитета ВКП(б) и его гениального вождя товарища Сталина, обеспечило в 1931 году завершение построения фундамента социалистической экономики и в 1932 году выполнение плана великих работ вместо пяти лет в четыре года.

Завершая в 1932 году выполнение плана великих работ, рабочий класс Советского Союза подошел вплотную к составлению 2-го пятилетнего плана, плана построения бесклассового, социалистического общества.

В области сельского хозяйства Северная Осетия добилась в первой пятилетке исключительных успехов в деле его социалистической реконструкции. На основе последовательного осуществления генеральной линии партии, Северная Осетия еще в 1931 году завершила в основном сплошную коллективизацию

и на ее основе ликвидацию кулачества как класса.

Значительные изменения произошли в сельском хозяйстве также в части внедрения более трудоемких культур и ряда технических культур.

В области животноводства организованы: 43 МТФ, 25 свиноферм, 29 овцеводческих товарных ферм.

Процессы социалистической переделки сельского хозяйства в Осетии сопровождались его дальнейшим техническим вооружением и механизацией: к 1932 году было организовано 4 МТС с тракторным парком 2436 лош. сил.

«Успехи в осуществлении первой пятилетки подготовили базу для дальнейшего, еще более мощного роста социализма в СССР». (Из решений XVII партконференции).

Северная Осетия в итоге первой пятилетки также подготовила серьезную базу для дальнейшего, еще более значительного роста социализма во второй пятилетке.

«Окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовые различия и эксплуатацию, и преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества» является основной политической задачей во второй пятилетке. В этих же решениях указывается, что «быстрый рост социалистического хозяйства в период второй пятилетки в на-

циональных республиках и областях обуславливает изживание экономической и культурной отсталости национальностей, унаследованной от царского колониально-капиталистического режима». В соответствии с этими решениями был составлен второй пятилетний план по Северной Осетии, который являлся развернутой программой строительства бесклассового социалистического общества, программой действительного овладения богатейшими естественными и производительными силами Северной Осетии.

Достигнутые успехи в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства создали прочные основы для разрешения задач, поставленных перед сельским хозяйством решениями XVII партконференции. Этим, а также комплексом условий, которыми располагает Северная Осетия, определилось как направление, так и масштабы сельскохозяйственного производства во второй пятилетке.

В первый же год второй пятилетки (1933 г.) Северная Осетия добилась окончательного закрепления и победы колхозного строя. В 89 колхозах в 1933 году было объединено 23,8 тыс. хозяйств, что составляет 90,8 процента к общему числу хозяйств в Осетии. С каждым годом единоличники все больше и больше убеждались в громадном преимуществе коллективного труда. Они видели на ярких примерах, что колхозникам живется легче, труд их производительней, доходы — больше. Поэтому оставшиеся немногочисленные единоличные хозяйства

спешат вступать в колхозы, и к концу второй пятилетки уже 99,5 процента хозяйств республики состоят в колхозах. Процент коллективизации по посевам к 1938 году достигает 99,98 процента, из 117.266 га посева по колхозно-крестьянскому сектору только 26 га находятся в пользовании единоличников, т. е. 0,02 процента от площади колхозно-крестьянского посева.

Особенное укрепление колхозы получили в 1935 году, когда на втором съезде колхозников-ударников 17 февраля 1935 года принят был Сталинский примерный устав сельскохозяйственной артели. Примерный устав ставит одну цель—крепить колхозное хозяйство. Устав этот выработан передовыми людьми социалистического сельского хозяйства под руководством гениального вождя трудового народа товарища Сталина, совместно с руководителями партии и правительства. Каждый раздел, каждая статья этого замечательного исторического закона колхозной счастливой жизни проникнуты подлинной Сталинской заботой о колхозах и колхозниках. В нем со Сталинской четкостью указано, что цели и задачи колхозного крестьянства заключаются в том, чтобы «укреплять свою артель, трудиться честно, делить колхозные доходы по труду, охранять общественную собственность, беречь колхозное добро, беречь тракторы и машины, установить хороший уход за конем, выполнять задания своего рабоче-крестьянского государства, — и таким образом

сделать все колхозы большевистскими, а всех колхозников зажиточными».

Советская власть, передав колхозам земли, отобранные у помещиков и кулаков, закрепила за ними право на вечное пользование ею. «Земля, занимаемая колхозами, закрепляется за ними в бесплатное пользование, т. е. навечно»,—так записано в великой Сталинской Конституции.

По данным Отдела Землеустройства Наркомзема Северо-Осетинской АССР, за колхозами республики закреплено навечно (по государственным актам на вечное пользование землей) 378.717,4 га. Единоличный сектор имеет земли в личном пользовании всего 309,8 га.

Колхозная жизнь по Сталинскому уставу принесла много нового, замечательного колхозникам, изменила их быт, обогатила новыми знаниями. С каждым годом укрепляя колхозы, члены артели повышали вес и стоимость колхозного трудодня. Значительно выросло благосостояние колхозников. Зажиточная, культурная жизнь расцвела в колхозах Северной Осетии. Об этом пишут и говорят сами рядовые колхозники. Колхозница из Ардонского колхоза «Красный Кавказ» Нина Томаева пишет:

«Честно работая, колхозники убрали высокий урожай. На каждый трудодень мы получаем по 7 килограммов картофеля, 5,5 килограмма пшеницы, 4,4 килограмма кукурузы, получили овощи, масло и деньгами на трудодень по 2 руб. 58 коп. Этих

продуктов колхозникам хватит с избытком на весь год».

«Никогда еще,—говорит член Майрамадагской сельскохозяйственной артели им. Кирова Бидзико Бугулов,—мы не имели столько продуктов, сколько имеем их сейчас в колхозе. На каждый трудодень у нас только зерна пришлось по 10 килограммов, не считая других продуктов. Когда бы еще горец-бедняк имел столько хлеба? Но мы давно перестали быть бедняками и новую зажиточную жизнь узнали только в колхозе».

И действительно, только в колхозе, свято соблюдая устав, колхозники имеют возможность жить культурно, зажиточно, строить электростанции, покупать машины, применять минеральные удобрения, иметь крупные животноводческие хозяйства и разводить племенной породистый скот, иметь хаты-лаборатории.

В колхозах выросли и воспитались сотни и тысячи трактористов, комбайнеров, пиккеристов, опытников, агрономов, много бригадиров, звеньеводов, стахановцев, подлинных мастеров высоких урожаев, людей, которые собственными руками переделывают жизнь, строят новое, коммунистическое общество. Совершенно изменился самый облик всего советского, в том числе и осетинского, крестьянства.

«Наше советское крестьянство является совершенно новым крестьянством. У нас нет больше помещиков и кулаков, купцов и ростовщиков, которые могли бы эксплуатировать крестьян. Стало

С каждым годом все более крепнут колхозы, растет зажиточность колхозников Северной Осетии. Раздача зерна на трудодни.

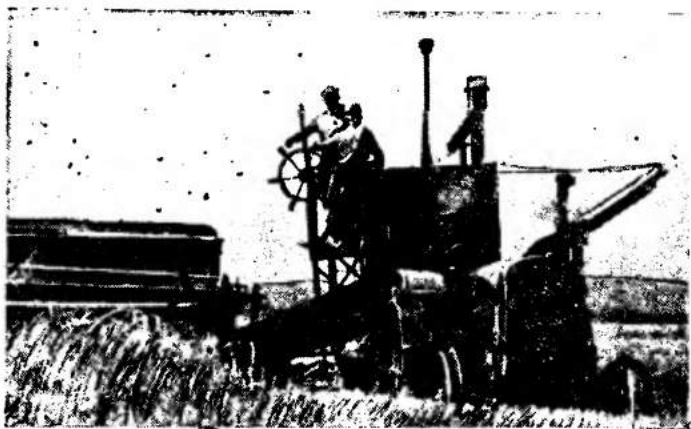
быть, наше крестьянство есть освобожденное от эксплуатации крестьянство. Далее, наше советское крестьянство в своем подавляющем большинстве есть колхозное крестьянство, т. е. оно базирует свою работу и свое достояние не на единоличном труде и отсталой технике, а на коллективном труде и современной технике. Наконец, в основе хозяйства нашего крестьянства лежит не частная собственность, а коллективная собственность, выросшая на базе коллективного труда. Как видите, советское крестьянство — это совершенно новое крестьянство, подобного которому еще не знала история человечества». (И. Сталин. Доклад о проекте Конституции Союза ССР).

Завершение сплошной коллективизации, успехи в деле организационно-хозяйственного укрепления колхозов — неотделимы от роста и укрепления МТС, так как крупное коллективное сельское хозяйство возможно только на базе механизации сельскохозяйственных работ.

Поэтому количество МТС с 4 в 1932 году увеличилось до 8 в 1938 году, число тракторов — с 173 до 559, мощность тракторного парка — с 2.436 до 8.930 лош. сил. Комбайнов в конце первой пятилетки (1932 г.) не имелось ни одного, в 1938 году в МТС имеется 56 комбайнов. Количество грузовых автомашин увеличилось в МТС с 7 в 1933 г. до 85 машин в 1938 г.; кроме того в колхозах имеется около 200 грузовых автомашин. Количество пикперов увеличилось к концу 2-й пятилетки (1937 г.) с

91 до 211, виндрузов — с 1 до 6, сноповязалок тракторных — с 11 до 68, картофелесажалок — с 1 до 83, тракторных плугов — с 251 до 463, сеялок тракторных — с 59 до 297, картофелекопалок — с 1 до 80 и т. д.

Сетью МТС охвачены 98,4 процента посевов колхозов. Почти девять десятых сельскохозяйственных работ производятся теперь с помощью механической энергии. От полукустарного метода посева

Уборка пшеницы комбайнами на колхозных полях Северной Осетии

картофеля под плуг колхозы Северной Осетии перешли к механизированной посадке картофелесажалками.

МТС во второй пятилетке добились больших

успехов в деле овладения техникой, повысили качество своего организационного и агротехнического руководства колхозами. На основе достигнутых во второй пятилетке успехов МТС значительно повысили производительность тракторов, снизили аварии и простои. Колхозы на базе МТС, механизировав процессы производства, превращают аграрный труд в разновидность индустриального труда.

За годы Сталинских пятилеток в МТС и колхозах республики выросли значительные кадры трактористов, машинистов, сеяльщиков, умеющих до конца использовать богатую технику, горящих желанием бороться за Сталинский урожай. Среди трактористов и комбайнеров имеется немало отличных работников-стахановцев, перевыполняющих нормы и дающих высокое качество работы. Так, например, трактористы первой бригады Архонской МТС тт. В. Максименко, П. Пацук, В. Демченко и др. на основе социалистического соревнования перевыполняют нормы на 60—70 процентов, экономят за смену по 10—15 килограммов горючего. Трактористы четвертой бригады Архонской МТС тт. Карсанов и Дзампаев весной 1939 года помогли колхозникам досрочно закончить посадку картофеля. В Ардонской МТС две передовые тракторные бригады Мусса Газаева и Шамиля Мазаева вызвали на социалистическое соревнование все тракторные бригады и обязались работать по-стахановски, завоевать право на участие на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Трактористы тт. Дзугаев, Мистулов,

Коломиец и др. систематически перевыполняют нормы, давая высокое качество работы.

Тракторист Дигорской МТС тов. Б. Токаев на тракторе «СТЗ» пашет за смену по 4 гектара вместо предусмотренных планом 3,5 и экономит горючее. На тракторе «Универсал» тракторист тов. Тедзаев боронует в день по 25 гектаров вместо 20 по норме.

По-стахановски работают в Архонском колхозе «По заветам Ильича» трактористы бригады тов. Перепадина. При высоком качестве работ трактористы-стахановцы намного перевыполняют нормы. По 5,5—6 гектаров вместо 4,2 га по норме ежедневно пашет за смену тракторист Георгий Висич. Десятки килограммов горючего экономит Иван Кондратенко, на 50—60 процентов перевыполняя сменные задания.

Тракторная бригада Тазе Атаева Дигорской МТС за 6—7 дней вспахала 96 гектаров. Гасбо Цараков на тракторе «СТЗ» пашет за смену по 6,5 гектара при норме 3,5 га и экономит горючее по 10—12 килограммов. По 4—5 гектаров пахут за смену тт. А. Хамилонов, Х. Қасаев, С. Хестанов, А. Атаев и другие.

На бороновании стахановцы Дзема Бекоев и Николай Коцоев ежедневно выполняют по 2—2,5 нормы. Тов. Гадзаров, получивший на межрайонной сельскохозяйственной выставке диплом первой степени, на тракторе «Универсал» систематически выполняет две нормы. Тракторист Сергей Казбеков на тракторе «СТЗ-НАТИ» вместо 6,5 га по норме

пашет по 10 гектаров. Каждый день он вырабатывает 9—10 трудодней.

Тракторная бригада тов. Хаткарова Л. 1-й Осетинской МТС за 1938 год выработала 3.129 гектаров при плановом задании в 1.753 гектара и сэкономила 3.224 килограмма горючего.

Вот что пишет о своей работе тов. Хаткаров: «Прошедший год для нашей бригады был годом успехов и побед. Досрочно мы закончили осенью все полевые работы, выработав вместо 1.753 гектаров 3.129. Перевыполняя нормы, мы сэкономили 3.224 килограмма горючего. Перед работой мы всегда проверяли машины, тщательно регулировали их, и в борозду пускали только хорошо проверенный трактор. Поэтому у нас не было аварий и поломок. Заправку машин тоже проводили в борозде.

Тракторист нашей бригады Ахтемир Амбалов вместо 12 гектаров засеивал кукурузы за смену по 20—22 гектара, а кориандра сеял по 30—35 гектаров. Сеяльщиками и прицепщиками работали опытные колхозники, они помогали трактористам лучше использовать машины. Каждый трактор у нас выработал вместо 487 гектаров по 869.

К 1 января мы на «хорошо» отремонтировали 4 трактора и 3 плуга. Помогли другим бригадам отремонтировать еще 3 трактора и в колхозе им. Максима Горького подготовили 80 борон.

В 1938 году мы работали хорошо и наша работа была отмечена Совнаркомом Северо-Осетинской АССР, который наградил меня и 3 трактористов

грамотами и именными часами. Высокая награда обязывает нас работать еще лучше. Мы даем слово, что в 1939 году выработаем на каждый трактор не менее 900 гектаров».

Другой стахановец колхозных полей, бригадир тракторной бригады Архонской МТС тов. Дробнич вот что рассказывает о работе своей бригады: «В 1934 году я впервые сел за руль трактора. Машину я полюбил с первых дней работы и у меня никогда не было аварий или поломок. Вот уже 2 года как я работаю бригадиром тракторной бригады и добился, что у нас все трактористы любовно и бережно относятся к машинам.

Я хочу рассказать о том, как мы работали в минувшем году и как сумели чуть ли не в два раза перевыполнить годовой план тракторных работ.

Весенний сев в прошлом году мы провели в сжатые сроки и завоевали красное переходящее знамя МТС. Машины заправляли только в борозде. Семена распределили по участку так, что на засыпку их в сеялку уходило не более 2—3 минут. Хорошая организация труда дала возможность трактористу Усачеву засеять вместо нормы 28 гектаров по 56—60 гектаров. А на тракторе «Универсал» мы за смену засевали по 26—30 гектаров вместо 12. По-стахановски работали на пахоте трактористы Гавриил Косточка, Федор Усачев, Мария Демченко и другие. Ни одного простоя, лишнего перегона или задержки не допускали они на полевых работах. Каждый раз перед началом и в конце работы мы тща-

тельно осматривали и проверяли все машины. Запасных частей у нас было много, и мы в поле быстро устраняли дефекты.

Осенью, когда подводились итоги, мы с гордостью рапортовали о своих успехах. Бригада вместо 2.773 гектаров в переводе на мягкую пахоту выработала 4.106 гектаров и сэкономила горючего 4.379 килограммов. Наш лучший тракторист тов. Косточка выработал в 1938 году 877 гектаров вместо запланированных 650 гектаров. Свыше 1000 килограммов горючего сэкономил за свою смену тракторист Федор Усачев.

Хорошо подготовившись к зимнему ремонту, мы к 20 декабря отремонтировали 5 тракторов, 4 плуга, 1 культиватор. Подготовив полностью свои машины, мы помогли отремонтировать другим бригадам МТС еще 3 сеялки и 8 культиваторов. Ежедневно трактористы тт. Бобро, Косточка, Феронов и Усачев на ремонте выполняли нормы по 140 процентов и больше.

За стахановские показатели на ремонте тракторов наша бригада награждена почетной грамотой обкома ВКП(б) и Совнаркома Северо-Осетинской АССР».

Мощное вооружение социалистического сельского хозяйства первоклассной техникой создало широчайшие возможности для получения высоких урожаев.

Великий Сталин поставил перед всей страной задачу «Развернуть дальше под'ем нашего земледелия и животноводства с тем, чтобы в течение ближай-

ших 3—4 лет добиться ежегодного производства зерна 8 миллиардов пудов со средней урожайностью на гектар в 12—13 центнеров».

За выполнение этой ответственной и почетной задачи колхозное крестьянство взялось со всей большевистской энергией, с огромным трудовым подъемом, широко развивая социалистическое соревнование в борьбе за осуществление Сталинского лозунга о повышении урожая до 7—8 миллиардов пудов хлеба. В социалистическом соревновании выдвинулись замечательные передовики сельскохозяйственного производства, которые зачастую вносили новшества, значительно повышающие урожайность. В 1938 году в колхозе им. Карла Маркса агроном Семенко провел интересные опыты правильного размещения семян при севе. С того участка, где на каждый гектар приходилось по 24,5 тыс. растений кукурузы, колхоз собрал средний урожай по 45 центнеров, а с участка, где норма высева была выше, где на каждый гектар приходилось по 35 тыс. растений кукурузы, средняя урожайность с гектара достигла 58 центнеров.

Передовики колхозов: Фарновский имени Сталина, Архонский «Путь сознания», Ардонский «Красный Кавказ» добились замечательных результатов подкормкой растений удобрениями после посева. В колхозе «Путь сознания» в 1938 году средний урожай кукурузы составил 29,9 центнера с гектара, а с участка, на котором проводилась подкормка кукурузы суперфосфатом, был снят урожай в 54—59

центнеров с гектара. Фактический урожай в колхозах в среднем в 1938 году по всем зерновым достиг

Обмолот пшеницы в колхозах

17,4 центнера с га, в том числе по пшенице 14,0 центнера и по кукурузе 20,0 центнера с га.

Таким образом, поставленную товарищем Сталиным задачу добиться среднего урожая на гектар в 12—13 центнеров колхозники Северной Осетии выполнили с честью в 1938 году, дав средний урожай с га 17,4 центнера.

В деле поднятия урожайности исключительное

значение имели образцово поставленная дисциплина и правильная организация труда в колхозах.

Тов. Андреев в своей речи на XVIII съезде партии указал, что «чем более труд в колхозах индивидуализирован в виде звеньев, или отдельных колхозников, чем больше труд материально поощрен, тем более он производителен как в урожае, так и в животноводстве». Это можно видеть и на примерах колхозов нашей республики. Звено Ислама Дауева из колхоза имени Ленина (сел. Став-Дорт) в 1938 году собрало с каждого гектара по 60 центнеров кукурузы, а звено Дзарая Суанова из этого же колхоза сняло с каждого гектара по 65 центнеров кукурузы.

1938 сельскохозяйственный год комсомольско-молодежная бригада Мурзы Пухова из Фарновского колхоза им. Сталина закончила с большевистскими показателями. Был убран высокий урожай пшеницы, кукурузы, картофеля.

В 1939 году бригада по-большевистски подготовилась к борьбе за высокие урожаи. Бригада тов. Пухова вызвала на соревнование все комсомольско-молодежные бригады колхозов республики и по-большевистски борется за первенство. Из числа лучших стахановцев бригады на агротехнических курсах занимаются 10 человек. Всего в колхозе будет подготовлено на специальных курсах 60 человек.

С первых весенних дней колхозники живут в поле. На стане развернута культурно-массовая работа.

В бригаде есть пианино, патефон, гармонь, баладайка, шашки, шахматы. Комплектуется библиотека. В поле колхозники будут получать газеты и журналы. Для проведения бесед выделены агитаторы.

Для общественного питания колхозников в поле бригада имеет свое подсобное хозяйство.

В колхозе «Раздзог», Алагирского района, бригада тов. Бекоева получила 54 центнера кукурузы с гектара. Звено тов. Л. Хайманановой в колхозе «Большевик», Ирафского района, получило кукурузы по 43 центнера и пшеницы по 24 центнера с гектара. Больших результатов добились колхозы и по техническим культурам: Хороший урожай конопли, сои, кориандра убрали колхозы: «Политотделец» (ст. Архонская), «Красный Октябрь» (ст. Николаевская) и др.

Колхоз «Политотделец» получил денежных доходов с каждого гектара конопли по 3.300 руб. Все это было получено в результате правильной организации и образцовой дисциплины.

Бригадир комсомольско-молодежной бригады колхоза имени Карла Маркса (с. Коста) тов. Губаев пишет: «Когда нас спрашивают, как мы в 1938 году убрали с каждого гектара по 24 центнера пшеницы, от нас ожидают, что мы расскажем о какой-то необыкновенной агротехнике. Никаких секретов у нас нет.

Перед севом озимых мы все участки хорошо удобрили фосфором и подготовили отборные семе-

на. Сеять пшеницу мы поручили лучшему нашему сеяльщику Петру Гиоеву.

Весной, когда поле покрылось дружными ровными всходами, мы посев пробороновали в один след, а после еще 3 раза пропололи вручную, чтобы удалить все сорняки и рожь. На 15 гектарах провели подкормку пшеницы калийными солями и пробороновали еще раз. Пшеница быстро пошла в рост, была в меру густая и ровная.

Осенью с каждого гектара мы убрали по 24 центнера крупного золотистого зерна пшеницы в срок и без потерь. На опыте мы убедились, что высокие урожаи в наших руках.

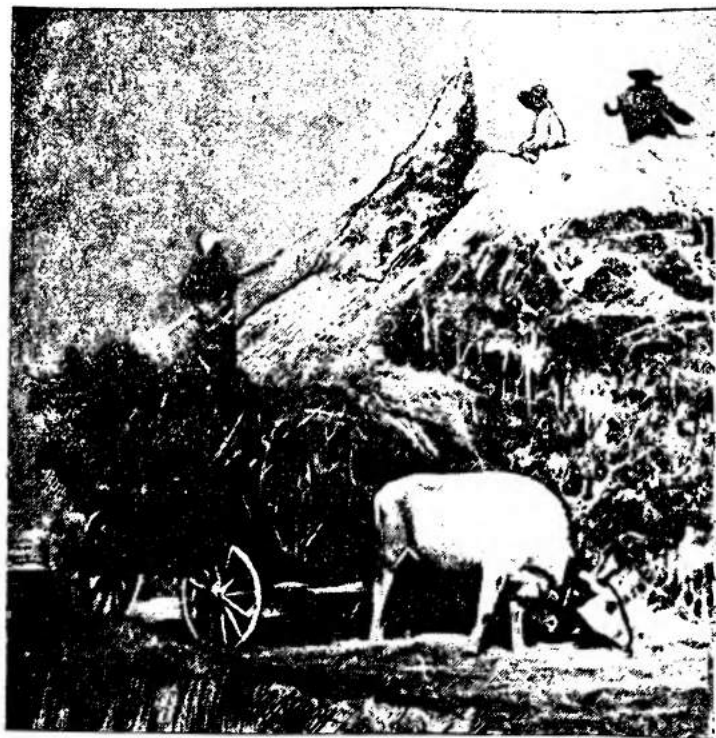
У нас в бригаде много стахановцев, которые умеют работать по-большевистски. Лучшие из них: Настя Гиоева, Серафима Бурнацева, Ольга Гиоева, Губе Саутиев, Василий Гиоев, Ольга Мамиева и Цепка Гиоев помогли нам добиться высокого урожая.

За стахановские показатели бригада наша осенью получила красное переходящее знамя обкома комсомола».

Мог ли в дореволюционную эпоху осетинский горец-бедняк, ковыряющий свою четверть десятины мотыгой и деревянным плугом, мечтать о таком культурном труде и культурной жизни, которая является обычным явлением для колхозного крестьянина нашей великой Советской страны?!

Передовики сельского хозяйства Северной Осетии, собравшиеся в феврале 1939 года на республи-

канское совещание, обязались и в дальнейшем бороться за получение высоких урожаев, а именно: с каждого гектара пшеницы не менее 19 центнеров,

Скирдование на колхозных полях Северной Осетии

кукурузы 30 центнеров, картофеля 170 центнеров,
стебля-конопли 32 центнера, семян-конопли 3,5

центнера, бахчи и овощей 140 центнеров, фруктов 100 центнеров.

Как растут и крепнут колхозы в отдельных районах республики, можно видеть из итогов работы за вторую пятилетку партийных и непартийных большевиков Орджоникидзевского района. Секретарь Орджоникидзевского РК ВКП(б) дает такую картину под'ема сельского хозяйства в районе (газ. «Соц. Осетия» 11 марта 1939 г., № 57): «На 1 июля 1938 года 98,8 процента крестьянских хозяйств района объединены в колхозы. Сельское хозяйство шагнуло далеко вперед по пути механизации и машинизации. 88 тракторов, 4 комбайна, 15 молотилок, 53 тракторных сеялки, десятки грузовых автомашин и сотни других сельскохозяйственных орудий работали в прошлом году на колхозных полях района. Объем тракторных работ, в переводе на мягкую пахоту, за второе пятилетие увеличился более чем в 3,5 раза.

Высокая техника, управляемая руками стахановцев, обеспечила значительный под'ем урожайности колхозных полей. Раньше, когда еще недостаточна была техническая оснащенность, даже в лучшем колхозе района «Путь сознания» (ст. Архонская) урожайность зерновых, корнеплодов и технических культур была очень низка. Вот несколько фактов.

В 1933 году с гектара колхоз снимал урожай пшеницы по 5,64 центнера, в 1937 году урожай поднялся до 20,25 центнера с гектара. Картофеля в 1932 году сняли с гектара 46,0 центнера, в 1938 году —

114,5 центнера, урожай кукурузы был 16,9 центнера с га. К концу пятилетки (1937 г.) был доведен до 24,9 центнера с гектара, а в 1938 году до 29,9 центнера. По 4 с лишним центнера с гектара стали снимать семян-конопли и по 30,6 центнера—стебля.

Подъем урожайности вызвал рост материального и культурного уровня колхозников. В том же колхозе «Путь сознания» валовой сбор продуктов в денежном выражении увеличился с 307.404 руб. в 1933 г. до 523.822 руб. в 1937 году и до 770.221 руб. в 1938 году. Колхозники получили на трудодни в 1938 году огромное количество продуктов, большие денежные суммы. Стахановец Лука Чернуцкий заработал 3.141 рубль деньгами, 9.201 килограмм картофеля, 4.032 килограмма кукурузы, 3.723 килограмма пшеницы и много других продуктов. А таких колхозников много.

Враги народа, орудовавшие в нашем районе, немало нанесли ущерба колхозному животноводству. За последние 2—3 года партийная организация, проводя решительную борьбу за ликвидацию последствий вредительства, добилась несомненных успехов в развитии животноводства. поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 3.987 голов, мелкого на 11.077 голов. Улучшилась продуктивность животноводства. Значительно поднялись удои на колхозных фермах. На основе Сталинского устава сельскохозяйственной артели, колхозы продолжают укрепляться организационно, хозяйственно и политически».

Для осуществления Сталинского лозунга о повышении урожая до 7—8 миллиардов пудов хлеба, кроме всего необходимы хорошие семена. Без отборных сортовых семян не может быть успешной борьбы за поднятие урожайности на колхозных полях. Только полноценные семена, обладающие хорошей всхожестью, очищенные от сорняков и посторонних примесей, могут дать весной дружные и мощные всходы. Поэтому в постановлении Совнаркома Союза ССР «О мерах по улучшению семян зерновых культур» указано «...перейти, начиная с 1939 года, к посеву в колхозах и совхозах на всей площади зерновых только отборными сортовыми семенами (как селекционными, так и местными крестьянскими), выращенными каждым совхозом и колхозом на своем семенном участке».

Колхозы-передовики: «Красный Кавказ» (ст. Ардонская), «Путь сознания» (ст. Архонская), имени Сталина (сел. Фарн), им. Карла Либкнехта (сел. Михайловское) и другие правильно подошли к решению столь важной задачи. В этих колхозах засыпаны лучшие отборные семена зерновых и картофеля. Колхоз «Красный Кавказ» сортовыми семенами картофеля и кукурузы сумел обеспечить и многие другие колхозы.

Многие колхозы, борясь за повышение урожайности картофеля и получение раннего картофеля, картофельные поля сажают яровизированным картофелем. К таким колхозам относятся: «Путь сознания», «По заветам Ильича», «Политотделец», кол-

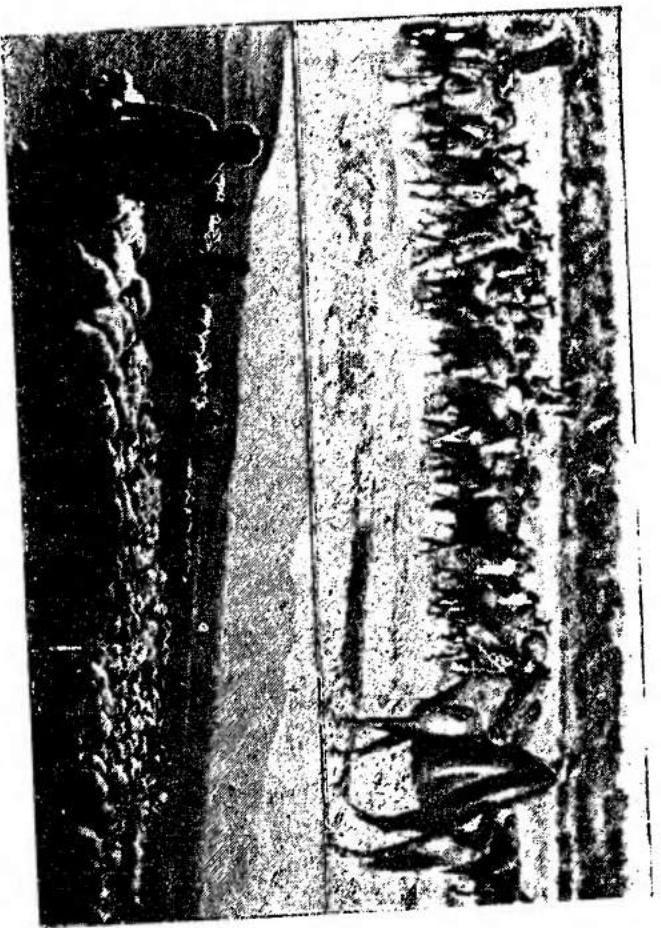
хоз им. Легейдо, «Красный Октябрь» (ст. Николаевская), им. Орджоникидзе (сел. Дигора). В колхозах Дигорского района из числа лучших опытников подготовлено 36 яровизаторов.

Больших успехов добилось колхозное крестьянство во вторую пятилетку и в развитии животноводства. Общее поголовье скота во вторую пятилетку увеличилось с 168,5 тыс. в 1933 году до 295,4 тыс. голов в 1937 году или на 126,9 тыс. голов, т. е. на 75,3 процента, в том числе количество лошадей увеличилось на 28,6 процента, крупного рогатого скота — на 51,7 процента, овец и коз — на 98,1 процента, свиней — на 97,2 процента и ослов и мулов — на 171,4 процента.

Значительный рост поголовья скота наблюдается во всех колхозах. Во многих районах и в колхозах в 1938 году план развития животноводства значительно перевыполнен.

Так, например, в Кировском районе прирост крупного рогатого скота в 1938 году составляет 1.326 голов вместо 1.263 голов, предусмотренных планом. Намного увеличилось в районе поголовье лошадей. Количество овец и коз возросло на 6.006 голов против запланированных 5.485 голов. В колхозе имени Пашковского (ст. Змейская) увеличилось за год стадо крупного рогатого скота на 129 голов и на 402 головы количество овец и коз. В колхозе им. К. Маркса селения Коста в 1939 году поголовье овец с молодняком достигает десяти тысяч штук.

Намного возросло количество колхозных ферм

На колхозных пастбищах, высокогорных альпийских лугах пасутся бесчисленные колхозные стада овец, табуны лошадей...

(с 126 в 1933 г. до 238 в 1938 г.), где отличники-животноводы выращивают племенной высокопродуктивный скот. В Северной Осетии товарные фермы владеют десятками тысяч овец, коров, коз и свиней. В большинстве колхозов полностью ликвидирована бескоровность колхозников. Эти успехи в развитии животноводства дались нелегко. Они завоеваны в жестокой борьбе с врагами народа, буржуазно-националистическими бандами и другими агентами фашизма, которые всячески запутывали племенное дело, уничтожали ценные породы скота, подрывали кормовую базу и распространяли эпидемические заболевания среди скота. Но ставка подлых наймитов фашизма оказалась битой. Они еще раз убедились в несокрушимости колхозного строя. Социалистическое животноводство уверенно идет в гору.

Пастух, чабан в дореволюционный период был в загоне, считался последним человеком. У нас в Советской стране звание пастуха, чабана — почетное звание. Чабан большой специалист в области животноводства, от него в известной мере зависит рост животноводства. Чабан в советских условиях работает и живет культурно. Вот что рассказывают про чабанов, пасущих стада в Кизлярских степях: «Стада овцеводческой товарной фермы колхоза «Землероб» (сел. Ср. Урух) находятся на пастбищах в Кизлярских степях. 13 колхозников-животноводов образцово ухаживают за поголовьем. К каждому чабану прикреплены по 200 овец.

Животноводы в Кизляре живут культурно. В стансе они имеют свою библиотеку. После работы чабаны читают газеты, журналы, книги, играют в шахматы и домино.

В 1938 году колхозники-животноводы вырастили 800 ягнят. В 1939 году чабаны обязались получить и сохранить приплод не менее 1.100 голов».

Лучший животновод колхозной фермы колхоза им. Карла Либкнехта (сел. Михайловское) Шарлотта Миллер говорит: «Мы включаемся в социалистическое соревнование и твердо обещаем, что в этом году наша молочнотоварная ферма полностью выполнит государственный план развития животноводства. От 50 коров мы вырастим 50 телят. Сейчас у нас на ферме имеются 10 телят приплода 1939 года. За ними мы организовали заботливый уход и всех их вырастим без потерь».

На овцетоварной ферме колхоза «Красный Октябрь» (сел. Дагом, Садонского района) только за один 1938 год количество скота возросло на 100 голов. С каждым годом увеличиваются и доходы, получаемые от фермы. За шерсть и сыр, сданные в 1938 году государству, колхоз получил 6 тыс. рублей.

Дояр молочнотоварной фермы колхоза им. Орджоникидзе (сел. Дигора) тов. Таваснев в 1938 году от прикрепленных к нему 12 коров надоил 21.605 литров молока. Стахановцы — передовики фермы колхоза им. Чкалова (сел. Илларионовское), чабаны тт. Гокоев и Хуцистов добились в 1938 году со-

хранения от закрепленных за ними 99 овцематок 142 ягнят. Зав. конетоварной фермой и табунщик колхоза им. Буденного (сел. Заманкул) тт. Кусов и Хуцистов Д. в 1938 году сохранили от 100 конематок 87 жеребят.

Вот что рассказывает стахановка колхозного животноводства тов. С. Доманова — доярка Архонского колхоза «По заветам Ильича» о своей работе в области животноводства: «Когда я впервые пришла на молочнотоварную ферму колхоза, мне казалось, что я с работой не справлюсь. Дома у нас 1 корова, а тут вдруг 13. Я должна их выдоить и накормить, почистить, ухаживать за телятами. А потом я привыкла, полюбила своих питомцев и сейчас горжусь своей работой.

На ферме я завела образцовый порядок. Всюду чистота, тепло, сухо. Сейчас я ухаживаю за 11 коровами. В 1938 году мои коровы дали приплода 12 телят, все они здоровы, и я сумею из них вырастить хороших коров и волов для нашего колхоза.

Мне приходится ухаживать и за 17 коровами. Теперь это уже не кажется трудным, и я хорошо справляюсь со своей работой. За 3 года на ферме я вырастила 28 телят.

У меня из 11 коров есть 3 рекордистки: «Немка», «Зина» и лучшая из них, моя любимица, «Седуха». За 9 месяцев она дала уже свыше 1.500 литров молока.

Как я добилась высоких удоев? Особенного кажется ничего не сделала. Все то, что делаю я, мо-

жет сделать каждая доярка на колхозной ферме. Утром я всегда чищу своих коров. Корма мы подбираем по их питательности и даем по нормам. Кормушки всегда после кормления очищаются. Слабых коров с телятами мы подкармливаем кукурузной мукой. Перед дойкой обмываем вымя.

Чтобы поднять удоимость коров, мне кажется, надо соблюдать три обязательных условия — это чистота на ферме, правильное кормление и заботливый уход за животными. Все это доступно и по силам дояркам наших колхозов, надо только иметь желание работать и любить свое дело.

На ферме я выработала 360 трудодней, на них я получила много зерна, картофеля, меду, овощей, только деньгами на трудодни я получила 648 рублей. За отличную работу по выращиванию молодняка и подьему удоимости коров на ферме мне начисляли дополнительные трудодни. Сейчас я продуктами обеспечена с избытком на весь год».

В целях развития животноводства в Северо-Осетинской АССР в начале 1939 года было созвано республиканское совещание животноводства, которое обратилось ко всем чабанам, пастухам, свинарям, ко всем колхозникам, колхозницам и специалистам сельского хозяйства Северо-Осетинской АССР с призывом покончить с недооценкой и самоотемом в деле животноводства, окончательно ликвидировать последствия вредительства в области животноводства, широко развернуть социалистическое соревнование на право участия во Всесоюзной сель-

скохозяйственной выставке между колхозными фермами и отдельными работниками.

На основе организационно-хозяйственного укрепления колхозов и неустанной заботы партии и правительства и лично товарища Сталина — на основе Сталинского устава с.-х. артели колхозы из года в год крепнут — повышается доходность колхозов. На 1 января 1938 года общая сумма доходов в 119 колхозах Северо-Осетинской АССР составляла 15.976,4 тыс. руб., в том числе от полеводства и луговодства — 7.426,9 тыс. руб., от огородничества и бахчеводства — 1.534 тыс. руб., от садоводства и виноградарства — 1.640 тыс. руб., от животноводства, молока, яиц, шерсти и пр. продукции — 3.321,2 тыс. руб. и от прочих доходов предприятий, заработков на стороне и др. поступлений — 2.054,4 тыс. руб.

Среди колхозов Северной Осетии имеется немало передовых колхозов, которые по-большевистски дерутся за высокие урожаи, за развитие животноводства, перекрывая средние показатели колхозов в целом. В авангарде этих передовиков идет колхоз «Путь сознания» в станице Архонской, Орджоникидзевского района.

Колхоз организовался в 1931 году из казачьей бедноты. Медленно, но упорно сколачивалось коллективное хозяйство. Не раз враги народа пытались развалить молодой, еще не окрепший колхоз. За 8 лет своего существования колхоз «Путь со-

знания» стал одним из лучших, передовых колхозов республики.

Колхоз «Путь сознания» одним из первых в Северной Осетии поднял знамя борьбы за высокие, устойчивые урожаи и добился значительных успехов. В 3,5 раза возросла в колхозе урожайность пшеницы. Урожай картофеля увеличился с 46,3 центнера с гектара в 1932 году до 114,5 центнера в 1938 году. В 1938 году в среднем колхозники убрали по 29,9 центнера в зерне с га.

Много внимания колхоз уделяет развитию животноводства. поголовье молочнотоварной фермы с 26 голов возросло до 140. В 8 раз увеличилось количество свиней на свиноводческой ферме.

Колхоз имеет производителей швицкой и красно-немецкой пород. В колхозных конюшнях стоят чистокровные англо-дончаки, жеребцы кабардинской породы. Колхоз имеет птицеводческую ферму, где колхозники в 1938 г. вырастили 1200 голов молодняка.

Усиленным темпом растут денежные доходы колхоза. Если в первый год существования колхоз имел денежных доходов всего 87.206 руб., то в 1938 году колхоз получил денежных доходов 770.021 руб.

Крупные денежные доходы дали возможность колхозникам выстроить электростанцию и клуб на 500 человек. Колхоз имеет свой лесопильный и кирпичный заводы, 2 мельницы, кузнечные, шорные и другие мастерские. За последние 3—4 года колхоз-

ники приобрели 3 грузовых автомашины, 2 тракторных косилки, 2 сноповязалки, 8 конных сеялок, 64 культиватора и свыше 30 других сельскохозяйственных машин.

За годы Сталинских пятилеток выросли в колхозе десятки и сотни стахановцев. Лучшие из них: звеньеводы Александра Филатова, Екатерина Ковган, трактористы Иван Тарасов, Сергей Федоров, Николай Серверев, Николай Гаврилов, комбайнер Петр Пацук, возчики Николай Роговой, Тарас Кийко, огородник Даниил Пацук, учетчик Михаил Лях и многие другие, работая по-стахановски, завоевывают своему колхозу победу за победой.

Повышающаяся с каждым годом стоимость трудодня дает возможность колхозникам жить зажиточно, культурно. Если в 1932 году колхозники получили на каждый трудодень всех продуктов по 5 килограммов и деньгами по 1 руб. 50 коп., то в 1938 году только одного картофеля они получили на каждый трудодень по 6,8 килограмма, не считая других продуктов, и деньгами по 2 руб. 32 коп.

За выдающиеся успехи в сельском хозяйстве колхоз «Путь сознания» награжден тремя почетными грамотами.

На межрайонной выставке колхозу вручен диплом первой степени и премия в 1.000 рублей.

Вот что пишет о зажиточной жизни колхозников звеньевая огородной бригады колхоза «Путь сознания» тов. Ткаченко:

«Полуголодное существование влачила в прош-

лом казачья беднота. На клочках бросовой земли, часто сами впрягались в плуг, трудились безлошадные бедняки и редко кто убирал со своего «поля» 2—3 мешка зерна. Уже через 1—2 месяца в доме нечего было есть. Приходилось итти с поклоном к богатеям-кулакам. И так из года в год, всю жизнь.

Совсем по-иному живем и работаем мы в колхозе. Партия и Советская власть передали колхозникам в вечное пользование миллионы гектаров плодородных земель. На наших полях работают тракторы, комбайны, сеялки и другие замечательные машины. Труд для нас не кажется уже тяжелым бременем, и мы с радостным задором работаем на себя, для нашей прекрасной родины.

Колхозники умеют работать крепко, по-стахановски, зато и живем мы зажиточно, культурно. В прошлом году я одна выработала в колхозе 230 трудодней. Вместе с другими членами семьи мы получили столько зерна, картофеля, овощей и других продуктов, что нам их хватает на весь год с избытком. Одного только картофеля на каждый трудодень получили по 6,8 килограмма да деньгами по 2 руб. 32 коп.

В своем хозяйстве мы имеем корову, двух телок, свиней и много птицы. Мясо, молоко и масло давно уже не считаются редкостью на колхозном столе.

В каждой квартире электрический свет, есть радио, патефон, книги и редко какой колхозник не получает газет и журналов.

Вечером в избирательном колхозе «Путь сознания» (ст. Архонская). Колхозники читают газеты

Наше звено крепко борется за высокий урожай, чтобы еще больше увеличить изобилие продуктов. В соревновании со звеном Анны Рябченко мы дали обязательство убрать в нынешнем году с каждого гектара по 350 центнеров картофеля, 200 центнеров капусты и 150 центнеров помидор. Работая по-стахановски, свое слово мы сдержали. В лучшие сроки провели сев на огородах и сейчас очищаем поля от сорняков.

За успехи в сельском хозяйстве колхоз наш утвержден кандидатом на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку, и наша задача — оправдать великую честь и еще большими победами на колхозных полях ознаменовать 1939 год».

Большие успехи имеет и другой передовой колхоз им. Сталина в сел. Фарн, Орджоникидзевского района.

До Великой Октябрьской революции нынешние колхозники жили в горных ущельях в Джимаре и были совсем лишены удобной для возделывания земли. Поэтому, чтобы прокормить свою семью, приходилось им спускаться с гор и наниматься в батраки к кулаку.

В 1921 году Советское правительство переселило горцев на плодородные равнинные земли, находившиеся ранее в руках помещиков и кулаков.

В 1929 году переселенцы-горцы организовали колхоз, в который вошел 71 процент хозяйств села Фарн.

В настоящее время колхоз объединяет 415 дво-

ров, т. е. 100 процентов хозяйств. 7 ноября 1935 года колхоз получил на вечное пользование 2.010,3 га плодородной земли, о которой колхозники-горцы не могли мечтать до революции. Благодаря правильной организации труда и применению стахановских методов работы и соцсоревнования, нормы выработки многими стахановцами перевыполняются на 130—140 процентов. Из года в год валовой доход колхоза и стоимость трудодня увеличивается. Если в 1936 году валовой доход составлял 184.444 руб., то в 1938 году колхоз получил дохода в сумме 353.207 руб. Многие стахановцы на свои выработанные трудодни получают тысячи килограммов зерна и картофеля. Так, например, Дауров Султан в 1938 году получил 3.456 килограммов зерна и 2.304 килограмма картофеля, Балоев Г. — 2.934 килограмма зерна и 1.956 килограммов картофеля, кроме того они получили сыр, мясо, овощи и др. продукты. Производственные успехи колхозу не дались сами собой; они были организованы людьми, которые сумели политическую работу направить на мобилизацию за выполнение всех производственных планов. К таким колхозникам относятся, например, бывш. предколхоза Цораев Милыхо. Он вырос в колхозе. Сначала был бригадиром, потом председателем колхоза, в начале 1938 года был выдвинут на должность заместителя наркома земледелия Северо-Осетинской АССР. В настоящее время учится в Тимирязевской Сель.-Хоз. Академии. За достигнутые успехи в сельском хозяйстве т. Цораев Милыхо

Союзным правительством награжден орденом Трудового Знамени. Тов. Цораев является депутатом Верховного Совета СССР.

Другая стахановка колхоза, звеньевая Даурова Элита выдвинута районными организациями на должность заместителя Орджоникидзевского предрика.

Коммунисты и комсомольцы колхоза, выдвинутые на руководящую и хозяйственную работу, отлично справляются с ней. Так, например, Пухов Мурза, выдвинутый бригадиром колхоза, прекрасно справляется с ответственной работой. Он энергично борется с имеющимися недостатками. Он сумел поднять трудовую дисциплину и получить кукурузы в среднем по 32 центнера с 1 га.

Непрерывно поднимается культурный уровень колхозников. В колхозе имеются детские ясли, клуб, библиотека и читальня, врачебный и ветеринарный участки, выписываются газеты, выпускается стенгазета. В каждом колхозном доме светится лампочка Ильича. В клубе проводятся беседы и занятия кружков. Работает комсомольская организация, в которой насчитывается 66 человек. У многих колхозников имеются велосипеды и патефоны.

Дети учатся в школе. До революции ее в горах не было и поэтому почти все горцы были неграмотны. Теперь в селении имеется неполная средняя школа, занимающая прекрасное, вновь выстроенное здание. Если до революции почти все были неграмотны, то при Советской власти многие из бывших

бедняков-горцев получили высшее и среднее образование — имеются инженеры, врачи, агрономы, учителя и пр.

Несмотря на неблагоприятные климатические условия в 1938 году (засуха), колхоз выполнил на деле требования Сталинского устава с.-х. артели о культурной агротехнике, применяя стахановские методы борьбы за высокий урожай, добился по ряду основных культур высоких урожаев, по сравнению с 1937 годом: кукурузы на 27 проц., конопли на 38 проц. и картофеля на 10 процентов.

При решающей помощи МТС, с ее передовой машинной техникой, колхоз за последние годы значительно расширил площадь зяби, провел своевременную глубокую вспашку земли, а также культивацию пропашных культур, при помощи которой в 1938 году, например, междурядная обработка кукурузы была механизирована на 100 процентов. Колхоз ведет свое хозяйство строго по плану. Все свои обязательства перед государством выполняет задолго до срока.

На отчисления в неделимый фонд колхоз построил на сумму 44.011 руб., в том числе: скотный двор на 150 голов, жилой дом при МТФ на 15 человек, инвентарный сарай, кукурузное зернохранилище на 200 тонн, дорожный стан, кутан для овец на зимнем пастбище в Кизляре, баню и т. д.

К числу передовых колхозов относится также с.-х. артель «Красный Кавказ» в ст. Ардонской, Ардонского района.

Ардонская станица возникла лет сто назад, в период завоевания Кавказа бывшим царским правительством.

Тяжелый труд, темнота и неграмотность были уделом трудящихся Ардонской станицы до революции.

Сельское хозяйство велось примитивным способом—земля пахалась плугами, часто деревянными, бороновалась деревянными бородами. Сеяли кззакки четыре-пять культур, которые были разбросаны по разным местам.

С момента Октябрьской революции физиономия станицы совершенно изменилась. Вместо церкви и трактиров в настоящее время станица имеет десятилетнюю школу, сельскохозяйственный техникум, кино, баню, организованы колхозные детясли, музыкальный, литературный и другие кружки. Село электрифицировано и радиофицировано. Все колхозники выписывают газеты и другие периодические издания. Ликвидирована неграмотность. Широко внедряется агротехника, каждую зиму организуются агрономические курсы для бригадиров и колхозников, сроком по 2,5 месяца, на которых обучается до 120 человек. Вместо карликовых единоличных хозяйств имеется в станице крепкое коллективное хозяйство, которое объединяет 417 дворов, в составе 1744 человек. Колхоз имеет пахотных земель 2.084 га, сенокосов 114 га, выгона 31,2 га, под усадьбой 131,8 га, леса и кустарников 1.115 га и разных прочих угодий 756 га. В колхозе имеются

подсобные промышленные предприятия: кирпичный завод, мельница, кузница и сапожная мастерская.

Колхоз обеспечен достаточным количеством с.-х. машин и транспортными средствами. Колхоз имеет 38 конных плугов, 80 борон «Зиг-заг», 35 культиваторов, 48 культиваторов междурядных, 4 сеялки тракторных, 2 сеялки конных, 8 картофелесажалок, 6 сенокосилок, 1 сноповязалку, 6 конных граблей, 2 триера, 2 веялки «Триумф», 1 сортировку, 6 автомашин, 70 конных бричек, 189 рабочих лошадей и 70 рабочих волов и т. п.

Обслуживание колхоза МТС выразилось в 1938 году в следующих цифрах:

Весновспашка — 1024 га.

Боронование зяби — 5154 га (в переводе на один след).

Перепашка паров — 122 га.

Культивация и лущение пара — 24 га.

Посев яровых — 885 га.

Культивация зерновых — 612 га.

Уборка уборочными машинами — 141 га.

Обмолот зерновых — 9752 центнера.

Пахоты под озимь — 477 га.

Посев озимых — 482 га.

Подъем зяби — 590 га.

В области животноводства колхозом достигнута ликвидация бескоровности. Организуется МТФ. Сохранность телят полная. Приобретены 6 племенных производителей; организована свино-товарная ферма, в которой имеется 554 свиньи. В 1938 году был

получен приплод в 830 шт. от 88 племенных маток. Выход деловых поросят доведен до 10 шт. на опоро. Каждая свиноматка имеет отдельное стойло.

Установленные годовые планы по мясopоставкам выполняются досрочно и полностью.

Из наличного конского поголовья 283 головы имеется 75 кобыл-маток, от которых получен приплод 57 жеребят.

Лошади обеспечены утепленными конюшнями и содержатся под постоянным наблюдением и уходом закрепленных конюхов. Для санитарного наблюдения за животными колхоз имеет ветфельдшера.

В качестве кормовой базы колхоз имеет посевы многолетних трав, увеличивающиеся с каждым годом.

В составе колхоза имеется 7 полеводческих бригад, 2 животноводческих, одна садово-огородная и одна дорожная.

В летний период полеводческие бригады живут в полевых станах, представляющих из себя чистые дома, обсаженные акациями и цветами. Имеются при них кухни, комната для ночлега, красные уголки, радио, патефоны, библиотечка, стенгазета.

Конкретные задачи и планы работ доведены до каждой бригады, звена и отдельного колхозника. Соревнуются между собой бригады, звенья и отдельные колхозники. Весь колхоз в целом вышел победителем из соцсоревнования с 2 соседними колхозами «Большевик» и им. Рамонова.

Колхоз насчитывает немало знатных людей, ста-

хановцев социалистических полей, как-то: тов. Юдин, выработавший на 1 ноября 1938 года 387 трудодней, Губский — 375 трудодней, Ильин — 290 трудодней и др. Всего ударников в колхозе имеется 160 человек.

Для посадок ранних овощей имеется парниковое хозяйство с наличием до 1000 парниковых рам. Огородничество является доходной статьей в колхозе, благодаря снабжению овощами близлежащих рабочих районов гор. Орджоникидзе, Алагира, Садонских рудников и консервной промышленности.

Доход колхоза за 1938 год составляет 561.454 рубля. В 1938 году на трудодень выдано: зерновых 11 килограммов, картофеля 7 килограммов, овощей 2 килограмма и деньгами 2 руб.

В качестве экспонатов на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку колхоз представляет образцы пшеницы, овса, кукурузы, сои, конопли, картофеля.

Таковы огромные успехи, достигнутые в области сельского хозяйства в Северной Осетии за первые две пятилетки.

Ленинско-Сталинская национальная политика одержала величайшие победы на всех фронтах строительства Советского многонационального государства.

Победы на фронтах индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства совершенно изменили облик национальных республик.

В республиках, где раньше царил почти поголов-

ная неграмотность, расцвела социалистическая по содержанию, национальная по форме культура.

Все эти замечательные победы Ленинско-Сталинской национальной политики партии достигнуты в ожесточенной борьбе с буржуазно-националистическими и троцкистско-бухаринскими агентами фашизма. Остатки разгромленных классов в своей звериной злобе к социализму не останавливались ни перед чем, стараясь превратить наши цветущие национальные республики в колонию империализма.

Но вылазки всех буржуазно-националистических и троцкистско-бухаринских бандитов не увенчались для них успехом. Ставка на вредительство была бита. Великая Страна Советов, в том числе маленькая Северо-Осетинская республика, выполнила две Сталинские пятилетки с огромными достижениями во всех отраслях народного хозяйства и с успехом приступила к выполнению всемирно-исторических задач, поставленных планом третьей пятилетки.

Несмотря на происки буржуазно-националистических бандитов, Северо-Осетинская АССР за годы Сталинских пятилеток добилась значительных успехов и в области сельского хозяйства. Широко развертывая политико-массовую работу, организуя социалистическое соревнование, повседневно работая над повышением агро- и зоотехнических знаний колхозников, Северная Осетия добилась ведения культурного земледелия и животноводства, основанного на достижениях передовой в мире сельскохозяйственной науки. Поэтому с каждым годом по-

вышается урожайность колхозных полей, растет продуктивность и поголовье скота. За годы Сталинских пятилеток выросли сотни и тысячи стахановцев, ударников, которые ставят замечательные рекорды на колхозных полях и товарных фермах. Все это вместе взятое дает полную уверенность, что великие задачи, поставленные Третьей Сталинской Пятилеткой, будут выполнены с таким же огромным успехом, с каким были выполнены две первых пятилетки.

4. Дальнейшие перспективы развития сельского хозяйства Северо-Осетинской АССР

В Советской стране навеки уничтожена эксплуатация человека человеком, окончательно ликвидированы все паразитические классы, создана новая, социалистическая экономика, не знающая кризисов и безработицы. Великая Октябрьская социалистическая революция является единственной революцией в мире, которая не только дала народу политическую свободу, но и создала на базе социалистического строя все условия для счастливой зажиточной жизни трудящихся.

В своем докладе на XVIII съезде ВКП(б) глава Советского правительства тов. Молотов сказал: «Третий пятилетний план соответствует тому новому периоду, в который мы вступили, он соответствует тому, что СССР вступил уже в новую по-

лосу развития, в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму. Третий пятилетний план будет одним из важнейших этапов в решении этой великой задачи, задачи перехода к полному коммунизму. Взяться за это дело — значит поставить перед собой сложные и трудные задачи. Нас не смущают трудности предстоящей борьбы за третий пятилетний план. Мы полны уверенности в том, что справимся и с новыми задачами».

Далее тов. Молотов в своем докладе указывал, что «третий пятилетний план является продолжением второй и первой пятилеток. В его основе лежит дальнейшее развитие той же генеральной большевистской линии. В нем последовательно проводится линия на дальнейшую индустриализацию СССР, которая является основой наших прежних хозяйственных успехов и залогом дальнейшего, еще более мощного под'ема народного хозяйства...» «Он обеспечивает дальнейший под'ем всех экономических районов национальных республик с должным учетом решающих общегосударственных задач».

Социализм — первая фаза коммунизма — в основном осуществлен. Наша страна вступила уже в новую полосу развития — в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

В отчетном докладе на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) тов. Сталин говорил:

«Мы перегнали главные капиталистические страны в смысле техники производства и темпов развития промышленности. Это очень хорошо. Но этого мало. Нужно перегнать их также в экономическом отношении. Мы это можем сделать, и мы это должны сделать. Только в том случае, если перегоним экономически главные капиталистические страны, мы можем рассчитывать, что наша страна будет полностью насыщена предметами потребления, у нас будет изобилие продуктов, и мы получим возможность сделать переход от первой фазы коммунизма ко второй его фазе».

Задача, поставленная тов. Сталиным—догнать и перегнать главные капиталистические страны и в экономическом отношении, т. е. по производству продукции на душу населения, является задачей поистине грандиозной.

Для того, чтобы перегнать в экономическом отношении главные капиталистические страны, понадобится 10—15 лет. Однако успешное выполнение третьего пятилетнего плана настолько приблизит к осуществлению этой великой исторической цели, что она уже станет ясно ощутимой реальностью.

Что касается дальнейшего развития сельского хозяйства, то и в этом отношении тов. Сталин поставил очень большие и серьезные задачи: «Развернуть дальше под'ем нашего земледелия и жи-

вотноводства с тем, чтобы в течение ближайших 3—4 лет добиться ежегодного производства зерна 8 миллиардов пудов со средней урожайностью на гектар в 12—13 центнеров, увеличить производство по техническим культурам на 30—35 процентов в среднем, увеличить поголовье овец и свиней вдвое, поголовье крупного рогатого скота — процентов на 40, поголовье лошадей — процентов на 35».

В свете указанных директив гениального вождя трудящихся тов. Сталина и главы правительства нашей Советской страны тов. Молотова и решений XVIII съезда партии большевиков был проектирован третий пятилетний план по Северо-Осетинской АССР. Основными установками по сельскому хозяйству в Северной Осетии в третьем пятилетнем плане были приняты: во-первых, введение правильных севооборотов и, вместе с тем, наведение должного порядка в землеустройстве;

во-вторых, получение высоких урожаев на базе применения агротехники в земледелии по техническим, картофеле-овощным и прочим культурам;

в-третьих, дальнейшая механизация сельского хозяйства, ее комплексность, обязательная и полная обеспеченность тракторов прицепным инвентарем;

в-четвертых, правильная организация труда в колхозах, строгое выполнение Сталинского устава сельскохозяйственной артели;

в-пятых, создание прочной кормовой базы для

животноводства, а также дальнейший количественный и качественный рост животноводства.

Согласно предварительным наброскам третьего пятилетнего плана, разработанного Госпланом Северо-Осетинской АССР, посевная площадь в целом по Северо-Осетинской АССР увеличивается с 123,4 тыс. га в 1937 году до 132,6 тыс. га в 1942 г., т. е. на 7,5 процента. Рост этот происходит за счет введения в севообороты многолетних трав для создания прочной кормовой базы для животноводства. Площадь пашни увеличивается за счет освоения новых земель из-под раскорчевки кустарников. Причем при увеличении общей посевной площади изменяется соотношение культур. Значительно снижается удельный вес кукурузы, которая являлась долгое время монокультурой, и повышается удельный вес кормовых посевов, что можно усмотреть из следующих данных:

Наименование культур	Посевная площадь в га		Удельный вес	
	1937 г. в тыс. га	1942 г. в тыс. га	в 1937 г.	в 1942 г.
Всего посева	123,4	132,6	100%	100%
в т. ч.: озимых	25,9	27,6	20,9%	20,8%
кукурузы	57,1	43,9	46,3%	33,1%
кормовых	8,0	29,7	6,5%	22,4%

Из этих данных видно, что озимые абсолютно увеличиваются, но удельный вес остается почти стабильным, значительно уменьшаются посевы кукурузы как абсолютно, так и в удельном весе (с 46,3

до 33,1 процента) и сильно увеличиваются посевы кормовых (с 8 тыс. га до 29,7 тыс. га), а удельный вес возрастает с 6,5 до 22,4 процента.

Одновременно с повышением посевной площади третьим пятилетним планом предусматривается значительное повышение урожайности по всем основным культурам, в том числе по кукурузе с 14,3 центнера в 1937 году до 28 центнеров в 1942 году, по озимой пшенице с 11,1 до 18 центнеров, по картофелю с 101,4 до 150 центнеров.

В связи с этим значительно увеличивается валовой сбор: зерновые по колхозному сектору дают рост с 84.319 в 1937 году до 159.070 тонн в 1942 году, т. е. на 87,5 проц., овощи с 24.849 до 49.000 тонн, т. е. на 97,2 проц., кормовые с 32.942 до 161.100 тонн или на 389,0 проц.

Валовая продукция сельского хозяйства в неизменных ценах 1926—27 гг. увеличивается с 26,1 млн. руб. до 55,8 млн. руб. (на 113,4 проц.), в том числе продукция колхозно-крестьянского сектора с 24,7 млн. руб. до 51,2 млн. руб., из них продукция растениеводства увеличивается с 15,8 млн. руб. в 1937 году до 38,2 млн. руб. в 1942 году и животноводства — с 8,8 млн. руб. до 13 млн. руб.

Рост урожайности и валовой продукции должен являться результатом тех агротехнических мероприятий, которые запроектированы третьей пятилеткой. В частности, широкое применение сортовых посевов, местных и минеральных удобрений, усиленная борьба с вредителями и болезнями сельско-

хозяйственных культур, дальнейшая механизация сельского хозяйства, правильная организация труда в колхозах и т. п. Сортовые посевы проектируется увеличить: по кукурузе с 7.137 га в 1938 году до 38.000 га в 1942 году, по озимой пшенице с 23.680 до 26.500 га, т. е. вся площадь озимой пшеницы будет засеиваться исключительно сортовыми семенами.

Особая роль в третьей пятилетке в повышении урожайности принадлежит удобрениям как местным (навоз), так и минеральным.

За пятилетие предполагается завезти 24.483 тонны минеральных удобрений, в том числе: азотных 7.021 тонну, суперфосфата 14.314 тонн и калийных 3.148 тонн.

Мощность тракторного парка увеличивается с 7.915 лош. сил в 1937 году до 9.630 лош. сил в 1942 году, объем тракторных работ в переводе на мягкую пахоту с 228,5 до 340 тыс. га.

Намечается организовать девятую машинно-тракторную станцию в гор. Алагире для обслуживания колхозов Алагирского района.

Довольно широкий разворот в третьей пятилетке получает электрификация сельского хозяйства.

В третью пятилетку проектируется сооружение ряда самостоятельных районных гидроэлектростанций и фидеров для снабжения электроэнергией от существующих подстанций.

Потребителями вырабатываемой электроэнергии по системе «Сельэлектро» являются села, колхоз-

ники, колхозы и имеющиеся в районе действия электростанции сельскохозяйственные, промышленные предприятия и др. организации.

Планом электрификации предусматривается охватить 69,8 проц. колхозных хозяйств.

В разрешении задач, поставленных тов. Сталиным, добиться высоких урожаев, большая ответственность возлагается на работников МТС. Они обязаны обеспечить полное использование тракторов, комбайнов и других машин.

На XVIII съезде ВКП(б) тов. Сталин говорил, что успех зависит от того, насколько мы обеспечим правильное сочетание партийно-политической работы с хозяйственной. Следуя указаниям тов. Сталина, многие колхозы уже в первые годы третьей пятилетки стремятся именно так построить свою работу. Так, например, в Архонской МТС регулярно проводятся читки газет, выпускается стенгазета, в которой передается опыт лучших трактористов. Имеется литература, игры, музыкальные инструменты — балалайки, гитары, патефон. Правление колхоза «По заветам Ильича» регулярно доставляет в колонну не только районную и республиканские, но и центральные газеты. Все эти мероприятия обеспечили высокий рост производительности труда. Среди трактористов широко развернуто социалистическое соревнование.

В колхозах заложены огромные возможности для дальнейшего быстрого движения вперед по пути к изобилию продуктов. Об этих возможностях

говорил на XVIII съезде партии секретарь Центрального Комитета ВКП(б) тов. Андреев. Большое внимание он уделил вопросам организации труда и укреплению дисциплины в колхозах. «Дело в том,— говорит тов. Андреев,— что наличие уравниловки в колхозах, а также обезличивание труда колхозников в крупных бригадах есть основное препятствие к дальнейшему росту производительности труда». Проанализировав опыт передовиков, тов. Андреев указал путь преодоления этих недостатков. «Надо решительнее переходить на звеньевую организацию труда в колхозах и бригадах и на оплату и премирование труда индивидуально и по звеньям, в зависимости от урожайности».

Вот почему вопросу о правильной организации труда уделяется особое внимание в плане третьей пятилетки. Уже в первые годы третьей пятилетки ряд колхозов сумел осуществить это важнейшее мероприятие в борьбе за высокую урожайность.

Вот что пишет по этому вопросу бригадир полеводческой бригады им. Лёгейдо, ст. Николаевской, тов. Кирсанов, практически осуществляющий это мероприятие:

«Четвертый год я работаю бригадиром полеводческой бригады и на опыте убедился, какое огромное значение имеют постоянные звенья.

Вот и сейчас, включившись в соревнование им. Третьей Сталинской Пятилетки, первое место на весеннем севе у нас занимают звенья, где колхозники работают по 3—4 года. Они быстрее и луч-

ше провели сев ранних культур, посадку картофеля. В прошлом году звенья Натальи Бараевой, Дарьи Ласой и Степаниды Ласой, где был постоянный состав колхозников, убрали с гектара по 45 центнеров кукурузы, а в других звеньях только по 35—37 центнеров. Постоянные звенья решают и успех бригады в целом. Благодаря тому, что люди работали только на своих участках и не перебрасывались на другие, наша бригада убрала самый высокий урожай в колхозе. Урожайность картофеля достигала 119 центнеров. В бригадах, где состав часто менялся, убрали только по 86 центнеров с га.

За выращивание высокого урожая колхозники нашей бригады получили на трудодни больше зерна и продуктов, чем в других бригадах.

Зимой, когда составлялся производственный план колхоза, мы старались организовать больше постоянных звеньев. Сейчас в бригаде из 8 звеньев 4 — с постоянным составом колхозников. В этих звеньях лучше организован труд, выше выработка и крепче трудовая дисциплина».

Примеры колхоза им. Легейдо (ст. Николаевская) и ряда других колхозов, собравших высокие урожаи уже в первом (1938) году третьей пятилетки, говорят за то, что запроектированные средние урожаи к концу пятилетки по кукурузе — 28 центнеров, озимой пшенице — 18 центнеров, картофелю — 150 центнеров являются вполне реальными и легко выполнимыми.

В деле дальнейшего укрепления колхозов, поднятия труддисциплины, увеличения доходности колхозов сыграет особо-важную роль постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания».

Постановление это встречено широкими колхозными массами с большим подъемом. В этом постановлении колхозники видят Сталинскую заботу о дальнейшем укреплении колхозов, о благополучии и улучшении жизни всех честных колхозников. Добросовестные труженики не могут допустить, чтобы одна часть членов артели, уклоняясь от работы в колхозе, предавая общественные интересы и думая только о личной наживе, сидела на шее у другой части членов артели, работающей честно и добросовестно.

По всей стране на тысячах артельных собраний звучат голоса миллионов колхозников, в том числе колхозников Северной Осетии, проявляющих подлинную заботу о дальнейшем укреплении своего родного колхозного строя.

Путь к этому указан в историческом решении Майского Пленума ЦК ВКП(б), в котором со Сталинской принципиальностью начертаны пути дальнейших побед социалистического сельского хозяйства.

Прекратить разбазаривание общественных земель колхозов, ликвидировать противоколхозную, противогосударственную практику — это значит на деле

осуществить постановление партии и правительства.

Следуя Сталинскому принципу правильного сочетания личных интересов колхозников с общественными интересами колхозов, устав сельхозартели предусматривает, что из общественных земельных угодий в личное пользование каждого колхозного двора выделяется по небольшому участку приусадебной земли под огород и сад. Размер этого участка (не считая земли под жилыми постройками) может колебаться от 0,25 до 0,5 га, а в отдельных районах до 1 га, в зависимости от областных и районных условий.

Между тем, на собраниях, посвященных итогам Майского Пленума ЦК ВКП(б), выяснилось, что, наряду с огромным большинством честных тружеников колхоза, имеется известная часть колхозников, использующих всякую возможность для того, чтобы, числясь членами колхозов, пользуясь наравне с добросовестными колхозниками колхозной землей, в то же время всячески уклоняться от колхозной работы, пренебрегать общественным трудом, раздувая свое личное хозяйство.

На собраниях отмечено немало случаев, когда разбазаривание и расхищение общественных земель колхозов проводится под видом мнимых разделов семей, когда приусадебные участки сдаются в аренду.

Одновременно на собраниях отмечалось, что постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мерах

охраны обобщественных земель колхозов от разбазаривания» повлияло на дезорганизаторов и лодырей. Если некоторые колхозники на протяжении ряда лет не выходили на работу, то в настоящее время они почувствовали ответственность перед колхозом и стали работать.

Одновременно со значительным дальнейшим развитием полеводства в третьей пятилетке, широкий разворот должно получить садоводство, удельный вес которого в сельском хозяйстве и до третьей пятилетки был довольно большой.

К концу второй пятилетки площадь садов составляла 3.555 га, в том числе: косточковых 900 га, из них плодоносящих 514 га и семечковых 2.655 га, из них плодоносящих 1.614 га. Кроме того, имелось ягодников 202 га, из них плодоносящих 140 га. Валовая продукция садов и ягодников в 1937 г. выразилась в неизменных ценах 1926—27 гг. в сумме 1.330,9 тыс. рублей. Особенно славятся сады в сел. Унал и г. Алагире, со своими высококачественными грушами, которые известны за пределами республики.

За годы третьей пятилетки намечается заложить 2080 га новых садов и 364 га ягодников и привести в культурное состояние все сады посадки прошлых лет.

Валовая продукция садов к концу третьей пятилетки увеличивается почти в три раза.

Ряд колхозов в целях поднятия садоводства включился в соревнование им. Третьей Сталинской

Пятилетки. Садовод колхоза им. Ленина (ст. Змейская) взял на себя обязательство получить урожай семячковых фруктов по 100 центнеров с гектара, косточковых — 75 центнеров и земляники—по 50 центнеров с га.

Садоводы соревнуются на завоевание права участвовать во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

Что касается перспектив дальнейшего развития животноводства, то в этом отношении намечено количественное увеличение поголовья, улучшение качества скота, создание прочной кормовой базы, широкое обслуживание ветпомощью.

Упорной работой партийных и непартийных большевиков, в жесточайшей борьбе с врагами народа животноводство выведено на путь неуклонного под'ема. Крупных побед в развитии животноводства добились за годы Сталинских пятилеток колхозы и колхозники Северной Осетии. Десятки животноводческих ферм республики, сотни стахановцев чабанов, доярок, конюхов, телятниц с гордостью могут рапортовать о своих победах в деле выращивания и сохранения поголовья скота, повышения удойности коров. Поголовье скота за годы третьей пятилетки проектируется увеличить в целом по республике, по сравнению с 1937 годом, по лошадям—на 37,9 проц., по крупному рогатому скоту—на 36,8 проц., по овцам и козам — на 69,2 проц. и по свиньям—на 68,6 проц.

По обобществленному крупному рогатому скоту

проектируется рост поголовья на 41,7 проц., по свиньям — на 90 процентов, по овцам и козам — на 73,3 проц., по конскому поголовью — на 38 проц.

На конец третьей пятилетки скот как колхозов, так и колхозников полностью обеспечивается концентратами и грубыми кормами.

Валовая продукция по животноводству в неизменных ценах 1926—27 гг. увеличивается с 8.874,4 тыс. руб. до 13.017 тыс. руб., т. е. на 46,7 проц.

План 1939 года предусматривает выращивание приплода 1939 года у колхозников: телят 19.000 голов, ягнят — 15.500 голов, козлят — 8.000 голов, свиней — 29.300 голов и метизация лошадей — 5.200 голов, в колхозах план развития животноводства и выращивания молодняка принят на 1939 г. по лошадям 20.000 голов, в том числе жеребят 2.900 голов, по крупному рогатому скоту 22.000 голов, в том числе молодняка до года 4.800 голов, по овцам 110.000 голов, в том числе ягнят до года 43.400 голов, по свиньям 75.000 голов.

Обком ВКП(б) и СНК Северо-Осетинской АССР, в связи с утверждением плана животноводства, обязали РК ВКП(б), рики, зав. райЗО проверить комплектование животноводческих бригад, закрепить кадры последних, помочь колхозам лучше организовать труд, организовать социалистическое соревнование, категорически запретив переброску людей на другие работы, проявить большевистскую заботу о кадрах, принять меры к созданию нормальных условий работы ветзоотехнических пунк-

тов и участков, а также улучшению бытовых условий и обслуживания ветзооспециалистов.

Планом предусматривается к 1 января 1940 года развернуть сеть ветеринарно-зоотехнических участков, доведя до 28 зоотехнических участков, 22 врачебных участков и 42 ветеринарно-фельдшерских участков, полностью укомплектовав их соответствующими специалистами.

В первые две пятилетки внимание колхозов было сконцентрировано на усиленном развитии растениеводства и крупного животноводства. Мелкие отрасли сельского хозяйства (шелководство, птицеводство, пчеловодство и кролиководство) в этот период не получили широкого разворота.

В третьей пятилетке эти отрасли получают значительный рост. По шелководству за пятилетие намечается получить 60,95 тонны коконов тутового шелкопряда. Кроме того, намечается получить за годы третьей пятилетки 15,22 тонны коконов дубсового шелкопряда.

Параллельно с развитием шелководства растет и его кормовая база. За годы третьей пятилетки предполагается посеять шелковицы 64 га, посадить кустиковых плантаций 744 га, заложить школок 48 га. Кроме того, посадить в основном на полевых станах и вокруг садов штамбовых деревьев шелковиц 110 тыс. корней.

По птицеводству намечается проинкубировать в третьей пятилетке 700 тыс. яиц и получить деловых цыплят 496 тыс. голов, количество птицеферм с 30

довести до 45 и в них поголовье птицы с 13 тыс. до 22,5 тыс. голов.

Количество кроликоферм с 4 в 1938 году довести до 10 в 1942 году, в них поголовье кроликама-ток с 300 до 1000.

Колхозных пчеловодных пасек в 1938 г. имеется всего 78, к концу пятилетки намечается организовать пасеки во всех колхозах с количеством пчелосемей 18.565.

XVIII с'езд ВКП(б) поставил перед вузами ответственную задачу — дать стране высококвалифицированных специалистов. С этой почетной задачей с успехом справляется Горский сельскохозяйственный институт, который является кузницей кадров сельского хозяйства.

За 20 лет своего существования институтом подготовлено 854 высококвалифицированных специалиста сельского хозяйства. Только в октябре и декабре 1938 года институт выпустил 52 зоотехника и 61 агронома-полевода высшей квалификации. Большинство их направлено на работу в национальные республики, области и края Северного Кавказа. 23 выпускника института работают сейчас в Северо-Осетинской АССР, 11 человек — в Кабардино-Балкарской АССР, 9 человек — в Дагестанской АССР и т. д. Они работают в МТС, племхозах, совхозах, госплемрассадниках, в аппаратах облЗО, крайЗО и Наркомземов. Из среды бывших студентов выросло немало талантливых научных работников. Так, например, отличник К. Г. Зиновьев, окончивший ин-

ститут в 1938 году, сейчас работает научным сотрудником исследовательской станции по животноводству в Дагестанской АССР. Коммунист Г. А. Чеботарев руководит научной деятельностью Ессентукской опытной станции по животноводству.

М. М. Рыбаков, доцент и кандидат сельскохозяйственных наук, заведует кафедрой в Мичуринском сельскохозяйственном институте. 15 научных работников института являются его же воспитанниками. Пять из них заведуют кафедрами.

Третьим пятилетним планом предусматривается выпуск 435 специалистов сельского хозяйства.

Из мероприятий, проводимых партией и правительством в третьей пятилетке в области развития сельского хозяйства, особое место занимает Всесоюзная сельскохозяйственная выставка, которая открылась 1 августа 1939 года.

Выставка является всенародным смотром побед социалистического земледелия, достижений колхозного строя. Выставка будет могучим средством пропаганды передового опыта, источником передачи его широчайшим массам колхозников. Выставка преследует задачу — опыт лучших хозяйств и передовиков сделать достоянием каждого хозяйства, всех работников, широко внедрить его в производство колхозов, совхозов и МТС.

Вторая Сессия Верховного Совета СССР, принявшая закон о Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, указала, что выставка «призвана достойно отобразить великие достижения социалистического

сельского хозяйства в СССР, показать лучшие образцы всех отраслей сельского хозяйства, продемонстрировать во всем многообразии мощь и богатства сельского хозяйства республик, краев и областей Советского Союза,—должна дать мощный толчек социалистическому соревнованию колхозов и колхозников и всех работников сельского хозяйства для умножения достижений сельского хозяйства, будет содействовать подтягиванию всей массы колхозов и совхозов до уровня передовых с тем, чтобы обеспечить дальнейший неуклонный рост сельского хозяйства, рост изобилия сельскохозяйственных продуктов, зажиточности и культуры колхозных масс».

Всесоюзная сельскохозяйственная выставка 1939 года является первой выставкой крупного, обобщенного, социалистического земледелия. Она коренным образом отличается от выставки 1923 года. На этой выставке было представлено единоличное крестьянское хозяйство, техническую основу которого составлял конный инвентарь. Тогда демонстрировались успехи отдельных хозяйств, и экспонаты выставки отнюдь не характеризовали общее состояние сельского хозяйства.

На выставке 1939 года будут демонстрироваться успехи передовых социалистических хозяйств, знатных людей колхозной деревни. Будут показаны победы, достигнутые в результате коренного преобразования сельского хозяйства.

Выставка должна полно, ярко, убедительно пока-

зять все достижения сельского хозяйства нашей страны.

Колхозам, совхозам, машинно-тракторным станциям, научно-исследовательским и опытным сельскохозяйственным учреждениям есть что показать на выставке, есть чем гордиться. Организованная межрайонная выставка в Северной Осетии показала, что Северная Осетия имеет большие достижения в области сельского хозяйства и может с честью выставить свои экспонаты на Всесоюзной выставке.

Главный выставочный комитет утвердил более 350 участников Всесоюзной сельскохозяйственной выставки от нашей республики. Среди них имеются лучшие колхозы Северной Осетии: Архонские «Путь сознания» и «По заветам Ильича»; Фарновский имени Сталина; 3 передовых МТС (Дигорская, Эльхотовская и Архонская); 12 колхозных животноводческих ферм: конетоварная ферма колхоза им. Буденного, сел. Заманкул, Дарг-Кохского района; молочнотоварная ферма колхоза им. Орджоникидзе, сел. Дигора, Дигорского района; конетоварная ферма колхоза «Красный Октябрь» ст. Николаевская, Дигорского района; свиноводческая ферма колхоза им. Ворошилова, ст. Змейская, Кировского района. Овцеводческая товарная ферма колхоза имени Чкалова, сел. Илларионовское, Кировского района; овцеводческая товарная ферма колхоза им. Сталина сел. Тиб, Садонского района; овцеводческая товарная ферма колхоза «Зарамаг», сел. Зарамаг, Садонского района; овцеводческая товарная ферма кол-

хоза им. Коста Хетагурова, сел. Нар, Садонского района; овцеводческая товарная ферма колхоза «Красная Осетия», сел. Тли-Клиат, Садонского района; свиноводческая ферма колхоза «Путь сознания, ст. Архонская, Орджоникидзевского района; овцеводческая товарная ферма колхоза им. Карла Маркса, сел. Коста, Орджоникидзевского района и свиноводческая ферма колхоза «По заветам Ильича» ст. Архонская, Орджоникидзевского района и др.

Участники Всесоюзной сельскохозяйственной выставки на ярких и убедительных примерах из своей практической работы покажут, какие огромные возможности и резервы имеет наша республика для дальнейшего под'ема сельского хозяйства, что колхозы стали единственной силой и единственным хозяином в деревне, что «колхозы окончательно закрепились и упрочены, а социалистическая система хозяйства является теперь единственной формой нашего земледелия». (С т а л и н).

РАЗМАХ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЙ АССР

Культура и быт осетин до социалистической революции

Культура была и остается оружием господствующих классов. Рабовладельцам античного мира культура помогала держать в повиновении и эксплуатировать нещадно десятки тысяч рабов. Феодалам — крепостникам-помещикам и князьям культура позволяла жить в роскоши и бездельи за счет крепостных крестьян. При капиталистическом строе культура служит интересам незначительной кучки населения — владельцам фабрик и заводов, банкирам, крупным чиновникам. Многомиллионные массы трудящегося населения капиталистического общества остаются в темноте и невежестве.

Знание — свет, незнание — тьма. Это очень хорошо учитывали и учитывают все эксплуататорские классы. Если бы основная масса трудящихся капиталистических стран получила широкий и беспрепятственный доступ к знаниям, культуре, то очень скоро капитализм перестал бы существовать. Осо-

знав свое положение эксплуатируемых, трудящиеся массы быстро объединились бы и сбросили бы капиталистический гнет.

Поэтому раньше, до Великой Октябрьской Социалистической Революции, «весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишит самого необходимого—просвещения и развития». (Ленин, т. XXII, стр. 225).

Русский царизм в интересах помещиков и капиталистов принимал все меры к тому, чтобы культура, знания не проникли в народную толщу, оставались бы привилегией эксплуататоров. Министр внутренних дел царского правительства Дурново трепетал от страха даже перед рабочими воскресными школами, в которых, по его словам, имелась полная возможность для лекторов «ознакомить постепенно слушателей с теориями Карла Маркса, Энгельса и т. д.». Революционной теории царские сатрапы боялись пуще огня.

Еще более свирепо царизм подавлял самонаименнейшие ростки знания в среде трудящихся масс национальных окраин империи. Здесь эксплуататоры не хотели давать народу даже начатков культуры—элементарной грамотности. Даже церковноприходские школы, в которых обучали только письму, чтению и закону божьему, имелись далеко не во всех селениях. Достаточно сказать, что в 1913 году во всей Северной Осетии (исключая гор. Владикавказ) в школах обучалось 4900 человек. Это немно-

го более 3 проц. населения края. Нет ничего удивительного поэтому, что подавляющая масса трудящихся осетин оставалась до Великой социалистической революции неграмотной, темной и забитой.

В 1913 году в Северной Осетии была 131 школа (46 во Владикавказе и 85 в селениях и казачьих станицах). Из всего этого количества только шесть школ было средних и две неполных средних. Остальные — начальные церковноприходские. Причем в селениях неполных средних и средних школ была лишь одна: в Ардоне действовала духовная семинария, которая готовила кадры попов для всей Терской области.

Одна неполная средняя и пять средних школ было во Владикавказе. Здесь обучались дети местных аристократов, алдаров и баделят. Рабочим и трудящимся крестьянам как осетинам, так и русским доступ в средние школы фактически был закрыт. Только редкие счастливы из народа, благодаря какой-нибудь случайности, пробивались к знаниям.

Владикавказ был опорным пунктом царизма в колонизации всего Северного Кавказа. Это был город, наводненный царской военщиной и попами всех рангов. Поэтому значительная часть из 8000 учащихся в городе состояла из детей эксплуататорских классов. Основная масса рабочих и ремесленников Владикавказа была неграмотной и малограмотной. Царские сатрапы считали, что темный и забитый народ куда легче обманывать и грабить, чем народ образованный.

Мы уже сказали, что в 1913 году в Северной Осетии, включая Владикавказ, была 131 школа. Но посмотрите, что это были за школы! Исключительно тесные и грязные домишки, никак не приспособленные к учебной работе.

В селении Заманкул (Дарг-Кохский район) сохранились до наших дней маленькие избушки, в которых размещалась местная начальная школа до социалистической революции. Это три приземистых, сложенных из нетесанного камня, домика. Крохотные, подслеповатые окошки, тесные комнатки... С большим трудом в таком «классе» могли разместиться 10—12 малышей.

Вместо парт — сколоченные из неструганных досок грубые скамейки и столы. Никаких учебных приборов и наглядных пособий. В школе обучалось 60—65 детей.

Ныне рядом с этими неудобными избушками высятся огромное новое здание школы-десятилетки, в которой обучается 665 юношей и девушек и, кроме того, 100 учащихся взрослых. Теперь здесь 30 учителей.

Одно типичное здание дореволюционной начальной школы можно видеть в селении Хумалаг, того же Дарг-Кохского района. Оно еще хуже Заманкульского.

В каждой сельской школе, как правило, был один учитель, обучавший по 60—80, а иногда и по 100 детей. Нетрудно представить, какое тогда было качество обучения.

В начале XIII века монгольские орды под руководством Чингис-хана завоевали Среднюю Азию и, обогнув южные берега Каспийского моря, напали на воинственные осетинские племена. Коса нашла на камень. Завязалась отчаянная схватка. Но война не могла быть продолжительной. Осетин была горстка, а монгол — несметные полчища. Тесными превосходными силами, осетины с боем отступали с равнин в горы. Обозленные дерзким сопротивлением, монголы преследовали их по узким ущельям и повернули обратно только тогда, когда осетины, обескровленные неравной борьбой, забрались высоко в горы и там осели вокруг боевых башен.

Условия жизни в горах, вдали от культурных центров, определили и быт осетин. Селения (аулы) располагались под облаками — на уступах почти недосягаемых скал. Сакли лепились к утесам одна над другой. Плоская кровля нижней сакли служила площадкой для выхода из расположенной выше и т. д.

В селении Задалеск (Махчешский район) нам указали на саклю, построенную около 300 лет назад. Вот ее устройство. К скале, выступающей ровной стеной, подстроены три стены из огромных неотесанных камней. Высота стен, примерно, два метра. Сверху — плоская кровля из тонких неотесанных бревен черного дерева. Бревна просмолены. Здание представляет из себя правильный прямоугольник,

примерно, 4 на 6 метров. Ничем не защищенный вход; в одной из стен небольшое квадратное отверстие для выхода дыма. Посреди сакли несколько больших, сильно обожженных камней, сверху над ними висит цепь, на которой не очень еще давно подвешивался котел для приготовления пищи. Вокруг очага разбросаны солома и шкуры зверей. На неровных каменных стенах развешено холодное и огнестрельное оружие. По углам — запасы продовольствия, орудия труда. Без костра в сакле совершенно темно.

Столетняя колхозница Елиусхан Текоева говорит, что в саклях, подобных описанной выше, горцы жили совсем недавно — лет 20—25 назад.

Вечная нужда, ужасающая бедность не позволяли осетинам даже в малейшей степени пользоваться европейской городской культурой. Вот что говорит старик Савлох, которому в 1939 году исполнилось 146 лет.

«Лет 40—50 назад мы одевались только в бараньи тулупы и домотканые (из шерсти) черкески и штаны. С большим трудом добывали огнестрельные шомпольные ружья для охоты. Причем ружья передавались по наследству из поколения в поколение, а порох мы делали сами из древесного угля и особого рода известняка, который добывали под одной скалой».

Культура быта осетин до социалистической революции дополнялась множеством религиозных предрассудков — мусульманских и православной

церкви. Как известно, в древности осетины были христианами. В средние века Кабарда и Осетия находились под влиянием Турции, которая всячески насаждала среди горцев Кавказа мусульманскую религию — шариат. В XVIII веке усиливается русское влияние на осетин. Царское правительство командует в горы целые отряды попов-проповедников. В результате к XX столетию значительная часть горцев опять стала исповедывать христианство. Мусульманские и православные предрассудки сплелись здесь в один общий причудливый узел.

Неграмотные (или в лучшем случае малограмотные), зажатые в вечные тиски голода и нужды, осетины до социалистической революции строго придерживались всех религиозных предрассудков. И по корану и по библии женщина, например, не считалась за полноправного и полноценного человека. Муж распоряжался своей женой, как собственной вещью. И если среди мужчин было мало грамотных, сколько-нибудь развитых, то осетинки-женщины, умеющие читать и писать, встречались единицами. Даже с точки зрения формальной, женщины у мусульман были рабынями, ибо при женитьбе мужчина покупал девушку в жены за деньги, за скот, за вещи. Причем, согласно шариата, мусульманин имел право обзаводиться несколькими женами («не более четырех») одновременно. Было в обычае воровать невест. В решении каких-либо вопросов общественного характера женщина не имела права принимать участия. Ее удел до социа-

лиственной революции — рожать и воспитывать детей.

Правда, и мужская часть осетинского народа не пользовалась до Октября 1917 года почти никакими политическими правами. Трудящиеся осетины эксплуатировались и русскими, и национальными помещиками и капиталистами. Но женщины были особенно темны и забиты.

Культура осетин целыми столетиями оставалась в зачаточном состоянии, на первой ступени развития. Только никем не записанные сказки и былины да горькие жалобные песни передавались из уст в уста, из поколения в поколение. Вплоть до установления Советской власти в селениях Северной Осетии не было ни библиотек и читален, ни клубов, ни театров. До знаменитого осетинского поэта Коста Хетагурова, т. е. до начала XX века, Северная Осетия не имела фактически своей литературы.

Оплакивая в стихах тяжелую долю своего народа, Коста писал.

Все мы в отдельности слабы и малы—
Дружно возьмемся,—качнется гора.
В этой надежде и вере бокалы
Выпьем за братский союз наш. Ура!
(Стихотворение „На новый, 1892 год“).

Осетины, которым выпадало счастье научиться грамоте, скоро разучивались читать и писать, так как книгу или газету достать в осетинских селениях было почти невозможно. В 1913 году во Владикавказе издавалось всего лишь две газеты на

русском языке. Тираж обеих не превышал четырех с половиной тысяч экземпляров. Газеты и книги для рабочих и трудящихся крестьян были не по карману. Да и читать-то в буржуазных газетах для трудящихся нечего было.

Кавказские наместники «Его Императорского величества» заботились только об одном: побольше выколотить из трудящихся горских народностей налогов, зверски подавлять самомаleastшие проблески свободной мысли, революционного движения. Остальное царских сатрапов не касалось. Полунищенский уровень жизни осетин и других национальностей, включая русских рабочих, им не внушал заботы.

Необеспеченные минимумом медицинской помощи, рабочие и трудящиеся крестьяне Северной Осетии (в особенности горцы) подвергались массово-эпидемическим заболеваниям и гибли сотнями и тысячами. Среднегодовая смертность населения превышала рождаемость.

По данным Терского областного статистического комитета, в 1913 году в Терской области один врач приходился на 8035 человек населения, один фельдшер—на 4267 человек и.. одна повивальная бабка на 8000 женщин (последняя цифра округлена нами).

Эти цифры наглядно показывают, как царское правительство «заботилось» о здоровье трудящихся. Но и они ни в какой степени не отражают истины. Фактически со здравоохранением в Терской области обстояло куда хуже. Дело в том, что

почти все медицинские учреждения (больницы, лазареты и аптеки) и медицинские кадры (врачи, фельдшера) находились в городах: Владикавказе и Пятигорске. В селениях же до социалистической революции не было ни одной больницы, а врачи насчитывались буквально единицами.

Само собой разумеется, что в селениях не было ни родильных домов, ни детских яслей, ни поликлиник и медицинских консультаций. Куда там! Повивальных бабок даже не хватало. Только во Владикавказской больнице было несколько коек для рожениц из семей аристократов.

Власть принадлежала царю, помещикам, капиталистам. Культура находилась в их руках и служила целям угнетения и эксплуатации рабочих и крестьян. Пока существовал царизм и капитализм, нечего было и думать об изменении положения трудящихся. Прежде чем завоевать культуру, рабочим и беднейшей части крестьянства нужно было свергнуть самодержавие, расправиться с капитализмом и установить диктатуру рабочего класса.

Культурная революция в Северной Осетии

Великая социалистическая революция 1917 года выгнала из нашей страны помещиков и капиталистов, покончила со всякого рода угнетением. Все национальности, населяющие нашу страну, стали равноправны. Ленинско-Сталинская партия и Советское правительство поставили себе целью как

можно быстрее «уничтожить ту отсталость (хозяйственную, политическую, культурную) национальностей, которую мы унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношениях». (Сталин, из доклада на X съезде РКП(б).

Темные, загнанные царизмом народности, говорит товарищ Сталин, такие как киргизы, чеченцы, осетины, обреченные при капитализме на невероятные страдания и вымирание, получили при диктатуре пролетариата доступ к управлению страной, к культуре. Индустриализация и коллективизация национальных республик и областей при Советской власти резко подняли уровень материального и культурного благосостояния угнетенных до революции народов.

Особенно грандиозный размах культурная революция приобретает в национальных республиках и областях в период первых двух Сталинских пятилеток. Северная Осетия преобразилась за эти годы до неузнаваемости. Автономная Северо-Осетинская область стала автономной республикой. Из аграрно-индустриальной она превратилась в индустриально-аграрную.

Народное образование

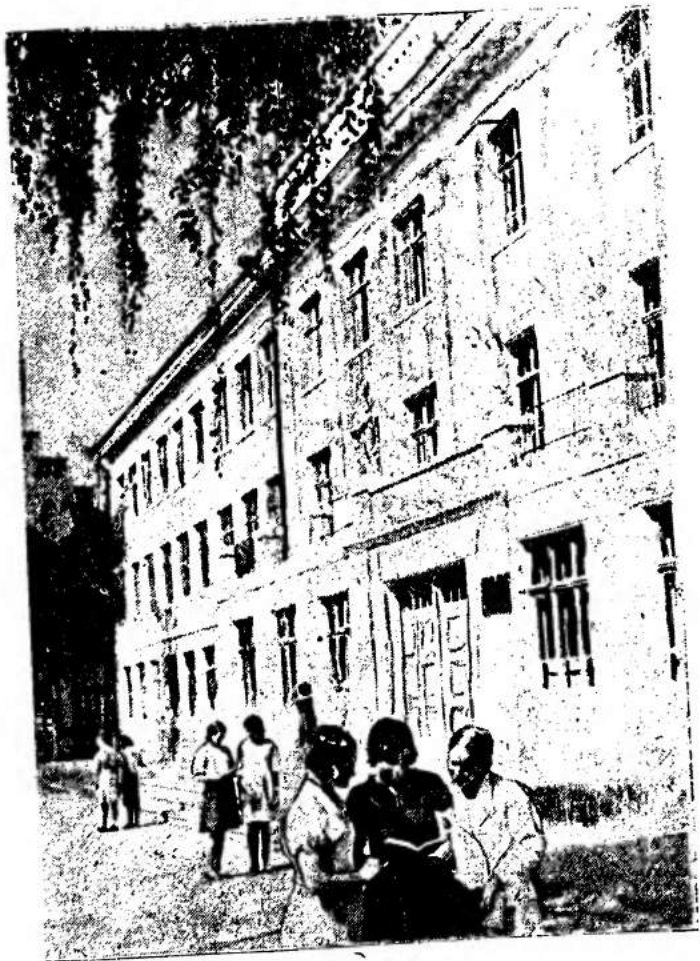
Эти сдвиги в экономике определили и размах культурного строительства в республике. Прежде

всего необычайно широко развернулось школьное строительство. В городе Владикавказе (ныне Орд-жоникидзе) под школы были переданы лучшие из городских зданий. Построено 8 новых многоэтажных зданий со всеми удобствами для учебной работы. Для того, чтобы дать читателю хоть некоторое представление о новых замечательных школах, выстроенных при Советской власти, мы расскажем про школу № 22 на бывшей Курской слободке гор. Орджоникидзе.

Это огромное четырехэтажное здание с двумя широкими под'ездами на флангах. По фасаду 18 больших окон; просторный вестибюль, справа — гардеробное отделение. Каждый из классов имеет здесь свою вешалку. Налево — коридор. Здесь классы первого этажа и школьная канцелярия. Прямо — удобная лестница. Поднимаемся на второй этаж. Кроме классов здесь специальный всенный кабинет, богато обставленный всевозможными учебными пособиями, очень просторная учительская, большая комната занята библиотекой. Кабинет директора, кабинет заведующего учебной частью, кабинет дежурного врача..

Путешествуя дальше, мы знакомимся с кабинетами физики и химии-биологии, с писнерской комнатой, с замечательным помещением буфета и т. д. В школе 19 больших, залитых солнечным светом, классов, общий зал. В две смены здесь обучается 1164 человека.

Ныне в городах республики нет больше неблаго-

Школа № 27 в г. Орджоникидзе

устроенных школ, какие были «для простого народа» в старом Владикавказе. 10 начальных, 7 неполных средних и 20 средних школ (десятилеток) насчитывается сейчас в городах Северо-Осетинской АССР. Количество учащихся в них в два с половиной раза превышает дореволюционное.

Еще более разительная картина, рисующая истине колоссальный рост народного образования, в селениях Северной Осетии. В 1938 году здесь насчитывалось 146 школ, в том числе 59 неполных средних и 27 средних (десятилеток), а количество учащихся выросло более чем в девять раз и достигает 46 тысяч человек. Это почти 26 процентов сельского населения!

Мы уже говорили о том, что из себя представляли сельские начальные школы до социалистической революции, приводили в пример школы селений Заманкул и Хумалаг. Теперь расскажем о новых сельских школах, построенных Советской властью.

Вот селение Сурх-Дигора (Ирафский район). Оно почти вплотную придвинулось к горам, скаймляющим ущелье. Если скакать сюда из гор. Орджоникидзе на лошадях, то дня нехватит. По дореволюционному это должно быть глухое провинциальное захолустье. Можно думать, что тут какая-нибудь плохонькая церковноприходская школа. Так оно на самом деле и было бы до Советской власти.

Однако, поезжайте в Сурх-Дигору в 1939 году. За несколько километров вы увидите большое двухэтажное кирпичное здание. Это средняя школа-

десятилетка. Широкие просторные коридоры, залитые светом, обставленные культурными удобными партами классы, на стенах портреты вождей, географические карты, диаграммы; витрины природных ископаемых республики и другие наглядные учебные пособия. Кабинет физики и естествознания... учительский кабинет, кабинет общественных организаций.

При капитализме этого действительно не могло быть. При социализме образование проникает в самые отдаленные захолустные уголки и заново их преобразует в культурные центры.

В Сурх-Дигорской средней школе обучается ныне более тысячи человек. Здесь 43 педагога, среди которых 34 коммуниста.

Во всех начальных, неполных средних и средних школах Северо-Осетинской республики в 1938 году обучалось 70.600 человек. По отношению к общему количеству населения это составляет 21,28 процента. Школы посещают все подростки обоего пола.

Неграмотность в основном ликвидирована. Теперь уже речь идет не о том, чтобы научить ребенка читать, писать и считать до тысячи. Постановлением правительства Союза ССР введено всеобщее обязательное семилетнее обучение. Причем по решению XVIII съезда ВКП(б) оно в национальных республиках и областях должно быть завершено в течение третьей Сталинской пятилетки.

До социалистической революции в Северной Осетии не было ни одного среднего технического учеб-

ного заведения, выпускающего командные кадры среднего звена для промышленности и сельского хозяйства. Теперь здесь 11 техникумов с 2300 студентов. Не было ни одного высшего учебного заведения. Трудящиеся Северной Осетии вовсе не имели возможности для поступления в высшие учебные заведения.

Теперь в Северо-Осетинской АССР несколько высших учебных заведений: Государственный педагогический институт (русское и осетинское отделения), Горский сельскохозяйственный институт, институт инженеров цветной промышленности, учительский институт. В 1939 году в Орджоникидзе открылся еще один институт—медицинский. В общей сложности во всех этих высших учебных заведениях в 1938 году было около трех тысяч студентов. Кроме того, несколько тысяч трудящихся Северной Осетии учатся в высших учебных заведениях Москвы, Ленинграда и других городов СССР. Все они—рабочие, колхозники, дети инженерно-технических работников, советских интеллигентов—плоть от плоти трудового народа.

Все эти факты и цифры сами по себе достаточно наглядно и убедительно показывают размах культурной революции в Северной Осетии. Однако, оказывается, что и они не дают полной картины народного образования в республике. Дело в том, что кроме школ десятки тысяч людей обучаются во всевозможных кружках, на различных курсах, в

заочных учебных заведениях. Каждое большое и маленькое предприятие, каждый колхоз, каждое учреждение являются школами. Здесь сотни кружков: техминимума, повышения квалификации, агротехнические и зоотехнические, курсы мастеров социалистического труда, курсы трактористов, комбайнеров, бригадиров, курсы бухгалтеров и счетоводов. Все их невозможно перечислить. Мы уже не говорим о всевозможных оборонных кружках: ворошиловских стрелков, пулеметчиков, гранатометчиков, ПВХО, ГСО и т. д. и т. п., хотя в них трудящиеся также получают соответствующие знания и навыки.

Централизованного учета внешкольного образования пока нет и судить о его размерах приходится по данным отдельных предприятий, колхозов и учреждений. Приведем несколько цифр и фактов, из которых можно будет сделать потом более или менее правильное общее заключение.

На вагоноремонтном заводе 2400 рабочих и инженерно-технических работников. Из них 887 учатся в кружках техминимума, 66 человек — в школе повышения квалификации командиров производства. В прошлом, 1938, году закончило техническую учебу 593 рабочих и инженерно-технических работника.

На основании этих и других подобных данных можно сделать почти безошибочно общий вывод о том, что внешкольным образованием охвачено около половины взрослого населения республики.

Как далеко все это от 1913 года, когда в Северной Осетии, включая город Владикавказ, обучалось 12 тысяч 900 человек — значительно менее 6 проц. населения! За 21 год социалистической революции сделано по народному образованию столько, сколько не смогли сделать осетинские и русские феодалы и капиталисты за несколько столетий.

В стране социализма учащиеся и учителя окружены всеобщим вниманием и заботой Ленинско-Сталинской партии, Советского правительства и вождя народов товарища Сталина. В мае 1939 года в числе других Президиум Верховного Совета СССР наградил 10 учителей Северной Осетии орденами Союза и 7 учителей — медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие».

Два старейших народных учителя награждены высшей наградой страны социализма — орденом Ленина: Тазе Елмарзаевич Темираев из Махчешской неполной средней школы (Махчешский район) и Евгений Виссарионович Битаров из Алагирской школы. Первый посвятил педагогической деятельности 41 год, второй — 54 года.

До социалистической революции они оставались незаметными тружениками. Царское правительство раздавало награды не героям труда, а интриганам придворным, карьеристам-чиновникам, помещикам и капиталистам, эксплуатировавшим рабочих и крестьян. Учителя сельских церковноприходских школ владели полунищенским существованием, получая 10—13 руб. в месяц, а работали каждый за

двоих и за троих. Свыше тридцати лет учительствовал Евгений Битаров до социалистической революции. За это время сменилось несколько министров просвещения и ни один из них не знал, что где-то в глухом углу Владикавказского округа Терской области есть достойный педагог, глубоко уважаемый народом.

Ныне Битаров и Темираев известны всей стране, их знает глава государства Михаил Иванович Калинин, подписавший указ о награждении; народный комиссар просвещения РСФСР шлет им по телеграфу свои сердечные приветствия, о них пишут в газетах, печатают их портреты. А условия работы и жизни советского учителя—разве их можно сравнить с дореволюционными! Благодаря заботам Советского правительства и партии Ленина — Сталина резко поднято материальное благосостояние сельских педагогов.

Печать Северной Осетии

В соответствии с ростом народного образования растут и запросы населения на печатные произведения: литературу и газеты. Печать — одно из величайших завоеваний человеческой культуры. Она помогает распространять знания среди самых широких слоев населения. Можно безошибочно сказать, что пропорционально росту печати растет народное образование.

Все это очень хорошо понимают идеологи эксплоа-

таторских классов. До социалистической революции в России, да и сейчас в странах капитала, печать была и остается в руках капиталистов и помещиков, служит средством обмана трудящихся эксплуататорами. Искусным, часто лживым подбором материалов печать капиталистических стран вводит в заблуждение широкие круги читательской публики, организует в нужном направлении так называемое общественное мнение. Иначе говоря, буржуазная печать служит не истинным целям просвещения, а целям порабощения и эксплуатации трудящихся.

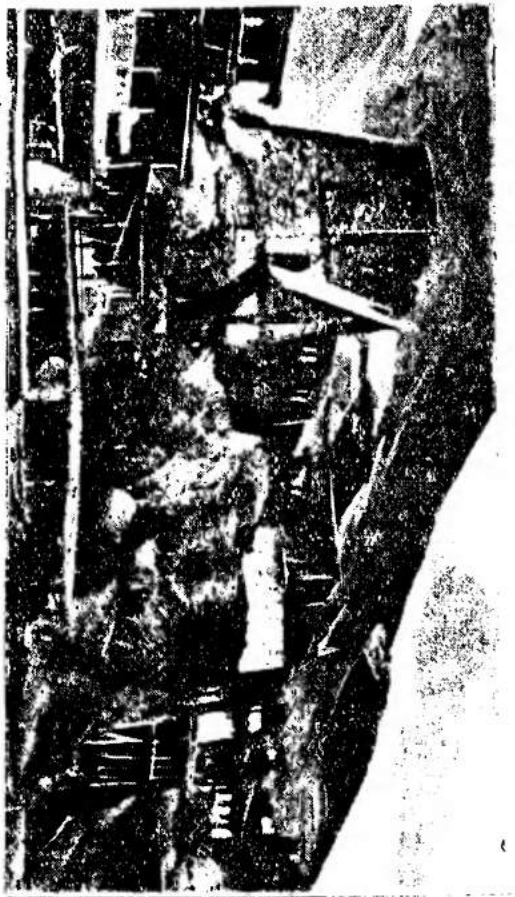
Талантливый осетинский поэт Коста Хетагуров, своим творчеством положивший основание осетинской литературе, значительную часть своей сознательной жизни провел в изгнании. Верный сын своего народа, он глубоко переживал страдания горцев, задавленных двойным гнетом: русских помещиков, капиталистов и осетинских баделят и алдаров. В стихах, полных скорби и горечи, Коста призывал трудящихся к борьбе за лучшее будущее. Поэт горел искренней верой, что будущее это наступит.

Ночь близится к концу... Ристалище раздора,
Безумной храбрости, насилья, грабежа
Уже становится ареною позора,
Равврата, пошлости, бесчестья, кутежа...
Минуты сочтены... Повсюду бьют тревогу.
Уж брезжит луч зари, играя на штыках.

Его стихи, подобно горящим угольям, зажигали в осетинском народе классовую ненависть к угнета-

телям, будили самосознание, звали к свободе. Стихотворение «Додой» (на осетинском языке) облетело все горские аулы и селения, будоража умы обездоленных. Царское правительство и его наместники на Кавказе скоро поняли, что в лице Коста они имеют не простого сочинителя безобидных стишков, а поэта-революционера, способного нанести серьезные удары самодержавию. Жандармы не могли не видеть, что авторитет Коста в осетинском народе растет с каждым днем, что его произведения заучиваются наизусть и становятся символами борьбы против всякого рода угнетения.

И Коста подвергается жестокой опале. В 1891 году «за подстрекательство живущих во Владикавказе осетин» его поспешно высылают из пределов Терской области. Но мог ли поэт перестать быть самим собой? Конечно, нет! С болью в сердце покинув Осетию, он не прекращает борьбы против царизма, использует в этих целях все возможности: активно сотрудничает в прогрессивных органах печати Кавказа и Петербурга, описывая без прикрас жизнь и быт многострадальных горцев, разоблачая подлость хозяйничавших на Кавказе царских сатрапов. Жандармское управление пристально следит за каждым его шагом и при первом же формальном предлоге снова обрушивается на несчастного поэта. Его высылают в Херсон. Знаменитый сборник стихов на осетинском языке «Ирон фандыр» арестовывается сразу же по выходе из печати. Угнетатели хотели спрятать от народа это сокровище осетин-

Селение Нар--родина знаменитого поэта Косты Хатайевова

ской литературы, уничтожить его. Но все попытки жандармов оказались тщетными. Вопреки всем рогаткам, пламенные стихи Коста, собранные в «Ирон Фандыр», проникли в самые широкие слои трудящихся осетин и, подобно народным сказаниям, передавались из уст в уста.

Только после огромных хлопот Коста Хетагурову удается в 1900 году получить разрешение властей на проживание в Терской области. Однако, в Северную Осетию (Владикавказ и Владикавказский округ) поэту попрежнему в'езд был запрещен. Царское правительство боялось пустить его в родной край. С сильно подорванным здоровьем, обреченный на бесконечные преследования жандармерии, с разбитой личной жизнью вернулся поэт на Кавказ. Душевные страдания об участи поработанного осетинского народа слились теперь с физическими страданиями Коста.

Народный поэт Северной Осетии умер в 1906 году в Кубанской области глубоко несчастным и одиноким. И только над прахом его, перевезенным во Владикавказ, раздались слова великой скорби осетинского народа, для которого он жил, страдал и творил. Царские прислужники могли радоваться. Они сломили великого человека. Но поэта-революционера им сломить не удалось. Стихи Коста вечно будут жить, напоминая трудящимся о проклятом прошлом, о годах бесправия и нищеты, призывая народ к светлому будущему, которое в значительной степени стало уже настоящим. Октябрьская

Коста Хетагуров

социалистическая революция осуществила лучшие мечты и надежды Коста Хетагурова. Осетинский народ, освободившись из-под гнета царизма и национальной буржуазии, вместе с другими народами великой страны Советов строит коммунистическое общество — общество всеобщего счастья и передовой в мире культуры.

Произведения Коста расходятся теперь не в рукописях украдкой, а в десятках тысяч экземпляров, любовно изданных в советских типографиях на хорошей бумаге. Академия наук СССР готовит сейчас юбилейное академическое издание полного собрания сочинений поэта, куда войдет все, когда-либо написанное его рукой.

Только при диктатуре пролетариата печать становится на службу народу, выполняет функции просвещения и информации, помогает партии в мобилизации трудящихся масс на победу коммунизма, пропагандирует великие идеи Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Вот что писал Владимир Ильич Ленин о периодической печати — о газетах: «Газета — не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор» (Ленин, том IV, стр. 111).

О том, как высоко ценит печать наша большевистская партия, можно судить также по высказываниям вождя народа товарища Сталина.

«Печать, — говорит товарищ Сталин, — единственное орудие, при помощи которого партия ежедневно, ежечасно говорит с рабочим классом на

своим, нужном ему языке. Других средств протянуть духовные нити между партией и классом, другого такого гибкого аппарата в природе не имеется». (Стенографический отчет XII съезда партии, стр. 53).

Поэтому еще до социалистической революции, в глубоком подполье, наша партия под руководством Ленина и Сталина не жалела никаких усилий для развития рабочей, марксистской печати. После же Октября 1917 года в Советской стране печать стала распространяться в миллионных тиражах. Трудовой народ, которого в течение веков не допускали к знаниям, с жадностью набросился на советскую печать, как на источник знаний. Коммунистическая партия, Советское правительство, лично товарищ Сталин принимают все меры к тому, чтобы как можно шире распространить печатные издания.

Яркое тому подтверждение печать нашей Северо-Осетинской АССР. При царизме, как уже мы указывали, здесь издавалось только две газеты на русском языке. Тираж их не превышал четырех с половиной тысяч экземпляров. Иначе говоря, газеты издавались для узкого круга казачьих офицеров и чиновников. А посмотрите на периодическую печать Северной Осетии в 1939 году! Ныне здесь издается 19 газет, в том числе 16 на осетинском и 3 на русском языках. Общий их тираж достигает почти 60.000 экземпляров.

Качество северо-осетинских газет (как русских, так и осетинских) хотя еще и страдает во многом,

но с буржуазными дореволюционными газетами не может идти ни в какое сравнение. Вот перед нами газета «Терек» за 1916 год. Почти вся первая страница занята объявлениями, четвертая страница — также. Значительная часть второй и третьей страниц занята перепечатками из центральных буржуазных газет. И только кое-что сообщается о событиях во Владикавказе. Техническое оформление газеты так плохо, что наш современный советский читатель и глядеть бы не стал на такую газету.

Осетинской литературы на родном языке до социалистической революции по существу не было. С великим трудом отдельным осетинским писателям удавалось печатать свои произведения на осетинском языке. Основоположник осетинской литературы поэт Коста Хетагуров был вынужден значительную часть своих стихотворений печатать на русском языке.

При Советской власти для писателей созданы все условия. Северо-Осетинское государственное национальное издательство за период двух Сталинских пятилеток выпустило десятки оригинальных произведений местных авторов. Общий тираж изданий с 1930 по 1938 год составил 3 миллиона 717 тысяч экземпляров. Если же издательство работало бы лучше, могло быть напечатано куда больше произведений.

Из художественной осетинской литературы за последние годы изданы следующие произведения:

роман Б. Боциева «Разбитая цепь» (около 15 печатных листов), сборник стихов К. Хетагурова (на русском языке), сборник рассказов Д. Мамсурова, сборник стихов А. Исакова (на русском языке), сборники стихов К. Казбекова, Я. Хозиева, Х. Ардасевова, Г. Плиева и других.

Много песен и стихов северо-осетинских поэтов положено на музыку и распевается в селениях и станицах. («Кавалерийская песня», «Комоомольский марш» и «Колхозной девушке» — Б. Боциева; «Ударники» — Г. Плиева и много других). А замечательная песня «Казачья дума» Андрея Исакова, несколько раз положенная на музыку, распевается по всему СССР. Кто не помнит этих чарующих слов радости, льющихся из самой глубины сердца поэта:

Собирались казаченьки,
Собирались на заре,
Думу думали большую
На колхозном на дворе.
Если б нам теперь, ребята,
В гости Сталина позвать,
Чтобы Сталину родному
Все богатства показать,
Показать бы, похвалиться
Нашей хваткой боевой,
— Приезжай, товарищ Сталин,
Приезжай, отец родной!

Это песня поэта с большим дарованием. Так и оценил ее советский народ. «Казачья дума», как одно из лучших произведений советской литературы, исполнялась ансамблем красноармейской песни и

пляски Союза ССР в Париже; записана на патефонную пластинку и часто передается радиостанцией им. Коминтерна. Кроме «Казачьей думы» Исаковым написано много других славных стихов и песен («Казачи в Кремле», «Если в поле колосится», «Песня о Ворошилове», «Сталинский блок» и друг.).

В 1939 году Северо-Осетинское отделение союза советских писателей подготавливает к выпуску целый ряд художественных произведений на осетинском языке: роман Д. Мамсурова «Тяжелая операция», роман в стихах Т. Епхиева «Слесарь Михал», в июне 1939 года вышло из печати посмертное собрание сочинений (в одном томе) поэта Созура Баграева и друг.

Союз писателей издает свой литературно-художественный и общественно-политический журнал «Мах Дуг» (на осетинском языке). В 1938 году в нем в числе прочих были опубликованы: большая поэма Т. Епхиева «Два сердца», несколько рассказов Д. Мамсурова, стихи Сулеймана Стальского и А. Исакова, переведенные на осетинский язык.

Немало стихов и художественных очерков печатается в республиканских газетах: «Социалистическая Осетия», «Растдзинад» и «Аригон большевик».

Для детей Северной Осетии Наркомпросом республики и обкомом ВЛКСМ издается специальный литературно-художественный журнал «Пионер» (на осетинском языке). Тираж журнала — 3500 экземпляров.

За годы социалистической революции резко выросла сеть массовых и научных библиотек. В старом Владикавказе библиотеки были только при офицерских клубах и при гимназиях. В осетинских селениях библиотек не было вовсе. Теперь в Северо-Осетинской АССР их насчитывается 117, из коих 111 массовых и 16 научных. Общее количество книг в библиотеках превышает полмиллиона экземпляров. Даже поэт-революционер Коста Хетагуров, мечтавший о просвещении осетинского трудового народа, не мог бы представить такого литературного богатства.

Но все это далеко не удовлетворяет растущих запросов населения республики на печать. Кроме местных газет и журналов граждане Северной Осетии выписывали в 1939 году 18.135 экземпляров центральных газет и 15.976 экземпляров журналов. Продавцы орджоникидзевского магазина КОГИЗ'а, книжных магазинов г. Алагиря, рабочих поселков и селений заявляют, что всякая новинка художественной литературы раскупается в течение нескольких дней.

Предъявляется огромный спрос на произведения классиков марксизма-ленинизма. В 1938 году только орджоникидзевский магазин КОГИЗ'а продал социально-экономической литературы на 302.000 рублей. Особенно большой, повседневный спрос на полные собрания сочинений Маркса и Энгельса, В. И. Ленина, «Вопросы ленинизма» Сталина. Производство бумаги в СССР увеличилось по сравнению с 1913

годом в несколько раз и продолжает быстро расти. Но оно все же не поспевает за ростом потребления. Вот яркий пример. «Краткий курс истории ВКП(б)» выпущен неслыханным в мире многомиллионным тиражом. В Северной Осетии учебник разошелся в 18.654 экземпляра. Но в магазинах его сейчас нет. Продавцы заявляют: «Дайте нам еще десять тысяч «Краткого курса» и мы распродадим его за несколько дней». Общий торговый оборот орджоникидзевского магазина КОГИЗ'а составил в 1938 году 1 миллион 618 тысяч рублей.

Постановление Центрального Комитета ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» подняло на высшую ступень печатную, партийную пропаганду. Республиканские газеты Северной Осетии «Социалистическая Осетия» и «Растдзинад» систематически стали печатать теоретические статьи, пропагандирующие великое учение Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина. Вокруг этих газет сформировался значительный актив растущих теоретиков, партийных литераторов.

Выросли кадры писателей, поэтов, журналистов, ученых различных отраслей науки, интеллигентов: Старый писатель Арсен Коцоев и молодой поэт Гриш Плиев награждены Президиумом Верховного Совета СССР орденами «Знак почета». Профессиональная областная организация работников печати насчитывает около 300 членов. В Северо-Осетинском отделении союза советских писателей 13 чле.

нов. Кроме того в республике насчитывается около 5000 рабочих и колхозных корреспондентов, без отрыва от производства сотрудничающих в республиканских и районных органах печати.

В 1938—39 гг. партией и правительством проведено огромной важности мероприятие: осетинская письменность переведена с латинского на русский алфавит. Это еще выше поднимет национальную печать.

Северная Осетия располагает большим отрядом учительской интеллигенции. В 1938 году учителей начальных, неполных средних и средних школ насчитывалось 2510 человек, в том числе 870 учителей в городах — Орджоникидзе и Алагире и 1640 — в селениях и рабочих поселках. В институтах и техникумах выросли многочисленные кадры научных работников, общее число которых в Северной Осетии составляет 349 человек, в том числе 63 ассистента, 109 доцентов и 31 профессор.

«Капитализм душил, подавлял, разбивал массу талантов в среде рабочих и трудящихся крестьян. Таланты эти гибли под гнетом нужды, нищеты, надругательства над человеческой личностью. Наш долг теперь уметь найти эти таланты и приставить их к работе». Так писал Ленин в 1919 году в статье «Итоги партийной недели в Москве и наши задачи» (т. XXIV, стр. 491). Коммунистическая партия большевиков под руководством товарища Сталина неуклонно выполняет этот Ленинский за-

вет. Найдены и приставлены к работе тысячи блестящих талантов из народа и каждый день в стране социализма рождаются новые таланты.

Расцвет искусства, национального по форме, социалистического по содержанию

В любой капиталистической стране искусство является достоянием имущих классов: помещиков, заводчиков и фабрикантов, банкиров, верхушки интеллигенции. Рабочие и трудящиеся крестьяне, обреченные капитализмом на нужду и лишения, не имеют возможности пользоваться искусством. Оно им не по карману: Артисты, художники, поэты, скульпторы и другие деятели искусства капиталистического общества—почти все выходцы из эксплуататорских классов, обслуживают их интересы, ими подкармливаются.

Это, конечно, не значит, что в среде трудового народа не было талантов. Таланты были, но, как говорил Владимир Ильич, капитализм душил, мямл, разбивал народные таланты, не давал им развиваться. Рабочим и трудящимся крестьянам, занятым непосильным физическим трудом, влачившим полуголодное существование, не было возможности заниматься искусством. Для этого у них не было ни времени, ни средств.

И только отдельные таланты из народа, благода-

ря какой-либо случайности, пробивались к свету, удивляя мир величием своих дарований. (Бывшие крепостные крестьяне—знаменитый русский артист М. Щепкин, гениальный украинский поэт Т. Шевченко, сын плотника, гениальный русский писатель М. Горький, сын прапорщика, К. Хетагуров и друг.).

Искусство—одно из орудий классового господства. Искусство помещиков и капиталистов направлено на упрочение власти эксплуататоров, искусство талантливых одиночек из народа, о которых мы говорили выше, было направлено на борьбу с эксплуататорами, на защиту интересов трудящихся. Стихи и песни Тараса Шевченко, Коста Хетагурова, романы, повести и драмы Максима Горького, образ городничего и другие разоблачительные образы М. Щепкина — все это дышало классовой ненавистью неимущих и обездоленных против богачей, питающихся кровью и потом трудового народа. Искусство — одна из форм классовой борьбы.

Политика империализма несовместима с принципами развития национального искусства. Империализм всемерно насаждает великодержавный шовинизм, глушит национальную культуру. До социалистической революции в России искусство национальных окраин оставалось на уровне средних веков. Жалкие музыкальные инструменты, примитивные ритмические танцы, эпические поэмы сказителей, анекдоты, народные пословицы и поговорки— вот почти все искусство большинства угнетенных народов бывшей царской империи. На таком же

приблизительно уровне остаются угнетенные национальности в капиталистических странах и сейчас.

Подлинный расцвет искусства возможен только после социалистической революции—при диктатуре рабочего класса. Это теперь доказано на примере нашей родины: Раскрепощенные Советской властью народы за двадцать один год социалистической революции сделали огромный скачок в развитии своего искусства, национального по форме, социалистического по содержанию.

Осетины при царизме были одной из самых забытых, самых темных национальностей. Северная Осетия—маленькая автономная республика СССР. А посмотрите, какие колоссальные изменения произошли здесь в области развития национального искусства!

В 1869 году во Владикавказе был организован не-большой театр с труппой профессиональных артистов. Незадолго перед революцией было выстроено три кинотеатра. Офицерство и местная аристократия имели во Владикавказе четыре небольших клуба, рассчитанных на узкий круг членов. Собственно осетинского искусства в городе не было. Разве только случайные танцы в праздник на улице, где-нибудь на окраинах да грустные песни горцев, едущих на базар.

О спектаклях, кинотеатрах, изобразительном искусстве и скульптуре в осетинских селениях имели очень неопределенные понятия. Только старинные, неизвестно кем и когда сложенные песни, танцы и

музыка хорошо были знакомы осетинам. Но напевы были очень однообразны, а музыкальные инструменты примитивны.

Ясно, что при такой культуре невозможно было развивать музыкальное искусство. Только в танцах и в верховой езде (джигитовке) осетины были виртуозами, поскольку развитие физической ловкости в движениях не предполагало обязательный минимум образования и общей культуры.

Социалистическая революция и единственно правильная Ленинско-Сталинская национальная политика большевистской партии и Советского правительства положили начало широкому развитию искусства в Северной Осетии. Сразу же после установления Советской власти здесь развернулось клубное строительство. Под клубы были переданы многие из лучших конфискованных у домовладельцев зданий. В селениях, по постановлениям общих собраний граждан, стали закрываться церкви и мечети, а здания—передаваться под клубы и кинотеатры. Построено много новых клубных зданий как в городах Северной Осетии—Орджоникидзе и Алагире, так и в селениях. Причем многие сельские клубы по своему об'ему и удобствам не уступают городским. Таков, например, клуб (в нем же кинотеатр) в селении Дигора, Дигорского района. Огромный зрительный зал с высоким сводом, ряды венских стульев, просторная сцена, на которой можно ставить спектакли с участием 20—30 актеров; перед сценой ор-

кестр. Кроме того, в первом этаже размещаются библиотека и читальня. На втором этаже—комнаты для работы клубных кружков художественной самодеятельности.

Заканчивается строительство большого клуба в станице Змейской (Кировский район). Фронтон здания с широкой террасой над главным входом приветливо приглашает посетителей в клубный зал, в комнаты отдыха, в библиотеку, читальню. По своему устройству Змейский клуб еще лучше Дигорского. Зрительный зал здесь с амфитеатром и с балконом, сцена вполне пригодна для массовых спектаклей и концертов.

Гордость Северо-Осетинской АССР—клуб в рабочем поселке Беслановского маисового комбината им. Микояна, выстроенный во второй Сталинской пятилетке. Это здание мало назвать клубом. Это дворец социалистической культуры. Кроме богато отделанных зрительного зала и фойе, здесь больше десятка блестяще обставленных комнат для художественной самодеятельности, партийного просвещения, библиотеки, читальни, оборонной работы. Биллиардная, буфет, шахматно-шашечная и т. д. и т. п.

В общей сложности в 1937 году в Северной Осетии насчитывалось 126 учреждений клубного типа, из них большая часть — в селениях, станицах и рабочих поселках республики. Это вместо четырех клубов, имевшихся до социалистической революции!

Все большую популярность среди трудящихся Северо-Осетинской АССР завоевывает кино. Если при царизме в Северной Осетии было три кино-театра и то только во Владикавказе, то в 1937 году их стало 58, из коих 36 стационарных. Большинство кинотеатров — звуковые.

Большое развитие получили профессиональные театры и эстрада. Кроме Орджоникидзевого русского городского театра, который значительно окреп за годы социалистической революции и пополнился рядом молодых талантливых артистов, в Северной Осетии в 1935 году создан новый, Осетинский драматический театр. С каждым годом молодой театр все больше завоевывает авторитет зрителя, осваивает постепенно культуру классической драматургии.

Кроме осетинских пьес («Две сестры», «К жизни», «Земля» и друг.) национальный театр ставит и переводные. С успехом прошли «Проделки Скапена» (Мольер), «Гроза» (Островский). Театр не ограничивается спектаклями в гор. Орджоникидзе, часто выезжает на гастроли по селениям республики. В общей сложности в 1938 году им дано 129 спектаклей, в том числе 54 спектакля в селениях. Обслужено 60 тысяч зрителей.

Русский драмтеатр дал в 1938 году 265 спектаклей (19 постановок) и обслужил 150 тысяч зрителей. В обоих театрах в 1939 году насчитывалось более 70 артистов. В сентябре 1939 года организуется новый национальный колхозный театр в го-

роде Алагире. Кадры артистов готовит Осетинское театральное училище, в котором обучается 45 человек. В июне 1939 года оно выпустило первый небольшой отряд молодых работников сцены в 12 человек. Все они зачисляются в труппу Алагирского драмтеатра.

Партия и Советское правительство повседневно заботятся о развитии драматургии и театрального искусства Северной Осетии. В 1938 году лучшему артисту Осетинского национального театра тов. Тотрову Президиумом Верховного Совета Северо-Осетинской АССР присвоено звание заслуженного артиста республики. Республиканское правительство неустанно заботится об улучшении материально-бытового положения работников театра. В 1939 году на нужды театров ассигновано около полмиллиона рублей.

В республике выросли значительные кадры профессиональных артистов эстрады: солистов, музыкантов, танцоров, мастеров художественного чтения, юмористов и т. п. Они выступают вместе с джаз-оркестрами в городских кинотеатрах, в студии Орджоникидзеvской радиостанции им. Коста Хетагурова, на концертах в парке культуры и отдыха, а также в клубах рабочих поселков и селений.

В общей сложности в Северной Осетии насчитывается несколько десятков эстрадных артистов, исполняющих музыкальные осетинские и русские произведения. Этими силами и силами приезжих

(московских, киевских и друг.) эстрадных артистов в 1938 году в Северной Осетии было дано 150 концертов, на которых присутствовало около 60 тысяч зрителей.

В 1938 году в республике создан Государственный национальный ансамбль осетинской песни и пляски в составе 40 человек. Ансамбль должен будет собрать, обработать и донести до зрителя музыкальный осетинский фольклор, культивировать национальные танцы, распространять новые осетинские песни о счастье, о нашей любимой родине, о вожде и учителе всех трудящихся — великом Сталине. Весной 1939 года ансамбль осетинской песни и пляски с большим успехом гастролировал по Украинской ССР.

Трудящиеся Северной Осетии с большим вниманием наблюдают за развитием искусства соседних национальных республик. При артели «Оскустпром» создан ансамбль восточной музыки в составе армянских и тюркских музыкальных инструментов (тара, кяманча и др.).

Государство рабочих и крестьян проявляет повседневную заботу о всемерном расширении и росте национального осетинского искусства. Для подготовки квалифицированных кадров в гор. Орджоникидзе организованы детская музыкальная школа, в которой насчитывается 260 учащихся, и музыкальное училище, в котором обучается 20 студентов.

Республика имеет союз композиторов, который вместе с ансамблем собирает, обрабатывает и кла-

дет на музыку национальный осетинский фольклор.

Искусство Северо-Осетинской АССР развивается не однобоко, а в соответствии с принципами Ленинско-Сталинской национальной политики. Рядом с осетинским и вместе с ним в Северной Осетии развивается русское искусство. В 1939 году в гор. Орджоникидзе создана русская хоровая капелла из 30 человек. Она специализируется на исполнении русских народных песен как классических, так и современных.

Из приведенных цифр и фактов можно сделать вывод, как быстро и плодотворно развивается искусство в Северной Осетии. Однако, и эти факты не дают полной картины. Социалистическая революция развязала небывалую активность художественной самодеятельности рабочих, трудящихся крестьян и советской интеллигенции. Едва ли можно найти селение в республике, где бы не было самодеятельных кружков. Мы уже не говорим о городах и рабочих поселках, в клубах которых насчитываются десятки всяких затейников, драматические, хоровые, музыкальные, балетные и всякие другие кружки. Трудно сказать, каким видом искусства интересуются больше всего трудящиеся. Массы людей льнут во все кружки, в которых есть более или менее подготовленные руководители. Кажется, если бы имелась возможность возглавить каждый из кружков мастером своего дела, то в художественной самодеятельности участвовало бы все

или почти все взрослое население. Такова тяга народа к искусству в бывшей колонии царизма!

В республике в 1938 году насчитывалось более 200 различных кружков художественной самодеятельности. Это, примерно, по два кружка на каждый населенный пункт. В районных олимпиадах, на которые отбирались лучшие силы, участвовало в 1938 году 4500 кружковцев. Многие из самодеятельных коллективов могут соперничать с профессиональными эстрадными труппами. Таков, например, хоровой кружок работниц швейной фабрики, нередко выступающий с песнями перед микрофоном и на подмостках клубной эстрады; таков осетинский драмкружок садонских шахтеров, выступающий с хорошими спектаклями в Садонском клубе.

Особенной популярностью в гор. Орджоникидзе пользуется украинский хоровой коллектив вагоноремонтного завода. Это большая самодеятельная труппа из 45 человек. Здесь есть все нужные голоса, да еще какие! Слесарь пассажирского комбината Павел Беззубов (бас) и мастер одного из цехов тов. Харченко (тоже бас) с успехом могут выступать в качестве солистов на любом концерте, а бухгалтер тов. Савинская обладает таким чудным колоратурным сопрано, что слушатели остаются в восхищении от ее исполнения. Коллектив часто выступает перед микрофоном, нередко появляется на эстраде Орджоникидзевского парка культуры и отдыха. Его репертуар — народные украинские

Национальный ансамбль песни и пляски при клубе Орджоникидзевского
вагоноремонтного завода

песни и частушки, песни о Красной Армии, о нашей счастливой родине, о Ленине, Сталине и другие.

Причем замечательно еще то, что хоровой коллектив процентов на 85 состоит из рабочих и работниц вагоноремонтного завода и их семей. Значительная часть кружковцев — пожилые рабочие и даже старики под 60 лет.

При том же клубе вагоноремонтного завода действует детский балетный кружок. При управлении Орджоникидзеvской железной дороги организован домровый кружок из двадцати человек. Все большую популярность завоевывают самодеятельные ансамбли национальной песни и пляски. В последнее время создан ансамбль железнодорожников и ансамбль в колхозе им. Сталина, селения Фарч.

Все шире развивается изобразительное искусство как профессиональное, так и самодеятельное. Республиканский союз советских художников объединяет 24 человека. Среди них есть талантливые мастера. Картины товарищей Кочетова, Крюкова и Кациана, представленные на республиканской выставке, заслуживают самого пристального внимания советской общественности. А на Всесоюзном конкурсе самодеятельных художников в 1938 году представитель Северной Осетии тов. Джанаев занял третье место со своими произведениями. В республиканском музее им. Кирова выставлена его картина «Киров среди горцев-партизан». Другой выдающийся художник-самоучка Г. Едзиев (из селения Карман-Синдзикау) учится сейчас в Москве.

Рабфаковец Б. Шанаев (из селения Брут, Дарг-Кохского района) представил замечательную групповую скульптуру «Партизаны». Сейчас он работает

В колхозах Северо-Осетинской АССР широко развертывается оборонная работа.
Скачки через барьер

над скульптурой осетинского народного поэта Коста Хетагурова. Управление по делам искусств при Совнаркомe Северо-Осетинской АССР посылает тов. Шанаева на учебу в Москву.

В каждом клубе, в каждой школе, в любом красном уголке на фабриках и заводах, в учреждениях есть шахматы и шашки. Шахматное искусство все смелее прокладывает себе дорогу. В республике насчитывается много шахматистов-категорников. Или вот бильярд. До социалистической революции это была игра для привилегированных. Ныне бильярд и бильярдисты есть не только в городах, но и в рабочих поселках и в колхозах.

Большое развитие получил спорт, в особенности оборонный. Местные организации Осоавиахима, насчитывающие десятки тысяч членов, успешно организуют сдачу спортивных норм на значок «Готов к труду и обороне». Существует много кружков: гранатометчиков, ворошиловских стрелков и ворошиловских всадников, кружки пулеметчиков, противоздушной и противохимической обороны и многие другие. Успешно развивается воздушный спорт. Имеются массовые кружки парашютистов, гражданская школа летчиков и наблюдателей при аэроклубе, которая подготовила уже не одну партию летчиков без отрыва от производства.

Резкое улучшение культурно-бытового положения трудящихся

Индустриализация и коллективизация социалистического хозяйства Советского Союза, широкое развитие народного образования произвели полную революцию в быту трудящихся бывших националь-

ных окраин. На территории Северной Осетии до 1917 года было 50 православных церквей и более десятка мечетей. Эти учреждения всемерно насаждали реакционные настроения, суеверия и предрассудки среди русских и осетинских трудящихся. Религия во многом определяла уровень культуры и быта населения. На 22 году Советской власти в Северо-Осетинской АССР не осталось ни одной церкви, ни одной мечети. Подавляющая масса населения высвободилась из-под влияния поповщины и не нуждается больше в религиозных нравоучениях. Знамя нашей эпохи — наука и прогресс, великие идеи Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

В буржуазных странах личную жизнь, быт граждан определяет частно-собственнический звериный закон капитализма—человек человеку волк. Личное счастье одного человека строится на несчастье другого. В нашей стране социализма отношения между людьми строятся по противоположному принципу: человек человеку друг, товарищ. Этот благородный принцип покоится на общественной, социалистической собственности на орудия и средства производства. Советский народ беспощаден только по отношению к врагам.

В СССР нет капиталистов и помещиков, владеющих фабриками, заводами, железными дорогами, банками, землей. Все богатства нашей родины являются собственностью советского государства, иначе говоря — всенародным достоянием. Только в сель-

хозартелях сохранилась еще мелкая частная собственность у колхозников: нерабочий скот, домашняя птица, надворные постройки и т. д. Но и это все в недалеком будущем станет ненужным для членов сельскохозяйственных артелей. С каждым годом колхозы богатеют. Многие десятки тысяч колхозников уже почти не нуждаются в личном хозяйстве. В самом деле, кто захочет содержать в индивидуальном пользовании корову, если молока и масла в достаточном количестве можно будет получить с молочнотоварной фермы колхоза? Кому будет интересно по выходным дням копаться в огороде, если можно получить достаточное количество овощей в колхозе?

Работая на советских фабриках и заводах, в совхозах и колхозах, рабочие и крестьяне работают только на себя. Часть созданных трудом материальных ценностей они получают в виде заработной платы (на фабриках, заводах, в совхозах и проч.), в виде продуктов и денег на выработанные трудодни (в колхозах). Другая часть материальных ценностей идет на общественные нужды: содержание школ, больниц, клубов, театров и т. д. и т. п. В этом легко убедиться. Стоит только ознакомиться с цифрами и фактами по народному образованию, развитию печати, искусства и проч.

Мы рассказывали выше о том, как жили осетины до Великой социалистической революции. По-существу они находились на уровне патриархально-родового строя. Достаточно вспомнить о жутких сак-

лях, первобытных методах обработки земли и почти сплошной неграмотности населения. Вся колониальная политика царизма была направлена на истребление «кинородцев», на их вымирание. И цифры наглядно подтверждают этот вывод. Мы не имеем статистических данных о смертности отдельно по Северной Осетии (в ее нынешних границах) до Октября 1917 года. Но есть удовлетворительные цифры по Терской области. По ним можно составить приблизительное представление и о положении в Северной Осетии.

В 1912 году смертность населения в Терской области составила 2,43 процента, а естественный прирост — 1,94 процента, причем 1912 год был хорошим годом в этом отношении. В 1910 году, например, смертность составила 7,65 процента. Но и эти жуткие цифры не говорят всей правды. Дело в том, что войсковое казачество, чиновничество, мелкая и крупная городская буржуазия обеспечивались более или менее квалифицированной медицинской помощью и смертность этих слоев населения была минимальной. И наоборот, — трудящиеся, как осетины, так и русские, не имели возможности пользоваться больницами и гибли массами. Осетины, как нация, вымирали.

Октябрьская социалистическая революция возродила Северную Осетию. Материально-культурный уровень жизни широких слоев населения круто пошел в гору. Бедность, нищета, бескультурье — все это удел истории, жуткое прошлое, о котором осе-

тины постепенно забывают. Резко снизилась смертность населения, поднялась рождаемость. В 1937 году смертность в Северной Осетии составила по сведениям УНХУ 1,14 процента, а естественный прирост — 3,66 процента, т. е. более чем в три раза рождаемость превышала смертность. Эти цифры сами говорят за себя достаточно убедительно и не требуют никаких комментариев.

Советское правительство, партия большевиков, лично товарищ Сталин неустанно заботятся об улучшении жизни советского народа. Неслыханный ни в одной стране рост заработной платы рабочих, служащих, советской интеллигенции, рост ассигнований на социальное страхование, на культурно-бытовое строительство и на образование, литературу и искусство—все это вместе взятое достаточно убедительно свидетельствует о высоком благосостоянии советского народа. Колхозники живут не хуже рабочих и инженерно-технических работников города.

Поезжайте теперь в любое, самое отдаленное осетинское селение, — в Цей, Фаснал, Задалеск — куда хотите, всюду найдете вполне культурные дома с ксминатами, обставленными по-европейски. Три-четыре больших окна с тюлевыми занавесками, плита или русская печь, деревянный крашенный пол, чисто выбеленные стены, хорошие столы, венские стулья, железные кровати, убранные белоснежными одеялами и подушками. Часто в домах колхозников можно встретить патефоны, радио, велосипеды, буфеты, шифоньеры. Мог ли крестьянин-осетин

мечтать о такой жизни при царизме, — до социалистической революции? Да так осетинские князья не жили!

Сакли — они в большинстве случаев еще сохранились — остаются музейным напоминанием о не далеком прошлом, полном ужасов и кошмаров. Сырые и темные, они используются ныне в качестве помещений для скота или в качестве кладовых. Не только приезжие туристы, но и сами осетины удивляются: как они могли жить в таких труппах?

Трудящиеся осетины, которым еще до революции удалось переселиться с гор на плоскость, жили несколько не лучше горцев. То же безземелье, та же кулацкая кабала, нищета и бесправие. Ныне в колхозах, на фабриках и заводах осетины живут зажиточной и культурной жизнью.

Рост материального благосостояния трудящихся особенно наглядно можно видеть на примере быстро развивающейся советской торговли. Вот некоторые факты и цифры. В 1938 году в Северной Осетии насчитывалось 830 магазинов и лавок, в том числе 503 торговых точки в городах и 327 — в селениях и станицах, а розничный товарооборот в этом же году составил 253 миллиона 400 тысяч рублей.

Население республики уже не удовлетворяется самыми необходимыми промышленными товарами, как это было раньше. Колхозницы шьют себе платья из шелка и дорогих шерстяных тканей, обуваются в модные туфли, ходят в шляпках и в пальто из тонкого фабричного сукна. Молодые колхоз-

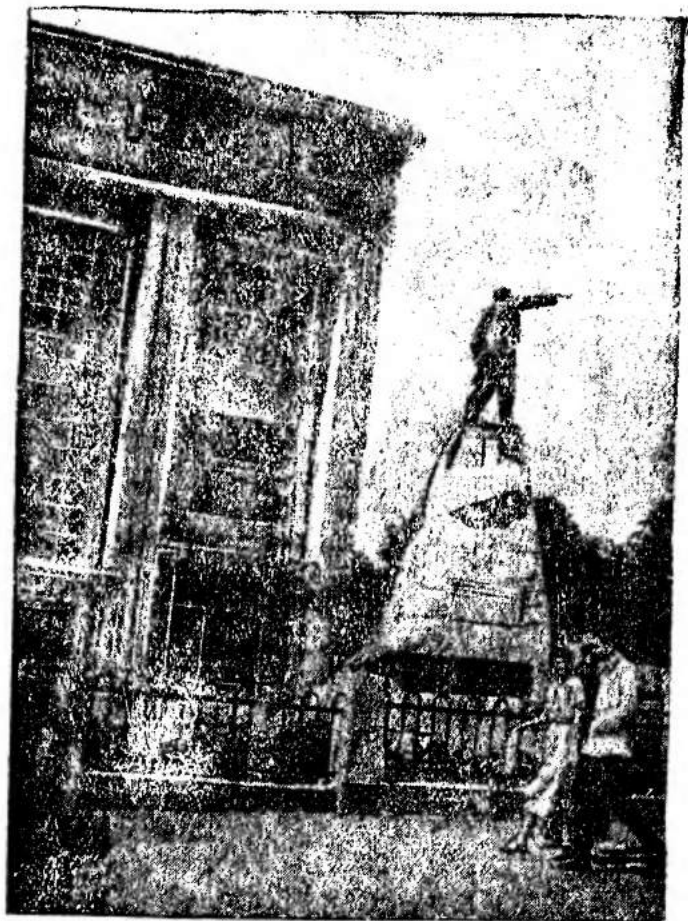
ники покупают себе шевиотовые и коверкотовые костюмы. Черкески из домотканного сукна — кто же сейчас будет носить их! Уж если черкеска, то из сукна добротного, фабричного, а то больше модные пальто.

Производство предметов широкого потребления выросло в СССР по сравнению с 1913 годом в несколько раз. Но товаров нехватает. У рабочих, колхозников, интеллигенции Северной Осетии достаточно средств для того, чтобы не ограничивать себя в потребностях. Если у молодого человека один хороший костюм, он в большой обиде на торговые организации. Он хочет иметь два—три костюма и может их иметь, так как зарабатывает достаточно.

Предъявляется огромный спрос на культтовары: музыкальные инструменты, шахматы, литературу и проч.

Социалистическая революция раскрепостила женщину-осетинку. По Сталинской Конституции «женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни.

Возможность осуществления этих прав женщин обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных

Памятник В. И. Ленину на Театральной площади в г. Орджоникидзе. На заднем плане новое здание универмага

домов, детских ясель и садов» (статья 122 Конституции СССР).

Этот самый демократический в мире Сталинский закон неуклонно проводится в жизнь партией и Советской властью. Ныне женщина не привязана больше к семье. Она имеет возможность работать на фабриках и заводах, на железных дорогах, в совхозах

В детсаде „Электроцинка“.
Дети на уроке рисования

и в колхозах, в советских учреждениях. В 1938 году в детских яслях Северо-Осетинской АССР было 3141 место, из них 2825 — в селе (в том числе 1879 сезонных) и 316 ясельных мест в городах. Кроме того, имеется 57 детских садов, в которых находятся 3106 детей. До социалистической революции в Северной Осетии не было ни одного детского сада, ни одних ясель.

Надо ли говорить о величайшем значении этих

цифр! Разве могут трудящиеся капиталистических стран мечтать о таких завоеваниях! Капитализму нет никакого дела до воспитания детей рабочих и крестьян. Ни одной копейки не истратят фабрикант или помещик на облегчение участи трудящихся. Они заботятся только о своем кармане, остальное их не касается.

Мы уже рассказывали о том, в каком беспомощном положении были женщины-роженицы при царизме. В Терской области для них даже повивальных бабок нехватало, а не то что врачей. Женщины-крестьянки рожали прямо в поле, без всякой медицинской помощи. Нередко роды кончались смертью ребенка или матери, а то и обоих вместе. Ныне в Северной Осетии более 200 родильных коек, в том числе 75 коек в Орджоникидзевском городском родильном доме и около 130 в селениях и станицах.

В республике широкая сеть предприятий общественного питания: ресторанов, кафе, столовых, буфетов, закусочных. В 1938 году в городах и селениях было 125 столовых и ресторанов с годовым оборотом в 27 миллионов 900 тысяч рублей. Но это только постоянные столовые, представляющие, кстати сказать, совершенно незначительную часть общественного питания. Никак пока не учитываются сезонные столовые в колхозах, которые обслуживают много десятков тысяч человек в период весенних, летних и осенних полевых работ. Все это также облегчает положение женщины. Раньше крестья-

янка вставала в 4—5 часов утра, готовила пищу для семьи, а потом часов в 7—8 бежала на работу — в поле. В обед ей опять некогда было отдохнуть — торопилась что-нибудь приготовить покушать. Поздно вечером, при возвращении с поля, история повторялась. Теперь колхозницы работают и отдыхают

В родильном доме

вместе с мужчинами. Мы уже не говорим о том, что труд в колхозе куда легче, чем в индивидуальном крестьянском хозяйстве, так как самые трудоемкие полевые работы выполняются машинами МТС.

Беспрерывно растет политическая активность женщин. В 1939 году в республике насчитывалось

49 женщин-депутатов Верховных Советов СССР и Северо-Осетинской АССР.

Кроме того на руководящей советской работе в 1939 году было 39 женщин.

Огромные средства затрачиваются социалистическим государством рабочих и крестьян на здравоохранение трудящихся. В 1937 году в Северо-Осетинской АССР было 15 больниц — 1174 больничных коек (780 в городах и 394 — в селениях). Но надо знать, что это за больницы! В селении Дигора (центр Дигорского района) здание больницы похоже на дворец культуры. Такую больницу царское правительство согласилось бы иметь в любом губернском городе. В общей сложности кадры квалифицированных медицинских работников в Северной Осетии составляют крупный отряд в 226 человек. Причем с каждым годом эти кадры растут, как растет и количество амбулаторий, спецполиклиник и консультаций, которых в 1937 году в республике насчитывалось около двадцати.

Для того, чтобы дать наиболее полное и наглядное представление о жизни трудящихся осетин сейчас, на 22 году социалистической революции, мы расскажем подробно о селении Эльхотово, Кировского района. Оно расположено в 80 километрах на север от гор. Орджоникидзе, на высоком берегу Терека, разлившегося здесь по широкому руслу.

В 1912 году в Эльхотово было 518 дворов—2.737 человек населения. Кроме небольшой начальной школы здесь была большая мечеть и бакалейно-га-

лантерейно-мануфактурный магазин купца Гатиева. Других культурных учреждений в Эльхотово не было. Народ жил в темноте и невежестве, без всякой медицинской помощи.

Ныне Эльхотово — районный центр. Две неполных средних и одна средняя школа. Значительная

Районная больница в селении Дигора.

библиотека. Здание мечети приспособлено под клуб. Имеется вполне культурная больница на 20 коек, при ней зубо-врачебный кабинет. В 1939 году отстроен большой родильный дом, при нем детская врачебная консультация; детская площадка, двое детских яслей, малярная станция.. При царизме эльхотовцы и понятия не имели о бане, мылись летом в Тереке, а зимой изредка дома — в жилых комнатах. Теперь в Эльхотово большая общественная баня с мужским

и женским отделениями. Кроме того, имеется даже 4 индивидуальных номера.

Есть общественная столовая, несколько магазинов. В 1939 году вступил в эксплуатацию новый кинотеатр, выстроенный трестом «Севоскино».

Можно подумать, что все эти учреждения предназначены для обслуживания окружающих населенных пунктов. Но ничего подобного! В станице Змейской, расположенной в четырех километрах от Эльхотова, есть и свои школы, и свой великолепный клуб, и хорошая амбулатория, и детские ясли с площадками, и родильный дом и т. д. и т. п.

Сбросив иго капиталистов и помещиков, покончив с национальным угнетением, социалистическая революция разбудила от вековой спячки осетинский народ, подняла его до уровня передовой цивилизации и культуры. Советское правительство, партия Ленина — Сталина тщательно оберегают и воспитывают народные таланты. Принимают все возможные меры для развития национальной по форме, социалистической по содержанию культуры, неустанно заботятся о повышении материального благосостояния трудящихся.

Ближайшие перспективы культурного строительства

В перспективе — еще более широкий разворот культурного строительства. Ближайшее будущее покажет дальнейший небывалый прогресс в разви-

тии производительных сил Северо-Осетинской Автономной Советской Социалистической Республики, расцвет науки, образования, искусства. В течение Третьей Сталинской Пятилетки будет завершено всеобщее семилетнее обучение в селениях и всеобщее среднее обучение в городах. Для этого в третьем пятилетнем плане республики намечается построить 76 новых школ на 28.680 учащихся. В общей сложности в 1942 году — последнем году третьей пятилетки должно обучаться около 100.000 детей.

Причем, что особенно важно, резко увеличится число учащихся в неполных средних и средних школах. На основании предварительных данных госплана республики в 1942 году в V—X классах будет обучаться более 50.000 человек. Предусматриваются крупные ассигнования на расширение сети учреждений дошкольного образования малышей — детских площадок и детских садов. Количество мест предполагается довести с 509 в 1937 году до 2000 в 1942 году. Это не считая сезонных детских площадок и садов в колхозах. Будет построено 14 больших детских садов на 1700 детей — семь садов в гор. Орджоникидзе и семь — в Алагире, рабочих поселках и селениях. На это дело предусматривается огромная сумма в 2 млн. 400 тыс. рублей.

Значительно расширяется среднее специальное образование. В 1942 году техникумами всех родов будет охвачено 3500 человек. Сеть высших учебных заведений в основном остается прежней, но коли-

чество студентов в институтах возрастет до 5000. В последнем году Третьей Сталинской Пятилетки республика получит только из своих вузов более 1000 специалистов высшей квалификации.

Таким образом, полностью воплощается в жизнь великий лозунг коммунистической партии большевиков—«Наука — трудящимся». Исполняются в действительности мечты лучших гениев человечества, сложивших свои головы в неравной борьбе за счастье трудового народа. Один из самых отсталых в недалеком прошлом народов — осетины, благодаря Советской власти и неустанным заботам партии и лично товарища Сталина, поднимается к вершинам образования и общей культуры.

По предварительным наметкам госплана Северо-Осетинской АССР в Третьей Сталинской Пятилетке получает широкое развитие национальное по форме, социалистическое по содержанию искусство. В каждом из сельских районов республики предполагается строительство домов социалистической культуры. Во многих селениях намечается построить новые клубы, библиотеки-читальни и проч. Всего на подобные стройки ассигнуется около 15 миллионов рублей.

В 1943 году должен вступить в эксплуатацию новый, оборудованный по последнему слову техники и культуры, Государственный Осетинский драматический театр на 1065 мест. Его строительство обойдется в огромную сумму — 6 миллионов рублей. Предполагается также переконструировать ста-

рое здание русского Орджоникидзевского драмтеатра. Количество зрительных мест будет значительно увеличено.

Кроме того, будут построены республиканский театр народного творчества и колхозный драматический театр в гор. Алагире. Крупные ассигнования намечаются по третьему пятилетнему плану на дальнейшее развитие художественной самодеятельности всех видов, в особенности на развитие музыки, фабрично-заводских и колхозных драмкружков.

Широкий размах приобретает кинофикация. Кроме существующих кинотеатров и клубов, оборудованных постоянными киноустановками, в 1939 году вступают в эксплуатацию два новых кинотеатра в специально отстроенных зданиях: в селении Эльхотово и в селении Чикола. С 1939 по 1942 год предполагается построить еще 15 больших кинотеатров — часть в городах и часть в рабочих поселках и селениях республики. В общей сложности в 1942 году все кинотеатры Северной Осетии (новые и старые) должны будут обслужить более 3,5 млн. зрителей. Это в три с половиной раза превышает количество зрителей, посетивших кинотеатры в 1939 году. К концу третьей пятилетки у нас не будет ни одной немой киноустановки—все будут звуковыми.

Огромно стремление трудящихся к оборонно-спортивной деятельности. В 1939 году Осоавиахим республики насчитывал в своих рядах несколько

десятков тысяч членов. Кроме того, существует масса всевозможных спортивных обществ и спортивных команд на фабриках и заводах, в учебных заведениях и в колхозах. Футболисты, волейболисты, ворошиловские всадники, тяжелоатлеты и гимнасты, велосипедисты, мотоциклисты, авто- и авиоспортсмены... Счастливая молодежь Северной Осетии, культурно развлекаясь, закаляет свое здоровье, приучает себя с юных лет к настойчивой и упорной борьбе с природой.

Но до сих пор не было удовлетворительной материальной и научно-технической базы для некоторых видов спорта. Это учитывается в третьем пятилетнем плане. Намечается крупное спортивное строительство. Прежде всего предполагается построить автомотоклуб, в котором любители могли бы развивать и совершенствовать свои знания и навыки по автомотodelу, экспериментировать в этой области. Затем намечается построить центральный стадион в гор. Орджоникидзе, Республиканский дом физкультуры и три Дома физкультуры в наиболее крупных сельских районах.

В общей сложности все это строительство обойдется государству более чем в 4,5 миллиона рублей.

В результате широкого развития стахановского движения в промышленности и в сельском хозяйстве, в результате дальнейшего укрепления сельхозартелей, на основе Сталинского устава колхозной жизни намечается большое повышение материального благосостояния трудящихся Северной Осетии:

рабочих, колхозников, советской интеллигенции. Об этом можно сделать заключение из цифр предполагаемого роста товарооборота. В конце третьей пятилетки—в 1942 году розничный товарооборот должен составлять 284 млн. руб. по городу и 158.691.000 руб. по селениям. По сравнению с 1937 годом народное потребление вырастет, таким образом, в полтора—два раза.

Огромный путь проделала Северная Осетия за 21 год социалистической революции: от патриархально-родового строя — к бесклассовому социалистическому обществу, от нищеты и бесправия — к полноправной, радостной, сытой и культурной жизни. Этим осетинский народ обязан великой партии большевиков, гениальным стратегам социалистической революции — Ленину и Сталину, их верным соратникам — Серго Орджоникидзе и незабвенному Сергею Мироновичу Кирову.

Впереди широкая дорога к вершинам всеобщего счастья, к изобилию продуктов и товаров — к коммунизму. Это — дорога к солнцу. Но путь предстоит не легкий. Много еще встретится препятствий, немало еще потребует преодолеть трудностей. Однако, самое тяжелое уже позади. Тесно сплотившись вокруг своего родного Советского правительства, вокруг нашей дорогой и любимой партии большевиков, вокруг отца и учителя товарища Сталина, мы пойдем вперед, сметая со своего пути всех врагов и предателей, громя беспощадно осколки эксплуата-

торских классов и их презренное охвостье — троцкистско-бухаринских, зиновьевско-рыковских и всяких прочих бандитов, мечтающих сесть на шею свободного советского народа.

Наше счастье с нами, наше счастье Сталин! С нами пойдем до конца — к полной победе коммунизма во всем мире.

О Г Л А В Л Е Н И Е

	стр.
Предисловие	III
Исторический очерк	I
Территория и население.	179
Промышленность Северной Осетии	218
Сельское хозяйство	366
Размах культурного строительства в Северо-Осетинской АССР	446

Ответственный редактор Мазин Н. П.
Обложка худож. Лермонтова В. В.
Технический редактор Дзгоев А. А.
Корректор Корявцева Л. И.

Фото и фоторепродукция: Ананьева, Болтянского, Гера, Мамонтова и Урусова

Сдано в набор 3/VII-39, подписано к печати 3/VIII-39. Печатных листов 32. Знаков в п. л. 22080. Авторских листов 17,6. Тираж 15100. Формат бумаги 60x92. Госиздат Сев.-Осет. АССР № 69. Зак. 2496.

Упол. Главлита № В-2981.

Типография Госиздата
Северо-Осетинской АССР
г. Орджоникидзе, Коминтерна 20

УЧНА 37 23 44

1950